

Вадим Шлахтер
Уроки Тренера Героев
Жизнь и необычайные приключения моего друга Влада Штангера

(посвящение на отдельной странице)

Автор посвящает эту книгу всем
Достойным Мужчинам и Прекрасным Женщинам,
Ушедшим, живым, и не пришедшим пока
В этот мир, носящим гордую фамилию
ШЛАХТЕР.

(1)Предисловие автора

Я познакомился с этим необычным человеком давно. Но лишь в последний год мы сблизились, став если не друзьями, то приятелями точно.

Мы часто общались. Много разговаривали. Он поражал меня невероятно нестандартным, каким-то иным способом мышления, я же, видимо, увлекал его большим количеством прочитанного и способностью оперировать всей этой громадой информации. Судьба, столкнувшая меня с Владом Штангером, так же легко увела его прочь.

И сейчас, по прошествии некоторого времени, я решил написать, что-то вроде «ЖИТИЯ ВЛАДА ШТАНГЕРА». Оно фрагментарно, отрывочно, как и мои воспоминания об этом крайне необычном персонаже огромной книги под названием Жизнь...

Вадим Шлахтер

(1)Напоминание

Дорогие друзья!

Напоминаю, что «Жизнь и необычайные приключения моего друга Влада Штангера» является **ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ!**

Все действующие лица — **ПЕРСОНАЖИ ВЫМЫШЛЕННЫЕ!**

Любые совпадения событий — **СЛУЧАЙНЫ!**

Глава 1. Влад

То, что с ним что-то не так Влад осознал лет в десять.

И постоянно спрашивал папу и маму: «А меня не подменили в роддоме?»

Ну не чувствовал Влад **АБСОЛЮТНО НИКАКОГО СХОДСТВА** со своими родителями! И вообще ощущал себя кем-то вроде кота среди сусликов...

Влад почему-то знал, что у него два свидетельства о рождении. Вот так — два! У всех одно, а у него почему-то два. Одно 22 декабря, а другое — 22 июня следующего года! И никто не хотел объяснить Владу, как это так.

Его почему-то никто никогда не называл Володей, Вовой, а только так — Влад!

Когда Владу исполнилось десять лет, смутные ощущения, что он не такой, как все оформились в уверенность, И **ПОЛУЧИЛИ НЕОЖИДАННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ!**

В четвертом классе крутой школьный хулиган выбрал Влада жертвой своих издевательств. То даст пинка, то подзатыльника, то плюнет на ботинок, то намажет руку

мелом и похлопает Влада по плечу. И вся школьная вагинобратия, радуясь, что жертвой сделали НЕ ИХ, хохотала над Владом!

Десять и пятнадцать лет — разница огромная! Первый — почти ребенок, второй — почти совсем взрослый.

Ни родители, ни учителя ничего не хотели замечать и только вопили, или наоборот тихо и рассудительно говорили, что драться нельзя, а жить всю жизнь надо среди людей, а с ними надо ладить!

Владу не хотелось просыпаться утром. Владу не хотелось идти в школу. Владу не хотелось видеть ни тупых и отвратительных в своем липовом «всезнании» родителей и учителей.

Но однажды утром Влад проснулся на удивление веселый и довольный! И понял: ЧТО-ТО СЕГОДНЯ БУДЕТ! Ему снился какой-то офигенный сон. Но какой — он никак не мог вспомнить... Казалось бы, вот чуть-чуть, еще немного, и встанет перед глазами картина — ан нет! Ни фига!

И, впервые за последний месяц, Влад с удовольствием пришел в школу.

На первой перемене, школьный хулиган, по обыкновению, отвесив Владу подзатыльника, и рывкнув: «Скажи спасибо, что не убил!», услышал на удивление злобный смех Влада и странные слова: «Мое спасибо — меньше твоего!». Пока хулиган переваривал эти слова Влад смылся.

Влад не пошел на следующий урок. Русский язык, который вела мерзкая тварь по имени Зара Георгиевна, классная руководительница Влада, поражал занудством, тупостью и косноязычием этой убогой животины.

Вместо него Влад пришел на стройку по соседству со школой и нашел стальную водопроводную трубку сантиметров сорок. Трубка была увесиста и ухватиста. Влад достал изоленту, которую зачем-то прихватил из дома, стырив из папашиного ящика с инструментами, и аккуратно обмотал трубку. Заодно, кстати, поняв, зачем он ее прихватил. (Папаше, ясен пень, не сказал ни слова, во избежание мозгодолбства с обязательным: «У хороших детей от родителей нет секретов...»)

А потом полчаса, не меньше, тренировался выхватывать правой рукой получившуюся дубину из левого рукава и бить коротко, без замаха сверху вниз.

Отдохнув минут десять, Влад одновременно со звонком на перемену пришел на школьный двор.

Страха не было. Была какая-то веселая злость и радостное предвкушение.

Когда школьный хулиган появился во дворе, Влад тихонько подкрался сзади, и отработанным движением выдернув оружие, обрушил его на голову гада. Тот взвизгнув, упал, но Влад, смеясь счастливым детским смехом, еще ударил его по голове, плечам, спине раз двадцать.

Оторвал Влада от этого душевного занятия выбежавший на крики военрук. Вся школьная сволочь стояла в оцепенении... А Влад улыбался. Впервые за свои десять лет жизни Влад был счастлив.

«Я не такое говно, как вы!», — думал Влад, пока военрук тащил его за руку в кабинет к директрисе — заслуженной педагогической мрази, которую ненавидели все, кроме ее покровителей из РОНО.

Педсовет, собрание класса, вопли учителей, родителей, завучей слились для Влада в одну непрерывную вербальную вонь. «Плевать, — думал Влад. — Я — НЕ ГАВНО, КАК ВЫ ВСЕ! Я — ЛУЧШЕ ВАС!»

Так пришло осознание.

А хулиган с черепно-мозговой травмой был переведен в другую школу. Но до конца своей недолгой мерзкой жизни, а сдохнет эта тварь в двадцать пять лет от паленой водки, заикался и гадил под себя...

Глава 2. Школа

В пятом классе Влад — обычный советский школьник, написал сочинение о том, что где-то существует Мировой Космический Разум, управляющий все Вселенной. И что когда-нибудь советские космонавты с ним обязательно встретятся...

Штангер написал о Боге! Не имея о нем ни малейшего представления!

Что тут началось!

Змея Классная обвинила Штангера в объективном идеализме.

Все пионерская сволочь на классном собрании вопила, что Штангер — мракобес и льет воду на мельницу мирового империализма. Классная, тварь, благосклонно кивала и говорила: «Вот видишь, Владик, что о тебе товарищи думают!»

«Это гавно мне не товарищи, — заявил Штангер, — а Владик я только для своей мамы, а для вас, врагов, Влад Владович!»

И вызвали папу Влада на педсовет! И сношали мозг уже все! Включая папу с мамой!

Но Штангер уже нашел себе интересное занятие — он пошел на САМБО!

Прошел фильм «Непобедимый» с Росточким, где самбист уделывает каратексов и прочих. И «Гений дзюдо».

Потихоньку о гнусном поведении Штангера стали забывать. Только его никто в школе не трогал. Ни шпана, ни даже учителя предпочитали особо не цепляться.

Новый всплеск ненависти к Штангеру вызвало сочинение одного по теме «Преступление и наказание» Достоевского.

Штангер написал, что Раскольников на вопрос «Тварь я дрожащая или право имею?» приходит к вполне закономерному выводу — тварь он дрожащая! Если он хотел награть денег, писал Штангер, можно было обмотать тряпками дубину и оглушив старушек, забрать все деньги, которые они давали в рост. А если он хотел посредством убийства выразить протест перед обществом — то на полученные от грабежа старушек деньги, мог купить хорошую винтовку и застрелить кого-нибудь из имперских чиновников!

Сочинения Штангера ранее побеждали на литературных конкурсах, к великой досаде Зары Георгиевны, потому проверяющему из РОНО подсунули, не посмотрев, сочинение Штангера. Проверяющий зачитал в учительской вслух творение Штангера и поинтересовался: «КОГО, СОБСТВЕННО, В ЭТОЙ ШКОЛЕ ГОТОВЯТ?».

За разнос, устроенный Проверяющим всей педагогической сволочи, Штангера травили, наверное, месяц.

И в аттестате Штангера красовалась единственная четверка — ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ! Это у Штангера, который писал всегда идеально грамотно. До сих пор Штангер уверен, что ТВАРЬ КЛАССНАЯ ПОДСТАВИЛА ЕМУ ЗАПЯТЫЕ В СОЧИНЕНИИ!

Но Штангер твердо знал, что чем он сильнее, умнее, интереснее и самобытнее, тем больше его будут ненавидеть все, изначально враждебные ему сволочи...

Учителей Штангер ненавидел чистой, искренней и бескорыстной ненавистью. И они, мрази, чувствовали это и не выдерживая взгляд Штангера, начинали орать... И пытались натравить на него одноклассников.

Одноклассников Штангер презирал. Трусливые, гнусные животные с постоянной потребностью самоутверждаться на тех, на ком это можно было бы делать...

Одноклассницы были Штангеру абсолютно неинтересны, казались какими-то убогими, жалкими, отвратительными.

А в 15 лет Штангер влюбился в 22-летнюю практикантку с последнего курса пединститута...

Как ни странно, практикантке тоже понравился подросток, читающий стихи, смотрящий с обожанием, романтичный и начитанный. И притом очень сильный (к 15 годам Штангер был уже чемпионом города по самбо в категории до 75 килограммов). Но роману не суждено было состояться...

Бдительные педагогические мрази вовремя вскрыли неприглядный моральный облик практикантки. И, конечно же, Штангера! А ведь дальше цветов, стихов, прогулок, поцелуев у них так и не продвинулось... Но у Штангера закоренилась в голове тяга к женщинам постарше (лет до тридцати, потом перешел на ровесниц, потом на молоденьких) и выше него, Штангера, ростом.

А в 19 лет, в конце второго курса института, на танцульках Штангер попал в историю, получившую офигенное продолжение.

В 19 лет Штангер при росте 181 весил 95 килограммов и был уже мастером спорта по самбо. На танцульках (прообраз дискотек будущего) Штангер не поделил одну очаровательную даму с каким-то местным, как ему показалось, шпанюком, и Штангер на предложение «пошли выйдем» согласился. Знал бы Штангер, чем это все закончится, смылся бы с этих танцулек нафиг!

Главшпан вытщил ножик зонированной работы и, прежде, чем Штангер успел сообразить, что происходит воткнул его Штангеру подмышку. Из-под левой руки Штангера торчал нож, перед ним стоял испуганный главшпан, и Штангер решил, что сейчас умрет от раны...

С криком: «Помирать, так вместе!» — Штангер схватил главшпана правой рукой за куртку на плече и швырнул мельницей с маху на асфальт. Урод приложился позвоночником. И остался лежать неподвижно.

Штангер вытащил нож. Рана оказалась совсем не столь опасна, как ему показалось вначале. Просто порезана кожа и, самую малость, грудная мышца. Подоспевшая милиция вместе со скорой отвезли обоих в больницу. У ублюдка оказался сломан позвоночник. У Штангера — глубокая, но всего лишь царапина. А еще папа ублюдка оказался куда более важной жопой, чем папа Штангера.

В общем, сидеть бы Штангеру, если бы не «Ленинский набор» в Вооруженные Силы... Пройдя отвратительную медкомиссию с изучением врачом гениталий и анусов призывников, Штангер завис на призывном. Договоренность была такая, что пойдет Штангер служить в хозяйственно-тыловое обеспечение Штаба Округа, аж за 20 километров от дома. И всего-то надо было стоять и ждать, когда назовут его фамилию. Но появился офицер — двухметровый с бычьей шеей — и поинтересовался: «А есть ли у нас кандидаты и мастера? Интересуют борьба, бокс, стрельба».

— Это ЦСКА? — поинтересовался Штангер.

— Это круче, чем ЦСКА, — сообщил офицер.

Отобрал два десятка крепких идиотов, мечтающих продолжить тренировки. Все сели в военно-транспортный самолет и летели восемь часов. Стало ясно, что это не Москва. А когда вылезли и узрели кругом красный песок, поняли: «*Дас ист илехт! Зер илехт!*». И большой красивый плакат навевал невеселые мысли. «**ВАС ПРИВЕТСТВУЕТ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК!**» «Да, — подумал Штангер, — дерьмово...»

Но он еще не представлял НАСКОЛЬКО...

Глава 3. Служба

После хилого холодненького душика, гордо именуемого «баней», гражданские шмотки были изъяты, вместо них сотня будущих воинов облачилась в военную форму.

Влад присматривался к окружающим, особенно сержантам. Его здесь напрягало все. Он старался держаться поближе к своим волжанам. Немцы, казаки, татары, кумыки. Все — Астрахань, Волгоград и степной Дагестан.

После переключки к Штангеру подошел плечистый кавказец одного с ним роста и поинтересовался:

— Ты, Штянгер, фашист или жид?

Штангер, который терпеть не мог, когда коверкали его фамилию, поинтересовался:

— А твое какое до этого дело?

— А по роже? — поинтересовался кавказец.

— По роже? — переспросил Штангер. — Можно и по роже!

И коротко, не размахиваясь врезал с правой по роже. Южанин дернулся, удар пошел на скользкий, но был настолько силен, что, не устояв на ногах, он рухнул. И кто бы мог предположить, что этот парень на долгие годы станет **ЛУЧШИМ ДРУГОМ ШТАНГЕРА!**

— **КАВКАЗ, НАШИХ БЬЮТ!** — крикнул кто-то.

И перед Штангером мгновенно образовалась толпа крепких ребят с Южных Гор.

— **ВОЛГА, СЮДА!** — раздался крик за спиной. — *ЙИГИТТАР, АЛГА!*

И за спиной Штангера образовалась плотная группа таких же крепких ребят. Пять немцев, десяток казаков и два десятка татар.

Прозвучало нелестное определение в адрес живущих в горах. Прозвучало сомнение в принадлежности к мужскому роду степняков. Кто-то за кого-то заступился. Кто-то кого-то не понял. И вот уже человек семьдесят **ДЕРУТСЯ ПРЯМО НА ПЛАЦУ**. Причем все борцы, боксеры, многоборцы не ниже первого разряда.

Когда над головами загрохотали очереди караульного взвода, и ударили тугие струи пожарных брансбойтов, драка прекратилась. Всех построили. Посмотрели на разбитые рожи. И один офицер, похожий на татарина, встал перед строем. \

— *Исямэсыз, Ака!* — сказал кто-то из астраханцев.

— *Исямэ,* — машинально отозвался капитан, но тут же рявкнул. — Отставить! Тут вам Советская армия, а не Алтын Урда! Меня зовут капитан Маматов! Я буду учить вас воевать! Вы конечно, придумаете мне какое-нибудь прозвище. Не трудитесь. Поколения курсантов до вас называли меня **ЗВЕРЬ!** Мать-перемать уроды, ваше место в хозтыле, но если по нелепой ошибке судьбы и недосмотру призывной комиссии вы угодили в десант — **Я СДЕЛАЮ ВАС СОЛДАТАМИ!**

Перед отбоем в личное время (или по определению капитана «лишнее время») к Штангеру подошли трое южан. Штангер напрягся, но, тот самый зачинщик драки, усмехнувшись, протянул ему руку и сказал:

— Хасан.

— Влад.

Второй тоже пожал Владу руку.

— Салман.

— Влад.

— Шамиль.

— Влад.

— Братан, а мы с тобой на ЦС Динамо не пересекались?

— Ты самбист?

— Да. «Динамо» Грозный. Полутяж. Хасан Яндарбиев.

— «Динамо» Астрахань. Влад Штангер.

— А мы вам все-таки наваляли, — сказал Салман, как показалось Владу, довольно хвастливо.

Откуда-то сбоку выскользнули Ринат и Ганс.

— Все нормально?

— Да. Знакомьтесь, парни: Салман, Шамиль, Хасан, Ринат, Ганс, Слава, Рамиль, Султан, Мансур, Шафет, Игорь, Гриня, Леша, Ахмед, Фриц.

Все новые парни подтягивались к разговору. Смеялись, вспоминая драку. Подкалывали зачинщиков — Влада и Хасана. «Парни, вольники есть?» «Ребята, боксеры кто?»

Утром, проходя вдоль строя бывших спортсменов, генерал-майор Панин слушал доклад капитана:

— Вот это мастера и кандидаты по вольной, по самбо. А вот это по боксу, а вот это многоборцы.

Остановившись перед отдельной группой генерал поинтересовался:

— Капитан, а это что за ублюдки?

— А это мастера спорта по стрельбе, товарищ генерал!

А потом НАЧАЛСЯ АД!

Глава 4. Шаман

Влад часто рассказывал про своего друга и наставника — шамана с очень странным именем Урпиул Чори.

Однажды я попросил его рассказать, как они познакомились.

Влад в начале 90-х занялся преподаванием. Преподавал в школах телохранителей Тактико-специальную подготовку. огневую и рукопашную. Но иногда каким-то образом у Влада появлялись довольно-таки крупные суммы. Время было веселое разгильдяйское и богатое. Бандиты. видя корку Союза Воинов Запаса Сил специального Назначения, обычно говорили: «Базаров нет!» И сваливали.

Как-то оказался у Влада небольшой мешочек денег и решил он исполнить свою мечту — съездить в Шаолинь, набраться высшей мудрости у косоглазых мудрецов. Но, пробираясь на поезде по восточным окраинам Необъятной Страны, разговорился Влад в поезде с одним немолодым азиатом.

Высокий, одного с ним роста мужчина с раскосыми светлыми глазами, полуседой, лет между пятьюдесятью и пенсией спросил:

— А зачем тебе Шаолинь? Туда сейчас каждый американ с пачкой долларов и кинокамерой может зайти, как в свой коровник!

— А куда же мне ехать за мудростью? — спросил Влад.

— А ты доберись до Салехарда, потом автобусами с пересадкой до поселка Геологический, там купишь теплую одежду и карабин, и пешком трое суток на северо-северо-восток. И, если повезет, выйдешь к стойбищу Чори. Спросишь Чамана, тебя отведут к нему. И учись на здоровье.

— А кто такие Чори?

— Сверхлюди.

— А шаман меня учить будет?

— Будет.

— Откуда знаешь?

— Знаю.

На том и попрощались. Азиат поехал дальше, а Влад сошел на станции и стал добираться до Салехарда.

Добравшись до Геологического, Влад поменял водку и нож на карабин с цинкой патронов, купил теплый спальник и отправился в путь.

На четвертые сутки вышли ему на встречу люди.

— Чаман, чаман, — сказал Влад.

Люди, вооруженные луками встали по сторонам и повели его. Подвели к большой красивой юрте и позвали:

— Чаман Урпиул!

Из юрты вышел шаман и сказал Владу: «Ну, привет!»

И Влад с изумлением узнал азиата, с которым пять дней назад разговаривал в поезде и из-за которого изменил маршрут.

— Привет, Шаман! Учить будешь?

— А то!

И началась учеба...

Странные люди Чори.

Сильные невероятно. Влад гордился своей силой, но любой подросток Чори был сильнее. Мужчины — массивные сильные, крепкие, как скалы. Подтянуться на ветке на одной руке, поднять камень в четверть куба — нефиг делать. Женщины красивые, в среднем, повыше мужчин и поизящнее.

Гибкие, стремительные, длинноногие, Чори могли бы перевернуть представления цивилизованного мира о силе и красоте. Только мир этот им совершенно неинтересен.

Глаза у всех Чори светлые-зеленые, голубые, карие. Волосы от светло-русых до почти черных. Говорят на языке, похожем на санскрит. Хорошо, Влад из любопытства изучал его когда-то. Даже помнил гимн Огню из «Ригведы», к восторгу Чори.

Как-то шаман рассказал историю Чори.

История их насчитывает 400 длинных зим. Длинная зима бывает один раз в двадцать лет. Восемь тысяч лет помнят себя Чори...

Триста длинных зим назад (6000 лет) откололась от Чори большая группа тех, кого они называли Гарья (Арья) — достойные.

Всю историю Чори Влад не запомнил.

Но группу Джени — беглецы, сбежавшую 70 длинных зим назад, он запомнил.

Чора — джени — чжурджени — завоеватели Азии.

И беглецов по имени мань — клоуны, смешные люди, то есть. Мань-Чора (Маньчжуры) тоже запомнил.

Обычно Чори поддерживают свою популяцию около тысячи человек. И, чтобы не разрастаться, женщины пьют отвар травки, и беременности не наступают. Перестают пить — залетают мгновенно. И при их бешеном здоровье и долголетию первое поколение даст 20 детей. Второе — 400, а третье — 8000! И через три поколения выходит из леса группа людей неимоверной физической силы, невероятных лучников, говорящих на санскрите.

Светлоглазых, с необычным разрезом глаз.

Арийцев.

А двадцать длинных зим (400 лет) назад Чори впервые столкнулись с нашими соотечественниками.

После общения с ними тогдашний шаман Чори проклял алкоголь во веки вечные. Подозреваю, что он это сделал наутро...

Чори не пьют алкоголь. Его у них нет. Мужчины покуривают глиняные трубки, местную разновидность табака. С легким релаксирующим и пробивающим на «ха-ха» эффектом.

А однажды Влад и дедушка Урпиул, хлебнув настоечки мухомора отправились в Нижний Мир общаться с духами...

Но это уже совсем другая история....

Глава 5. Лама

Вернувшись от шамана, обогащенный морем информации, навыков, знаний, техник и технологий, Влад пребывал в эйфории. Его перло! Он наслаждался каждым мгновением своей жизни.

Влад провел свой первый тренинг по теме «Школа выживания в каменных джунглях». Рашка на тот момент уже реально превратилась в джунгли. Где каждый зверь и каждая животина выживали, как могли...

После путча, когда Влад недвусмысленно обозначил свою гражданскую позицию, поучаствовав по зову души в заведомо проигрышном мероприятии, он решил напиться мудрости из другого источника. Его давно манила тайна тибетских мудрецов. И хотелось не просто побывать в тех экзотичных местах, а реально постичь тайные знания.

Влад смотался в Элисту, поговорил по душам с тамошним главным ламой и получил от него рекомендательное письмо к Линчен Танпо — одному из таинственных и загадочных таши-лам Тибета.

Таши-ламы — таинственные и загадочные мистики, маги и прочие мудрецы.

Влад понял, что используя некоторые знания, силу духа, накачанную в детстве, и трюки дедушки Урпиула он может добиваться от людей того, что ему нужно.

Но главным талантом Влада являлись **ЯСНОСТЬ МЫСЛИ И ЧЕТКОСТЬ ФОРМУЛИРОВОК!**

Поэтому духовно продвинутый элистинский лама быстро стал называть Влада братом и написал письмо Линчену Танпо. И подпись поставил золотыми чернилами такую красивую!

Как пробирался Влад в Тибет, это отдельная песня.

Добравшись до Чорджен Джамцо, Влад оказался там в разгар беспорядков. Там его и повязали местные менты, как русского шпиона — организатора беспорядков. А соседом его по камере оказался — кто бы вы думали? Правильно! Сам таши-лама Линчен Танпо!

Он — у кого аудиенции расписаны на полгода вперед! Он, за десятиминутную консультацию у которого, юропы и юски платят монастырю немыслимые деньги! А тут — совершенно бесплатно, на соседних нарах!

Правда говорить могли только на диалекте китайского Туркестана, ибо Штангер не знал ни тибетского, ни мандаринского, ни тангутского, а лама — ни русского, ни английского, ни фарси. Выручил тюркский. И хотя ордынский (карагашский) диалект татарского походил на диалект китайского Туркестана не более, чем польский на русский, но понять друг друга, хоть и с трудом, но было все-таки можно.

И пока неторопливое коммунычье правосудие разбиралось, что Влад не является русским шпионом, а таши-лама — маг и мистик не мог швырять бутылки с зажигательной смесью по китайской бронетехнике прошло ДВА МЕСЯЦА! Пятьдесят шесть дней!

Рекомендательное письмо у Влада отобрали менты, но лама попроил надзирателя и ТОТ ЕГО ПРИНЕС!

— А скажи, Ака, ты мог бы так попросить его прийти с ключами и вывести нас, — спросил его Влад.

— Мог бы, — сказал лама, — и ты тоже можешь. Ты просто ленишься думать, а то бы ты тоже понял как это сделать.

— А почему мы еще здесь, а не на свободе?

— А где свобода?

— Там.

— Не-е-ет, -засмеялся лама, — это они там за решеткой, — он указал на зарешеченное окно, — а мы с тобой на свободе!

— Бред!

— *Бу ейокмаса бред*, — засмеялся лама. — Надзиратель пришел попить пива в бар. Он смотрит на часы. Ему надо спешить домой. Его ждет жена. Он смотрит на часы, хлебает свинячье пойло и подгоняет себя домой. А утром он в спешке будет собираться на опостылевшую службу. А мы? Разве мы с тобой куда-нибудь спешим?

Логика ламы иногда ставила Влада в тупик.

— Ну, что, — сказал однажды лама, — на свободу?

— Давай. А нас отпустят?

— А мы попросим.

Лама потребовал начальника тюрьмы и после короткого разговора пришел с ним в камеру.

Начальник выглядел вполне обычно. Только зрачки его были расширены и взгляд неподвижен. И голос звучал как-то глухо...

Когда они вышли за тюремные ворота, лама вернул Владу документы, переданные ему начальником и сказал: «Ну, прощай, стажер».

— Погоди, — спросил Штангер, — так ты мог уйти в любую минуту?

— Да.

— А почему ты не ушел раньше?

— А кто бы тебя учил?

— Спасибо, Наставник!

— Прощай!

Лама направился к монастырю, а Влад пошagal к автобусной станции...

Глава 6. Роман

Как-то приехал Влад в одну республику в составе Рашки по своим тренинговым делам.

И там вспыхнул у него бурный и стремительный (как впрочем и все предыдущие и последующие) роман. И не просто интрижка от скуки, и даже не романчик, А именно РОМАН! Вот так — с самых больших букв!

Девушка была очень современных и прогрессивных взглядов, однако, по ее словам ее папа и два брата — взглядов весьма несовременных, консервативных и местами даже ортодоксальных!

И вот сидит Влад со своим приятелем-сослуживцем в кафе на улице Бормана (центральной улице столицы этой республики), пьет зеленый чаек и ведет с другом неторопливые рабочие беседы. Друг его — замначальника охраны здешнего главного бая.

Вдруг в кафе вваливаются две недобрых физиономии, от которых так и веет проблемами.

От таких лиц даже самые отвязанные пьяные компании, даже в день ВДВ, стараются держаться подальше. И непонятно, что в них такого. Вроде бы обычные мужчины, среднего роста, широкоплечие, с чуть скуластыми лицами, смуглые. Но в глазах и пластике что-то такое, что заставляет слабого прятать глаза, а сильного — нащупывать рукоять оружия.

Они подошли к Владу и его корешу и заговорили на местном диалекте. Влад плохо понимал его. На диалект Влада он был похож примерно, как западно-украинский на русский. Но три слова — «наша сестра», «этот пес» и «убьем» — Влад смог понять. Его друг что-то быстро ответил. Влад разобрал только слова «кровная месть» и «за моего брата». Обе физиономии, одарив Влада взглядами, полными доброты и гуманизма, со словами «*Иншаллах!*» удалились.

Друг говорит Владу: «Давай я тебя сопровожу до аэропорта, и еще ребят прихватим!»

— Нет, — говорит Влад, — у меня еще сегодня свидание!

— Неужели с НЕЙ?!!

— А с кем же? У меня больше никого и нету...

— Ну ты просто конченный отморозок! Они же тебя завалят!

Вспомнив эти две физиономии, Влад изрек: «*Иншаллах!* — и добавил — еще ни одному человеку не удавалось умереть раньше или позже, чем ему суждено!»

— Да, Брат, ты никакой не немец, не еврей, не урус, ты — конкретно ордынец!

Когда Влад, попрощавшись со своей дамой сердца (кстати, никакого совращения невинной овечки не было изначально, еще неизвестно, кто кого совратил) вышел из дома, где жил, что-то ему сразу сильно не понравилось. Он даже хотел вернуться, но с понравившейся ему фразой «*Иншаллах!*» пошел вперед.

Откуда-то сбоку выскользнула машина, и одновременно Владу в спину уперся ствол.

— В машину садись, — произнес неприятный голос, лишенный доброты и обаяния.

За рулем сидел младшенький. Старшенький расположился сзади. Ехали в молчании.

Когда до аэропорта оставалось метров двести, машина остановилась. младшенький повернулся к Владу и сказал:

— Короче, вариантов два. Первый — вот твой билет до Питера. Рейс через час. Поторопишься — успеешь!»

— А второй вариант?

— Второго бы не было, если бы сестренка так на тебя не запала! Второй — едем за сестренкой, потом к мулле, *шахадат* и *никях*.

— А третий вариант есть?

Старшенький сзади вдавил Владу ствол в затылок и сообщил:

— А третий вариант тебе СОВСЕМ не понравится...

— Хорошо, — сказал Влад, — давайте билет.

На лицах братанов промелькнула странная смесь разочарования и облегчения.

— Держи, — сказал младший, — и проваливай!

А старший процедил сквозь зубы на своем деалекте что-то типа того, что все хорошие урусы находятся в морге.

Влад, повернувшись, сообщил: «Я тоже о вас очень высокого мнения, уважаемые!» И пошел быстрым шагом к аэропорту.

Ему не пришлось, как Арнольду в «Коммандо» выпрыгивать с самолета, Влад просто вышел через другую дверь, поймал тачку и вернулся к своей драгоценной. Проведя с ней несколько часов на вершинах блаженства, Влад собрал сумку и сказал:

— Я сейчас еду за билетами, — и, вспомнив братцев, добавил. — И есть два варианта. Я покупаю один билет до Питера. Или я покупаю два билета до Питера. Отцу и братьям все объясним потом. Покаемся, нас простят. Но решать тебе надо прямо сейчас!

Увы, Прелестная не смогла решиться на ТАКОЕ!

И Влад улетел один.

Иншаллах!

Глава 7. Говно

Влад с детства обладал талантом и склонностью к мистификациям. Когда ему было одиннадцать лет он насобирал полное ведерко лягушек, пришел с ним к кинотеатру, прямо к выходу и за пару минут до окончания сеанса высыпал их возле дверей спрятал ведерко встал в стороне и стал ждать.

Закончился сеанс, люди повалили из кинотеатра, увидели лягушек. останавливались и рассуждали «Откуда они взялись?».

Выдвигались теории, какой-то старый пень профессорского вида понес какую-то хрень, а Влад стоял и с любопытством слушал. ЕГО ПЕРЛО ОТ ТОГО, ЧТО ОН ОДИН ЗНАЕТ ПРИЧИНУ, А ВСЕ ИДИОТЫ ПРИДУМЫВАЮТ ВСЯКУЮ ЕРУНДУ, И МОЗГИ ИХ НИ НА ЧТО НЕ ГОДЯТСЯ...

«Какие же все идиоты, — думал Влад. — И дети, и взрослые — БАРАНЫ!».

И тут вдруг он понял, что:

**Если ты знаешь то, что не знают другие,
если ты можешь то, чего не могут другие,
если ты умеешь то, чего не умеют другие,
то ты — ЧЕЛОВЕК,
а они — обезьяны!**

В одиннадцать лет к Ваду пришло понимание Истины. А в двенадцать лет в его руки попала книга Фридриха Ницше «По ту сторону добра и зла». Философия сверхчеловека. И взорвался мозг!

Прошли годы. В Рашку пришла бандократия, робких советских сусликов лечили от глупости шоком. И лечение было паче болезни

Влад старался не сталкиваться с криминалом. Криминал старался не сталкиваться с Владом. Они существовали как бы в параллельных вселенных. Но и те, бывает, пересекаются.

На дворе стоял веселый 1994 год.

Однажды Влад, решая проблему одного из своих приятелей, оказался в конфронтации с одной из знаменитых ОПГ. Как вся Рашка боялась бандитов! Как вся Рашка пыталась под них косить!

Владу криминалы сходу «забили стрелку» на Владимирской площади. Влад со своим приятелем Лешей, который в его книге «Человек-звезда» был на фотографиях (на нем Влад показывал приемы), осмотрели площадь и загодя заняли позиции.

Там, где сейчас Владимирский пассаж находилось реконструируемое здание. На него Влад и отправил Лешу. А сам остался возле памятника какому-то говнописцу.

И подъехали бандиты. Мафия. А ля Сицилия. Крестные внуки. Два джипа «чероки» и микроавтобус «дженерал моторс». И высыпала оттуда рать. В желтом металле, как елочные игрушки. С изделиями Тульского оружейного завода в руках. В спортивных костюмах. Обилием больших морд, золота и стволов поражая воображение.

Влад неспешно приблизился к ним и поинтересовался: «КТО СТАРШИЙ?»

— Я, — сообщила самая большая морда. — А ты кто, такой борзый?

— Я — тот, кто убедительно просит вас оставить бизнесмена Коня Петровича Лошадкина в покое и обещает ничего вам плохого не делать.

— Да ты ох..л? — поинтересовался старший бандократ. — Да мы тебя сейчас в багажник, и в лес! Ты что, реально один приперся, идиот?

— Один. Только кроме тебя, морда, и твоих бройлеров тут других идиотов нет!

Влад поднял руку и на лбу старшего загорелась красная точка. Метнувшись по нескольким лбам опять вернулась на лоб старшего. Влад ласково произнес:

— А вот я сейчас опущу руку и тебе снесет пол черепа! И прежде чем вы меня убьете, снайпер успеет выстрелить десяток раз. Так! Отправляй своих быков в коровник. А то им место в железных банках с надписью «тушенка». И потолкуем спокойно вон в том кафе. Кофием я тебя угощу. Ну, решайся, бригадир!

Через десять минут, сидя в уютном кафе, Влад спокойно объяснил старшему всю нецелесообразность противостояния банды отряду бывших спецназовцев из пяти человек. Ибо три снайпера, пулеметчик и диверсант, обладая доступом к информации, легко помножат на ноль всю его банду. Но коварство бандита было беспредельно.

Кафе находилось вне зоны досягаемости снайпера (хотя у Леши была не СВД, а всего лишь лазерная указка — в те годы диковинка), и бандит решил попробовать рискнуть. В кафе заглянули два его мордovorота, и он подозвал их взглядом.

Они уселись рядом, и главшпан поинтересовался: «А что нам мешает сейчас тебя завалить?»

— А можно, я левую руку из кармана выну? — спросил Влад.

— Вынимай, — разрешил мафиозо.

Влад вытащил из кармана куртки руку. В руке была зажата Ф-1. Лимонка. **ЧЕКИ В ГРАНАТЕ НЕ БЫЛО!**

— Как только я буду не в состоянии, да-да, коллеги, не в состоянии сжимать руку в кулак, все живое в радиусе полета осколков станет мертвым. **СИДЕТЬ!** — рявкнул Влад, видя, что шпана собирается разбежаться. Все послушно застыли.

— Все свободны, а ты, Клоун, меня проводишь. И помни **НА КАЖДУЮ ТВОЮ ХИТРОСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ ДВЕ МОИХ!** Пошли умирать, самурай!

Умирать главшпан не хотел.

И Влад еще раз похвалил свою интуицию. Не зря он купил учебную гранату у школьного военрука всего лишь за литр водки...

Глава 8. Зов

Когда шаман Урпиул Чори приснился Владу третий раз подряд, и настойчиво требовал, чтобы, бросив все дела и заботы, Влад ехал к нему, Влад решил, что, наверное, пора.

Отменив на три месяца тренировки, Влад собрался, взял билет на ближайший рейс до Салехарда и отправился в путь.

Добравшись до Геологического, где реально даже медведь не прокурор, и обменяв теплющие канадские спальники, спички охотника и острейшие финские ножи на карабин да цинку патронов, Влад отправился в Вечный Лес.

Сутки в пути, пройдено около трети, Владу приснился чудесный сон. Надо заметить, что на второй день пребывания в Лесу все чувства Влада обострились беспредельно. И явился ему во сне Шаман Урпиул. Будто проснулся Влад, а над ним шаман склонился.

— Спишь, придурок? — поинтересовался шаман. — Спишь. А не всегда сон полезен, не всегда.

— А когда не полезен?

— А не полезен, когда тебя убить хотят, вот тогда не полезен.

— Меня хотят убить? — переспросил Влад. — А кто и зачем?

— Да. Кто — сам поймешь, а зачем — догадаешься. Все, хватит болтать! Просыпайся! Враг уже близко...

Мгновенно проснувшись, Влад уловил слабый шорох и движение. В полусне всплыли армейские навыки и уроки Урпиула, и Влад почувал двух человек. Один совсем близко — метров пятнадцать, второй с другой стороны и чуть подальше. Хорошо, Влад в тепле спальник не застегивал и с карабином спал под рукой.

Мгновенно вскочив, Влад направил карабин сначала на одного, потом на другого.

— Стоять! Руки на виду держать. Медленно перейти и встать рядом друг с другом.

— Да слышь ты, братан, отпусти нас, а? — просипел один.

Зэки. Беглые. Худые. Хищные. Опасные, как змеи. Глаза у одного воспаленные, другой прихрамывает. Для таких одежда, ружье, нож, спички, чай — сокровища. И за них убьют, не колеблясь. Но, видно, почувствовали от Влада исходящую силу. И заскулили. Совсем, как псы.

Влад привык решения принимать быстро.

— Десять шагов назад! — крикнул он. Зэки послушно отошли.

— Так, парни, я сейчас вам оставлю здесь спички, сахар, соль, чай, тушенку. Удочку складную. С этим не пропадете. Но вздумаете идти за мной — убью! Понятно?

— Сиженный? — быстро спросил зэк постарше.

— Служивый. И кое-что повидавший. Все, через пять минут подойдете и заберете все, что оставлю вам.

С этими словами Влад свернул спальник, выложил то, что решил оставить, и пошел прочь.

— Спасибо, Братан! — услышал вслед.

— Наслаждайтесь, — пробурчал Влад, и подумал: «Спасибо, Шаман!»

Несколько раз проверяясь, Влад прошагал весь день. Преследования не было. «А может быть, зря я их не зачистил?» — подумал Влад.

На второй ночлег Влад решил остановиться в одном из необычных мест. Небольшой островок круглой формы среди «зеленого моря тайги». Урпиул называл такие места «странными». Не хорошими, не плохими, а просто странными...

Горел костерок, котелок с горячей кашей и термос с свежесваренным чаем ждали Влада. Влад, сидя у костра задумался о чем-то вечном. Вдруг из леса вышел человек и шагнув к костру уселся напротив Влада. Не было ни страха, ни чувства опасности. Влад не вскочил, не схватился за ствол, а почему то сказал.

— Здравствуй.

— Здравствуй.

— Кушать будешь?

— Нет, но чайку глотну за компанию.

СТРАННЫЙ ЭТО БЫЛ ЧЕЛОВЕК. Очень странный. Влад слышал человеческие шаги в лесу метров за сто пятьдесят. Этот же вышел из высокого кустарника метрах в пяти от Влада.

Странный это был человек. Куртка «Аляска» дорогая, новая. И БЕЗ ЕДИНОГО ПЯТНЫШКА! Как будто только из магазина. Как будто не шагал он по лесу. Ботинки «Коламбия» дорогие и очень хорошие. И тоже без единого пятнышка. И шикарный карабин «Браунинг» с цейсовской оптикой.

Одного роста с Владом. Черноволосый, светлоглазый, широкоплечий.

Потом он достал плоскую фляжку и спросил Влада: «Хлебнешь?»

— Алкоголь не приемлю, — ответил Влад.

— Это не алкоголь. Травяной отвар. — Мужчина отхлебнул из фляжки и передал ее Владу. Приятный горьковато-сладкий вкус.

И ТУТ МОЗГ ВЛАДА ВЗОРВАЛСЯ!

Что-то произошло. Мужчина что-то говорил, но ЧТО????!! Влад что-то отвечал ему. Они о чем-то спорили, но о чем?! Ни одного фрагмента речи не осталось в памяти Влада. Ни одного! Лишь в конце мужина сказал: «Ну, ладно, время придет...» — сделал три шага и исчез. А Влад уснул, как ни в чем не бывало...

Утром он снова зашагал к Чора.

За пару часов до стойбища его встретил Шаман.

— Мир тебе.

— И тебе мир.

— Какими судьбами?

— Тебя встречать!

— А откуда знал, что иду?

— Я же тебя позвал во сне, и ты пообещал, что приедешь.
— А не боишься разминуться?
— Лес не город, тут не разминешься! — засмеялся шаман. И начал рассказывать про русско-японскую войну 1905 года. Так, как очевидец.
Влад, в свою очередь, рассказал ему о странной встрече.
— Дух, — уверенно сказал шаман. — Из Верхнего Мира.
— А мы туда не ходили?
— А кто нас туда пустит?
— А почему он был одет в «Аляску» с «Коламбией и карабином «Брауниг?»
— Если бы он пришел ко мне, он пришел бы в одежде из оленьей кожи и с луком из костяных клееных пластин. А к тебе — в таком виде.
— А почему я не помню разговора?
— А незачем тебе!
— От зэков ты меня спас?
— Ты сам себя спас.
— Круто! А ты меня зачем позвал?
— А нужен ты мне для одного дела.
НО ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ...

Глава 9. Начало

Вся наша сила и вся наша слабость берут свое начало из нашего детства.
С какого возраста себя помните вы? С пяти лет? С восьми? С двенадцати?
Влад Штангер, по его словам, помнил себя с полугода! И первое, самое сильное желание его было вытащить руки из-под пеленок, которыми совки зачем-то связывали детей.

Он помнил, как впервые сел в кровати. Он помнил, как резались зубы. Он помнил первые сказанные им слова. Он помнил, как пошел...

В детском саду он ненавидел воспитательниц. Тупые, злобные твари.

Людмила Павловна — гнусная змея. Ставила детей в очерченный ею на земле круг и запрещала из него выходить. Влада она ненавидела за то, что он стирал детишкам или себе часть круга и соединял концы длинной линией. Получалась замкнутая фигура, а ребенок оставался снаружи. Или рисовал выход. И говорил: «Можно выходить».

От нее вечно пахло каким-то говном. Она смотрела на детей с мерзкой улыбочкой и злобным взглядом.

— Папа, почему она улыбается, а глаза злые? — спрашивал Влад.

И папа, казавшийся тогда Владу умным и всезнающим, нес какую-то ахинею о том, что она всем желает добра, просто она думает, что так будет лучше. Влад находил какой-то изъян в папашиней логике, отчего совсем расстраивался...

Анна Павловна. Убогая, какая-то кособокая тетка с челюстью первобытного человека, которая придумала детям наказание — за любую провинность стаскивала с мальчиков или девочек трусы, заставляя стоять перед всеми, а всем объясняла, что над ними теперь нужно смеяться.

Владу почему-то было не смешно. Влад пожаловался папе. Папа глубокомысленно изрек какую-то очередную банальность и хотел вывести какую-то мораль, но тут началась трансляция хоккейного матча и речь не состоялась. Зато неожиданно разъярилась мама. Она примчалась утром в детский сад и, к глубокой радости Влада, накричав на Анну

Павловну пошла и нажаловалась на нее заведующей. Сеансы насильственного стриптиза прекратились..

Но обе мрази затаили зло на Влада и всячески над ним издевались. Не пускали в туалет, чтобы приходилось терпеть по часу и больше. Забирали игрушки и отдавали другим детям. В общем, что такое «задрочить по уставу», Влад понял еще в детском саду.

За это Влад платил им обеим чистой, первозданной и бескорыстной ненавистью. Он научился ТАК смотреть на тварей, что они не выдерживали его взгляда. Пожалуй, только одна тетя Маша — повар вызывала у Влада позитивные эмоции. Несчастливая добрая, безвредная тетка. Хотя никто не мог понять, почему детишки в завтрак должны есть винегрет с селедкой. Но Влад хорошо завтракал дома, потому что детсадовский завтрак пропускал.

А на утреннике Владу предложили роль козла. Вот такая месть от двух тварей. Но Влад соврал дома, что будет волком, и родители ему купили маску волка и пришили сзади к шортам серый хвост от какого-то старого воротника. И Влад был волком на утреннике. К великой досаде обеих тварей. И на этом утреннике Влад понял Великую Истину!

ЕСЛИ СУДЬБА ОТВОДИТ ТЕБЕ НЕЗАВИДНУЮ РОЛЬ КОЗЛА, А ТЫ С ЭТИМ НЕ СОГЛАСЕН — ТЫ ВСЕГДА МОЖЕШЬ СТАТЬ ТЕМ, КЕМ ХОЧЕШЬ!

Даже если это не нравится тем, у кого в данный момент сила.

Но вот настал радостный день. Конец мучениям. Школа! Почти что взрослость... Пожалуй только трех педагогов мог вспомнить добрым словом Влад.

Англичанка Тамара Григорьевна — настоящая леди. Умная, красивая женщина, непонятно как угодившая в этот чудовищный отстой, именуемый педагогическим коллективом.

Владу легко давались языки. И в отличие от «Май нэйм из Васья», Влад болтал совершенно свободно. Ему нравилась Тамара Григорьевна. Юморная, начитанная, смешливая. В общем инглиш был отдыхом души.

Пионервожатая Женечка. Высокая, симпатичная, жопастая, с крепкими увесистыми ляжками она носилась в короткой юбочке и с пионерским галстуком.

К Владу она благоволила. Иногда при встрече, смеясь, обнимала Влада, как девчонок. Владу становилось жарко и волнующе-тревожно, и потом его еще долго потряхивало. Особенно, когда на утреннике она потащила Влада танцевать. Руки Влада во время танца были на ее крепких боках, а ее грудь периодически касалась щеки Влада. Влад долго вспоминал потом этот танец...

Эмоционально эта была всего лишь симпатия. Но телесно! Однажды она вешала плакат в классе. Для этого залезла на парту, встала на табурет и попросила Влада его подержать. Влад держал табурет. Она закрепила плакат, стала слезать с табурета, встала на парту, подскользнулась и рухнула прямо на Влада. Влад попытался подхватить ее, но поймал за ягодицы. Оба упали на пол, причем Женечка упала спиной на Влада.

Боль от ушиба была вытеснена куда более яркими ощущениями. Они валялись на полу, Женечка и под ней Влад и вставать не спешили. Влада потряхивало. Женечка, повернув голову, как-то странно смотрела на Влада, потом поднялась, и со словами: «Никому не рассказывай», — смылась. С этого момента она начала сторониться Влада. Потом ее куда-то перевели по комсомольской линии и следы ее затерялись.

А чего стоил доблестный военрук! Константин Денисович! Товарищ Полковник!

Как-то на занятиях по НВП — Начальной военной подготовке, он сказал, что из всего класса пошел бы в разведку только со Штангером. А как он утешал родителей, когда те спрашивали, как там детишки в «лагере труда и отдыха»?

— Полют помидоры, — сообщил он. — Представляете, падают, а травку щиплют!

Утешитель родительского горя! Идиот. Но сильный, душевный и какой-то правильный, что ли... Остальные были твари. Гадкие, отвратительные мужчины и женщины. Влад ненавидел их всем сердцем.

А одноклассники и одноклассницы вообще никаких струн в душе Влада не задели. У него был только один приятель — Строк. Строков, впоследствии замначальника местной тюрьмы. А по прошествии лет — известный юрист. Он тоже требовал, чтобы его называли Андрей Васильевич, и тоже был как-то осознан, чтоли. В отличие от прочего школьного скота.

Однажды Влад со Строком перед уроком физики сломали какую-то хреновину, где надо было крутить ручку, а она давала разряд... Но никого кроме них в классе не было. И доносчики информацией не владели. Физик — старый пень Жуков скрипел, наверное, с полурука. Вызвал Пиночета (так звали директора за глаза), и они вдвоем требовали признаться, обещая, что все равно узнают и тогда У-У-У-У-У-У, что будет. А если признаться — то ничего.

Но Влад со Строком переглядывались и молчали. И выдержали индивидуальный прессинг, когда каждого по одному заводили в учительскую и завуч Светлана Михайловна (жирная, мерзкая тетка с повадками базарной бабы) визгливо вопила каждому: «Мы знаем, что это ты. Кто с тобой был еще — признайся и мы тебя не накажем!» И Пиночет важно кивал. Так как это говорилось каждому, этим уже никого было не напугать и Влад со Строком тоже не раскололись.

И тогда Влад понял. ЕСЛИ ТЫ НЕ ПОЙМАН — ТЫ НЕ ВИНОВЕН! Если ты не признался — вина твоя недоказуема. Главное — НИКОГДА И НИ В ЧЕМ НЕ ПРИЗНАВАТЬСЯ! Как бы тебя ни уговаривали.

О, как этот урок поможет Владу, когда он будет отвечать на вопросы следователей военной прокуратуры, обвинявшим его... Впрочем, это совсем другая история...

Глава 10. Ствол

Впервые Влад до физического напряжения захотел иметь свой ствол в шестнадцать лет.

Это был старый обрез 16-го калибра. С потемневшим ложем и рукояткой. Обшарпанное, заслуженное оружие. Ствол можно было купить у одного прибалтленного шакала. Шакал просил за ствол 25 рублей. К стволу прилагались: десяток латунных гильз, мешочек дымного пороха, пыжи, капсюли, дробь.

И пять снаряженных патронов. Влад только подержал в руках это сокровище, как сразу до боли понял, что хочет его так, как можно хотеть только любимую женщину...

Но двадцати пяти рублей не было. Влад вообще не держал в руках таких денег ни разу.

Попросить у родителей? Забеспокоятся, начнут, переглядываясь и перешептываясь, выпытывать, зачем, для чего, и как это пресечь.

Как не хотелось Владу отдавать шакалу ствол, но пришлось. В голове даже мелькнула шальная мысль снарядить ствол патроном и шмальнуть по шакалу.

Но Влад потребовал, чтобы шакал никуда ствол не девал, потому что послезавтра вечером он его купит. После этого Влад отправился на «бичевку», где тусовались искатели разовой работы. Любители поразгружать вагоны.

Крепкого молодого парня прихватили на разгрузку сахара.

Работал Влад с тремя алкашами, но жилистыми и выносливыми. В обед алкаши метнулись за пивом, Влад же ограничился бутылкой кефира. Один алкаш хотел посмеяться, но другой остановил его: «Не наше дело! Может, он от кефира балдеет».

Помимо разгрузки, за которую причиталось по восемнадцать рублей, алкаши сперли мешок сахару, который толкнули за тридцать. И дали Владу еще семь рублей!

Счастливым, Влад несся к шакалу, чтобы отдать ему четвертак и стать обладателем вожделенного ствола!

Но, примчавшись, от его соседки дворничихи тети Дуси узнал, что шакала забрали в ментовку,

И СТВОЛ! СТВОЛ, мечта Влада, в руках ментов.

Влад даже не подумал, где будет его хранить.

А деньги так потом куда-то рассосались...

В его вещах вечно шарились родители, читали все бумажки, лезли везде, стараясь быть в курсе.

Так и не стал Влад собственником этого ствола.

Была у этого ствола какая-то общая судьба с той практиканткой, с которой у Влада за год до этого так и не склеилось....

А потом в жизни Влада было много казенных стволов.

Но они не в счет...

В 1991 году Влад наконец-то получил свой первый настоящий ствол.

Личный!

Собственный!

Самый прекрасный на свете...

Влад шел по улице, вдруг прямо перед ним тормознулась черная тонированная «девятка».

Это была «чисто бандитская машина». Из переднего пассажирского сиденья выпрыгнул бородатый толстяк и, подскочив к Владу, заговорщицки улыбнулся, пожал ему руку и сказал: «Здорово, Братан! А где тут можно газетку купить?»

— Да вон киоск, — показал Влад.

— Ладно, Братан, погнал я! — с этими словами бородатый прыгнул в машину и умчался...

Влад пожал плечами — каких только мудаков на свете не встретишь, и пошел своей дорогой.

Но отметил за собой слежку. Это было странно. Кому он нафиг нужен, чтобы его пасти?

Но за ним уверенно двигались двое. Один следом, а другой в машине по другой стороне улицы.

Влад зашел в подъезд спокойным деловым шагом. И в сторону! За угол! Когда морда шпики сунулась в подъезд, Влад рывком рванул его на себя, воткнул локоть в солнечное сплетение и хлопнул ладошкой по затылку. Ввалив на спину туловище, Влад поднялся на чердак пятиэтажки, завалил чердачную дверь, и связал руки бесчувственному оппоненту его брючным ремнем.

Когда стаскивал ремень, наткнулся на ствол.

Он обыскал шпики. Документов не было. Было сто двадцать рублей, которые Влад переложил к себе в карман.

«ТТ»! «Тульский Токарев»! Чудо! Как он был великолепен!

«Трофей», — подумал Влад!

И душу согрела мысль: «Теперь у меня есть ствол! Мой! Собственный! Личный!»

Похлопав по роже, Влад привел шпики в чувство.

— Хвались, — сказал Влад.

— Ничего не скажу, — шпики скривился, видимо, от боли.

Влад достал складной ножик, с которым никогда не расставался, разрезал майку на груди шпики и сказал:

— А я вот сейчас тебе на груди и на спине вырежу слово «Козел», а потом начну тебе еще кое-что нарезать мелкими дольками.

Шпики открыл рот, чтобы заорать, но Влад, подобрав с пола какую-то тряпку, заткнул ему рот и, игнорируя мычание, придавив шпики коленом, вырезал у него на груди букву «К».

— Ну вот, сказал он, начало положено. Говорить будем?

Шпики закивал. По щекам его катились слезы.

— Вздумаешь орать — печень вырежу, — сообщил Влад. — Говори, скотина.

— Большой Костян сказал пасти Бороду и того, кому Борода передаст пленки.

— Что за пленки?

— А я знаю?

Кто такие «Большой Костян» и «Борода», Влад спрашивать не стал, и так ясно — бандиты, которых уже появилось несметно.

И, вспомнив свое армейское погоняло, Влад сказал:

— Передай своей шпане, что если станут на пути у Мастера — хана всем!

— Это ты — Мастер? А ты с кем?

— А это не твоего ума дело.

Влад выбил ногой другую чердачную дверь и вышел через другой подъезд, обманув шпану, которая толпилась вокруг машины, стоящей у дальнего подъезда дома...

Влад шел, и под рубашкой за поясом у него был его собственный ствол. Личный!

Влад был счастлив! Даже обладание первой женщиной не доставило ему такого удовольствия и яркости переживаний.

Через два года ствол этот поглотят мутные воды Москвы-реки, а у Влада появятся другие стволы.

Но это уже совсем другая история...

Глава 11. Подосланка

Как-то однажды, выполняя поручение куратора, Влад, со своим старшим товарищем Димой возвращались под утро домой.

Караулили одного плохого человека, который продавал то, чего не надо продавать, занимался тем, чем не надо заниматься, и поступал так, как не надо поступать. Плохого человека проучили, предупредили, что если через 48 часов он еще будет в Питере, то сломана у него будет не только лапа, но и шея. Средства, неправомерным путем полученные плохим человеком, были освоены.

Грели душу. Но не столько средства создавали друзьям хорошее настроение, сколько успешно выполненная работа на правительство, вернее на тех из него, кто еще не погряз в пособничестве криминалу. «Мы действуем вне рамок закона, но во имя закона», - говорили резервисты, и Действующий Резерв доделывал то, что не могли сделать официальные органы. Резерв был на хозрасчете. В миру резервисты (бывшие военнотружущие неплохих войск) занимались кто чем. Один преподавал в универе, один вел тренинги, один работал топ-менеджером в таможенном брокере, один вел занятия в фитнес-клубе.

И сегодня была выполнена задача по регулированию несовершенства законодательства в отношении гада, которого никак не могли посадить. Гад без денег и со сломанными лапами должен был покинуть СПб в 48 часов.

По дороге друзья заехали в ночник, подкрепились Влад кофеом, Дима — вискарем, и тут Влад увидел ЕЕ!

Девушка была прелестна!

Необычайно сочные и объемистые губы, феноменально красивая задница, стоячая грудь номера пятого, и на лице смесь детской гримаски и порока!

Устоять было невозможно!

Дима и спутница этой Прелестницы куда-то смылись, но очарованные друг другом этого не заметили.

И вспыхнул роман!

Бурный, стремительный и прекрасный. Два месяца угара.

На третий месяц с Прелестницей что-то произошло. Она кисла, всплакивала, дергалась, отключала телефон. Однажды раздраженный Влад сказал, что либо она рассказывает наконец в чем дело, либо — С ВЕЩАМИ НА ВЫХОД!

И поведала она историю.

Оказывается, она работала на одного Большого Папу.

Папа ее подсылал к разным дядям, и либо дяди становились сговорчивее от высококачественного секса, либо дядям предлагались видеоматериалы постельных кувырков.

Влад поинтересовался:

— Тебе твоя деятельность по кайфу? Или хочешь завязать?

— Была по кайфу до встречи с тобой! Но теперь хочу соскочить, а меня опять зовет Большой Папа.

— Хорошо, — сказал Влад, — не грузись! Это больше не твоя проблема.

— Ты не понимаешь! Это очень опасные люди! Их нельзя злить!

— Нет, — засмеялся Влад, — это МЫ — **ОЧЕНЬ ОПАСНЫЕ ЛЮДИ! ЭТО НАС НЕ НАДО ЗЛИТЬ!**

Через три дня Машину большого Папы взяли в «коробочку» микроавтобус, джип «тойота», и накотивший сзади «уазик». Шофер и телохранитель Большого Папы, увидев направленную на них артиллерию и рожи в масках, осознали, что роль павших героев — это не то, о чем они мечтали всю жизнь.

Влад, единственный, на ком не было маски (он решил, что дело это надо делать, не прячась) выволок Большого Папу из «мерса» и положил спиной на капот. ПМ Влад держал в правой руке, в левой были галстук и воротник Большого Папы.

Отпустив ворот, Влад достал фото Прелестницы и спросил:

— Ты эту девушку знаешь?

— Да, знаю.

Влад приложил рукояткой пистолета ключицу Большого Папы и ткнул стволом в нос, пустив кровавые сопли из носа жертвы. Большой Папа вякнул и заскулил от боли.

— Ответ неправильный! Давай еще раз попробуем? **ТЫ ЭТУ ДЕВУШКУ ЗНАЕШЬ?**

— НЕ-Е-ЕТ!

— Молодец, — сказал Влад, — умница, но если вдруг ты отступишь от своего слова, я тебя убью. Понятно?

— Понятно!

— Тогда прощай!

И три авто с резервистами, брэнча левыми номерами, умчались прочь.

А роман с Прелестницей скоро закончился и она как-то сама собой рассосалась...

Прошли годы.

Влад делал презентацию одной из своих тренинговых программ в Клубе Важных Жоп.

После презентации, раздав кучу визиток и ответив на кучу вопросов, Влад подошел к барной стойке и заказал кофе.

— Влад Владович, не узнали меня, — раздался голос.

— Нет, ответил Влад, — оглядев незнакомого мужчину, — не припоминаю.

— Когда я смотрел а вас, лежа на капоте, вы с пистолетом смотрелись иначе.

— О! Это вы? Здравствуйте!

— Здравствуйте. Мне хотелось с вами пообщаться. Я даже иногда мысленно спорил с вами. Не ожидал вас увидеть тут. Да еще в ином ампула.

— Приятно познакомиться.

— Еще увидимся?

— Непременно!

И они, действительно еще увиделись.

Но это уже совсем другая история...

Глава 12. ДР

После неудачного штурма Останкино, Влад понял, что в Москве ему точно делать нечего.

Город, да и вся страна в очередной раз склонились перед силой. То Рашка гнулась перед партноменклатурой (так, что вся страна стояла в позе самки павиана перед совокуплением). Теперь Рашка гнулась перед синелапыми уголовниками так же, как теперь гнутся перед Питерской Командой.

Рашка — страна рабов, которым все равно, перед кем гнуться.

Влад презирал синелапых, говоривших на малопонятном жаргоне.

Влад презирал милиционеров. Они напоминали ему услужливых трусливых псов, которые лизут лапы своему хозяину, и тут же злобно тьявкают на прохожих. Только «маски» вызывали у него не то, чтобы уважение, но какое-то понимание.

Влад ненавидел чиновников. Трусливые, чванливые, наглые со слабыми и готовые ползать на животе и вилять хвостом перед теми, у кого власть или сила.

Влад ненавидел коммерсантов. Еще более трусливых и убогих, чем все предыдущие, они вообще напоминали Владу хомячков, принявших человеческий облик.

— Страна в говне, — сказал тот, кто станет куратором Влада. — Это хуже, чем в огне, чем в крови. Люди Рашки, так и не став свободными, опять загнали себя в новое рабство. Либо мы делаем дело, либо постепенно растворяемся в общем говне! У Конторы отобрали следственный аппарат! А любой пес, ведущий дело, когда ему кидают косточку и угрожают палкой, предаст и продаст все — закон, товарищей, присягу. Дела закрываются. Страна превращается в мерзкий сброд! Либо мы идем этим же путем, либо что-то делаем. Согласен?

— Так точно! Куда наступать?

— С тобой свяжутся. У тебя был позывной?

— Да. Мастер.

— Ладно, сохраним. Жди, Мастер. На связи!

Влад знакомится с замечательными ребятами и со своей небольшой группой вливается в состав ДР — Действующего Резерва.

Резервы потеряют смысл, когда укрепится Контора и Питерская Команда установит Гэбэкратию. Тогда уже их работа будет лишена смысла.

А вот и первая задача. Плохой человек занимается плохими делами. Ментократия бессильна. За взятки разваливаются дела. Милиция, прокуратура и суд по его хвастливым заявлениям у него едят с ладони.

Его проклинает несметное количество тех, кого он сделал несчастными. Даже с точки зрения уголовных понятий то, что он делает — нехорошо. Но деньги синелапым он засылает так же исправно, и захоти он, они бы его и короновали за кормушку и поилку.

Шесть человек входят в его офис. Охранник-чоповец, бывший плохой мент, чье лихоимство потрясло даже его подонков-сотоварищей — коррумпированных ментов, — поинтересовался:

— Пропуск!

— Вот, — сказал Руслан, и вытащил ствол, — это подойдет?

— Э-э-э... мнэ-э-э, — изрек охранник.

— Э-э-э... бэ-э-э, — передразнил его Влад, пристегнул его наручниками к батарее и залепил скотчем пасть.

Снаружи в машине остались Тимур и Ринат, слушая всеволновым сканером милицейские волны. Иногда сообщая по рации кодированными сигналами: «Все спокойно!», возле будки охраны остался Нож. Его так звали за фанатичное неприятие огнестрела и приверженность клинку.

Команда вошла в приемную.

— Вы по какому вопросу? — тупая секретутка, взятая видимо только за умение ублажать босса, не вылезая из-под стола.

— По личному, родная, по личному! — сообщил Старший. — По общественным я хожу в Госдуму! Мамонт, вперед!

Мамонт, старлей запаса, изгнанный когда-то в разгул дерьмократии из славных рядов за нарушение прав местного населения одной из беспокойных окраин, шагнул вперед и своей ногой сорок восьмого размера вынес обе двери в кабинет.

Ни слова не говоря трое дээрзовцев вошли в кабинет. Пока Мамонт говорил секретутке: «Деточка, не делай резких движений и не пытайся никуда звонить — и все будет хорошо», Старший приблизился к Боссу, молча вытащил револьвер, вставил в барабан один патрон, крутанул барабан, приставил ствол к голове Босса и нажал курок. Босс зажмурился. Раздался сухой щелчок.

— Везучий гад! — весело заметил Старший. — Еще сыграем?

— Э-э-э, нэ-э-э...

— Чего, не понял?!

— Не-е-ет!

— Ты понимаешь, что нам надо?

— Парни, я работаю с...

— Мастер, он нас за уголовников принял! Врежь ему! Но не вырубай.

— О-о-о-о! Больно!

— Это только начало! Если Старший отдаст тебя в мои руки, ты будешь умирать очень долго! А чтобы ты не мог зажмуриться, я тебе для начала срежу веки! Старший, пошли Мамонта подменить Ножа! Нож не простит, если ему не дадут поучаствовать!

— Отставить!

— Слушай внимательно. Где то, что мы ищем? Будешь непонимайло изображать?

— Старший, а можно напильничком ему по зубкам? Всегда мечтал поработать стоматологом?

Босс уже был сломлен.

Изяты вещдоки, не забыты и деньги.

— Сорок восемь часов! — сказал Старший. — И тебя в Питере нет! Мы не менты и не бандиты. Нас не купишь и с нами не договоришься! Мамонт, оставь ему напоминание.

Мамонт ловко схватил Босса за челюсть, пассатижами выдернул ему зуб.

— На память, — вручил зуб Боссу.

— Отходим.

Через пять минут группа, усевшись по машинам, рванула за пределы административной границы района.

— Молодцы! — сказал Куратор. — Отдыхайте, парни! Но до завтра. Есть одно небольшое дело в области.

— Служу Советскому Союзу, — Влад.

— Служу России, — Старший Товарищ.

— Служу Трудовому Народу, — Ринат, до сих пор хранящий партбилет.

А на завтра группа выехала в Ленобласть, в небольшой городок, где пытался затеряться один гад, которому нужно было кое-что напомнить.

Но это уже совсем другая история...

Глава 13. Легенды

Влад иногда становился персонажем легенд и мифов.

То есть, он совершал нечто, о чем потом слагали легенды и мифы. И потом пересказывались они, обрастая невероятными подробностями и деталями до неузнаваемости...

Первый раз Влад опробовал талант мифотворчества в двенадцать лет, когда, обчитавшись фантастики, убедил двух дворовых приятелей — Талашу и Буяна в том, что он инопланетянин.

До этого пересказал им кучу фантастических рассказов от Стругацких до Саймака и Брэдбери. А когда те спросили: «Откуда ты все это знаешь?», Влад ляпнул:

— А потому, что я сам — ИНОПЛАНЕТЯНИН!

Влад рассказал им офигенную историю. Как он разбил свой звездолет, как принял облик Влада Штангера, вместо убежавшего из дома Влада, как планирует починить космический корабль и вернуться на свою планету. Идиотов возьмет с собой, и, показав им свою родину, вернет обратно. Но для этого ему нужен метеорит из краеведческого музея.

Идиоты полезли в музей, пытаясь спереть метеорит, были пойманы, наказаны, раскололись.

«Инопланетянина» таскали в детскую комнату милиции и восхищенный мент в звании капитана сказал:

— Большим человеком будет, гад! Или сядет надолго. Но по-любому мы о нем еще услышим!

Однажды на соревнованиях Влад дал одному парню (втайне от всех, естественно) жуткий допинг. Тот сломал влегкую своего соперника. И через месяц Влад снабжал «допингом» почти всю сборную. Парни перли как танки! Сборная блестяще выступила. Влад говорил, что это допинг последнего поколения, что на фармацевтическом заводе работает его родственник, который таскает допинг оттуда. Так как Влад имел некомерческий склад ума, «допинг» он раздавал бесплатно.

Тем более, что было это не что иное, как аскорбинка.

Потом вся эта история стала достоянием гласности. Борцы — народ юморной. Ржали потом долго. А спустя годы, вернувшись в родной город, Влад услышал интересную историю о каком-то аферисте, который всех кормил допингом, а когда его взяли с поличным, резко подменил допинг аскорбинкой, оставив ни с чем правоохранителей...

И звали этого афериста то ли Шкафтер, то ли Штангер...

В Учебном Центре Специального назначения однажды объявили о том, что прибудет специнструктор из спецназа ГРУ! Он проведет два занятия по рукопашному бою и ТСП (Тактико-Специальной Подготовке).

Перед строем предстал этакий бравый капитан — двухметровый атлет и изрек:

— Ну, товарищи курсанты, вначале небольшая демонстрация! Добровольцы есть? Строй неподвижен. Ну какой идиот добровольно пойдет, чтобы его отметили?

И тут вылезает Влад:

— Разрешите, товарищ капитан?

— Фамилия, курсант?

— Курсант Штангер!

— Защищайся!

И в этот момент порыв ветра швырнул песок капитану в глаза. Он зажмурился. Штангер махнул ногой. Капитан УПАЛ!!! Он вскочил! Он наступал по башке Штангеру. Но что запомнили ВСЕ?!

Штангер махнул ногой и капитан УПАЛ!

Прошли годы.

В команду Штангера пришли выпускники его Учебного центра. И они рассказали удивительную историю. Будто бы когда-то в учебном центре учился один кусант, который ВЛЕГКУЮ, НЕ НАПРЯГАЯСЬ, УДЕЛАЛ ТРЕХ ИНСТРУКТОРОВ СПЕЦНАЗА ГРУ!

А потому, что с детства жил в Японии. И с детства изучал таинственные и загадочные приемы восточных единоборств. Курсанту этому дали звание полковника (!) и отправили в Москву тренировать КГБ!

Влад слушал и очленевал! Хасан, Леша, Рамиль, Фриц и Ринат ржали, по выражению Влада, как лошади Пржевальского...

...На торжественное вручение дипломов Влад Штангер приехал на белом коне!

Он ехал на своей «волге», и видит: на Стрелке Васильевского Острова катают на лошадях.

И у одного конюха БЕЛЫЙ КОНЬ!

Влад подошел к нему и спросил:

— Мужик, сколько стоит прокатиться?

— Пять баксов!

— Мужик, на тебе пятьдесят, но я на этом коне въеду на парадную лестницу психфака, идет?

И на белом коне Влад, при полном параде възжает на лестницу Набережной Макарова, 6!

До сих пор на психфаке рассказывают легенду об одном студенте, который прямо на коне въехал в деканат за дипломом!

Как-то однажды Влад приехал готовить бойцов в одну маленькую пророссийски настроенную республику, противостоящую большой проамериканской. За четыре года до августа 2008 года.

Вместо трех дней завис там на три недели.

Подготовил спецов и сводил их на первую спецоперацию.

А потом, смеясь, слушал дикторов информпрограмм о том, что в регионе появилась «какая-то третья сила, заинтересованная в эскалации конфликта и нагнетании напряженности», и узнавал детали спланированных им мероприятий!

А однажды Влад придумал историю о том, что он — Офигенный Тренер!

Но это уже совсем другая история...

Но те, чьи судьбы соприкасались с судьбой Влада, тоже иногда обретали величие и становились Народными героями.

Хотя бы тот же Мамонт!

Мамонт прославился тем, что в зоопарке подрался с гориллой!

Пить ему после контузии было нельзя **СОВЕРШЕННО!**

Однажды, хлебнув слегка алкоголя, Мамонт с женой и дочкой отправился в зоопарк. Там горилла, по его мнению, нагло стала пялиться на его жену и терзать свой фаллос. Юра счел себя действиями гориллы жутко оскорбленным, перемахнул через ограду, схватил гориллу за шерсть на груди и, по его словам, четырнадцать раз ударил кулаком по голове.

Горилла — это страшная, запредельная сила. Горилла рвет автомобильные покрышки. Горилла сломала Юре ребро! Но Мамонт обстучал горилле дыню, и та забилась в угол. Юру остановили служители зоопарка и подоспевшие милиционеры.

Эта история достигла западной прессы и крутизну питерских мужчин воспели европейские газеты.

Да, у Юркиной жены были основания гордиться. Даже горилла на нее повелась! А ее муж даже горилле навешал люлей.

Надо заметить, что Юра и горилла были в одной весовой категории — примерно сто тридцат килограммов!

И уровень умственных способностей у пьяного Юры и трезвой гориллы тоже соизмерим.

Глава 14. Вредные привычки

Впервые Влад отведал свинячьего пойла в одиннадцать лет. Родители накапали ему яичного ликера привезенного их друзьями из-за бугра. Было необычайно вкусно и хотелось еще.

В пятнадцать лет, в лагере труда и отдыха Влад попробовал водку. Не понравилось. Как его ни подкалывали: «Ну ты же мужик! Хлебни еще!». Влад четко понял — это гадость.

Немного поупотребляя после военной службы Влад свел на нет потребление спиртного. Его отец рассуждал на тему пользы умеренного потребления спиртного и отсутствия вреда от табака.

А вот курению Влад был весьма подвержен. С восемнадцати лет курил пачку-полторы в сутки. Покуривал и НЕтабачные изделия. Особенно, будучи мужчиной в погонах. На юге нетабачных изделий было море. Табачных тоже. Влад, пренебрегая алкоголем, курил после каждого вылета на боевые. Предпоследний раз Влад курил нетабачное изделие в 2001 году.

О последнем перекуре стоит рассказать отдельно.

В 2004-м Влад вел тренинг в Киеве.

Гуляя вечером по Крещатику, остановился возле музыканта. Тот брэнчал на гитаре и душевно так пел: «Расплескалась синева, расплескалась! По петлицам разлилась, по погонам»...

Влад остановился возле него и, когда он закончил, дал ему пятьдесят местных гривенников и попросил «Призрачно все в этом мире бушующем».

При этом заметил, что какой-то здоровенный мужчина в форме полковника «мильции» пристально за ним наблюдает. «Чего надо?», — подумал неприязненно Влад. У него были приятели в милиции, к ним он относился хорошо. Прочих же милицейских недолюбливал.

Песня закончилась, и вдруг мент крикнул:

— ШАМАН!

Так звали Влада в части за фантастическое чутье на опасность, совершенно рационально не объяснимое. Погоняло «Мастер», данное в Учебном Центре в войсках не прижилось.

...Гриня Синчук по прозвищу...

— ХОХОЛ!!!

Наверное, весь Крещатик посмотрел на Влада. В разгар развития национального самосознания вместо новоизобретенного «укр», ляпнуть неприемлемое в Хохланде словечко.

Но увидев, как двое представительных мужчин — один в костюме, другой в форме — хлопают друг друга по плечам, улыбаясь стали расходиться.

— А я в «Гусе»! — сообщил Гриня. — Замкомандира. (Так в самостийном Хохланде назывался ОМОН)

На гринином «Лексусе» (неслабо живут офицеры «Гуся»!) покатили по городу. Заехали в одно пафосное место, где Шрек отмечал свой день рождения перед избранием.

Усевшись за столик — есть не хотелось, — заказали сок, минералку, что-то еще. И тут Гриня говорит:

— Шаман, а помнишь, как после каждого вылета курили, а?

— А то!

Гриня достает особым образом заряженную папиросу:

— Пыхнем?

— Да я не курил, наверное, с девяносто третьего! А впрочем, давай!

И клубы дыма со специфичным запахом поползли по залу. Какие-то европейцы, вытаращив глаза, упулились на друзей. Подбежал метродотель:

— Шановны паны! У нас це нэ можно!

— Пошел на х..! — Гриня в ответ.

— Шановны паны! Буду зваты мильцию!

— Пошел на х..! — теперь уже хором.

Милиция примчалась через пять минут. Влад как раз передавал Грине «пяточку» со словами «добивай!».

Менты подошли борзым шагом, но узнав Гриню, потеряли дар речи. Старший, придя в себя начал:

— Товарищ полковник, разрешите доложить...

— Отставить! — Гриня посмотрел на часы. — Четыре минуты. Неплохо. Завтра отметим в приказе!

— РАЗРЕШИТЕ ИДТИ?

— СВОБОДНЫ ОТСЮДА!

Менты, уходя посмотрели на метра и покрутили пальцами у виска.

Влад потребовал счет. Не любят здесь «гусей», сказал Влад побледневшему метродотелю.

— Шановны паны, усе за счет заведения.

— Везде коррупция, — сказал Влад. — Даже скучно...

Влад бросал курить. Однажды бросил лет на пять. Просто перестал и все. Доказал себе, что легко может бросить. Потом закурил снова, убеждая себя: «захочу — легко брошу!», и курил до 2005 года. Пока не увидел своего сына с сигаретой в руке. И тогда оба Штангера дали друг другу Честное Мужское Слово до двадцати одного года Штангера-младшего ни тот ни другой не курят!

Младшему-то легко. А Влада ломало с месяц. Судороги по ночам. Температура — ломки, как у нарка!

Но устоял. И с тех пор понял

САМЫЙ ЛЕКИЙ СПОСОБ БРОСИТЬ КУРИТЬ — ПОТУШИТЬ СИГАРЕТУ И СКАЗАТЬ СЕБЕ: «ВСЕ!!! БОЛЬШЕ Я НЕ КУРЮ!».

А хлебал свинок Влад последний раз в день официального развода. В 1995 году. До этого лет пять не возлиял. А тут собрал инструкторов школы телохранов, где тогда преподавал, объяснил повод и сказал: «СВИНЯЧИМ!»

Наутро Влад вспоминал...

А что не мог вспомнить, то напомнили друзья...

Как Влад убедил всех, что самый трезвый, сделав стойку на руках и отжавшись 50 (!!!) раз.

Как, сев за руль, протаранил сотку «ауди». Как вытряхнул из машины какого-то бандита, отобрал у него волыну и на трофейной машине поехал дальше.

Как потерял машину где-то на Невском.

Как ввалился в ночное кафе и затеял ссору с крышей этого кафе (то ли шушарскими, то ли шебуршанскими).

Все достали оружие. И лишь случайность не позволила оборваться многим жизням.

Как палил из пистолета в небо на Невском проспекте...

Как препирался с ОМОНцами по этому поводу...

В общем, воссоздав картину чудес и ужасов, Влад сказал: «ТРЕЗВОСТЬ — НОРМА ЖИЗНИ!!! АЛКОГОЛЬ И НАРКОТИКИ — УДЕЛ РАБОВ!!!»

И стало так.

Влад призвал всех своих друзей, читателей, учеников и последователей сказать «НЕТ!» вредным привычкам. Все, что приносит вред и не приносит пользы, все что одурманивает, **НУЖНО ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ НАШЕЙ ЖИЗНИ!**

Присоединяюсь к его призыву!

Глава 15. Война

Влад никогда не расставался с оружием. На поясе нож, в сумке боевой ствол или травмат.

Иногда телескопическая дубинка. Иногда интересная штука: трубка, веревка и здоровенная гайка. Влад продевал веревку в гайку одним концом, в трубке крепил другой, и получался офигенный кистень, которым он однажды проломил на моих глазах стену толщиной в кирпич.

Ты всегда вооружен, если ты воин. А люди, по мнению Влада, делятся на две категории: Воины и рабы.

То, что этим рабам пока не надели ошейник, это досадная ошибка, говорил Влад.

Я расспрашивал Влада о военной службе, о войнах, которые тайно вел СССР, но Влад переводил всегда разговор в шутку, а однажды очень серьезно сказал:

— Вадим, пойми, если тебя, как скотину, погнали на убой — это не война, а ты не воин.

Воин всегда осознан. Воин идет на войну во имя идеалов. Воин идет на войну, потому, что не может поступить иначе. Воин идет на войну потому, что война пришла в его сердце.

— Как это?

— Да просто все. Очень просто! Как диффузия! Когда граф Суворов кричал: «ВПЕРЕД ОРЛЫ, ЧУДО-БОГАТЫРИ!», — он просто глумился, гад, над скотиной! Какие, нафиг, орлы?! Да этих орлов шомполами по жопе пороли, каждый день, как папаша пьяный порет охреневшего дитяню! Это воин, которого порют шомполами по жопе? И фельдфебель этим ублюдкам зуботычинами отвечивал каждодневно. И попадал в эту говняную армию только тот, у кого даже рубля не было на взятку писарчуку в земской управе! И ума, чтобы отмазаться! И вот это жидкое говно, еще более разжиженное шомполами и зуботычинами — чудо-богатыри?

Если тебя погнали, как скотину, воевать за чужие интересы, ты не воин, ты — говно!

И похрену, за что ты идешь — за геополитические амбиции власть имущих, за интернациональный долг, за нефть, или за чужие деньги — ты просто говно!

— А за свою землю?

— Какая нахрен твоя земля? В Раше нет своей земли ни у кого. Даже те жалкие сотки, которые есть, вам не принадлежат, и в любой момент их отберут! Если ты идешь на войну за чужие цели, ты не воин, а говно! Нужна идея, понимаешь, идея!

Влад иногда исчезал на довольно долгое время. Потом появлялся снова с сильным загаром, с каким-то внутренним напрягом.

Когда однажды один наш общий знакомый засобирался на войну, Влад сказал:

— НЕ СПЕШИ! ВОЙНА СКОРО САМА ПРИДЕТ К ТЕБЕ!

А пока готовься. На войне не нужны бодибилдеры. На войне не нужны ярмарочные клоуны, пинающие друг друга на потеху публике! Все эти «Бои без правил», «Бои совсем без правил» и прочая хрень!

— Влад, а зачем готовиться к войне?

— А затем, что война идет! Она всегда где-то рядом. Но не касается. Она как бы в параллельном измерении. Но она идет. И когда-нибудь, это будет очень неожиданно, она придет и к тебе. Мне понравилось, как сказал де Голль, просовокупляв оборону и войну с Гитлером: «Франция как всегда оказалась блестяще готова к ПРОШЛОЙ войне!»

Но к войне нужно быть готовым. Она придет к каждому. Раб уклонится, герой вступит в нее. И чтобы не занять место на кладбище в первом же боестолкновении, к ней надо быть ГОТОВЫМ!

— Влад, а как готовиться к войне?

— На войне не нужны бодибилдеры, штангисты, пауэрлифтеры, каратеки.

На войне нужны ВОИНЫ. Быстрые, выносливые, меткие, бесстрашные. Имеющие оружие, и умелые в обращении с ним. Знакомые с боевой техникой, воинским укладом жизни.

Нужно тренировать силу и выносливость.

Учиться метко стрелять.

Иметь оружие. Холодное, травматическое. Гладкоствольное, нарезное. Легальное, охотничье. Нелицензированное, боевое. Иметь взрывчатку и быть знакомым с взрывным делом.

Иметь группу единомышленников-воинов. Иметь свой отряд, команду, организованную группу. И ждать. Ждать, когда придет ЧАС!

— А как я пойму, пришел он или нет?

— Когда придет Час, ты его ни с чем не спутаешь. ЖДИ, И ВОЙНА ПОСТУЧИТСЯ В ТВОЮ ДВЕРЬ!

— А в твою стучалась?

— А я и так на ВОЙНЕ!

После этого Влад исчез на три недели, а когда появился вновь, сказал:

— Время подходит.

Но это уже совсем другая история.

Глава 16. Власть

Влад не любил власть. Точнее сказать, власть имущих.

В детском саду — воспитательниц. В школе — учителей. В ВС СССР — командиров. Особенно генералов. Наглые самодовольные рожи партийно-хозяйственного актива. Комсоргов. Парторгов. Деканат.

При том Влад совершенно не был анархистом. Пожалуй, только к Советской Власти Влад был толерантен. Она единственная, с точки зрения Влада, что-то делала для людей. Никогда рашки не жили так хорошо, как в середине-конце восьмидесятых. казалось, вот-вот, и страна шагнет на новый уровень. Ан нет!

Влад голосовал ПРОТИВ ЕЛЬЦИНА И ЗА СОХРАНЕНИЕ СССР!

Новая власть вызывала у Влада полнейшее неприятие. Алкаш, разваливший страну толкал народ в пропасть вместе с свиноподобным внучком красного карателя и рыжим лисом-и прочими шельмецами.

— Мы катимся в пропасть, мы катимся в пропасть! — повторял Влад.

Власть бандитов и олигархов Влад не принял категорически. И когда Летчик и Профессор встали в оппозицию Алкашу, примчался в Москву. Чтобы голосовать гранатометом. Сжечь сковородки, выехавшие на площадь, до того как Алкаш приказал, чтобы народ облепил их как мухи — чтобы такие, как Влад, кто умел «делать мал-мал бум-бум этот шайтан-труба» не спалили их прямо на площади.

Когда Летчик и Профессор не оправдали возложенных на них надежд, Влад был одним из первых, кто свалил оттуда.

Со смехом смотрел, спустя годы, репортаж о тех событиях, взволнованный рассказ одного из участников неудачного штурма Останкино.

Он рассказывал о пятерых бородатых мужчинах в камуфляже, один из которых долбанул из «мухи» по БТРу, расстреливающему штурмующих из КВПТ. Второй вел перестрелку из пулемета с храбрым отрядом «Витязей», укrywшимся в здании, а трое организовали отход штурмующих, чтобы герои штурма не передавили друг друга в панике. Бородатый с «мухой» представился «сержантом запаса», хотя по словам героя репортажа больше походил как минимум на майора.

Влад не признавал Олигархию и Бандократию. С приходом Питерской Команды Влад воспрял духом. Пока не увидел: не дают ребятам делать дело. Ну не дают, и все! Все спускается на тормозах. Любой закон сводится к нулю подзаконными актами.

Трехглавый Змей Горыныч по мнению Влада правит Рашкой.

И ОДНА ГОЛОВА ЕГО — КОРРУМПИРОВАННОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО.

А ВТОРАЯ ГОЛОВА ЕГО — КОРРУМПИРОВАННЫЕ МЕНТЫ С ПРОЧИМИ СИЛОВИКАМИ.

А ТРЕТЬЯ ГОЛОВА ЕГО — ПОПОВСТВО!

И жрут Рашку эти три головы. Взял бы Влад меч-кладенец да три эти уродливых башки снес!

А нету меча-кладенца!

Влад считал, что власть зажралась и освинела. Качают кровь земли, а оборудование не обновляют. И новые месторождения не разведывают.

Как бы Владу хотелось, чтобы упала нефть до сорока баксов за баррель да подержалась так с годик. И рухнет ненавистный Владу режим. И получит Питерская Команда, наконец Власть и Силу.

А то расширили, блин горелый, полномочия ФСБ! Предупреждать разрешили граждан! Пальчиком грозить стало можно! Да у любого гаишки полномочий теперь больше, чем у Чекиста!

Влад ненавидел режим. Правительство он называл не иначе, как Московская Оккупационная Администрация. Мы с ним из-за этого часто спорили.

Когда власть антинародна, ее нужно менять, говорил Влад. Все, кто выступает против этой власти-молодцы. И Приморские Партизаны, как бы режим ни пытался их очернить. И Харьковский Стрелок, и Астраханские Бойцы и Чеченские Сепаратисты, и Дагестанские Повстанцы...

Они — провозвестники.

Они нужны.

Но за ними идти нельзя, говорил Влад. Их надо помнить, не забывать. Но ПОКА НЕ ПРИШЕЛ ЧАС, ЗА ОРУЖИЕ БРАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!

Когда-то Господь даже Исуca послал, чтобы уберег иудеев от бунта против Рима. И не дал погибнуть лучшим.

— Война придет к нам сама, — частенько говорил Влад. — И мы еще будем плющить олигархам пальцы пассатижами и спрашивать: "Где наши деньги?!"

Влад ненавидел цыганскую наркомафию. Он видел, проезжая Горелово и Красное село роскошные дома этой мрази с высоченными заборами. С задней калитки толпятся бледные нарки, тащат выдранные из ушей женщин серьги, сорванные сумки и часы, все только в обмен на дозу.

И все они православные! Засылают долю от наркоты «НА ЦЕРКВУ» и ходят с попами в обнимку.

И милиция не знает.

Даже не догадывается...

Зато однажды, когда один из резервистов долбанул из РПГ-7 по такой наркокрепости, в одном из городов рашенских, вся милиция сбилась с ног в поисках.

Старший орал, как атомоход в полярном тумане:

— Татарин! Ты — идиот! Ты какого фаллоса такие дела творишь, а? Мастер, злодей, это ты его подучил! Ты на руле и отходе был?

— Что ты, Старший! Как ты мог подумать? Просто еду как-то однажды через этот город, гляжу — Ринат! Надо же какое совпадение! И уехали.

— Ох..ли, товарищи офицеры! К куратору на разбор полетов!

Смотрит Влад и видит.

Видит то, чего обычно люди не замечают....

Видит например, обшарпанные стены корпуса Военно-Полевой Хирургии Первого Меда.

И рядом шикарный корпус, не хуже Лукойловского, ИНСТИТУТА ДЕТСКОЙ ТРАНСПЛАНТАЛОГИИ.

Откуда деньжищи?

Не детишек ли на органы здесь распиливают?

Слышит Влад, что храбрые скинхеды отважно избивали 56-летнего преподавателя шахматной школы. Добрейшей души человек, мухи не обидит.

Или искалечили 58-летнего таджикского строителя в электричке...

Как-то говорил с ними Влад:

— Герои! А чего бы вам не напасть на культурный центр «Кавказ»? Или на ресторан «Эльбрус»? Что для вас, героев, полсотни южан со стволами...

Молчат скинхеды. Лишь один назвал Влада жидомасоном.

— А чего бы вам не напасть на главный офис Газнефти? Там вообще филиал синагоги! Что для вас толпа евреев с пээмами? Вы же крутые!

Молчат герои.

Не понимает Влад, нахрена Кремлю финансировать профсоюзы. Профсоюз, по определению, организация антиправительственная. Так нахрена их поощрять?

А так надо...

А еще Влад никак не мог понять

ОТКУДА У ВЛАСТИ ТАКАЯ НЕНАВИСТЬ К ЕДИНОБОЖИЮ?!

Почему отвратительная книжонка-ксенофоб — разрешена.

Почему оскорбляющие людей книжки «застреленного бешеного пса в рясе» (так оскорбительно Влад высказывался об одном служителе культа) лежат в книжных?

Почему нацистская и антисемитская литература Климова и Истархова лежит свободно, а книги по Единобожию под запретом?

НУ ГДЕ У ФАВЗАНА В «КНИГЕ ЕДИНОБОЖИЯ» ХОТЬ ОДИН ЭКСТРЕМИСТСКИЙ ПРИЗЫВ?!

Ну где в «Китаб ат-Таухид» Ат-Тамими призывы к насилию?

Ну где в книгах ибн Хашима хоть что-нибудь, кроме веры и поклонения?

И судья на вопрос журналиста аль-Фатха, почему она вынесла вердикт о запрете этих книг, сообщает: да, запретила. Одну красненькую книжечку и одну желтенькую.

ОНА ИХ ДАЖЕ НЕ ОТКРЫВАЛА!

Влад, истинный Единобожник, никак не мог понять — **ПОЧЕМУ ТАК???**

В общем, недоумевает Влад и сказочку вспоминает «Джельсомино в Стране Лжецов»...

Глава 17. Конь

Говорят в Азии так:

«Если у узбека или туркмена появляются деньги, он купит или построит себе дом.

Если у татарина или казаха появятся деньги он купит себе дорогой джип и будет носиться на нем по степи».

Издавна для огородника главным была изба, для кочевника — конь!

В детстве папа катал Влада на мотоцикле «Урал» с коляской. И Владу казалось, что нет ничего прекраснее.

Папа сажал Влада перед собой и Влад держался за руль. Когда Влад подросток и мог бы в принципе сам вести мотоцикл, Владу его давать перестали, мотивируя это тем, что у него нет прав на мотоцикл.

Потом был совершенно убогий голубой «Запорожец», не оставивший в памяти никаких следов, кроме того, что на нем ездили на юга отдыхать в убогом частном секторе. Но недалеко от самого прекрасного, что есть на земле — МОРЯ! Запорожец без конца грелся и нужно было останавливаться и ждать, когда остынет. А когда Владу исполнилось шестнадцать, появилось чудо российского автопрома — подержанная и поношенная «Волга» ГАЗ-21. Это была песня! Громадное откидывающееся сиденье, превращающееся при откидывании в диван.

И хотя дома только и было разговоров о том, как вылезти из долгов, Влад был счастлив!

К восемнадцати Влад уже сносно водил этот агрегат — «самый быстрый советский трактор». Получил права в восемнадцать лет и несколько раз свозил родителей на дачу.

В памяти осталось то, как папаша без конца валялся под машиной, ходил в гараж, километра за три от дома. Влад ковыряние с железками не вдохновляло. В сервис или таксопарк папа машину не отгонял, утверждая, что там одни «ханьги», которые раастаскивают привозимые машины на запчасти.

Влад решил, что когда у него будет своя машина, он под ней валяться не будет, а держать ее будет под окном. На зиму машина отгонялась в гараж, весной оттуда извлекалась. Раз в неделю был поход в гараж «проведать». Влад недоумевал, почему бы не ездить зимой, когда холодно, и когда машина нужнее...

Финалом был отказ родителей дать Владу машину покатать девушку. Права были, доверенность была, но родители, переглядываясь и перешептываясь, отказали. Причем папа с умным видом кивал на маму и говорил — как решит хозяйка транспортного средства, а мама безо всяких объяснений начинала истерить... В знак протеста Влад отказался вообще садиться за руль этой машины.

И на том история родительских транспортных средств для Влада заканчивается.

В армии Влад просто влюбился в БТР! Вот это да! Машина! Транспорт! Сила! На восьмиколесном бронированном гиганте Влад ощущал себя рыцарем, несущимся на драконе.

В 1991 году Влад купил «БМВ». «Семерка»! 1990-го года! Стоила, как квартира в Москве. Оформлена была на дедушку 1929 года рождения. Это был реально Белый Конь! Белые диски, белые зеркала, белые детали бампера.

И «правильные» номера. И триколор на лобовом, видя который гаишки брали под козырек.

Два года Влад ощущал себя Наездником. Всадником. А потом он ее разбил...

Влад тогда поссорился с плохими людьми из муниципального образования «Измайлово». Он очень быстро ехал по коломенскому шоссе, а за ним на «мерсе» и «чероки» ехали крутые ребята и палили из минимум пяти стволов по «бомбе» Влада. Дыра в заднем стекле и разбитое пулей зеркало обостряли водительские таланты Влада.

Вывернув налево из крайнего правого ряда через восемь полос движения, вдавив газ в пол, Влад оторвался от преследования.

Но сердце молотило, и Влад мчался по узкому Кленовому бульвару не снижая хода ниже ста сорока.

И тут на дорогу выкатывается мячик и выбегает детиша лет пяти. Влад бросает машину вправо и, взлетев на поребрике на ста сорока входит в дом!

Все-таки в Фатерлянде умеют делать машины... Влад выбрался из авторуин без повреждений, лишь с разбитым носом. Пробежал через несколько улиц, поймал тачку и уехал прочь...

После этого Влад не садился за руль полтора года. Не потому, что не мог или стрессовал, а просто не хотелось. И в 1994-м Влад купил черную «Волгу» Газ-24-10. Он купил ее у председателя федерации каскадеров. В общем от «Волги» там был только кузов.

Влад поначалу нанял шофера. А потом случилось так, что Влад просто сел за руль однажды и поехал... «Волги» менялись, но всегда они были черного цвета. 3102 - "генеральская» с дисковыми тормозами. И 3110 с 406-м движком — жалкая попытка Росавтопрома освоить изготовление инжекторов... Последнюю Влад передал в обшак Действующего Резерва, и купил «уазик». Это было нечто!

На метровых колесах, с приваренным к раме РЕЛЬСОМ, выкрашенным в красную и белую полосу. На дверях был наклеен флаг Войск Дяди Васи и гордая надпись «Честь имею» — эмблема общественной организации «Союз Воинов Запаса Сил Специального Назначения».

В общем, рассекая на «уазике», Владу случалось клеить таких красавиц, которые не велись на его приятелей, катавшихся на красивых и стильных машинах.

Потом Влад катался на «вольво-940», которую ему уступил за символическую плату один из его высокопоставленных друзей. Точнее сказать — один из трех друзей Влада.

Старший Дима,
Политик Сергей,
И Сергей-Кавторанг.

А больше друзей, как таковых, у Влада и не было... Было много приятелей, учеников, последователей.

После четырех лет безалаберного обращения, «вольво» оставалась прекрасной, надежной и неубиваемой машиной!

Но потом Влад пересел на «уазик»! Но английский! «Ландровер-Дефендер-90». Натовский военный джип. Купил его Влад на распродаже натовского военного имущества.

Влад испытывал восторг от военной техники. А от такой, которую сделали английские рабочие для английских военных — просто не передать словами.

Влад понял, что выбор коня определяется двумя категориями «стильно» и «круто»! Красивый седан — «мерин», «бомба», «лексус» — это стильно.

Но это не круто.

«Уазик» с приваренным вместо бампера рельсом и эмблемой СВЗССН — это КРУТО!

Но не стильно.

Военная техника — это круто. Бронированный Н-1 — круто! Волга ГАЗ-21 — круто! Но не очень стильно. Не гламурно. Дискурсно.

Когда я последний раз общался с Владом, он планировал прикупить полноприводной микроавтобус японской или германской армии. И это тоже будет круто. Но не стильно

Глава 18. Друзья

В детстве у Влада друзей не было.

Взрослые были ему чужеродны. Дети неприятны. Их интересы — чужды и бесконечно далеки.

К игрушкам Влад относился без интереса, детскими играми не увлекался.

Почему-то дистанция, отделяющая его от других детей и подростков, была слишком велика.

Влада все окружающие очень быстро начинали тяготить. Они были неинтересны, предсказуемы и ненадежны. Когда Влад делился с ними каким-нибудь выдуманном секретом, секрет быстро становился достоянием общественности. А потом вскрывалась придуманность псевдосекрета. И Влад вместе со всеми ржал над тем, кому якобы доверился!

Влад очередной раз убеждался, что люди — это жидкое говно с недержанием секретов.

Был приятель — Вова, сын приятелей родителей Влада. Родители Влада и Вовы собирались регулярно вместе, возлияли алкоголь, ели с обеда и до вечера, пели неинтересные Владу песни. Вова был настырен, вреден и неглубок. Потому Владу малоинтересен.

Был приятель — Строк. Он умел молчать. Имел достоинство. А в остальном был такой же, как все.

Как-то Влад со Строком забрели в школу, где раньше учился Строк. В той школе он явно не котировался. Два мелких шпанца подошли и спросили: «Деньги есть?»

— Есть, — сказал Влад. — У меня пять рублей. Сколько вам дать: десять копеек, двадцать?

Шпанцы, видимо просекли, что кроме проблем от Влада ничего не огребут. Влад сжимал в кармане палку с веревкой и гайкой на конце. И думал по кайфу ли будет дать этому шпанцу по дыне? Или по плечу... Палка сантиметров тридцать, сантиметров

пятнадцать веревка и гайка граммов семьдесят... Выходило не очень. Быстро вычислят и совокupлять мозг потом будут долго...

Строк так и не понял, почему шпанцы вместо того, чтобы плющить его, предпочли свалить.

В общем, другом Строка тоже назвать было сложно.

Потом у Влада были приятели-спортсмены. С некоторыми он прительствовал много лет

В войсках всю срочную и сверхсрочную службу были у него два друга — Рамиль и Хасан.

Рамиль — астраханец, доармейский приятель Влада.

Хасан — чеченец, тот с которым сцепились в первый день, а потом стали близкими друзьями.

Все трое были даже чем-то внешне похожи — 180, массивные, русые, с тяжелыми руками.

Рамиль писал какие-то обреченные стихи...

Одно из стихотворений Влад запомнил.

Мы уходим из детства

В мир, который суров.

Как биение сердца

Ритм наших шагов.

Мы за то, что воспето,

Все, наверное, умрем.

И страна и планета,

Слышат, как мы идем.

Мы уходим из детства

В мир, который суров.

Как биение сердца

Ритм наших шагов.

Хасан был жесткий, прагматичный, но обладал какой-то широкой, что ли душой. Он смеялся до слез. А мог заплакать, не стесняясь слез. Он плакал, когда погиб Рамиль. Он был настоящий друг.

Прошли годы. Социальные катаклизмы, войны и революции раскидали друзей в разные стороны.

Как-то однажды Влад включил телевизор. Там рассказывали, что отряд полевого командира Хасана блокирован в высокогорье и ведет бои с федеральными силами... Тут показали фото, и Влад чуть не рухнул со стула — даже чалма и борода не скрыли знакомое лицо. А спустя какое-то время Влад узнал, что результате гениальнейшей спецоперации рашенских спецслужб уничтожен и опознан полевой командир Хасан.

Правда после этого Влад получил по электронной почте письмо.

«Здорово, Влад!

Здорово, Брат-Командир! Рад, что у тебя все круто! Я особо писать не могу — у нас тут, понимаешь, с интернетом проблемы. Меня тут уже третий раз «убили»! Ладно, приеду в Питер — встретимся. *Иншаллах!*»

Письмо было без подписи. Но догадаться от кого оно, Влад смог не напрягаясь.

В Москве, куда Влада бросило лихое начало 90-х, у него был друг — Вова. Сильный, опасный, из «бывших наших».

Они вели свои дела. В чужие не лезли, но и в свои никого не пускали. Однажды плохие люди решили очернить Влада. Довели дезу, не пожалели денег — подбросили Владу. И документы, которых у Влада быть не могло.

Все концессионеры сказали: «Влад нас слил. Его надо снимать с доски».

— Не верю!!! — кричал Вова.

— Фактам не веришь?

— Фактам не верю! Я ЕМУ верю! Он — настоящий!

Владу планировался допрос. Но вначале Вова назначил встречу в кафе на Алексеевской плохим людям, от которых можно было ждать подлянку. А ближе всех оказался Влад. И приехал вовремя.

Влад сидел за столиком напротив хмурящегося Вовы и пытался выяснить, в чем дело.

И тут в кафе вбежали двое в надвинутых на глаза кепках. Один ткнул в Вову пальцем и завопил: «Вот он!». Второй вытащил ПМ и прицелился. И тогда Влад встал и закрыл собой Вову. Две пули в грудь швырнули Влада на землю. Стрелки смылись. Вова выстрелил по горе-стрелкам, но промазал. Наклонился над Владом. В глазах слезы.

Влад открыл глаза и сказал:

— Смылись стрелки? О-о-о, как больно!

— Влад, ты жив?

— Не уверен.

Влад рванул воротник. Под рубашкой был броник.

— Ребро точно сломано.

— Владька, Владька! Ну ты молодец, — повторял Вова.

Подстава вскрылась, Влад был оправдан вчистую...

Жаль, что когда Влад сказал, что всем надо валить из Москвы и отсидеться где-нибудь полгода, тем более, что денег хватало, его НИКТО НЕ ПОСЛУШАЛ...

А так остались бы у Влада друзья.

В Москве у Влада двое друзей — Борис и Мансур.

Борис — друг и ученик Влада. Бывший офицер милиции. Сильный, стойкий и гордый.

Мансур — русский мусульманин. Единобожник. Один из немногих людей, которым можно доверять.

Но что связывало Влада с этими людьми он никогда не рассказывал.

Видимо время рассказов еще не пришло...

В Питере у Влада было три друга.

Старший Дима.

Когда Влад еще не был членом ДР, он вместе с Димой, с которым приятельствовали, поехал на охоту в Карелию. Тогда Влад еще охотился.

Дима рассказывал о работе Резерва. Такие вещи, которые рассказывают только своим.

— А сколько нас? — спросил Влад.

— Четырнадцать, — ответил Старший Дима.

— Это со мной или без?

— Но ты же спросил: СКОЛЬКО НАС, а не сколько вас.

Так Влад обрел Друга.

И еще двое друзей.

Оба Сергей. Один — мент — капитан запаса.

Второй — кавторанг запаса, политик и предприниматель.

С его подачи Влад баллотировался в Заксобрание. Но это уже совсем другая история...

Глава 19. Городские партизаны

Однажды к Владу приехали люди из далекой страны Нефтегазии.

И стали жаловаться на свою тяжелую жизнь. Жили они при жестоком и бесчеловечном режиме — смесь госкоррупции и олигархической диктатуры. И непрерывного прессинга коррумпированной полиции. И отупевших и зажравшихся жрецов омерзительного культа трупов, идолов и лжи. Олигархи убивают науку, образование, армию, флот. Продают нефть и газ и стараются свое население «по возможности убавлять»!

Невозмогу нам жизнь такая. Будем мы воевать с олигархами. Будем бороться с врагами. И валить слуг режима. Научи нас воевать в городских условиях.

— А почему вы решили, что я это умею? — удивился Влад.

И нефтегазы рассказали Владу то, чего знать не могли.

— Тебе привет от Эрнеста Дитриховича, — сказали они.

— О! Как он? Где теперь Эрик?

— Нет Эрика. Умер в застенках режима. Поселок, где стоял его дом приглянулся одному олигарху. И решили сравнять его с землей и построить там конюшни и казармы для слуг его, рабов и холопов. А свободных нефтегазов, живущих в домах в этом поселке бомжами сделать.

Эрик, он же с вами служил, составил из поселян боевую группу. Они пожгли строительную технику.

— А что ваша полиция?

Нефтегазы кисло переглянулись.

— Наши полицейские — это не ваши крутые менты. Они, как псы: косточку кинут — служат. Палкой погрозят — гадят жидко. Особенно боятся своего начальства. Шакалы. Без взятки работают только когда начальство прикажет.

Эрик и его бойцы отстояли поселок. А потом Эрика забрали в полицию. Там его убили, а всем сказали, что от сердечного приступа умер. Какой, нафиг приступ! Эрик был здоров, как слон!

— А поселок?

— Полпоселка разрушено. Другую половину все-таки отстояли. И то потому, что телевиденье влезло. Но Эрика нет. И он сказал нам: «Если меня убьют, езжайте в Россию, найдите Влада Штангера и пусть он научит вас воевать».

— Да, — сказал Влад, — дела... Ладно, начнем учебу.

Первое — организация.

Назовем ее «Команда». Люди должны быть скомпонованы пятерками. Старший и две двойки. Старший замкнут на своего старшего. Никаких общих сборов. Никаких контактов. На каждом уровне — свой допуск. Финансирование — по цепочке вниз, как приказы. Поступления от акций — шестьдесят процентов команде, двадцать процентов наверх. Десять процентов на общак группы, десять на расходы на оснащение. Если на оснащение потребуются допрасходы — скидываются все. Если не хватает — старший обращается к начальству.

О деятельности команды распространяются слухи. Статьи и сообщения в сети. Сообщения выкладываются через компьютерные клубы, вайфайные зоны. Или левые симки. Цель озвучивается, как борьба против антинародного режима. За народное благо. Годится заучивание и распевание революционных песен. Переводите их с русского на язык Нефтегазии. Команде нужна поддержка. Население должно быть всегда на стороне Команды.

Условие — воюют ВСЕ! Никаких писарей, генеалов и кашеваров. В Команде только мужчины. Их жены, невесты, подруги — в обеспечении. Каждый знает только то, что ему надо для выполнения задачи.

В Команде Сухой закон. Трезвость — норма жизни. Отказ от табака. Наркотиков. Комбикорма.

Взаимопомощь. Проблемы члена Команды приоритетны. Нельзя создавать прецеденты. Если член команды арестован — подкуп, угрозы, силовая акция для побега. Вплоть до захвата важного заложника для обмена. Но не толпы простых несчастных нефтегазов, как это делают их враги, а одного-двух по-настоящему ценных для олигархов. Чтобы без шума и прессы делали обмен. «Вашего на нашего».

Все члены Команды должны быть легализованы. Каждый занимается каким-то делом. Имея гибкий график и скромную зарплату. Кто не пристроен, тому найти дело и легализовать. У кого нет регистрации или гражданства — сделать из общака. Все должны быть устроены по разным фирмам, но объединены чем-нибудь. Например арендой спортзала и игрой в силовой баскетбол. Или регби. На игру приглашаются кандидаты в Команду. К ним присматриваются. Ведут общие разговоры, прощупывают. Цель - легализация общения. «Мы вместе тренируемся!» В зале никаких разговоров об акциях не ведется.

Ведется полный подсчет поступающих от акций средств. Акции четко подразделяются на политические и коммерческие. Коммерческие акции должны носить идеологический характер. Жертвы — те, кого ненавидит народ. Наркоторговцы, сутенеры, буржуи. Информация об акциях должна выбрасываться в интернет и правильно освещаться. Необходима вербовка в органах полиции и безопасности.

1. Агенты. Их вербуют на испуге, на косяках, подставляют. Из числа депутатов, чиновников, полицейских, эсбэшников и членов их семей. Команде от них нужна, во-первых, информация, во-вторых, влияние. От влияния на работу конкретных членов

команды до лоббирования законодательства. Либерализация законодательства в отношении антиправительственной деятельности. На то есть целая методика.

2. Доверенные лица. Эти работают на личных мотивах и не всегда понимают, на кого. Их вербуют на отношении. Сюда входят любовницы из судейско-полицейской среды, которых заводят неженатые члены Команды. И из секретарш, обслуги, любовниц, жен, дочерей, и прочих близких полицейских, судейских и эсбэшных членов. Использовать их, как источники информации и рычаги влияния. На работу с доверенными лицами тоже есть целая методика.

3. Сторонники. Их тоже можно найти и завербовать как среди младшего состава чиновничества, полиции, суда, эсбэшников, так и членов семей больших чинов, информаторов, агентов влияния, а при необходимости и добровольных заложников. Необходимо выработать линию агентурной работы.

Следом идут разделы:

Второе. Связь.

Третье. Тактика.

Четвертое. Оснащение и экипировка.

Пятое. Спецсредства.

Шестое. Планирование акций.

Седьмое. Тактико-специальная подготовка.

Преподавание затянулось месяца на два. Все тонкости партизанской войны и подрывной деятельности освоили Нефтегазы-партизаны.

Провели и несколько акций. Теперь группа была готова. Прощаясь, партизаны предложили Владу приехать в Нефтегазию, корректировать борьбу с Режимом. А после победы и падения Режимы — высокий пост в новом правительстве.

— В любое время, — сказал Влад, — словом, делом и оружием. ВО ИМЯ СОЗДАТЕЛЯ!

— ИМЕНЕМ ЕГО! — ответили партизаны.

И Команда была создана. Но это уже совсем другая история...

Глава 20. Дао Хрен-Пин-До

Однажды Влад стукнуло в голову написать книгу. «Человек Вооруженный». Влад изложил там основные принципы боевой подготовки. Книга вышла короткая простая и жесткая. И все кто читал ее разделились на две части. Одни захлебывались слюнями от ненависти их трясло и они ругали бессвязно и нелогично-бестолково эту книгу.

Другие хвалили. Говорили, что нашли то, что искали. Говорили, что книга помогла им. Говорили, что это «самое то!»

Иногда Влад набирал в Сети «Влад Штангер» или «Человек Вооруженный» и читал, что о нем говорят разные персоны.

Однажды Влад наткнулся на интелесное суждение.

Какой-то сенсей даосских боевых искусств пытается гнусно самоутвердиться на его книге. Причем попутно оскорбляет и самого Влада. «Недоделанный сверхчеловечек», «жидомасон» и «неумеха» — лишь самые безобидные эпитеты.

Влад написал на его форуме: «Критикуя книгу — критикуйте книгу. Зачем оскорблять автора, которому никто из обсуждающих его представлен не был».

На это Владу ответили, чтобы он приходил в их додзе бодаться, и они, даосы, ему «откусят голову.»

Влад написал, что скоро будет в Москве и непременно заедет к ним в додзе. Обычно Влад не шел на поводу доморощенных сенсеев, но этот косоглазый, косящий под ханьского пожирателя мозга живой обезьяны его разозлил.

«До встречи!», — написал Влад.

Приехав в Москву, Влад попросил двух своих последователей съездить вместе с ним. К даосам. К боевикам-искусникам.

Один из учеников — офицер московского ОМОНа. Когда-то он обратился к Владу с серьезной проблемой: ОН ПЕРЕСТАЛ ПИСАТЬ СТИХИ! Он писал их и пел под гитару. А от стрессов и работы перестал. После того, как Влад промыл ему мозг, он снова стал писать стихи и петь песни.

Второй — сотрудник Межбанковской службы безопасности. Когда-то Влад помог его сыну избавиться от заикания. Два простых упражнения: говорить более низким тоном и более медленно. И по утрам десять минут читать тексты, не разжимая зубов.

Обоим последователям Влад объяснил, что идет биться с Великим Сенсеем Боевых Искусств. Мастером Боя! Победителем Шанхайского тигра и гонконгского дракога — сенсеем Хынь-Фынем.

— Он меня, конечно, уделает, — сказал Влад, — но вы проследите, чтобы все было честно.

— Если чего, — спросил омоновец, — на поражение?

И поправил АКСУ под плащом. Безопасник тоже поправил «оперативку» с пээмом.

— До этого не дойдет, надеюсь, — заметил Влад.

Они приехали к метро «Дедушкинское» и подошли к обшарпанному зданию. «Вроде здесь», — заметил безопасник. Вошли в зал в отвратительном китайском стиле.

Даосская братва ходила медленно по кругу, шевеля лапами с умным выражением на лицах.

Великий Сенсей стоял у стены и изредка вякал что-то по-китайски.

Влад обратился к нему в восточном стиле:

— Не соблаговолит ли почтенный сенсей преподать мне, несовершенному, урок даосского боевого искусства.

Сенсей соблаговолит. Встав напротив етрах в пяти от сенсея, Влад вдруг спохватился

— О! Простите! Совсем забыл.

И начал расшнуровывать ботинки. Минуту провозившись с одним, так и не развязав его, Влад начал развязывать второй. На роже сенсея было написано, что этот процесс его очень засовокуплял. Так и не развязав ни одного шнурка, Влад неожиданно рванулся вперед. Как американский футболист на старте. Первые пять шагов Влад сделал без сенсея, следующие три шага — с сенсеем — и впечатал его в стену. Что там на уроках физики рассказывалось про столкновение двух тележек, одной весом 100 килограммов, а другой — 60 килограммов. Причем тележка весом в 100 килограммов стремительно мчится вперед, а тележка весом в 60 килограммов растерянно хлопает глазами...

От удара о стену в сенсее что-то хрустнуло и он отключился.

Влад поклонился лежащему туловищу и сказал:

— Спасибо, о мудрый сенсей! Я почти постиг даосские боевые искусства. Может быть кто-нибудь из учеников поможет мне отточить мои познания?

Но ученики не возжелали преподавать урок Владу.

Влад ушел, уведя обоих своих последователей.

Оказывается, там были представители других школ единоборств. И на некоторых сайтах появилась статья «О гнусном поведении господина Штангера».

В ней говорилось, что господин Штангер ворвался в додзе даосской школы боевых искусств. Избил сенсея. Оскорбил учеников. И скрылся. А в комментариях: «Если господин Штангер будет так себя вести, у нас скоро сенсеев не останется».

А потом сенсей написал на Влада заяву. И адвокат встал Владу очень недешево. Влад больше в чужие додзе не ходил. Хотя многие придурки звали. Но дороги нынче адвокаты...

На дворе стоял 2001 год...

Глава 21. Плясунья

В период жизни в Москве у Влада был роман. Бурный, яркий роман, как, впрочем все романы Влада.

Девушка была высокой, стройной, гибкой, как змея. Позже, когда роман был в апогее, выяснилось, что девушка танцует стриптиз. Это резко охладило чувства Влада. Он не любил проституции. Ни прямой, ни опосредованной. И продажа всего, что связано с сексом или сексуальной привлекательностью, казалась ему омерзительной. И хотя девушка уверяла, что только танцует, а не трахается за деньги, Владу это казалось весьма сомнительным. Но он сделал вид, что поверил, хотя с этого мгновения роман пошел на спад. Ежедневные встречи сменились встречами через день, потом через два на третий, и так постепенно сошли бы на нет, но вдруг девушка пропала.

«Госпожа Бонасье пропала? Тем хуже для нее. Пусть найдется!» — процитировал Влад «Трех Мушкетеров». Но что-то здесь было не так. И Влад отправился на поиски. Довольно быстро выяснилось, что девушка лежит в больнице. Придя к ней с фруктами и цветами, Влад узнал разъярившую его новость.

Оказывается, у танцорки был покровитель. Он за что-то на нее обиделся и на месяц отказал ей в общении. МУДАК! Неужели он не понимал, что столь годная к использованию по прямому назначению особа, быстренько кого-нибудь найдет?

Волею случая этим кем-то оказался Влад. Когда покровитель узнал о том, что у танцорки завелся совокупитель, он отловил ее, вывез за город и с двумя своими телохранами над ней жестоко поглумился. Плясунья угодила в больницу с травмами, которых ни одной даме дай Бог никогда не получать. Влад задал ей три вопроса. Как этого ублюдка зовут, как он выглядит и где его найти.

Плясунья рассказала, что к уроду не очень-то пускают. Влад подготовился к встрече.

В ресторане, где заседал урод (это был его ресторан), к запасному выходу подъехала серенькая «шестерка», позор российского автопрома. Из нее вылез мужчина в красной ветровке и кепке. И свалил прочь. Избавившись от ветровки и кепки, Влад остался в черном костюме, белой рубашке и темном галстуке, в руках он держал красивую кожаную папку с золоченой надписью «На подпись». Завершали образ убогие круглые очки без диоптрий.

Обойдя ресторан, Влад вошел с парадного входа. В папочке, помимо листов, исписанных какой-то хней, было изделие, над которым Влад трудился полночи. Это был тонкий, наточенный до бритвенной остроты, кусочек отменной стали. Слегка

скругленный напильником, где рукоять, он был заточен треугольником. Колоть и резать штука была идеальная. Хотя немного неудобно было ее держать. Не то, чтобы резало, но давило пальцы. В папочке, между листами было совершенно незаметно.

Влад вошел в ресторан и, подойдя к главхалдею, спросил уважаемого господина С...

Главхалдей попросил подождать, вышел какой-то бычара и спросил, кто Влад и «Чаво нада?». Влад, улыбаясь и протирая очки сообщил, что зовут его Миша Писькин, он из ЗАО «СизифТяжКамень» с коммерческим предложением от своих боссов. Влада обыскали, не уделив плоской папочке должного внимания. На это и был его расчет.

Влада провели в отдельный кабинет. За столом сидела огромная морда и рядом еще такая же. У морды постарше Влад спросил:

— Вы уважаемый господин С..?

— Я. Чего тебе?

— Вам привет от одной дамы, которая лежит в больнице, — одновременно с этими словами пятнадцать сантиметров полированной стали вошли в грудную клетку уroda. (Была задета сердечная сумка-перикард, но, пролежав под капельницами два месяца, гад, к сожалению, выжил.)

Бычара сзади, на свою беду, попытался схватить Влада. Зря. Влада уже захлестнула холодная ярость атаки. Самодельный клинок, как в масло, по самую кисть Влада вошел в брюхо бычары.

Телохран сидевший рядом потянулся за стволом.

— Не надо, — сказал Влад.

Телохран не послушался. Правая рука уже никогда не будет ему хорошо служить. Влад забрал его ствол, на случай, если возникнут проблемы при отходе. Проблем не возникло. Влад сел в «шоху» и умотал прочь. Ствол «Однорукого бандита» (почему-то эта ассоциация развеселила Влада) был выброшен по дороге в какую-то грязную речушку.

Влад думал, кто же первый на него выйдет — милиция, которую зарядили деньгами кореша уroda, или его братва?

Первыми вышли милиционеры. Они хорошо отработали заплаченные им деньги. Угадаете с трех раз, кто сдал, как найти Влада?

Правильно! Отмщенная красавица! Хотя причина, конечно не в ней! Влад был возмущен до глубины души, что этот урод, в своем чванстве и тупости, даже не поинтересовался, КТО ЛЮБОВНИК его танцорки!

Рассказывают друзья, что, пока Влада держали в застенках, Вова, его Старший Товарищ, бегал по офису и кричал:

— РЫЦАРЬ, БЛЯ! МУШКЕТЕР, БЛЯ! Д'АРТАНЬЯН ХРЕНОВ, БЛЯ!

Его жена Лина, с которой Вова, как правило, советовался, сказала:

— Вова, конечно он идиот! Конечно, придурок! Но, Вова, КАКОЙ МУЖИК! Вова, вытащи его!

Вова вытащил Влада.

Какое-то время Влад ждал неприятностей от недобитого уroda, но через три месяца того застрелили в какой-то левой разборке. А Влад нашел себе еще более головняковую даму.

Но это уже совсем другая история...

Глава 23. Горы

Влад не очень любил горы. В горах он испытывал внутреннее напряжение. И если покрытые «зеленкой» холмы и предгорья были ему по сердцу, то уносящиеся в небо заснеженные пики напрягали.

Два вида гор знал Влад: Кавказ и Памир. На Кавказе в Республике Горная жил Мудрец, который на многое открыл Владу глаза. На Памире жил полковник запаса, который там «работал шейхом».

Шейх — это по-арабски «старец», «владыка». Слово «шейх» в исламском мире имеет три значения:

- 1) духовный лидер суфийского тариката (братства);
- 2) богатый и влиятельный мужчина;
- 3) правитель области с мусульманским населением.

В одной из областей Памира правил такой шейх. Хороший, давний знакомый Влада. Откуда у Влада знакомые шейхи Памирских гор? Да просто когда-то полковник Исмаилов, выпускник Академии Генштаба ВС СССР командовал частью, в которой служил Влад.

Памирцы — это вам не Ровшан с Джамшудом из Вашей Раши! Они, по их мнению, потомки воинов гарнизонов Искандара Зулькарнайна (Александра Македонского), которого мусульмане считают одним из Пророков. Неизвестно, так это или нет, но светлоглазых и русоголовых среди них — половина!

И репутация у них в Азии примерно, как у чеченцев в России...

Самолетом Москва-Хунгент, а дальше автобусами. А дальше Влада встретил высокий памирец, стоящий возле «Ниссан-патроля» времен холодной войны.

— *Ас-салам алейкум!*

— *Ваалейкум ас-салам!*

— Как ваши дела?

— *Амас яхиш, рахмат. Альхамду ли Ллях! Кор хун! Озин кандай сен?*

— *Хун! Альхамдулиллях!*

— *Гетмтык?*

— Поехали!

И по горному «серпантину» помчался, дребезжа, заслуженный ветеран японского автопрома.

На заднем сиденье «Весло», между сиденьями — пара рожков. Пейзажи — для ценителей — рай. Но Влад, как настоящий воин, при первой же возможности захрапел. Когда еще удастся выспаться...

На закате въехали в укрепленную деревню исмаилитов.

Заехали во двор. Вооруженные мужчины — гвардия Шейха — открыли ворота!

Седой высокий мужчина в сопровождении трех вооруженных бородачей пошел навстречу Владу.

— Здравия желаю, товарищ полков...

— Отставить! *Ас-салам алейкум*, Брат! Я шейх, все-таки, а не кяфирский вояка!

— *Ваалейкум ас-салам!* Теперь я буду знать, где шейхов готовят, Умар-Ака!

— Где же?

— В Академии Генштаба.

— И то верно! Голоден, Брат?

— Нет! — хотя Влад с утра ничего не ел, но это была бы бестактность.

— Я собираюсь ужинать, Брат! Сразу после Магриба. Составишь мне компанию?

— С удовольствием, Умар-Ака!

После вечерней молитвы приступили к неторопливому ужину.

— Умар-Ака, — первым заговорил о деле Влад. — Послезавтра в Хунжент прилетают москвичи, как договорились.

Спецы по камешкам. Тут всяких камушков хватает — на безымянном пальце Влада поблескивал рубин, найденный им в этих горах. Обточенный и вставленный в серебро здешними ювелирами...

— Хорошо, Брат! Но не доверяю я москвичам. Давай так: я сделаю вид, что не понимаю по-русски, а ты будешь мне переводить.

— Но, ака, я же не знаю памирского?..

— А ты переводи на татарский.

— Но ты же татарского не знаешь?

— Но русский-то я знаю!

— Верно! Это я с дороги туплю!

Действительно, полковник Умар Исмаилов, комсорг курса Высшего Командного Общевоинского училища имени Кирова, говорил по-русски, как диктор ленинградского телевидения.

— Брат, *иша-салад!*

Время ночной молитвы. Потом спать!

Привезя москвичей, Влад стал переводить. С русского, который Шейх знал не хуже него, на тюркский, который шейх знал очень плохо.

Речь шла об условиях перевоза камешков, минуя алчную душанбинскую хунту. Москвичи сначала стеснялись и скромничали, потом распоясались и стали прямо при Исмаилове обсуждать его же.

Шейх с сильным акцентом и «без падежей» спросил на тюркском:

— Брат, а может быть, отрезать этим ублюдкам головы и отправить посылкой в Москву?

— *Бу екмаса керек, Умар-Ака, джяман айтынсен!* (Этого не надо, Умар-Ака, плохо сказал.)

— Ладно, пусть в Москву возвращаются. Скажи, думать будем.

Москвичей поводили. Идиоты так и не поняли, на каком тоненьком волоске висела их жизнь....

Утром Влад наблюдал, как горцы готовятся к войне.

Вместе с помощниками Шейха тренировал местную гвардию. А потом посмотрел что-то типа парада.

Бородатые мужчины с оружием — молодые, и взрослые, и седые — шли ровным шагом и повторяли в каком-то ритмичном трансе:

Аллаху акбар! Аллаху Акбар!

Ля Иляха илля Ллаху!

Аллаху Акбар! Аллаху Акбар!

Альхамдулиллях!

Садык Аллаху Ль Азым!

(Бог Велик! Бог велик!

Нет Бога, кроме Бога!
Бог велик! Бог велик!
Хвала Богу!
Милость Бога велика!)

И была в этом марше и в этом строю ТАКАЯ сила духа, что Влад понял — нереально победить тех, чья вера тверда, как алмаз...

Когда Влад засобирался в обратный путь, Шейх предложил:

— А то оставайся, Брат! Построим тебе дом, найдем тебе хорошую жену, хотя бы мою племянницу, а?

«Попал!» — подумал Влад, а вслух сказал:

— Твоя племянница прекрасна, Умар-Ака, и она обязательно составит счастье какому-нибудь молодому знатному памирцу.

— Технично съехал, — шейх опять превратился в полковника запаса. — Сам-то и не молодой, и не знатный, и не памирец! Молодец! Ну ладно, давай прощаться. *Ас-салам алейкум!*

— *Ваалейкум ас-салам!*

— До встречи, *Иншаллах!*

— *Савбул, Умар-Ака!*

А потом Влад снова приехал сюда.

Но это уже совсем другая история...

Глава 24. Универ

Влад дважды в жизни преподавал в вузах. Преподавал в УГУП и ККОП (Университете, Где Учатся Президенты, и Кузнице Кадров Оборонной Промышленности). И оттуда, и оттуда Влада выперли.

В УГУП Влад вел экспериментальную психологию. Восхищенный его философией и полетом мысли профессор Фрейдов предложил ему курс лекций для студентов.

— Владик! То, что вы мне тут наболтали во время питья чашечки кофе — ЭТО, КАК МИНИМУМ, ДОКТОРСКАЯ! Ваше место в ученом мире!

Подготовив учебные планы Влад был готов к преподаванию студентам.

Первая лекция. Влад вошел в аудиторию и осмотрелся. Сотня ублюдков. Мальчики все пидороподобны, девочки одеты, как уборщицы вокзальной забегаловки. Кич! Срань! Хотя в первом ряду сидело несколько симпатяшек.

— Всем девушкам в коротких юбках с первого ряда ВСТАТЬ! Пошли назад!

— А почему? — раздалась блядски-наивные голоса.

— А потому, что я собираюсь читать вам лекцию, а не разглядывать ваши задние конечности...

— Вы не имеете права, — стала вопить одна Крысильда, пока прочие пошли наверх.

— А вы можете остаться, — успокоил ее Влад. — Вы не будете отвлекать меня от лекции.

Аудитория в хохот!

Два академических часа пролетели, как один миг. Студенты слушали, затаив дыхание.

В конце вопросы:

— А сколько вам лет?
— Я с тысяча девятьсот шестьдесят четвертого года рождения.
— А вы женаты?
— А с какой целью интересуетесь?
Хохот в аудитории!
— Я разведен, но вам все равно ничего не светит.
— А почему?
— А потому, что я не сплю со своими студентками! Быстрее взрослейте, получайте дипломы, тогда посмотрим.

Влад действительно НИ РАЗУ НЕ СПАЛ СО СТУДЕНТКАМИ!

Аспиранток, что ли, мало?

Студенток трахать нельзя. Влад это очень ясно интуитивно понимал. А вот один его приятель, препод, врюхался!

У Влада, кроме профессора Фрейдова, был единственный приятель среди мерзкой научной братвы — Витя Юнгов. Закрутил, мудака, роман с первокурсницей. Красивая дура. Но психичка конченная.

Когда роман закончился, она пробралась к нему в квартиру, перелезла через балкон и стала угрожать, что бросится вниз прямо сейчас. Никаких политических требований эта террористка не выдвигала.

Студентка, выбросившаяся из окна квартиры препода — это звезда! Это уголовщина. Это хана всем планам на жизнь.

Витя позвонил Владу изложил кратко ситуацию и спросил: «ЧТО ДЕЛАТЬ?».

— Что делать? — переспросил Влад. — Ясно что — не спать со студентками!

— Издеваешься? А сейчас что делать?

— Застеклить лоджию.

— Поздно! Спасай меня, Влад.

— Ладно! Сделаешь, как я скажу — все обойдется.

Витя выслушал, понял и сделал. Врубил какой-то веселый дебильный современный музон (что-то типа «Почему ты мне не дала?»).

Приплясывая, вышел на балкон, посмотрел на висящую животину и весело сказал:

— О! Висишь, Животное? Давай по моей команде. Пять. Четыре. Три. Два. Один! Ноль! Пошла!

Она висит.

— Пошла, пошла! — начал отдирать ее пальцы от балкона и пихать за голову вниз.

Тварь вцепилась в балкон и стала орать.

— Ладно, — сказал Витя. — Я в туалет схожу, испражнюсь, а когда вернусь, чтоб тебя здесь не висело. До встречи внизу!

Он ушел в туалет. Животная перелезла обратно, назвала Витю мерзавцем, бабахнула дверью и ушла навсегда.

ТАК ВЛАД СПАС ОДНУ МОЛОДУЮ (ПРАВДА, НИКЧЕМНУЮ) ЖИЗНЬ И ОДНУ КАРЬЕРУ!

Экзамен Влад принимал так.

На консультации всех зашугал, что на «пять» знает только он. На «четыре» у него сдали бы Павлов и Бехтерев, а «тройка» у него — это почти кандидатский минимум.

В общем, обсор..шиеся студенты ждали экзамена, как конца света.

Влад пришел на экзамен, загнал народ в аудиторию и сказал:

— Не хочу засорять себе мозг вашими глупыми мыслями и словами. Кому нужна «тройка», давайте зачетки — поставлю.

Гора зачетов перед Владом.

Всем «удовлетворительно», все свободны. В аудитории осталось двенадцать персон.

— Так, у меня сегодня голова болит жутко, — наглая ложь, у Влада голова никогда не болела. — Потому спрашивать буду только отличников.

Десять зачетов легли на стол. «Хор.», «Хор.», «Хор.»...

В аудитории двое — парень и девушка.

— Ну что, дорогие отличники! Я вам верю — вы действительно подготовились к экзамену.

Давайте зачетки. «Отл.», «Отл.».

Вот такой прием экзамена.

Студенты любили Влада. В аудитории на сто персон сидело под три сотни. Сидели в проходах, на полу, в окнах. Хотя Влад над ними издевался.

Мог например сказать:

— С трудом снисходя к вашему интеллектуальному уровню, я сформулирую мысль попроще...

Или:

— Девушкам, одетым в синюю мешковину, в праве задавать вопросы отказано. Пусть идут в коровник и выносят за коровами навоз. И доят их.

— Почему вы меня оскорбляете?

— Это вы нас всех оскорбляете! Надели лапти и лохмотья и пришли, как чмо. Здесь вам не туалет на Московском вокзале, а УГУП!

— Молодой человек, смотрю на вас и понимаю: ДАРВИН БЫЛ ПРАВ!

А потом Влада «УШЛИ»!

Весь профессорск-преподавательский состав жутко бесили две вещи:

1) фанатизм студентов Влада;

2) изменения, которые с этими студентами стали происходить.

Мужчины начали ходить в черной одежде. Носить на поясах ножи, брить головы или носить полсантиметра на голове. Отпускать короткие бородки (в силу возраста еще чахлые), всех иновыглядающих именовать «жидким дерьмом».

Девушки стали носить красивые прически. Каблуки. Яркие платья. И все это — на глазах, за считанные месяцы.

Но добились всех преподавов значки с физиономией Влада и подписью «Наш Рулевой».

И Влада «ушли».

Потом Друг Влада, работавший проректором по воспитательной работе ККОП, Сергей — капитан запаса милиции, предложил Владу провести несколько лекций с его студентами.

Но это уже совсем другая история...

Глава 26. Враги

У Влада всегда были враги. С того момента, как Влад пошел в детский садик, у него появились враги.

Враги — это не те, с кем возникали конфликты. Враги — не те, с кем были драки. Враги — не те, кто побил, унизил или что-то отобрал.

ВРАГИ — ЭТО ТЕ, С КЕМ НЕВОЗМОЖЕН КОМПРОМИСС И МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ!

Враги — это те, с кем для вас этот мир слишком мал и тесен.

Впервые Влад столкнулся с врагом в детском саду. В одной группе с ним оказался мальчик по имени Андрюша Хомячков. Все мысли Андрюши были о том, как нагадить Владу. Испачкать обувь и одежду. Наябедничать тварям воспитательницам. Оболгать, оклеветать. Придумать какую-нибудь дразнилку.

Влад пытался понять — ПОЧЕМУ?

Влад спрашивал родителей. Мама сказала: «А ты с ним не разговаривай. И не замечай тех гадостей, которые он делает». Папа строго сказал: «Будь выше этого. Порядочные люди всегда терпят от мерзавцев».

Влад попытался. Но чем больше он не разговаривал и старался «быть выше», тем с большим удовольствием и радостью Андрюша делал Владу новую гадость.

Влад никогда не спал во время «тихого часа». Андрюша, наоборот, спал очень крепко. И однажды Влад затарил под кроватью брызгалку с водой. И перед самым концом «тихого часа», налил воду в Андрюшину кровать.

Тот проснулся не сразу. А когда проснулся — вскочил. Влад стал кричать: «Обоссался! Обоссался!»

Дети — злые и жестокие создания. И все вопили на Хомяčkова: «Обоссался! Обоссался!», «Ссыкун! Ссыкун!». И, как ни странно, погоняло «Ссыкун» прилепилось к Андрюше навсегда.

А перед следующим тихим часом, Влад сказал Андрюше, что сегодня он точно обоссается.

ТАК И ПРОИЗОШЛО!

Андрюшу потом перевели в другой детсад. А по прошествии многих лет, Влад встретил Андрюшу. Несчастный убогий задрот с бегающими глазками...

Влад почему-то подумал, что ссытся этот ублюдок до сих пор...

Только ни жалости, ни сочувствия он не вызвал. Влад даже подумал, не дать ли ему по роже, но решил, что это перебор. Наверное, зря. Надо было врезать...

Наверное, тогда в четыре-пять лет Влад осознал силу слова и внушения!

И понял, что это очень мощный инструмент в борьбе с врагами...

И еще Влад понял, что враги посылаются свыше.

И еще Влад понял, что с врагами, если это настоящие враги — **ДОГОВОРИТЬСЯ НЕВОЗМОЖНО!**

Их нужно «снимать с доски». По-любому от них избавляться.

В школе у Влада был враг. Не тот злодей, на пять лет старше, которого Влад избил стальной трубкой. Нет!

Этот враг учился в параллельном классе. И та же фигня. Он настраивал против Влада школьников. Он ябедничал классной. Он был очень любим Классной Владом. Он был очень любим учителями. И если Влад ненавидели учителя за его ненависть к угнетателям, то Леша Медведкин подстраивался под всех. Владу этот враг был послан, чтобы Влад не расслаблялся.

Однажды он натравил на Владом дворовую шпану, с которой почему-то был очень близок. Была драка. Влад пришел домой в разорванной и испачканной одежде, с разбитым лицом. Родители совокупляли Владом мозг очень долго.

И тем, что дерутся только дураки.

И тем, что с людьми надо жить в мире.

И тем, что сам во всем виноват...

И тогда Влад решил.

У Классной была очень красивая ручка, Влад ее забрал со стола, когда она ее забыла. Два дня таскал ее в своем портфеле, рискуя спалиться. Оставляя в подъезде по дороге домой, за трансформаторным ящиком.

А на третий день подговорил единственного приятеля, Строка, прийти в их «Б» класс перед уроком и высыпать лешин портфель по проходу.

А сам за пять минут до этого подложил в его портфель ту злосчастную ручку.

Ее увидел весь класс.

На Лешу донесли.

Лешу таскали на педсовет.

Леше сношали мозг.

Леше создали такой головняк, что он перевелся в другую школу...

А встретились они лет через двадцать.

Леша в форме капитана милиции смотрел на Владом слегка прищурившись...

— Владька! — сказал он без улыбки. — А не задержать ли тебя?

— Медведка! Задержи меня, дорогой. Из школы вылетел, козел, из своей ментовки вылетишь еще быстрее.

— Так это ты, гад?! А я-то въехать не мог! Ну ты и сволочь!

— Нет! Сволочь — ты! И моли Бога, урод, чтобы наши пути больше не пересекались...

У Владом было много Врагов.

Были враги всегда и везде.

Всегда были те, кто испытывал к Владом нелогичную, необъяснимую ненависть.

Влад ненавидел власть продажных чиновников. Влад ненавидел продажных силовиков. Влад ненавидел поповство.

Но Влад всегда уважал Контору. Влад считал, что порядочные люди могут остаться на службе только там.

Влад уважал Премьера. Чекист, борец, ставший Первым Лицом, но при этом не превратившийся в урод, оставшийся мужчиной и офицером, пытался сделать для этой забытой Богом земли хоть что-то! И Влад, ненавидя Систему, ненавидя ее адептов, считал Дзюдоиста едва ли не единственным достойным, тем, кто сохраняя силу и гордость, СМОЖЕТ ПЕРЕДЕЛАТЬ СИСТЕМУ ПОД СЕБЯ!

А Владом ненавидело огромное количество людей.

Владом были врагами те, кого он называл «Тупыми скотами».

Эти скоты не хотели видеть и слышать правду. Потому что они имели что-то от лжи.

Если государство в Рашке было всегда враждебно людям, а церковь всегда поддерживала государство. Значит церковь всегда была против людей! И те, кто не мог этого понять — становились врагами Влада.

Влад говорил им: «Исус не называл себя Богом».

— Ну и чо? — отвечали скоты.

— Исус не носил крестов и не устраивал бесовских игрищ со свечками!

— Да и х.. с ними, — отвечали скоты.

— Исус торгующих гнал из храма, а вы там покупаете всякое говно!

— А так испокон веку делали, — отвечали скоты.

— Веру Исуса вы подменили верой В ИСУСА!

— Ты жид, — отвечали скоты.

И Влад понимал, что это ВРАГИ!

— Я не принадлежу к Великому Народу Ученых, Композиторов, Писателей и Врачей, — говорил Влад. — Если бы принадлежал, искренне этим гордился бы!

— У! Все равно жид! — отвечали скоты.

И Влад понимал: ЭТО ВРАГИ! И МИР НЕВОЗМОЖЕН!

У Влада был тест: он заводил разговор о Конторе и Дзюдоисте. И те, кто ругал «гэбню» и Дзюдоиста, — Владом относились к врагам.

А еще Влад любил поговорку: «Сам погибай, а товарища выручай!». И по реакции на эту поговорку сразу видел — друг перед ним или враг. Кто цинично ухмылялся — враг. Кто кивал и понимал о чем речь — свой!

Влад ненавидел бредни о расовом превосходстве. И фашисты становились его врагами по определению...

Однажды он беседовал с врагами и сказал:

«Да самые крутые в Рашке — евреи! Ну подумайте, славяно-арийские русичи: десять тысяч евреев.

Власть в Рашке взяли? Взяли!

Царя-рашку (СВЯТЫНЮ РАШЕК) шлепнули? Шлепнули!

Попов-паразитов извели под корень? Извели!

Двадцать миллионов рашек перебили их же руками в гражданскую? Перебили!

Рашек стравили с немцами? Стравили!

Еще двадцать пять миллионов рашек и двенадцать миллионов немцев на ноль помножили? Помножили.

Германию на колени поставили? Поставили!

А вы еще говорите о превосходстве рашек? СКОТЫ ТУПЫЕ! СТРАУСЫ ХРЕНОВЫ! Головы свои дурные в песок засовываете и не видите очевидного.

Только Единобожие делает людей крутыми!

Иудаизм или ислам! Но иудаизм сложен. Запутан. Философичен. А ислам прост. Как ПРАВДА!»

Влада всегда пытались оболгать. На него клеветали. распространяли про него ложь. Лживых тем было три.

1. Еврей-жидомасон.

Не требует обоснований. Ярлык.

2. Немецкий фашист-ницшеанец. Всех зомбирует.

То, что Влад наоборот, снимал зомбирующие программы, скоты игнорировали.

3. Он ничего нового не придумал.

И то, что Влад сам всегда говорил «Я ничего нового не придумываю, Я — НЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ, Я-РАЦИОНАЛИЗАТОР» ими игнорировалось.

Влад ненавидел врагов.

Влад ненавидел тупых скотов.

Влад ненавидел лжецов.

И они тоже ненавидели Влада!

Глава 27. Степь

Влад любил степь. Волнистая поверхность — кожа земли.

Как красива степь по весне! Особенно там, где растут тюльпаны. Мечта! От горизонта до горизонта — степь в тюльпанах. Желтые, алые, розовые. Степные тюльпаны мелкие, но яркие-яркие.

Влад любил запах емшан (полыни). Влад любил Степь.

Как-то со своими родственниками и корешами Влад отправился на летний выпас.

С апреля по октябрь на пастьбе баранов можно было заработать «Жигули». Это было круто. Очень круто. Пастух в Степи — это не деревенский дурачок, с дудочкой перегоняющий десяток коровок. Гурт — пара тысяч голов! Это много. Очень много. Четыре пастуха, три собаки (лохматые степные овчарки) и шесть лошадок.

Бытие, как учил Маркс, определяет сознание. Сознание степняка определяется его бытием! А бытие у него такое — с пяти утра до полуночи в седле! Это не два часика в школе верховой езды!

И седло!

Татарское седло — это просто толстый многослойный кусок кожи. С подпругой и короткими стремями. А не деревянная конструкция. И позвоночник лошади восемнадцать часов в сутки массирует предстательную железу. Жесть!

Возьмите какого-нибудь офисного задрота и заставьте его восемнадцать часов в сутки массировать простату! Каким станет этот задрот за полгода?

В крови бушует ведро тестостерона. Жидкий огонь, а не кровь!

Во-первых, от любого усилия раздуваются мышцы и распирают кожу. Потому пастухи здоровые, как гориллы!

Во-вторых, агрессивность. Пастухи готовы насмерть драться из-за пастбищ. И хотя Степь никому не принадлежит, каждый мнит ее своей. Постоянные стычки. С кавказцами, казаками, со своими же татарами. А закон Степи — он как закон Гор — не обойти.

— *Мин сенхе суямен!*

— Режь! *Алга! Айтынсен — колысен!* Сказал «зарезу» — режь!

А в Степи мстят. До двоюродных резать будут. Так что агрессивность подкрепляется силой духа!

Не толерантны! Толерантность — вообще бабская тема. Для мужчин с жидким огнем в крови — не канают. Не толерантны пастухи. У каждого оружие. Кинжал (бчаг), палка. Охотничье ружье, обрез (лупара), а у самых крутых — наган или тэтэха. А то до хрена тут по Степи охочих до наших баранов.

В-третьих, щетина растет почти на глазах. За неделю — конкретная борода!

А в-четвертых — ПОХОТЬ! Вот откуда неумная похоть степняка.
ОТ СТРАСТИ СТЕПНЯКОВ ЖЕНЩИНАМ ОГОРОДОВ СРЫВАЕТ КРЫШУ!

Грезы сексуальные — круглосуточно. Стояк совершенно бешенный! Подростковые поллюции могут вернуться запросто.

Женатые при первой возможности сваливают к женам. Неженатые едут на молочную ферму. Если повезет, можно будет соблазнить какую-нибудь ядреную доярку. Доярки! Жопастые, крепкие, пахнущие молоком и молодым здоровым женским телом. С вечным недотрахом. Местные трактористы с комбайнерами синячат все, возможно даже солярку от дизелей. Похоже им вообще не до женщин.

Мечтать о ебливых доярках пастухи могут круглосуточно. С самого утра две мысли у пастуха: кого бы отметелить и как бы засадить какой-нибудь самке! Даже отметелить отходит на второй план. Как бы засадить!

Гондоны в Степи на вес золота! Во-первых, без них не развести даже самую ебливую и покладистую доярку. А во-вторых, ты не один тут такой злое..чий по Степи носишься! И рисковать здоровьем не хочется. Но если повезет и срастется — О! До самого утра, раз за разом, в бешеном темпе до полного изнеможения. А потом весь день — засыпая на ходу, чуть не вываливаясь из седла. Измотан пастух вусмерть, а с полудня опять стояк. И сил двигаться нету, и мечта: — только бы какой-нибудь самке засадить.

Пища. С вечера варят суп. Сначала — мясо, снимается пена и засыпается гречка, перловка или пшенка. Потом дикий лук, дикий чеснок, укроп и немного емшана для запаха. Половина съедается, половина оставляется на утро. За ночь еда густеет. Утром — это уже не суп, а каша. Утром поели, наполнили фляги водой и *АЛГА!* За дело! Днем никто не ест, только пьют воду.

Тряска в седле сушит. Даже склонные к полноте через месяц состоят из одних мышц и сухожилий. И злости! И похоти!

Особые правила гигиены. Туалетная бумага не катит. Микроцарапина нагноится в тот же день. В седло больше не сядешь. Только вода и мыло.

Только Степь дает мужчине ощущение, что он живет.

Только Степь делает мужчину МУЖЧИНОЙ!

Влад любил Степь...

Глава 28. Угнетатели

Влад ненавидел угнетателей.

Влад ненавидел тех, кто присваивал себе право распоряжаться жизнью, здоровьем и имуществом других на том основании, что он прогнулся под кого-то, раздающего права. И приятелей Влад по жизни подбирал по своему мировоззрению. И не сразу Влад понял, что люди — жидкое говно.

Во дворе, где рос Влад были два «крутых» главшпана — Бычковы Вася и Олег. Они были мелкосиженными и всячески пугали дворовую малышню. У них были юные шакалята Саша, Шафет и Витя. Эти клоуны постоянно сшибали мелочь и оттаскивали двум старшим уродам, дававшим им за это силовую и моральную поддержку.

Владу иногда перепадало от них. А позже, когда Влад занялся самбо и стал носить стальной прут, им хорошо перепадало от Влада. И тогда они натравили Бычков на Влада. Бычки начали Влада пугать.

Влад часто таскал с собой, кроме прутка, обмотанного изолентой, деревянную ложку на длинной ручке. И три-четыре шарика от подшипника. Эта штука была куда мощней рогатки. Шарика были куда тяжелее, чем снаряды к рогатке. Примерно два сантиметра диаметром. На даче он очень ловко насобачился метать эти шарика с расстояния в десять-двадцать метров. Причем летели они так быстро, что глаз не фиксировал. Как праща. Только не ременная петля, а ложка.

Старший Бычок пугал Влада, а младший ковырялся в его сумке. Отобрал пруток. (Влад потом новый сделал.) Ложку покрутил и бросил на землю. Старший Бычок тем временем пугал Влада и периодически стучал его по затылку.

Наконец экзекуция окончилась. Оба уroda пошли прочь. Влад подобрал ложку. Положил в нее шарик и метнул в младшего Бычка. Бычок рухнул, как подкошенный. А Влад дал деру. Старший Бычок гнался за Владом квартала три. «Все, — думал Влад, — хана». На родителей надежды никакой, толку тоже. Друзей у Влада не было. Подговорить дворовую мелкоту?

А что, можно попробовать! И Влад начал подговаривать детишек против Бычков. Все боялись, но Влад был удивительно непреклонен. Всех подкупало, что младший Бычок ходил с завязанной головой, а Влад рассказал о шарике, пущенном в голову. И мелкота обзавелась ложками и стала учиться метать шарика. Тырили их с подшипникового завода. Самые большие шарика для самых больших подшипников.

«ТАЩИ С ЗАВОДА КАЖДЫЙ ГВОЗДЬ, ТЫ ЗДЕСЬ ХОЗЯИН, А НЕ ГОСТЬ!» — по этому принципу жили совки. И мелкота тренировалась. С утра пораньше, потом в школу. А со школы Влад крался домой, с помощью разведчиков из мелкоты пробираясь, чтобы не попасться Бычкам и трем их прихвостням. И вот на пятый день тренировок Влад сказал: «Алга!».

И вечером мелкота должна была собраться, подкараулить Бычков и закидать их шариками. Влад сомневался в своем войске — не обоср..ся ли оно при виде Бычков? Время «Ч» назначили на шесть часов. А в пять Влад узнал потрясную новость! Бычков забрали в ментовку! Они грабанули овощной магазин, уроды, и хранили дома ворованные банки с консервантами. И все! Лет пять уродов точно не будет!

В шесть собралась мелкота и все гудели, оживленно обсуждая новость. Вроде как подготовились к битве, а она не состоялась. А тут Витя и Шафет откуда ни возьмись.

Влад, как натренировались, командует: «Готовьсь! Цельсь! Пли!». На слове «Цельсь» прихвостни побежали. Но убежали недалеко. Вите шарик вцепился в башку, а Шафету целых два — в спину и ногу. Мелкота отпинала уродов.

А Влад стоял и думал, что только что произошло нечто важное!

Влад понял: УГНЕТАТЬ, ОПИРАЯСЬ НА ЧУЖУЮ СИЛУ, КАКОЙ БЫ ОНА НИ БЫЛА — НЕЛЬЗЯ!

КОНЧИТСЯ ПЛОХО!

В эпоху БАНДОКРАТИИ Влада бесили бандиты. «Ты нам по жизни должен!» — эти слова взводили в его голове курок.

Влад слышал исполненные ужаса рассказы маленьких человечков о том, как с ними были жестоки «страшные злые бандиты».

Однажды Влад шел мимо Апрашки и увидел как перед ним пробежал какой-то тип, на бегу что-то выронив. Влад подошел. На земле лежал кошелек. А сбоку подбежал какой-то шнырь: «О! Кошелечек! Денежки! Сколько? Давай поделим!».

— А зачем, — сказал Влад, поняв, что его пытаются «назначить жертвой». — Все, что есть — мои.

А денег-то — баксов пятьсот, не больше! А тут уже набегают пять скотов: «Где тут наш кошелек с десятью штуками баксов?»»

— Да вот он, — говорит Влад, — только баксов там нету!

— А где они?

— А я забрал!

— Да мы тебя сейчас...

— Да х.. вам! — тэтэха в руке Влада остудила горячие головы.

— РУКИ В ГОРУ! Лицом к стене, шпана!

Влад ошмонал их карманы. Разжился мелкокалиберным револьвером аргентинского производства и переделанным из газовика пистолетиком, стреляющим мелкой дробью. Стал богаче на штуку триста баксов.

— Мы тебя найдем, — пообещал один из гоблинов.

— Это будет самый печальный день в твоей жизни, — сообщил ему Влад.

И, чтобы гоблин лучше понял о чем речь, выдернул левой рукой маленький финский ножик из ножен и воткнул его в правое полужолие гоблина. Гоблин завопил. Влад свалил, пока уроды возились с раненым гоблином.

Влад шел и думал.

Он понял одну великую истину.

ЕСЛИ ТЕБЯ ХОТЯТ ПОИМЕТЬ, А У ТЕБЯ ЕСТЬ КОЗЫРЬ, О КОТОРОМ НИКТО НЕ ЗНАЕТ, ПОЗВОЛЬ ИМ НАЧАТЬ ИГРУ ПО ИХ ПРАВИЛАМ.

А ПОТОМ УСТАНОВИ СВОИ!

Влад ненавидел угнетателей.

В период МЕНТОКРАТИИ Влад всегда знал:

ЕСТЬ ДЕЖУРНЫЙ ПРОКУРОР ГОРОДА!

ЕСТЬ УСБ!

Есть ИНСПЕКЦИЯ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ!

И если ты умнее ментов (что в общем-то не проблема) и не теряешь присутствия духа, им тебя не поймать!

Гаишники от него натерпелись.

Влад никогда не давал им взятку. А после составления протокола всегда говорил: — Инспектор! А давайте вместе с вами проклянем шакалов — вымогателей взятку! И пожелаем им и членам их гнусных семей **СКОРЕЙШЕЙ И МУЧИТЕЛЬНОЙ СМЕРТИ!!!** И пусть пр[о]клятые деньги пойдут им на лекарства! Их женам — на любовников! И их детям — на наркотики!

Гаишники от Влада страдали...

Однажды Влад увидел розового, как поросенок, лейтенанта с заплывшими от постоянного пьянства лживыми глазками, проверяющего документы у какого-то узбека. С бодуна ублюдков никак не мог разобрать буквы в документе. Узбек терпеливо ждал.

Влад подошел к ним и сказал:

— Лейтенант, тебе когда-нибудь будет о-о-очень стыдно за то, что ты делаешь. А будет это, когда его дети будут охотиться на твоих детей, а твои дети — убегать и

прятаться от его детей. Ибо их будет много и они будут храбры, а твоих будет мало и они будут трусливы и подлы, как ты.

И, повернувшись к узбеку, сказал:

— Ул чучка ит оглы! Суяшь керек улхе!

Узбек улыбнулся и ответил:

— Екмаса буджюн! Ирте, Иншалла!

Ошарашенный пес вернул документы и пошел много думать...

Влад не любил угнетателей.

Глава 29. Тактика

Влад учил партизан Нефтегазии бороться с Режимом.

Влад дал им урок тактики. Тактики для тех, кто воюет с Оккупационным режимом на захваченной врагом территории.

Во имя Создателя!

1. Опасайтесь провокаторов, которых подожмут сторонники Режима. При поимке провокатора или врага, которого будет выгодно выдать за провокатора, нужна показательная казнь. С демонстрацией казненного провокатора в СМИ и интернет-ресурсах. Ужас должен вселяться в сердца провокаторов. Казнь должна быть быстрой, но жестокой. Палачи не должны засветиться ни в коем случае.

2. Информационное пространство контролируется Режимом, поэтому информация должна рассылаться по местным оппозиционным и зарубежным источникам. Необходимы акции, дискредитирующие режим.

Примеры.

А. Люди в форме оккупантов избивают африканца напротив американского посольства. Желательно, чтобы афро был свой и рассказал свою версию событий.

Б. С поддельными документами полиции и безопасности шумно забирают в вагоне метро гражданина, начинают его избивать. Все снимается на видео.

В. Люди в форме оккупантов нападают на сотрудников Внутренней безопасности, прокуратуры и суда. «Случайно» засвечивая фамилии.

Г. С использованием спецсредств сжигаются офисы, кормушки Важных Жоп. И провоцируется конфликт между ними и оккупационной администрацией.

Д. Организуются беспредельные налеты на офисы и газеты оппозиционных партий. Нападающие одеты в форму оккупационной администрации.

Е. Силовые акции против наиболее жестоких представителей оккупантов по отношению к местному населению. С последующей информацией об этих акциях в сети.

Ж. Налеты на учреждения оккупантов с использованием спецсредств возгорания.

3. Экспроприации награбленного у народа имущества. (Отдельный блок ТСП — «Проведение экспроприаций».)

3. Создание мифа о Команде. Миф должен быть устойчив, романтизирован и широко внедрен в общественное сознание. Для робингудизации необходимо часть средств от акций раздавать наиболее колоритным персонам, пострадавшим от режима.

4. Противопоставить оккупантов и диаспоры. Организовывать нападение лиц в форме оккупантов на учреждения диаспор.

5. Заручиться поддержкой мировой общественности. Для этого устроить провокации между оккупантами и мировой общественностью в лице привелегированной национально-религиозной группы.

6. Нападения на оккупантов. Действовать двойками из расчета — двойка на оккупанта.

7. Жечь транспортные средства, принадлежащие оккупантам.

8. Всегда продумывать систему отхода. В больших городах идеальны скуттеры, сквозь пробки способные пробиться быстрее автотранспорта.

9. Все закрытые ворота должны быть открыты. Электрозамки выводит из строя шокер. Механические замки — большие кусачки.

10. Резать колеса всей оккупационной технике, блокируя движение. Шиномонтажи, ремонтирующие колеса оккупантам, сжигать.

11. Делать заявления — в масках, измененными голосами — о близком перевороте. Сам переворот — подготовка и выполнение — это отдельная, очень масштабная тема.

И Влад начал учить ей партизан.

Но это уже совсем другая история.

Глава 30. Женщины

Влад любил женщин.

Влад любил красивых женщин.

Влад очень любил красивых женщин!

Впервые Влад постиг прелесть любви в неполных восемнадцать.

Он приехал на соревнования в славный город Куйбышев. Как выступили, Влад толком не помнил, но командно первые места взяли Казань, Саратов и Куйбышев.

После неудачных выступлений Влад с соседом по номеру Тимуром направились в ресторан. Тим был постарше Влада и попивал и покуривал. Влад же и не пил, и не курил. Родители всегда на все поездки (а ездил Влад много — и соревнования, и студенческие олимпиады) давали ему денег с запасом. Влад их почти всегда привозил обратно. Не потратив. А на что тратить-то?

А тут, живя в одном номере с Тимом, Влад узнал много интересного.

На четыре дня родители дали Владу двадцать пять рублей. Это было много. Тем более, что и номер в гостинице «Самара», и корм предоставлял Спорткомитет.

— Пошли в кабак, — сказал Тим.

— В кабак? Нафига? Я же не пью! — удивился Влад.

— А мы тебе там кого-нибудь снимем, — пообещал Тим.

— А пошли! — подумав, согласился Влад.

Ресторан «Самара» Тим отменил сходу. «Дорого и невесело», — объяснил он Владу. Поэтому поперлись куда-то в ресторан «Огонек», где была живая музыка, танцующие и спиртное.

Себе Тим сходу заказал двести водки. Владу — томатный сок, какие-то салаты с рыбным ассорти... Влад не запомнил. Он увидел ЕЕ!

Брюнетка под 185, с длинными ногами, чувственным ртом и феноменальным перепадом между тоненькой талией и очень увесистой попой! С большими глупыми и доверчивыми светлыми глазами. Она выделялась среди трех своих приятельниц, как породистая лошадь среди ослиц!

— Смотри, как она на тебя упулилась, — сказал Тим. — А ну, быстрее тащи ее танцевать и к нам за столик!

Влад подошел к музыкантам, дал им трояк и попросил что-нибудь медленное.

Заиграли песенку Анны Герман «Мы эхо. Эхо. Мы до-о-олгое эхо друг друга...» С тех пор эта песня всегда наполняла сердце Влада томлением.

Влад пересек зал, поздоровался со всеми дамами и пригласил свою избранницу танцевать.

Пока танцевали она прижималась к Владу то увесистой ляжкой, то маленькой тугой грудью.

Влад узнал о ней многое.

Что зовут ее Люда.

Что ей двадцать семь лет (на десять больше, чем Владу).

Что она в разводе — муж был пьяница и урод.

И что она «не такая».

О Владе она узнала очень мало. Потрогав значок «КМС» спросила:

— А это по какому спорту?

— По шахматам, — сообщил Влад.

— Оно и видно, мальчик умненький, — заметила Люда.

Тим куда-то пропал.

Влад, как в тумане, рассчитался и пошел провожать Люду. Его потряхивало. Кровь кипела в жилах. Люда этого, похоже, не замечала. Или делала вид. Женщины ведь всегда замечают такие вещи.

Они шли, болтали, смеялись, несколько раз останавливались целоваться. Влад был сражен наповал. Это была Женщина Его Мечты!

И вдруг это милое общение прервали.

— Люська, что это с тобой за фраер?

Три рожи. Поддатых, довольно крупных, каждый повыше и пошире Влада. (Хотя Влад не малыш — при росте 181 сантиметр весил девяносто килограммов.) Гопнического вида, но, похоже, какие-то работяги. И двигаются плохо — отметил Влад. Брюнетка сжалась, пробормотав: «Ну вот еще не хватало!».

— Чего вам? — осведомился Влад.

— О! Он, бля, еще вопросы задает! Сваливай, сопляк, пока не зарыли!

А второй разразился тирадой по поводу морального облика Люды. Матерной тирадой.

— Ты! — ткнул в него пальцем Влад. — Извинись, скот, или я тебе башку снесу!

— О, надо же! Он нас побьет! Ты только нас насмерть не убивай, хорошо?

Влад освободил правую руку от повисшей на ней брюнетки. «В сторону», — шепнул ей.

Самый болтливый работяжка попытался схватить Влада за голову. Влад поймал его за запястье и продолжив движение, швырнул через бедро. Работяжка стукнулся спиной об асфальт и заскулил. «Да я тебя», — самый здоровый замахнулся на Влада, но Влад сходу ударил его внутренней частью стопы в колено, а затем двумя кулаками, «замком» по затылку. Самый здоровый, вякнув, улегся рядом с первым. Третий попытался сбежать, но Влад дал ему подсечку в движении, и, упав мордой вперед, поддонок (тот самый знаток морального облика) впилился башкой в урну.

И затих. Секунды четыре — три тела. Двое неподвижны (живы или нет — непонятно). Один скулит, сучит передними лапами — задние не шевелятся.

— Сваливаем, шнеллер! — сказал Влад.

И парочка быстро пошла прочь.

— Где ты так драться насобачился? — спросила Люда.
— Так я же КМС!
— Так ты же по шахматам!
— Нет, по шахматам у меня пока всего лишь первый разряд, я по самбо!
— Супер! Да, ты заслуживаешь подарка, Владик ! Пошли ко мне. Тольком маму с дочкой не разбуди!

Влад, шел и думал, что он очень смутно себе представляет, что с ней, собственно, надо делать... «Ладно, — решил, он, — тело подскажет». Его трясло от вожделения.

И Влад стал мужчиной! Секс — это здорово! Влад понял, что ничего прекраснее он не мог бы себе представить даже в самых смелых мечтах и грезах!

Страстная зрелая самка ввела его в мир наслаждений...

Когда Влад проснулся, светало. Люда лежала на боку и гладила его волосы.

— Ты классный, — сказала она. — Мы еще увидимся?

— Непременно! — в тот момент Влад искренне верил, что так оно и будет.

— Постригись очень коротко. Или побрей голову, — Люда провела рукой по выющимся волосам Влада. — Будешь смотреться мужественнее.

— *Гут.*

А потом жизнь закрутила Влада.

Он едва успел на поезд, за что тренер ругал его всю дорогу.

Влад думал о женщинах.

Говорят, многое зависит от первых сексуальных опытов. Владу реально повезло. Не каждому мужчине выпадает такая удача...

Влад любил женщин.

Было то, что в женщинах Влад любил. Больше всего — восхищенный сияющий взгляд.

Прямую осанку. Красивую походку. Ярко покрашенные губы. Элегантную яркую одежду. Чувственность. Страстность. Безбашенность.

Однажды, много лет спустя, Влад кого-то встречал на вокзале и увидел в окне электрички лицо девушки с красивыми чувственными губами. Девушка посмотрела на Влада и улыбнулась. То ли ему, то ли вообще своим мыслям. Влад прыгнул в закрывающиеся двери электрички. С этой девушкой Влад расстался через два года...

Было то, что Влад не переносил в женщинах.

1. Неряшливость в одежде. Бывали животные, которые старались быть «выше» элегантности. Но оказывались ниже. Тусклые цвета пыли и дерьма, серо-коричневые одеяния. И ублюбочные джинсовые тряпки.

2. Макияж «мечта некрофила» — тусклый и блеклый. И подтаскивание базы под свою убогость: дескать, только проститутки ярко красятся. Это все равно как сказать: только стриптизеры качают пресс и ягодицы! А достойные мужчины отращивают брюхо и жопу!

3. Сутулость и отсутствие стати — «сидячая работа». Да на любой работе, хоть лежачей, можно следить за осанкой.

4. Тупость и отказ обучаться. Если мужчина говорит, что ему нравится, нехрен выеживаться! Либо мужчина этот ценности для нее не представляет — тогда нахрен она такая нужна, либо тупость и чванство не позволяют «идти на поводу».

5. Ограничения на секс. Это сразу расхолаживало Влада.

6. Попытки помимо любви выдать что-то еще. Как только Влад наталкивался на такое: «С ВЕЩАМИ НА ВЫХОД!»

7. Коротколапость и плоскожопие — неизлечимые заболевания. К форме и размерам бюста Влад был равнодушен. Имели место быть и полное отсутствие бюста и восьмой номер — это не цепляло.

Не цепляли и габариты. Самая маленькая девушка Влада была 147 сантиметров, самая высокая — 198! Капитанша баскетбольной сборной. Самая худенькая весила 42 килограмма, самая толстенная — 110!

Самая светлая — белокожая шведка-альбиноска с красными глазами. Самая смуглая — чернокожая африканка.

Но всех их объединяло одно: ОНИ БЫЛИ КРАСИВЫ!

Влад любил красивых женщин.

Глава 31. Мир

Как-то однажды Влад сидел у костра с Хасаном, Салманом и Шамилем. Трое бывших военнослужащих разгромленной армии исчезнувшей с карты мира Великой Державы.

Два горца, два степняка. На границе степи и предгорий. На костре варился котел с пастушьим супом, Воины вели неторопливые беседы.

— У вас, русских, — начал Салман.

Его прервал смех Влада и Шамяля: «У нас, русских?»

— Ну, русскоговорящих...

— Я — русскодумающий, — сказал Влад. — В Европе я англоговорящий. В Турции, Казани и Азии — тюркоговорящий. В арабском мире постепенно становлюсь арабговорящим...

— Ну, типа россияне...

— Да мы все тут россияне...

— Ладно, Влад, не цепляйся к словам. В общем, русские ДЕЛЯТ СВОЮ ЖИЗНЬ НА ВОЙНУ И МИР.

— А горцы?

— А горцы — НА ВОЙНУ И ПОДГОТОВКУ К ВОЙНЕ...

— А степняки?

— Да вы такие же горцы, только живете на равнине.

И Влад задумался. Мир...

В нем всегда жила какая-то стальная пружина. Он всегда должен был либо тренироваться, либо получал знания из книг или позже из Сети, либо медитировал, либо раскачивал свою психику...

Влад никогда особо не отдыхал. Он пытался отдыхать, но на второй-третий день ему чего-то не хватало, и Влад начинал тосковать.

И вообще, странное дело. Лучше всего Влад чувствовал себя, когда нужно было изо всех сил напрягаться, вырывая из сложных ситуаций и готовиться к ним.

Влад регулярно ходил в тир.

Влад регулярно бегал.

Влад регулярно отрабатывал удары. И без оружия, и с ножом и дубинкой.

Влад регулярно голодал.

Влад всегда держал себя в готовности к войне. Через день — разборка и чистка личного оружия. Полировка и заточка любимых клинков.

Влад всегда ощущал себя в увольнительной на войне. Вот сейчас короткая увольнительная и снова туда, где потребуются все силы, все умения, вся хитрость и все коварство.

И потому Влад всегда жадно стремился к удовольствиям. Пища, секс, сон — все по максимуму!

Все с ощущением, что скоро все кончится. И что надо успеть хватануть сейчас как можно больше.

Влад всегда ощущал, что впереди ВОЙНА!

А на войне не нужны бодибилдеры.

А на войне не нужны ярмарочные бойцы, что пинают друг друга на потеху публике...

А на войне не нужны нытики.

На войне нужны ВОИНЫ!

Быстрые, выносливые, меткие.

Умелые в обращении с оружием и с боевой техникой.

Бесстрашные.

Стойкие.

Таким старался быть Влад.

Такими он старался делать своих учеников и последователей.

Иногда Влада накрывала тоска и хандра.

И тогда Влад отправлялся на поиски приключений.

Памир, Горная, Балканы, Алания, где только не появлялся Влад, когда Мир становился ему скучен.

Влад объяснял аборигенам, «как делать бум-бум этот шайтан-труба». Или принимал сторону, более симпатичную ему в конфликте.

Единственно, чего никогда не делал Влад — это не выступал против Раши и ее сателлитов.

Хотя порой очень хотелось...

Влада бесили те, кто именовал себя военными.

Уроды в большинстве своем, спецы по пересчитыванию портянок, вылизыванию начальственных жоп, великие борцы за цацки и пенсии. Тем, кто реально воюет — проверки и унижения, тем, кто бьется за должности и пенсии — ордена и медали.

Влад презирал военных.

Война показала, чего они стоят. Все продавали все!

Солдаты продают патроны, которыми по ним же и стреляют.

Офицеры продают оружие. Генералы продают штабные планы и военное имущество.

И все продажны, трусливы, жалки и омерзительны.

За редким исключением.

Влад презирал военных Раши.

Однажды в середине 90-х Влад оказался втянут в небольшую локальную войну с одной «неформальной силовой структурой».

Но это уже совсем другая история...

Глава 32. Ложь

Влад терпеть не мог ложь.

Влад терпеть не мог, когда ему лгали.

Владу лгали всегда.

В детстве Владу лгали родители. Когда Влад задавал какие-нибудь «неудобные» вопросы и нужно было, объясняя, задевать деликатные сферы, родители переглядывались и начинали шептаться, а потом обычно мама озвучивала ответ. Как правило, ложь. Влад ощущал, когда ему лгали...

Причем родителям Влада казалось, что если на черное сказать «белое» и глядя ему, Владу в глаза, несколько раз повторить это, то так оно и будет.

Влад не любил ложь.

Сам Влад никогда не лгал. Вообще никогда. Он мог умолчать правду. Он мог прихвастнуть и приукрасить. Он мог придумать какую-нибудь смешную историю. Но он никогда не врал.

И, возможно, поэтому ощущал ложь.

В школе ушел в запой трудовик. Школа была образцово-показательная и распространилась версия, что он заболел. Но потом правда всплыла.

И Влад понял: если ответственная важная жопа делает с серьезным видом официальное заявление — ЛЖЕТ!

Позже Влад столкнулся с вообще непонятной разновидностью лжи.

Черти, то есть, низкоранговые мужские особи ввали какую-то хрень бескорыстно, безвозмездно, вообще непонятно почему. Эта ложь им совершенно ничего не давала! Они ввали потому, что их лживая сущность так преломляла действительность.

Например, один ублюдок сообщил Владу, что на дереве белка и она залезла в дупло. Белки в городе редкость и Влад, спросив: «Это правда?», — и получив утвердительный ответ, залез на дерево, сунул руку в дупло и не нашел белки.

Он призвал говнюка к ответу. Избиваемый говнюк кричал, что белка прогрызла дерево насквозь и убежала. Но Влад ему уже не верил. А потом задумался: а за что, собственно, он избил говнюка? Тот жил в придуманном мире. И в этом мире, возможно, действительно была белка.

Влад слышал ложь с экрана телевизора. Не такую наглую и циничную, как сейчас, но тоже мерзкую. Влад спрашивал родителей. Те пускались в объяснения в стиле оттепели и шестидесятников... Влад терял нить рассуждений и переставал понимать, о чем речь.

Отдельной строкой в жизни Влада шла женская ложь!

О! Женская ложь — это состояние души! Женская ложь самодостаточна, как вселенная!

ЖЕНЩИНЫ ЛГУТ ДАЖЕ СЕБЕ! Самое смешное, что начав лгать, женщины верят в свою ложь. И даже если припереть фактами, крайне неохотно их признают.

ЖЕНЩИНЫ ЛГУТ ДАЖЕ В МЫСЛЯХ! И это больше всего поражало и восхищало Влада...

Женская ложь — это поэма. По возможности, Влад всегда делал вид, что верит женщинам. Женщины всегда лгали. Лгали о своем прошлом, лгали о настоящем. Сами себе всегда лгали о будущем. Женщина и ложь — неразделимы, это Влад понимал очень хорошо.

Женщины лгали о намерениях.

Женщины лгали об отношениях. И в то же время, женская ложь была куда более тонка и изящна, чем мужская и куда более поэтична...

А мужская ложь была всегда отвратительна! Это всегда было сочетание грубости и цинизма.

Ложь во имя выгоды была понятна, хотя и отвратительна.

Влада бесило, когда ему лгали из страха. Когда какой-нибудь урод лгал, спасая себя от физической боли или от неприятностей.

Однажды на его занятия по сверхвозможностям человека пришел академик Ханыба. После этого скот написал книгу «Супервозможности человека», где изложил все занятие Влада почти дословно!

Мало того, этот пес под влиянием фамилии Влада с какого-то фаллоса приплел Третий Рейх, к которому Влад всегда относился резко негативно. Влад с интересом относился и к Кайзеровской Германии, и к ГДР, но период правления Маньяка, как именовал Влад бесноватого Адольфа, вызывал у него безотчетное раздражение.

— Зачем ты это сделал, — спросил Ханыбу Влад на одной из научных конференций.

Ханыба понес какую-то трусливую чушь.

— И при чем тут Третий Рейх? И почему ты, скот, даже не упомянул меня и мои материалы в предисловии?

Ханыба попытался убежать и стал кричать: «Звоните в милицию!». Но Влад схватил его книжку «Супервозможности». И, держа рукой за галстук, стал метельить Ханыбу его книжкой (жаль, легковата) по лживой наглой морде.

В присутствии двадцати пяти Действительных Членов РАН!

Влад не любил ложь.

Когда, позоря Питерскую Команду, Юрист стал рассуждать о ДТП, где бронемерс олигарха раздавил маленькую дамскую машинку с двумя талантливыми врачами-эмбриологами, Влад видел ЛОЖЬ!

Это что за ДТП такое, в котором сам Юрист арбитром?

Это что за Юрист такой, который по совместительству дознаватель ГАИ? ЛОЖЬ! ЛОЖЬ! ЛОЖЬ!

Почему Дзюдоисту не поменять этого кудесника?

Ведь Дзюдоист НИ РАЗУ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕ ДРОГНУЛ ДУХОМ!

НИ РАЗУ НЕ ПОКАЗАЛ СТА СОРОКА МИЛЛИОНАМ СВОЮ СЛАБОСТЬ! А этот чудотворец?

А его рассуждение о том, что травматик можно купить «по паспорту»? ЛОЖЬ, ЛОЖЬ, ЛОЖЬ!!!

— Покажите мне, где этот магазиня, я пойду и накуплю травматов! — говорил Влад.

Ложь! Ложь! Ложь!

А Дзюдоист никогда не унижался до лжи!

Влад не любил, когда ему лгали. Он видел в этом стремление держать его за говно!

А этого Влад не прощал!

Глава 33. Псы

Влад любил кошек. Кошки ассоциировались у Влада с женщинами. Из животных-кошки. Из деревьев — сосны. Влад любил кошек. Влад любил сосны.

Влад не любил собак. Шло это из детства. Во дворе была псинка, с которой семилетний Влад играл. Гладил ее, кормил. Мечтал убедить родителей взять псинку домой. Псинка виляла хвостом. А потом тяпнула Влада за руку. Влад плакал. Но не от боли, хотя больно было очень! Влад плакал от непонимания. ЗА ЧТО?! Он единственный, кто кормил, гладил и заботился об этой псинке. А она его тяпнула. НИ ЗА ЧТО!

И Влад остыл к псинкам навсегда.

Он держался в стороне от собак. Собаки держались в стороне от Влада.

Так было, пока однажды на пляже Влад не увидел картину: какой-то ублюдок приволок овчарку и бросал в воду палку, которую овчарка доставала.

И вдруг, забыв о палке, псина бросилась на пятилетнего ребенка. Повалила, рыча на землю. Влад схватил свой безотказный стальной прут, с которым не расставался и разбил твари голову. Вытащил из-под нее ребенка.

Как орал хозяин овчарки. Из-за мальчишки, который ничего не стоит, убили породистую собаку-чемпионку (интересно, по какому виду спорта?). Только мать ребенка, схватившая ребенка и не выпускавшая его из рук, была, казалось, другого мнения.

Влад пригрозил проломить череп и хозяину, только после этого скот угомонился!

И Влад понял — животноводы, зоофилы еще худшие твари, чем их непредсказуемые, опасные, шизнутые питомцы.

И если Влад, влюбляясь в какую-нибудь даму, а у нее оказывалась дома псина, Влад прерывал отношения, какими бы приятными они не были.

Влад считал животнoлюбoв низменными существами — примерно наравне с их питомцами.

Пастуший промысел немного примирил Влада с собаками, но степные овчарки были совсем иными. Они были исполнены какого-то первобытного достоинства. И к человеку относились, как к старшему товарищу. Несуетливые, спокойные, грозные. Они могли в зубах принести заблудившегося ягненка, а могли порвать степного волка.

Во дворе дома, где жил Влад, один ублюдок-животнoлюб выгуливал добермана.

Доберман рвал кошек. Дети плакали, мамы скандалили, но ублюдок только скалился золотозубым ртом. Влад из окна попросил его не пускать тварь без намордника. Урод засмеялся и предложил Владу самому надеть намордник.

Влад вышел из плодъезда с карабином, застрелил тварь выстрелом в лобешник и спросил хозяина, что он там говорил насчет намордника?

Тогда у Влада отобрали лицензию и карабин. Потом вернули. Были годы бандократии, и золотозубый, почти не понеся телесных повреждений, забрал заяву и

умолял милицию прекратить дело по достойному мужчине, спасшему людей от взбесившегося пса!

Но не складывалось у Влада с собаками.

Когда в садоводстве, где у Влада была земля и дом, расплодились бродячие псы, они стали портить Владу настроение. Покусили соседку. Напали на тетку-сторожа. А потом они совершили страшное! Под крыльцом дома Влада кошка принесла котят. Псы пробрались на участок Влада и сожрали этих котят. В душе Влада многое осталось от Степи. По закону Степи, как и по Закону Гор, если кто-то нашел убежище у твоего дома, а кто-то пришел и убил тех, кто нашел убежище у твоего дома наказание убийцам — СМЕРТЬ!

До седьмого колена в Горах, до двоюродной родни среди более «гуманных» степняков...

И Влад подговорил председателя садоводства и мужа покусанной соседки взять ружья и перебить мерзких тварей. Они стреляли псов повсюду. Так как все трое вооруженных мужчин неплохо стреляли, жертв среди песьего племени становилось все больше. Но появились враги. Влад узнал много интересного.

Оказывается по законам Рашки, если тебя покусала псина, ее хозяин заплатит штраф 1500 рублей за отсутствие намордника. А если псина бесхозная — ТО ВООБЩЕ НИКТО НЕ В ОТВЕТЕ!

Зато, если вы убьете взбесившуюся тварь, то «за жестокое обращение с животными» — 300 тысяч рублей штрафа или год (!) тюрьмы.

То есть, жизнь и здоровье рашена ценится властями в ДВЕСТИ РАЗ ДЕШЕВЛЕ СОБАЧЬЕЙ!

На Влада написали заяву.

Сумасшедшие бабки, подкармливающие тварей. И с ними длинноволосый ублюдок, который шестерил в местной церквушке. Развел, гад, богомольную старушку благостными речами, она его поселила в своем доме. Он и сорганизовал всю собаколюбивую вагинобратию написать на Влада заяву. Влада дернули в местную ментовку.

Усталый майор сказал Владу: «Дружище, у нас за два месяца семнадцать нападений по району бродячих псов на людей. Вали их всех! Мы по тебе, благодетель ты наш, любое дело закроем!»

Но Влад опасался, что животнoлюбь-скоты напишут в разрешительную систему и его могут лишить карабина и ружья. И тогда Влад купил мощный арбалет, пристрелял его, и охота приобрела элемент экзотики. Но псы, исчезнув на время, возвращались снова.

И тогда Влад нашел выход.

Распустив по садоводству слух, что раскаялся и больше стрелять песиков драгоценных не будет, Влад накупил собачьих консервов, пищевых контейнеров и рыболовных крючков. По всему садоводству, к умилению животнoлюбoв подкармливал песиков. Даже в поселке близлежащем кормил. Песики рычали, отбирали пищу друг у друга, но Влад успокаивал их: «Не ругайтесь песики, всем хватит», — это было дешевле, намного дешевле, чем арбалетные стрелы. Это было даже дешевле, чем патроны. но куда эффективнее. А главное — ненаказуемо!

И дохли твари, как раз на участках сердобольных животнoлюбoв, что даже избавляло Влада от хлопот по утилизации: они же своих любимцев не вскрывают.

Чисто стало в поселке.

Ни бродячих тварей, ни тех, которых хозяева пускают без намордников и поводков.

Не складывалось у Влада с собаками.

Влад не любил собак.

Глава 34. Кошки

Влад любил кошек.

В детстве, когда детвора мучила кошек, Влад не раз лез в драку, не позволяя этого делать.

Однажды он дал по роже одному шпаненку во дворе, который рассказывал, как облил кота бензином и поджег. Влад пообещал шпаненку, что его, тварь такую, сам обольет бензином и подожжет, если услышит или узнает о чем-то подобном. Скоро весь двор знал, что у Влада шиза на кошках, и при нем их нельзя ни обижать, ни похвалиться мучительством.

Когда-то у него был любимый Кот Тоша. Рыжий, с недлинной, но какой-то необычайно густой шерстью. Тоша был помесью с камышовым — полосатый и с кисточками на ушах, как у рыси...

Тоша был громадным. Худой котяра весил двенадцать килограммов!

Он был для Влада близким другом. На всех людишек Тоша смотрел, как на говно.

Он спал на кровати Влада. Однажды Влад проснулся — он лежал на боку, — и прямо перед его носом был нос Тоши. Тоша смотрел на него с кошачьей бесстрастностью. Одно время он повадился растаскивать кости из своей миски по всей квартире. Влад его от этих деяний отучил в своей армейской манере.

Он стал выставлять Тоше тарелку с едой на шестьдесят секунд! Через минуту со словами: «Закончить прием пищи!», — тарелку убирал.

Тоша вначале недоумевал. Но, побыв пару дней голодным, сообразил, что Влад ВСЕГДА ПРАВ, и стал успевать всю тарелку сжирать за минуту. После этого он перестал смотреть на Влада, как на говно.

На остальных, впрочем не перестал.

Влада бесило, когда люди кастрировала котов.

— Фашисты! — говорил Влад. — Не знаю, как коты, но я бы предпочел жить впроголодь на помойке, но с полноценной сексуальной жизнью, чем так вот! Ненавидите kota — убейте его сразу, но зачем же так мучить?..

Тоша был полноценным котярой. Даже слишком. В период гона терял в весе. Однажды потерял кисточку на левом ухе.

Как-то Тоша прибежал с гулянки. (Квартира, где прошли детство и юность Влада, была на втором этаже, и кот мог пробраться прямо к окошку. И барабанил лапами по стеклу, чтоб пустили. А иногда скребся в дверь.) Влад пустил Тошу в окно. В холодильнике лежали котлеты. Влад дал котлету Тоше. Мгновенно зажевав, Тоша стал мявкать, требуя еще. Влад дал Тоше еще полкотлетки. Тоша с полкотлеткой в зубах устремился к двери. Влад выпустил его. И увидел потрясную картину: кошечка — серенькая, пушистенькая — сидела и терпеливо ждала. Тоша подбежал и положил перед ней полкотлетки. И гордо наблюдал, как кошечка жеманно кушает.

— Молодец! — сказал Влад. — Мужчина!

Однажды Тоша пришел подранный, покусанный и травмированный. Отлеживался дома неделю. Влад даже туалет кошачий поставил ему. (Обычно Тоша гадил вне дома.) В чем причина, Влад понял, когда дворник рассказал, что возле помойки нашел здоровую растерзанную псину, которая едва дышала и сдохла у него на глазах.

А еще Тоша ловил и душил крыс. Редко какой кот берет крысу. Тоша — брал.

И притаскивал под дверь Владу.

А потом он умер. Внизу в подвалах травили крыс и он похоже, сожрал отравленную крысу. Он умер на лестнице. Коты, умирая, обычно уходят ИЗ дома. Тоша умер на пути ДОМОЙ!

Влад, плача, принес его в квартиру. Был мороз — минус тридцать. Влад пошел долбить ему могилу. В твердой, как камень, мерзлой земле. Бывшая жена Влада, тогда еще не бывшая, увидев, с каким трудом долбит Влад мерзлую землю, сказала:

— Что ты мучаешься? Оттащи его на помойку!

Влад аж задохнулся от негодования:

— Вот когда ты, дрянь, сдохнешь, я тебя отволоку на помойку, а кота я похороню как подобает!

Завернув кота в Советский Флаг, Влад погрузил его в яму, троекратно пальнул в небо из ракетницы, закопал и положил сверху бетонную плиту.

После этого Влад больше не заводил кошек. Хотя любил их очень. В гостях коты и кошки всегда шли ему на руки. Но котов у него не было...

Когда Влад преподавал в ВУЗе, во дворе он увидел трех псов, лающих вокруг дерева, и маленького котишу, мявкающего наверху. Влад пинками разогнал псов и полез на дерево за котишей, к изумлению преподавателей и студентов.

Доброе дело было вознаграждено: из окна сию картину наблюдала одна аспирантка, которую до этого Владу не удавалось совратить...

В общем, это было самое то, что надо. Аспирантка взяла котишу домой, а Влад потом их неоднократно навещал...

И спустя много-много лет, за три тысячи километров от Тоши, Влад все-таки принял кошку.

Она жила под крыльцом его дома. Иногда заходила на веранду. Зимой Влад ставил под крыльцо обогреватель. Кошку звали Деточка. Кошка приносила котят. Первых двух еще слепыми сожрали псы, которых Влад истребил потом по всей округе по закону Степи: «ЗА ОДНОГО НАШЕГО — ДЕСЯТЬ ВАШИХ». Второе поколение разбрелось по округе. Сейчас у кошки два уже большиеньких двухмесячных — Хам и Трус. Был и третий — Ушан, но куда-то пропал.

А в 90-х в Мосцирке был такой аттракцион: можно было за сто баксов войти в клетку к тиграм. Тигров, видимо, обкормили успокоительным. Они лишь лениво рычали. Толпа спортивных костюмов и красных пиджаков выстроилась в очередь в клетку.

— Только не сходите с коврика, — повторяли служители с оружием наготове.

Влад сошел с коврика. Это же коты, думал Влад, только большие. А я сам — кошачий друг и Кот в некотором роде. (Образ оборотня в практиках с дедушкой Урпиулом у Влада тоже был — Большой Серый Кот.) Влад гладил Большого Полосатого Кота. Служители тихо сходили с ума.

Когда Влад покинул клетку, аттракцион закрыли.

Влад любил кошек.

Глава 36. Агент

Влад по окончании института распределился в одно государственное учреждение.

В стране начиналось кооперативно-бандитское движение. Создавались компании с каким-то совершенно невообразимым в наши дни юридическим обоснованием. Страну дербанили на части мелкие жулики. Меченый сдавал бразды правления Алкашу.

А Влад должен был за гроши ниже прожиточного минимума шуршать, как крыса бумагой в госконторе. Аж за целых сто восемьдесят рублей в месяц! Потрудившись два месяца, Влад понял — это говно не для него! Молодых специалистов тогда еще не очень-то отпускали, но Влад написал ТАКОЕ заявление об уходе, что ему тут же все подписали обходной лист.

«Прошу уволить меня по собственному желанию в связи с несоответствием зарплаты специалиста моим представлениям о человеческом достоинстве». В кадрах попробовали вякать, тогда Влад пообещал каждый день мочиться на дверь начальника отдела кадров. Ох..вший начальник подписал обходной сразу.

Влад остался без работы. Через знакомых поступил в одно МП (малое предприятие), входившее в большую Компанию. Влад поступил в это МП младшим специалистом с испытательным сроком.

Зарплата была уже приличной — втрое по сравнению с госконторой. Влад поработал полгода. Но однажды его пригласил к себе шеф.

— Влад Владович, вы работаете в нашем предприятии младшим специалистом?

— Так точно!

— Вы успешно прошли испытательный срок?

— Верно!

— С вами поговорит наш товарищ из Центрального офиса. Я вас оставляю, — и шеф проплыл мимо своими ста пятьюдесятью килограммами.

— Присаживайтесь, Влад.

Напротив Влада сидел неброский мужчина в спокойном сером костюме, белой рубашке и однотонном темном галстуке. На его лбу было большими печатными буквами написано: «КОНТОРА»!

— Меня зовут Иван Иванович. Я — руководитель Специального Отдела. Вы, кажется, служили в спецназе?

— Кажется.

— Иронизируете? Тоже неплохо. И вы — Мастер Спорта по стрельбе из винтовки? И по самбо?

— У вас достоверная информация.

— Мне кажется вы достойны большего, нежели должность младшего специалиста в нашем производственном секторе?

— Я ждал этого разговора. Ваши предложения?

— Мы предлагаем вам перейти оперативным сотрудником в специальный отдел.

— Я согласен.

— Вы даже не спросите о зарплате?

— Не обидите?

— Не обидим. Вам месяцев шесть минимум нужно учиться. Пока будете учиться-стипендия тысяча рублей. В зависимости от задач — премии. Привлекать к делу будем еще на учебе. За каждую задачу — спецпремия.

— Когда переводиться?

— А вы уже переведены.

— Вы были уверены в моем ответе?

— А у вас были сомнения принять или нет мое предложение?

— Нет.

— Тогда на учебу, вас уже ждут.

И началась учеба. Наружное наблюдение, контрнаблюдение, элементы ОРД (оперативно-розыскная деятельность). Тактико-специальная подготовка оперативного сотрудника. Работа со спецсредствами. Вождение и спецвождение. Преследование и отрыв от преследования. И многое-многое другое.

Однажды Влада пригласил в кабинет Иван Иванович (сотрудники спецотдела называли его дядя Ваня).

— Влад, — он положил на стол ключи от машины, доверенность, техпаспорт, — нужно сопроводить трех наших сотрудников на белой «волге» номер семь... Они встретятся с тремя представителями другой компании. Передадут им сумку и заберут у них кейс. Обе стороны проверят содержимое. Разъедутся. Если что-то пойдет не так, ваша задача вернуть сумку к нам. Ваша машина — черная восьмерка на нашей стоянке.

— Да, вот еще! Возьмите! — протянул Владу АПС (автоматический пистолет Стечкина). — Обращаться умеете? Ах, да, конечно умеете!

— Когда отправляться?

— Две минуты назад.

Влад выбежал на стоянку. Сел за руль, завел двигатель. Со стоянки вырулила «волга».

Влад поехал за ней. На берегу Волги, там где кончалась набережная, «волга» остановилась. Оттуда вылезли две смутно знакомые Владу физиономии. Напротив стоял «форд-граната» — красивый, как мечта, по сравнению с ужасами советского автопрома. Из «форда» вылезли трое.

«Наши» передали «ихним» сумку. «Ихние» «нашим» — кейс. Влад расположился метрах в восьмидесяти (для «стечкина» не предел). Загнал патрон в патронник и стал ждать. Удостоверившись, стороны пожали друг другу руки. Сели в машины и разъехались. Влад сопроводил «Волгу», убедился, что сумку занесли в здание. Запарковал «восьмерку», вернул «Дяде Ване» ключи, документы и ствол.

— Спасибо, Влад, можете идти.

— Есть.

В день зарплаты Влад впервые получил две тысячи рублей — полную зарплату оперативного сотрудника спецотдела.

— Зайдите в бухгалтерию, — сказали ему.

В бухгалтерии ему передали конверт с пожеланием вскрыть дома. Дома, вскрыв его, Влад увидел двадцать пятидесятибаксовых купюр. И понял, что ему эта работа нравится...

В Компании нарастало обострение. Особисты конкурировали с бультерьерами — Спецотдел с Безопасностью.

Однажды Влад привез в офис в микроавтобусе одного шакала, который забыл расписаться в двух местах. Завести его надо было через черный ход. Оставив одного спеца охранять шакала, Влад пришел к булям и велел открыть заднюю дверь.

— Не велено, — ответил буль, — соображения безопасности.

— Идиоты, — рявкнул Влад, взял неизменный стальной прут и сломал замок на двери черного хода.

Зам. главного буля метнулся помешать. Влад перетянул его прутком по хребту. Затащив шакала на третий этаж — в офис Спецотдела, Влад вызвонил Дядю Ваню и кратко доложил об инциденте.

Наутро был всеобщий разнос. Шеф орал на Дядю Ваню и Влада, «как атомоход в полярном тумане». Иногда к его воплям присоединялся главбуль.

В общем, Влада отправили вон. Дядя Ваня дал Владу зарплату за полгода (где-то «жигули» девятой модели) и сказал:

— Владик, отдохни пока, через месяца четыре мы тебя вернем. А пока побудешь в резерве. Привлекаемым для спецопераций сотрудником.

— Хорошо.

Не успели вернуть Влада, не успели.

Через три месяца в центре города взорвалась машина босса. Вместе с главбулем.

Машину с Дядей Ваней превратили в решето. Из четырех «калашей».

Какие-то люди в камуфляже без знаков различия вошли в здание Компании. Храбрые були решили, что роль павших героев — это не то, о чем они мечтали всю жизнь, и послушно легли.

В это время на третьем этаже сотрудники Спецотдела брали из оружейки автоматы.

Они ушли через крышу по заранее натянутым тросам и роликам. И унесли с собой весь архив и всю (!) ВСЮ (!!!) ЧЕРНУЮ КАССУ КОМПАНИИ!

Никто не знает, сколько там было денег. Много. Очень много.

А в коридоре остались неопознанный труп мужчины в камуфляже. И превращенный в решето труп сотрудника Спецотдела. Оба трупа продолжали сжимать мертвыми руками «калаши».

Больше никто никогда о скрывшихся сотрудниках не слышал. А Влад мог быть среди них — богатейших людей. Или остаться вторым изрешеченным телом на этаже...

А потом Влад поехал в Москву.

Но это уже совсем другая история....

Глава 37. Нож

Влад любил холодное оружие.

Влад любил ножи. Когда-то в детстве у него был шикарный складной нож «Волк». Серая, почти черная рукоять в виде вытянувшегося волка. Неширокое твердое лезвие длиной десять сантиметров. Очень твердая хрупкая сталь. Нож этот Влад выпросил у Отца. Мама с сомнением качала головой и поджимала губы, но папа все-таки передал нож Владу. Влад никогда не расставался с ним, как настоящий самурай, перед сном клал его у изголовья. И даже в ванной всегда клал его на тумбочку. Когда кто-то из компании Влада показал, как надо метать ножи, Влад метнул своего «Волка» изо всех сил, по дереву промазал, зато попал в железную трансформаторную будку, и лезвие

сломалось. Влад гордо ушел, но потом остался один и заплакал. Было жалко до ужаса. Было ощущение, что потерял близкий друг.

И Влад понял: метательное оружие — это метательное оружие, а личный нож — это личный нож.

У Влада ВСЕГДА был нож. Даже, когда судьба забросила его в СИЗО, он и тогда вытащил из нар гвоздик, заточил его об стену до остроты иголки, из двух щепок и полоски ткани сделал разборную рукоять. Получилось сносное шило. Заточка. Личный нож.

В Советском Союзе было три типа ножей — складные без фиксатора, зоновские «выкидухи» различного качества и охотничьи ножи неудачной формы и из дерьмовой стали. В Вооруженных Силах, когда всякого оружия было завалилось, Влад, тем не менее, всегда таскал нож-белку. Те, кто постарше, помнят этот нож из твердой углеродистой стали, с крепкой гардой, усиленной стальными кружочками, и рукояткой, выполненной в виде хвостатой белки черного цвета. Влад всегда наводил ножи до остроты бритвы. И полировал лезвие до сияния. Даже штатный НР-1 Влада вместо матового цвета сиял полировкой. И им тоже можно было побриться.

Нож для Влада был непременным атрибутом бытия. Влад не представлял себя без ножа. В школе Влад всегда носил на кармане купленный отцом взамен сломанного «Волка» крупный нож с зеленой рукояткой и двумя лезвиями. Одно — широкое, крепкое сантиметров двенадцать длиной. (Естественно, без фиксатора — фиксаторы в совке были запрещены.) Второе — с двойной открывашкой для бутылок и банок. И хотя Влад всегда, лет с семи, таскал с собой нож, он не рассматривал его именно как оружие. Стальной прут, молоток, гвоздодер — да. Нож — это нечто иное...

Влада оставляли равнодушным нунчаки, на которых была повернута вся молодежь... Пастушья плетя — маля — из плетеной кожи с вшитым в конец свинцом была круче любых нунчаков... А стальным прутком Влад орудовал проворно. Позже место стального прутка займет телескопическая дубинка, подаренная одним из учеников — офицером полиции Латвии. Но самая крутая дубинка — куплена Владом в магазине «Рикошет» в Тель-Авиве... Эту дубинку он подарил потом своему другу — русскому мусульманину Абдул-Малику.

Влад делил все ножи на три категории: те, которые он покупал; те, которые ему дарили; те, которые были захвачены в бою и становились **ВОЕННЫМИ ТРОФЕЯМИ ВЛАДА!**

Из его покупок были и очень красивые и очень дорогие клинки, но они для Влада особой ценности не представляли. Те, которые ему дарили, он таскал с гордостью. Один шикарный охотничий нож ему подарил приятель Юра, бывший офицер ведомства, где «бывших» не бывает.

Прекрасный нож — «сог элит-пентагон» — ему подарил друг Борис.

Великолепный клинок с рукоятью из рога джейрана — подарок ученицы из Пензы. Эта удивительная женщина по имени Елена под влиянием Влада прыгнула с парашютом. Со словами: «Боятся одни уроды!» — шагнула в небо, со словами: «Я всегда побеждаю», — коснулась земли. Елена разбиралась в оружии. В мужчинах, наверное, тоже...

Другой нож — «милитари классик», любимый нож легионеров — презент другой ученицы, Ольги. Он был прислан Владу по почте с письмом. Влад все таскал с собой и не мог передать ей при встрече (никак не удавалось пересечься в Москве) экзотическую монету — *бир таньха алтын урда* — один медный золотоордынский таньга.

Влад любил небольшой финский ножик, подаренный учениками из Таллинна — на ножнах была наклеена табличка — «Мастеру от ЭСТ-1».

А любимый нож Влада был очень простенький, из хорошей стали, с рукоятью из чем-то обработанного дерева. Пятнадцатисантиметровое лезвие и удобная рукоять... Этот нож Влад отобрал у одного ублюдка.

Как-то Влад шел по Лесному проспекту. Запарковав свою черную «Волгу» у ресторана «Лесной», Влад намеревался пройти 200 метров до дома и завалиться спать. На углу Лесного и Матросова (того, который упал на дот, говорят, со словами «Проклятый гололед») Влад увидел интересную картину.

Три каких-то ублюдка записывали в «мерс-126» какую-то даму. Дама визжала, вырывалась, черти ругались, в общем, та еще клоунада.

Влад подошел и спросил:

— А вам помощь не нужна? Что-то вы ее никак запихнуть не можете — может, помощь нужна.

Все трое прифигели от такого странного предложения. Девушка, воспользовавшись замешательством, вырвалась и забежала за спину Влада. Хороша! Высокая, на каблуках заметно выше Влада, симпатичная, длинноногая и губастая. При взгляде на такие губы в голове мужчины (если, конечно, он к такому относится) всего три мысли. Причем всего лишь одна об улыбке.

— Вот что, — сказал Влад агрессорам, — давайте так: я забираю девушку, и мы с вами расстанемся при полном взаимном уважении?

Один из ублюдков вытащил нож и сообщил, что Влад отсюда уйдет «только в могилу». Второй достал из «мерса» баллонник. Третий крутанул шей и запястьями.

— Ты хорошо подумал? — спросил Влад ублюдка с ножом.

Не дождавшись ответа, вытащил «Макаров» и загнал патрон в патронник.

— Это у него газовик, — неуверенно проблеял обладатель баллонника.

— Я похож на мужчину, который ходит с газовиком? — удивился Влад. — Но чтобы развеять твои сомнения...

С этими словами Влад прострелил насквозь «мерс».

— Нэ газовык, — констатировал разминавший шею и запястья с южным акцентом.

— Баллонник и нож сюда, — приказал Влад, — потом медленно в машину и нахрен отсюда!

— Мы с тобой еще встретимся, — пообещал урод, расставаясь с ножом.

— В любое время, — сообщил Влад, — записывай пейджер.

Но записывать никто не стал. Проезжавшая мимо милицейская машина прибавила газу и скрылась за поворотом на Кантемировскую.

Баллонник у Влада был в машине, потому он его выкинул по дороге, а нож оставил — понравился!

До сих пор — любимый нож Влада.

А с девушкой этой Влад расстался через год...

Из поездки в Азию Влад привез офигенный кампучийский нож.

Но это уже совсем другая история.

Глава 38. Рамиль-ака и его уроки

Кто-то из приятелей Влада рассказал об одном удивительном человеке — Рамиле Измаилове.

Рамиль-ака учил драться на ножах. Татарская школа ножевого боя. Та самая, от которой берет свое начало и казачья.

Влад познакомился с ним. Рамиль-ака рассказывал удивительные вещи. У ордынцев (крымцев и карагашей) нет ничего общего с казанскими булгарами, кроме языка. Ордынцы другие. Вешне — среди ордынцев полно рыжих и белобрыхых. Хотя все скуластые. Ордынцы широкоплечие, массивные, рослые. Психически — тоже иные. Ордынцы больше похожи поведением на северокавказцев — такие же жесткие, агрессивные, неподатливые. Как и кумыки Северного Дагестана прогибаться тоже не умеют. И язык, кстати, один — кумыков ордынцы понимают без перевода. «Даг» на ордынском «гора», «Стан» — «страна». Дагестан — Страна Гор.

Потому ордынцы и вообще все тюркоговорящие веселятся, когда урусы презрительно говорят «даги»!

Идиотизм! *Думкопф!*

Назвать человека «Гора»! Это все равно, что именовать гигантами — комплимент офигенный! Это все равно, что пытаться оскорбить словом «МОГУЧИЙ».

А казаки — это остатки русского золотоордынского войска, — рассказывал Рамиль-ака. Когда Бату покорил Русистан и сделал его десятым улусом, он потребовал от урусов воинов. Князья прислали, как вы, понимаете, не самых могучих богатырей. Бату печально осмотрел войско и сказал:

— Этих людишек надо год кормить, а потом два года учить. Сколько их тут, пять туменов? Значит пять тысяч лучших всадников-ордынцев — в инструктора! Пусть научат их воевать. И пока учатся — кормить всех до отвала!

Через три года Бату двинул армию на закат. И передовым отрядом шли пять туменов урусов. Обученных верховой езде по-ордынски, чтоб шапку на скаку с земли подбирали, и знаменитой татарской рубке, когда гюрда (шашка) превращается в сияющий отблеск, летящий с оттяжкой. Через века ее назовут “Казачьей”. Тонкая полоска стали, летя с оттяжкой, прорубала стальной доспех.

Когда войско вернулось с победой, Бату предложил урусам вернуться в Русистан или получить в пользование степи за порогами Дона. Немногие захотели обратно в стойла. Большинству понравилась жизнь свободных ордынцев. Бату был толерантен к религиям — в его армии плечо к плечу дрались и язычники, и мусульмане, и христиане. Пожелали урусы сохранить свою веру — без проблем. Только по призыву хана пять туменов должны были выставить кочевые урусы.

И клич ордынский, с которым шли в атаку не забывать: “ХУРА!” (“Убей!”). В тюркском три буквы “х”. Одна — как украинская “г», одна как “кх» в слове кхмеры, одна горловая и едва слышная. Вот ее-то урусы и потеряли в боевом кличе, — объяснял Рамиль-ака.

Он учил любить нож. Но Влада этому учить и не надо было. Влад любил ножи почти маниакально.

И ухаживал за ними. Влад неплохо научился на военной службе орудовать НР-1 («ножом разведчика»). Свой НР-1 Влад называл «Нура» (Светлая) отполировал до блеска и заточил до невозможной бритвенной остроты. И это было правильно! Дас ист рихтиг!

Влад умел и резать, и колоть, и двигаться.

Но Рамиль-ака показал Владу, что ни хрена он не умеет.

— Если *алэсен Бчаг* (взял нож) — двигайся, ибо остановка есть смерть! — говаривал Рамиль-ака.

Метание ножей смешило его. «*Бчаг йук маса атеран!* Хочешь метнуть — метни камень! Или пруток свой! Нож — чтобы резать! Врага *суяш керек!* Резать надо!»

Рамиль-ака полагал, что разок зарезать барана или корову — лучший антишок для тех, кто порога лишения жизни не переступал.

— Сила не нужна, — говаривал он, — мясо режется острым ножом легко. Даже если это мясо пытается увернуться.

После любого укола — проворот и извлечение под углом.

Но РЕЗАТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ КОЛОТЬ! Почему говорят не «заколю», а «зарезу»?

Татарский Бчаг — широкое лезвие сантиметров двенадцать длиной, но в отличие от узбекских пчаков не с тонкой ручкой, а с широкой. Почти как у финского ножа.

— Широким лезвием резать, узким колоть, — говаривал Рамиль ака.

И тренировались его ученики резать. Болели кисти, болели плечи, но Рамиль-ака был вечно недоволен.

— Медленно двигаетесь, медленно! *Тесс керек! Тесс булем!* Медленно двигаешься - *аз-маз юльесен!* (Чуть-чуть умрешь.) *Йук маса керек ухляш!* (Не спать!) *АЛГА, АЛГА, АЛГА!*

Все это называлось «группой здоровья». Наверное потому, что там все были очень здоровые. Один здоровей другого. Два десятка крепких ребят махали ножами каждый день по паре часов. Русские, немцы, татары, дагестанцы. Рамиль-ака был интернационалист. Но он не любил тех, кто не понимал татарского. на котором он вел больше половины занятия. Здесь исконно ордынские земли. И на тюркском здесь говорили еще при хазарах. Потому — либо учите тюркский, либо *гетты* вон! *Гафу итегес, меймуны, бананов йук!*

Причем Рамиль ака мешал тюркские слова с русскими, хотя при необходимости говорил по русски без акцента. Когда приходили *меймуннар* (обезьяны) из Спорткомитета с *сикильган* (проверкой), все прятали ножи и начинали прыгать с прыгалкой и отжиматься от пола — ну группа здоровья же!

— *Когда вступаешь в битву — смотри в никуда, будешь видеть все!*

— *Когда добиваешь врага, смотри ему в глаза — возьмешь его силу.*

— *Нож не топор, не руби. Режь быстро, но мягко.*

— *Враг видит нож в тот момент, когда он рассекает его тело.*

— *Сила ничего не дает — побеждает быстрейший.*
— *Учитесь взрываться в движении! Но пусть разум ваш остается холодным.*
— *Я куда больше испугаюсь разъяренную психичку с шилом в руке, чем спокойного атлета с огромным кинжалом...*
— *Стань тенью, аскер (воин), и злые глаза смерти не смогут увидеть тебя!*
— *Аскер, Юрак-таш! Воин с каменным сердцем!*
— *Если взял в руки нож — режь! Передумал — незаметно верни в ножны...*
— *Как только ты родился — ты начал умирать. Взял в руки нож — будь готов к смерти.*
— *Собрался резать — режь!*
— *Взял в руки нож — успокой свое сердце!*

Рамиль-ака учил ходить по канату. Он считал, что это лучше всего успокаивает сердце. Канатоходцы — так прикалывались над собой ученики Бчаг-усто, Ак-баши (Мастер ножа, Белая, в смысле седая, голова).

Однажды, много лет спустя Влад оказался в конфликте с «синелапыми».

Когда его взяли за шиворот и приставили к горлу нож, Влад невозмутимо произнес:
— Если бы ты хотел меня прирезать, я был бы уже трупом. Если хочешь поболтать — отпусти воротник и убери нож! *Дас ист нихт рихтиг. Дас ист шлехт, зер шлехт, брудер!*

«Синелапые» впечатлились хладнокровием фраера...

«Спасибо, Рамиль-ака,» — подумал Влад.

Однажды Влад влез в какую-то личную разборку Старшего Димы. Дима строго запретил брать с собой огнестрел. Оставил Влада в машине, а сам пошел разговаривать с какими-то уродами. Просьба или команда Старшего Товарища были для Влада руководством к действию, и Влад сидел в машине, поигрывая прекрасным ножом норвежского мастера Хелле. Шикарный финский нож, сделанный норвежскими металлургами из трехслойной стали. В середине углеродка, закаленная до 61 единицы Роквелла, а по бокам мягкая нержавейка. Как вдруг увидел, что Старший Дима бьет одного из уродов по роже и урод падает на спину, пытается встать и снова падает.

Влад одним движением открывая дверцу, выпрыгивает из машины и оказывается с ножом в руке за спиной уродов.

— Не надо, — глухо говорит им Влад, — *бу йук маса керек... Дас ист нихт мусс.*

И до уродов реально доходит! Забрав своего уроды бормоча неопределенные угрозы сваливают.

— Быстро выпрыгиваешь из машины, — комментирует Старший Дима. — А ты на каком языке такую злобную фразу изрек?

— На татарском. А фраза не злобная... Перевод — «Не надо этого». И то же самое на немецком.

А нож этот Влад переломил своими руками. Спустя несколько лет и за много тысяч километров на юг...

В Израиле на блок-посту прицепилась женщина-полицейская: «Вы не имеете права таскать на поясе нож!» Товарищ Влада, махнув коркой сказал: «Пропустите нас, я из Шабака (типа нашего ФСО)».

Но дама иронично посмотрела на него и произнесла:

— Я — ОФИЦЕР ПОЛИЦИИ ИЗРАИЛЯ! И вся ваша долбанная контрразведка не может мне помешать делать мое дело!

Назревал конфликт. Товарищ Влада, Саша, покраснел. И хотел уже начать сношать мозг этой даме, как Влад спросил:

— Проблема в ноже?

— Да.

Влад вставил нож в щель в стене и переломил лезвие.

— Теперь проблем нет?

— Нет. Но я должна записать ваши паспортные данные.

— *Битте, либер Фройлян*, пишите! Только не перепутайте! Штангер, Влад Штангер, через «а». Напишите через «я» — заставлю сожрать протокол. *Ду хаст ферштеен?*

— Круто, — сказал Саша, держа отломанное лезвие и рукоять.

А потом у Влада появился отличный камбоджийский нож.

Но это уже совсем другая история...

Глава 39. Умения

Отец Влада любил повторять:

— Как говорил один мудрый человек, Мужчина должен уметь стрелять, драться, водить машину и танцевать вальс.

Папа Влада драться, по-видимому, умел. Хотя никогда этого не делал. Но бить кулаком с вложением корпуса Влада научил именно он. Спустя много лет Влад научил тому же семилетнего сына. Но добавил к кулачному еще и удар ладонью. И ногами по нижнему уровню до высоты колена.

Стрелял отец Влада тоже нечасто. И в очках. Папа Влада был близорук. Но когда друзья семьи родителей привезли на дачу пневматическую винтовку, папа Влада стрелял из нее лучше всех. Влад нервничал. Он сильно хотел попасть в цель, и это мешало ему. Следующий раз Влад будет стрелять по мишеням через десять лет в Учебном Центре.

Девятнадцатилетний Влад взял АКМС-7,62 и три патрона. И к удивлению всех окружающих, выбил тридцать из тридцати возможных. Капитан Маматов дал Штангеру десять патронов. Из ста возможных Влад выбил сто. На месте десятки — рваная дыра. капитан пощелкал языком и сказал: «Неплохо!»

А через неделю на первенстве гарнизона Влад выбил из мелкашки 593 из 600. Это было круто!

Норма Мастера Спорта СССР по винтовке — 592. Лучше Влада отстрелялись только Андреас Темкавичус, по прозвищу «Андрюха-Латыш». И Эйнард Рахья из Таллинна, по прозвищу «Тормоз». Оба выдали 594 из 600. Но они на гражданке были Мастерами Спорта. Так, третий раз взяв в руки ствол, Влад стал Мастером Спорта. Вообще-то меткая стрельба была наследственным свойством.

Семейная легенда гласила, что дед Влада, чекист, на каком-то чекистском сборе удивил самого Ворошилова. Поднявшись с бодуна, Климентий Ефремович поставил семь бутылок из-под водки.

И семью выстрелами из нагана сбил шесть из них. Осведомился:

— Ну что, товарищи чекисты, кто повторит результат Климентия Ефремыча?

Все чекисты в замешательстве: выстрелить хуже — Ворошилов оборжет, выстрелить лучше, еще разгневается...

И тут дед Влада говорит:

— А позвольте, Климентий Ефремович?

— Валяй, товарищ Штангер!

И дед Влада сбивает ВСЕ СЕМЬ БУТЫЛОК с той же дистанции. Все думали, что разозлится Клим, но засмеялся он, обнял деда Штангера, расцеловал и потребовал гравера. И на серебрянной накладке сделали надпись: «ШТАНГЕРУ ОТ ВОРОШИЛОВА».

Не защитил в 37 году этот револьвер деда Штангера...

Так что стрельба меткая Владу передалась по наследству...

Как-то с 300 метров из СВД сбил Влад коробок спичек. За что удостоился высшей похвалы от Капитана Маматова: «Неплохо, Курсант, весьма неплохо!».

Влад очень не любил драться. Из детства засела мысль, что дерутся только идиоты. Потому Влад, которого научили неплохо драться на самбо, и в Вооруженных Силах тоже немножечко, категорически не любил физические конфликты. Когда они возникали — один удар, максимум два, и быстрый отход. Стальной прут, нож, ладонь, шарик в носке — всегда под рукой.

Права Влад получил в восемнадцать. В Вооруженных Силах научился водить любую военную технику от «уазика» до БТР-80 и БМД-2. По самым крутым и извилистым дорогам. Вот только правила дорожного движения там не освоил.

Влад ездил по городу, в общем, спокойно. Но при необходимости давил газ до пола.

Иногда Влада накрывало. Он ночью садился за руль, гнал в Зеленогорск, выпивал в ночном кафе чашечку кофе и гнал обратно. Однажды (тогда Влад еще рассекал на «вольво-940»), когда ехал обратно, его обогнал какой-то парень на «мерсе-126». И не то чтобы посмотрел на Влада, а СМЕРИЛ ВЗГЛЯДОМ! Влад прибавил — 130 км/ч! Обошел «мерса». В зеркало посмотрел — опять на обгон. «Ну ни фига», — изумился Влад и прибавил — 160! «Мерс» пошел на обгон. Сто восемьдесят! «Мерс» начал отставать, потом опять приблизился.

Последний раз Влад взглянул на спидометр, на нем было 190...

Дальше Влад боялся оторвать глаза от дороги...

К посту ГАИ вылетели борт в борт. Скорость стали сбрасывать одновременно. Мимо поста проехали 60 км/ч. И не сговариваясь, повернулись друг к другу и подняли вверх большой палец.

КРУТО!

Влад ни разу не видел отца, танцующим вальс. И не знал, умел ли отец его танцевать вальс.

Но, вернувшись к гражданской жизни, Влад нанял учительницу танцев. Милая интересная дама лет тридцати пяти (Владу было двадцать четыре) по имени Илона взялась за пять уроков научить вальсировать. Пять уроков оказалось даже много. Природное чувство ритма и пластика помогли Владу освоить вальс быстрее. Потом взялись за танго. Но премудрость сию Влад так до конца и не освоил. С Илоной отношения так и не

переросли в романтические, хотя взаимная симпатия ученика и учительницы имела место быть...

Однажды это умение пригодилось Владу.

Влад танцевал вальс с одной Особой Королевской Крови.

Но это уже совсем другая история...

Глава 40. Зависимости

Влад никогда не понимал персон, которые не принадлежат себе.

Влад не понимал ни алкашей, ни наркоманов, ни человекозависимых. С алкашами и нарками все понятно — их поведением управляет наркота. А человекозависимые вызывали глухое раздражение.

Одно время Влад работал с партнером, у которого была сумасшедшая жена. Приезжая домой, мудака отключал телефон. «Жена не любит, когда звонят,» — объяснял мудака.

Влада это бесило. Если мудака, который был старшим партнером, был срочно нужен, его было не вызвонить. Такая вагинозависимость приводила Влада в ступор. Он не мог понять, почему конкретной женской особи и ее за..бам придается значение. Влад всегда полагал: любит — поймет и примет, что у Мужчины на первом месте его Дело. А не любит и не понимает — так нафиг она такая нужна?

Вагинозависимые были для Влада загадкой. Влад часто влюблялся, совершал безрассудные с точки зрения цивилизованного человека поступки, но никакая страсть никогда не определяла его поведение и отношение!

Так же Влада всегда коробило от членозависимых теток. Если женщина начинала мести какую-нибудь хрень о своем большом и светлом чувстве к какому-нибудь пенису, Владу становилось скучно, он начинал зевать и терял интерес к самке с каждым ее словом...

Владу чужда была ревность. Он никогда не выслеживал жен и любовниц. Возможно, никогда не ревновал. Но тех дам, кто оказывался ему близок, Влад привозил в одно очень красивое место на берегу Финского залива и спрашивал: «Красиво?».

Получив подтверждение, Влад говорил:

— Если тебе понадобится другой мужчина, скажи и я сразу пошлю тебя вон. Я никогда не буду выслеживать тебя. Но если голова моя украсится рогами, в этом красивом месте, двумя метрами под землей ты будешь лежать. И два раза в год — на день рождения твой и на восьмое марта буду приносить на это место красивые цветы...

Влад никогда не выслеживал женщин, считая это низменным.

А Влада выслеживать пытались... Году в 1998, за пару лет до того, как Дзюдоист наложил вето и Действующие Резервы прекратили свою полуофициальную трудовую деятельность, команда Старшего Димы по приказу Куратора, работала с одной Важной Персоной.

Однажды, около часа ночи Владу позвонили и сказали, что через десять минут подъедут, и надо будет прокатиться в пригород, навестить одного Козла, возмнившего себя Доном Карлеоне.

За Владом заехали на машине Важной Персоны: водитель из своих, резервистов, один действующий сотрудник, Старший Дима и Тимур. Влад быстро оделся в черную

джинсовку, кепку с длинным козырьком, взял два ствола, один официально разрешенный и один — не очень.

Дама, тогда жившая у Влада, возмущенно заявила: «Вы точно по б..ням собрались!»

— Ага, с двумя стволами, самое по б..ням!

Но Влад даму не убедил и она стала кому-то названивать.

— Кому звонишь?

— Кому надо!

Но тут ожила рация. «Мы на месте. Прием!» И Влад заторопился вниз.

Отъехали недалеко.

— Парни, за нами хвост, — сообщил водитель.

— Кто, Контора? — поинтересовался Старший Дима.

— Да нет, ведут дилетантски.

— Может вас..ские?

— Тоже вряд ли. Смотри маленькая красная тачка на «гольф» похоже...

— Ну что? Вызываем подмогу?

И тут подал голос Влад: «А мы, что, мхом поросли? Сами задержание провести не сможем?»

— Работаем! — решил Старший Дима.

Авто загнали в двойной двор. Сразу в арке Влад и Тим выскочили с оружием в руках и заняли позиции. Вторую арку заблокировали машиной. Заднее стекло опустили и Старший Дима взял на прицел «тяжелой артиллерии» въезд во двор.

Маленький красный «гольф» заехал во двор. Влад и Тимур перекрыли выход направляя стволы на машинку. Старший Дима рявкнул в мегафон:

— Выйти из машины! Оружие на землю! Руки на капот!»

Из машины, трясясь от ужаса, вылезли Дама Влада и ее подружка, которой «гольф».

«С вещами на выход», — прозвучало сразу по возвращении домой!

Глумились над Владом потом долго.

Посмотри, нет ли хвоста? Нет! Это просто за Владиком бабы гоняются!

Те, чье поведение определялось капризами особи противоположного пола были для Влада загадкой.

Влад часто испытывал страх. Он вообще считал, что ничего не боятся только идиоты.

НО СТРАХ НИКОГДА НЕ УПРАВЛЯЛ ЕГО ПОВЕДЕНИЕМ! И те, чье поведение определялось страхом, были для Влада загадкой.

Также загадкой были те, кто вначале вел себя неадекватно, а потом отдавал бразды правления своему страху...

Однажды Влад выезжал из двора. На выезде какой-то работяжка поставил газельку, перекрыв выезд из двора и ковырялся в кузове.

— Эй, работяжка! Машинку с дороги убери!

Человекообразное в синей спецовке заявило:

— Подожди! Ну не видишь, я занят!

Влад от такого хамства работяжки очленел и сказал:

— Я ТЕБЕ, СКОТИНА, СЕЙЧАС ПЕЧЕНЬ ВЫРЕЖУ! И СОЖРУ У ТЕБЯ НА ГЛАЗАХ, ПОКА ТЫ БУДЕШЬ УМИРАТЬ!

Работяжка вскочил и с криками «сейчас, сейчас» побежал отгонять газельку.

Влад ехал и думал:

Какие же скоты все, чье поведение управляется страхом.

Какие же уроды те, кто не отвечает за себя.

Какие же ублюдки все алкаши и наркоты.

Какие же ублюдки все вагинозависимые.

И как хорошо владеть, иметь, наслаждаться, но не впадать в зависимость.

Экстрим, женщины, власть, жизнь.

Хорошо, когда у тебя есть власть над всем этим.

И плохо, когда у этого есть власть над тобой!

Глава 41. Ближний Восток

Влад был по делам в Хургаде, когда его торкнуло, что нехило бы съездить на Синай. Туда, где Моше рабэйну, или Муса набийян, или Пророк Моисей получил Скрижали Завета от Господа и начал новый виток цивилизации. Владу почему-то хотелось попасть туда до рассвета и пропеть там АЗАН, звук которого всегда заворачивал Влада.

Причем петь его Влад не умел совершенно. Только слова знал. Со своим младшим товарищем Николаем, Влад на ломаном арабском и приличном английском договорился с каким-то йеменским арабом, который собирался гнать машину на родину, что он их довезет до Муса Рок. Всего за 150 долларов.

В дороге болтали. У Нурмухаммада с английским было примерно, как у Влада с арабским. То есть, «адын Умный Книга» читать могу, знаю сотни две ключевых оборотов, но не на современных диалектах, а на языке, на котором этот «Умный Книга» написан. Читали по очереди фрагменты Умной Книги. Рассказали про работу, жен и детей. Сочли, что сигарета и алкоголь — *харам*, а наложницы (*имран-абда*) тоже, конечно, *харам*, но маленький такой *харам*. Ибо человек слаб, а Всевышний милостив (Аллаху Раахимин). И простит, кому пожелает, все, что пожелает, кроме *ширка* — многобожия (да уберезет нас Всевышний от него!).

Темы иссякли ввиду окончания запаса слов, и Влад мгновенно уснул. Влад умел, как настоящий воин в любой момент засыпать и высыпаться впрок (ибо неизвестно, когда удастся поспать в следующий раз). Разбудил Влада Нурмухаммад, потому что въехали на Синай и начались полицейские проверки.

Пока были блок-посты с арабами, все было в норме. Нур быстро что-то говорил, показывал на Влада и Николая и говорил: «*Россия*». «*Ас-салам алейкум*», — говорил бритоголовый Влад с бородой и в тюбетейке. «*Ваалейкум ас-салам*, — говорили арабы. — *Муслим? Альхамдулиллях!*» И прощались: «*Аллахх Йусаллимук, гази!*» (Храни вас Всевышний, воины).

Но вот дорога перегородили два бронированных «хаммера». Двухметровый негр и мулат с Влада ростом и габаритами выслушали тираду Нура и сказали:

— *Ай донт андестенд арабиш! Спик инглиш плиз.*

— *Гуд ивнинг, офисер,* — сказал Влад. — *Вот из зе проблем?*

— *Но проблем! Айдентификейт, плиз.*

— *Окей, офицер!* — отдав им документы Влад вышел из машины. Мулат с паспортами куда-то убежал. Черный спросил Влада:

— *Рашен?*

— *Рашен,* — ответил Влад.

— *Офицер?*

— *Офицер, сажент, офицер!*

— *Коммандос,* — насторожился афро.

— *Ноу коммандос, полис.*

— *О,* — успокоился афро, — *полис из гуд. Коммандос из бэд.*

— *Вай?*

— *Коммандос из гавемент киллерс!*

«Ага, — подумал Влад, — знал бы ты тот английский, который я учил в армии...»

НЭЙМ? РЭНДЖ? НЭЙМ ОФ ЙО КОММАНДЕР? РЭНДЖ ОФ ЙО КОММАНДЕР?
ЩЮЭ МИ ЙО ДИСЛОКЭЙШЕН ОН ЗЕ КАРД! Ю МАСТ АНСЭ МАЙ КВЭСЧЕН! ИФ Ю
ДОНТ АНСЭ МАЙ КВЭСЧЕН, АЙЛ КИЛЛ Ю! Ю РА ИН ЗЕ ХЭНД ОФ СОВЬЕТ
СПЕШИАЛ ФОРСЕЗ! ЖЕНЕВ КОНВЕНШЕН НОТ ФО Ю!

Вот бы очленел.

Но тут мулат вынес документы. «*Вэлкам*» — и помахали руками.

Араб высадил их у лагеря археологов и поехал дальше. Влад с Николаем пошли на гору. У этого подъема есть одно обалденное свойство: он заканчивается тогда, когда начинает казаться, что он уже никогда не кончится. Вместе с Владом поднималась группа из Индонезии и с одной очаровательной индонезийкой Влад разговорился. У нее был прекрасный английский, она католичка, но не особо ревностная, большинство группы — мусульманки, и ей интересно, что там, наверху, за церковь.

Наверху была католическая церквушка и маленькая мечеть. Синагоги, как ни странно, не было. Перед фаджром (утренней молитвой) Влад подошел к Иمامу Али, хазрату мечети на горе Моисея и, мешая английские и арабские слова, попросил разрешение пропеть АЗАН с горы Моисея. Имам предложил петь по строчке. Строчку он, строчку Влад.

И они запели:

Имам Али: «*Аллаху Акбар, Аллаху Акбар*»

Влад: «*Аллаху Акбар Аллаху Акбар*»

«*Аишаду ан Ля Иляха Илля Ллаху! Аишаду ан Ля Иляха илля Ллаху*».

«*Аишаду анна Мухаммадан Расулю Ллаху! Аишаду анна Мухаммадан Расулю Ллаху!*»

«*Хайя аля Салях! Хайя аля Салях! Хайя аляль Фалях! Хайя Аляль Фалях!*»

«*Вассальяту Хайрумим наун! Вассальяту Хайруммин наун!*»

«*Аллаху Акбар, Аллаху Акбар!*»

«*Ля Иляха Илля Ллаху!*»

У Влада звенело в голове. Пропев АЗАН с горы Моисея, Влад ощутил, что что-то в нем изменилось... Что-то сдвинулось в голове и сердце. Как будто вся грязь и накипь цивилизации волшебным моющим средством были смыты с его сердца.

Нет, словами это передать невозможно....

Влад почти не помнил, как спускались. Стали ловить тачку.

— Хургада, *плиз!*

— Хургада?!

— Хургада!

— *Крэйзи рашен!* — и умчался прочь

Ну да, так останавливают — типа, подбрось на девятьсот километров.

Наконец один водитель произнес: «*Найн хандред долларс!*»

И Влад на классическом языке Умной Книги изрек:

— СТРАСТЬ К ПРИУМНОЖЕНИЮ БОГАТСТВА, О, БРАТ МОЙ, ВЕДЕТ ТЕБЯ ПРЯМОЙ ДОРОГОЙ В АД!

— *Окей,* — сказал очленевший водитель, — *сри хандред долларс?*

— *Окей.*

И весь путь до Хургады Влад и Николай проспали...

Есть непростые места.

И там живут непростые люди.

Таков Имам Али.

Таков рав Пинхас Гиль. Лучшие книги по иудаике и кабалистике обрабатываются им. Когда в Иерусалиме Влад пришел на улицу Давида Елина и нашел издательство «Шамир» у него был культурный шок.

Влад ожидал увидеть здание в полсотни этажей с гигантским кабинетом раввина Пинхаса, а увидел полуподвал и две комнатки. В одной все было заставлено книгами, а в другой в творческом беспорядке восседал иудей и щелкал клавишами компа.

— Скажите, — усомнился Влад, — а могу я увидеть рава Пинхаса Гиля?

Мужчина посмотрел в висящее зеркало, показал на него пальцем и сказал:

— Если у вас нормальное зрение, можете. Я его каждый день вижу в зеркале.

Такой же — и грек Диметрос Гексасариади в храме в Бейт Лехеме (Вифлееме), где родился Иисус (Мир Ему).

Видимо места обитания и деятельность так меняют людей, что это становится очевидным.

В каждом из этих троих было НЕЧТО!

Глава 42. Сны

Влад очень часто видел сны.

Влад очень любил свои сны.

Причем сны Влада были иной раз более яркими, чем сама жизнь. В период пребывания в учебном центре, когда вокруг не было ни одной женщины, Владу снились такие буйные эротические сны, что психику зашкаливало. Влад забыл многих женщин, которые были до, забыл многих, которые были после, но персонажей своего сна Влад помнил.

После настойки мухомора, выпитой с дедушкой Урпиулом, и путешествия в Нижний Мир сны обострились с какой-то болезненной яркостью. Особенно оборотнические сны. В них Влад огромным Серым Котом носился по лесу, а во ВСЕМ ТЕЛЕ ПУЛЬСИРОВАЛА ТЯЖЕЛАЯ, ЖГУЧАЯ, ЛИПКАЯ И ГУСТАЯ КРОВЬ!

Влад просыпался, а кипение крови сохранялось...

Довольно долго Владу снилась женщина. И не просто женщина, а Женщина.

В первом сне.

Она стояла на башне замка. Влад на косматом могучем коне и еще два вождя (почему-то Влад был уверен, что он и двое других воинов — вожди) рядом. За спиной разворачивались для атаки на крепость три войска. (Влад откуда-то знал, что их три).

Женщина в длинном синем платье с золотой диадемой на пышных волосах печально говорила:

— Лорды, вам не взять этот замок.

Влада трясло от доселе не испытываемого им смешения чувств: ненависти и вожделения...

Потом было много-много-снов.

В другом.

Влад дрался на гигантской арене с каким-то звероящером, одетым так же, как Влад, в жесткие шорты до колен и кожаные напульсники на руках. Из тысяч и тысяч мест заняты были пять. С одной стороны четыре — там сидели важные мужчины, которых Влад назвал про себя «властители» и с другой стороны — Она! В длинном синем платье и с изящной короной на голове!

Влад убил звероящера, скрутив ему шею. Разгневанные Властители удалились и лишь Она смотрела на Влада глазами, полными слез...

В третьем.

Влад сидел в камере, вошел некто, внес пищу и воду и, почти не разжимая зубов произнес: «Ничего сегодня не пей и не ешь!» И Влад понял, что Властители хотят его травануть.

Вдруг в камеру вошли четверо мужчин в длинных плащах с капюшонами. Один из них протянул такой же плащ Владу. И все вместе, пройдя длинными коридорами вышли на волю. Владу подвели коня. Влад потрогал седло. К седлу были приторочены меч и сумка.

— Спасибо, — сказал Влад.

— Спасибо? — изумился старший из спасителей. — **ДА МОЯ БЫ ВОЛЯ — МЫ БЫ ТЕБЯ УБИЛИ ПРЯМО В КАМЕРЕ!!!** Благодарю Госпожу.

Он указал пальцем вверх. Повернувшись, Влад увидел на крепостной стене ЕЕ. Она смотрела на Влада и улыбалась...

А еще Владу снилось...

Он вместе с Ней скакал через лес. На ней была какая-то черная одежда и на голове та же корона. Влад был одет также, но на голове стальной щлем. Кони были огромными. Таких коней не бывает. Вдруг отовсюду полезли какие-то монстры. Влад и Королева достали то ли длинные кинжалы, то ли короткие мечи и стали рубить эту нечисть... Влад рубился двумя кинжалами, Королева одним.

А потом монстры кончились. То ли они перебили всех, то ли уцелевшие разбежались.

И Королева, и Влад, засмеявшись, воткнули оружие в землю, обнялись и стояли обнявшись. И в этом простом, даже не очень-то сексуальном действии, было **СТОЛЬКО** эротики, что не передать словами...

Только Влад никак не мог запомнить ее лицо. Он помнил темные вьющиеся волосы, ощущение кожи и смутное восприятие, что они одного роста, хотя это могла быть и неровная местность... Она могла быть и ниже, и выше Влада...

Влад помнил, как в одном сне Она стояла к нему спиной, закинув за голову руки и говорила: «Мы не в силах изменить предначертание...» И потому Влад часто просил дам

повернуться спиной, закинуть руки за голову и в полоборота что-то сказать... Ему все время казалось, что если он встретит ее — он ее узнает!

А был сон, давший Владу силу. И не просто силу, а СИЛУ!

Владу приснилась высадка, и на высадке Влад поймал две пули — в грудь и в голову. И упал. И понял, что умер. Но он понял, что понял, что умер. То есть, вроде как умер, но не совсем. А над ним сияло белое солнце пустыни. И вот это уже не солнце, а солнечный диск на плечах огромного богатыря в черной с серебром одежде. Богатырь стал пинать Влада в бок ногой.

— ВСТАВАЙ, ЧЕГО РАЗЛЕГСЯ?!

— Но ведь я же убит, — попытался возразить Влад.

— ТЫ УБИТ? ХА-ХА-ХА-ХА! — громовой раскат хохота. — ТЫ НЕ МОЖЕШЬ БЫТЬ УБИТ — ТЫ ИЗБРАННЫЙ!

И до Влада дошло, что он непобедимый Избранный, а Посланник Создателя ему это передал.

И это ощущение было с Владом ВСЕГДА!

А был сон от которого и шерсть дыбом, и мороз по коже.

Владу приснилась казарма Учебного Центра. И кроме него, была толпа — вся их команда — двадцать троек. Все в гражданском. Вдруг появился Капитан Маматов, и Влад изумился — он же мертв!

Но он стоял, молодой, почти ровесник всей команды и рявкнул: «Что стоим, обезьяны?! Переделались живо!» Команда переделалась в форму. Те, кто был мертв, были просто немного бледнее...

— Ухо! — обратился Влад к Лавреневу. — Ты что, мертвый?

— Ага, — сказал Ухо, — меня в разборке бандитской мочканули еще в девяности пятом.

— К оружию, — крикнул командир.

Вся команда, и живые, и мертвые, выстроилась с оружием.

«Вперед, Обезьяны!»

И все пошли за командиром. Вошли в какое-то здание, коридоры перешли в подземные туннели.

С потолка что-то капало. Кровь.

Влад спросил идущего рядом с ним Хасана:

— Брат! А куда мы идем все, и живые, и мертвые в одном строю?

Отряд уже шел по колено в крови, и кровь продолжала капать сверху. А туннель уходил все ниже, и становилось ясно, что обратно не выбраться.

— Влад, — ответил Хасан, — если мы идем — значит так надо, правда? А живой, мертвый — да какая, в сущности, разница?

И Влад вдруг успокоился и стал напевать песню, которую подхватили за ним все:

*Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг, за него и держись...*

А в одном из снов Влад разговаривал с мужчиной в белой одежде, темноволосым, бородатым и в чалме. Они говорили на арабском, причем Влад не понимал ничего — ни

что говорит собеседник, ни что отвечает он. Только отдельные слова. Мужчина был старше Влада, хотя и не был седым. И называл он Влада «РАШИД АЛИ»... И имя это Владом отчетливо ощущалось ЕГО собственным, своим. Должен сказать, что Влад никогда не ассоциировал себя со своим именем — оно казалось ему чужим. Он не всегда даже откликнулся сразу на него... А вот это — Рашид Али — сразу показалось Его именем...

Странные сны порой снились Владу...

Глава Путешествие на Урал

Однажды Влад ехал из Омска в Челябинск.

В тот город, «где мужчины настолько суровы, что даже кофе не пьют, а едят ложками прямо из банки...»

Поезд «Чита-Челябинск» в Омске стоит 20 минут.

Влад сел в поезд. Неназойливый проводник сунул ему в руки комплект постельного белья и свалил прочь.

Трое суровых мужчин спали в купе, немного пованивая несвежими телами, перегаром, комбикормом.

Но Влад «не формалист, а солдат», потому наплевав на все неудобства, расстелил простынь, отбил кантик, как положено тому, кто когда-то по ниточке выравнивал застеленные кровати...

После этого, по своему обыкновению, завалился спать и захрапел... (Владу в его юные годы, дважды ломали нос. Один раз на соревнованиях по борьбе, а другой раз на занятиях по рукопашному бою...)

Богатырский храп Влада разбудил Суровых Челябинских мужчин. Влада разбудил крик: «БЛЯ! ПЕРЕСТАНЬТЕ ХРАПЕТЬ!!!»

Влад ответил Непримируемому Суровому Челябинскому мужчине:

— Уважаемый! Если бы я мог, поверьте, честное слово, я бы не храпел...

С верхней полки одна из рож вякнула:

— А ты попробуй совсем не спать!

«Хамство, какое! — подумал Влад, а вслух изрек, — А лучше вы попробуйте уснуть...»

«Здесь спишь только ты!!!», — вопили суровые мужчины, которые даже дезодорантом пользуются, не свинчивая крышечки... — Попробуй не спать!

— Нет уж, — сказал Влад, — лучше вы попробуйте поспать... Мне вы ничуть не мешаете. Хотите заснуть — заткните уши, спрячьте головы под подушками и спите дальше.

Один из суровых мужчин выступил с заявлением:

— Я тебе ЩАСС рот заткну!

— Заткни, — ответил Влад, — заткни, *битте*, камрад! Спускайся и заткни!

Решительных действий не последовало.

— Кто? — сказал Влад. — КТО?! Кто из вас, обезьяны, поднимется, слезет с полки и заткнет мне рот? Ты? — пиная ногой верхнюю полку, на которой притаился «Суровый мужик»...

— Или ТЫ?! — пиная верхнюю полку его соседа.

— Или ты?! — рявкнул Влад, пихая в зад только что возмущавшегося животину, теперь старательно притворяющего спящим!

— Ну, кто из вас, животные, заткнет мне рот?! Обещал — делай. *Аршлех!* А ЕСЛИ НЕ МОЖЕТЕ ВЫПОЛНИТЬ обещанное, засуньте свои языки в жопы, ублюдки!

Один абориген с нижней полки старательно притворялся спящим, абориген с верхней полки внезапно решил: «Пошли, выйдем!»

— Никуда не пойдем, — сказал Влад, — я никуда не собираюсь! Это будет «ДРАКА» — то есть, обоюдное действие. А ты попробуй заткнуть мне рот, и кореша прихвати. Вдвоем, соратнички, нападите, *битте*, чтобы была оборона необходимая. *Дас ист мусс! Зер Мусс!*

Но лежали молча суровые челябинские мужчины, только слышно было, как пережевывают кофе, который не пьют, а едят ложками из банки!

— Уроды! — подытожил Влад. — НИКОГДА НЕ УГРОЖАЙТЕ ТЕМ, ЧЕГО НЕ СМОЖЕТЕ ВЫПОЛНИТЬ!

— Спать, ОТБОЙ! — Влад перевернулся на другой бок и снова захрапел.

Но ни одна сволочь больше не решалась потревожить его сон!

И Влад дрых до самого Челябинска...

Выводы:

1. Люди — жидкое говно.

2. Нельзя угрожать тем, что обоср...ся выполнять.

3. Если тебе не нравится то, что делает супергерой, ИДИ НА Х..Й!

Глава 43. Сельская гопота

Влад не любил селян...

Как-то однажды Влад возвращался со своим другом, Старшим Димой из поездки в Карелию.

Влада гнала мысль о прелестной зеленоглазой любовнице Алене — высокой, красивой и весьма стервозной дамочке.

Старший Дима периодически покрикивал:

— Спокойнее, Влад! Не гони за своим членом! Нам надо доехать живыми. Пусть даже немного попозже.

Старший Дима вообще не любил торопиться. Зато любил, когда все вокруг спуют и суетятся. В команде даже шутка ходила — пародируя голос Старшего Димы, кто-нибудь говорил:

— Быстрее, быстрее! А то не успеете меня двадцать минут подождать!

А ждали!. Немецкая пунктуальность Влада и комплекс гиперответственности подвергались суровому испытанию.

У Старшего Димы была фантастическая привычка опаздывать. Если можно было опоздать, Старший Дима не упускал эту возможность. Но Старший Дима всегда вел себя как воин, командир и настоящий мужчина. За что можно было простить многое.

В местечке со странным названием Сясь-строй произошли два веселых эпизода. На подъезде к населенному пункту, «уазик» Влада подрезал старенький «мерин». Влад, размечтавшийся о предстоящем сладком и бурном совокуплении (до Питера всего-то 150 километров, а Алена томным голосом в трубке разожгла самые радостные грезы), не успел от тормозить и вцепился в подставленное крыло.

Из «мерина» вылезли селяне.

— Ну, рыбаки питерские, попали! Вы наш дорогуший мерс угроби! — селяне стояли перед «уазиком». — Вылезайте, падлы! Ущерб считать будем!

Влад с Димой переглянулись.

— О..ели, колхозники, — изумился Дима. — По-моему, они нас развести хотят!

— Что делаем? — спросил Влад.

— Да пойдём, пообщаемся, — сказал Старший Дима.

Друзья одновременно распахнули дверцы «уазика», отпихнув ими приблизившихся селян.

Кого хотели увидеть деревенские бандиты — неизвестно, но только не то, что они увидели. Двух недобрых мужчин в полувоенной форме с карабинами 12-го калибра в руках и кобурами на поясах.

Напротив кобур висели тяжелые боевые ножи в кротоновых чехлах.

Шпанцы попятились.

— Ну что, — спросил Старший Дима, — оружие, наркотики, запрещенные предметы?

— Не-е-ет, — проблеяли селяне.

— Нет?! — изумился Старший Дима. — А как же вы без оружия поперлись, клоуны?

— А так, — скулили селяне, — нам обычно просто денег давали и не связывались...

— Нам нужен «мерседес», Влад? — спросил Старший Дима.

— Такое корыто — нет, — отвечивал Влад.

Он сноровисто ошмонал селян и тачку и нашел в тачке мелкокалиберный пистолетик, переделанный из шестимиллиметрового газовика.

— А вот врать нехорошо, нехорошо, — заметил Старший Дима. — А может быть, вас наказать, крестьяне?

— Не на-а-адо....

-Ну не надо, так не надо. Брысь!

Оставив машину, крестьяне разбежались в разные стороны.

— Я проголодался! — заявил Дима.

И как ни спешил Влад в объятия своей пассии, спорить с Димой было бесполезно, и они подъехали к какой-то едальне прямо на трассе.

Шустрая девица по имени Света принесла им какой-то пожрать.

— Хороша! — заметил Дима.

— Да, годная к использованию по ее прямому назначению, — согласился Влад.

Это был тот редчайший случай, когда одна и та же дама понравилась и Владу, и Диме. Обычно их вкусы различались.

— Света, иды суда! — сказал какой-то очень неприятный голос. И дамочка, перестав кокетничать с Димой и Владом побрела к вислоносому шашлычных дел мастеру.

— Это что за х..йло? — поинтересовался Дима неприятливым тоном.

— Дас ист швайне, — сообщил Влад.

— Да это баран для нового шашлыка, — предположил Дима.

На баране была золотая цепь. На цепи золотой крест. Баран завопил что-то на своем бараньем диалекте. К барану стали подтягиваться еще такие же бараны.

— И чего? — осведомился Влад.

— А чего? Полная машина стволов! — кивнул Дима на «уазик».

Влад вытащил из машины оба карабина. Положил их на стол между тарелками и сообщил:

— Нам на все это стадо патронов не хватит! Дас ист ниht рихтиг, брудер!

— **НОЖАМИ ДОРЕЖЕМ!** — заверил Старший Дима и поддел кусочек мяса с тарелки боевым ножом командоса.

— Я в девяностом ваш гребанный (*название местности опускаю, чтобы не оскорбить достойных людей, живших там*) РЕЗАЛ, ВЕШАЛ И ЖЕГ! Ясно, макаки? РЕЗАЛ, ВЕШАЛ И ЖЕГ!!!

Последние слова Старший Дима выкрикнул в сторону баранов.

Стадо рассасывалось на глазах.

— Поехали, Влад.

И друзья двинулись дальше....

На дворе стоял 1999 год....

А годом раньше группа товарищей приехала в городишко Окуневка Верхнехурхуярского района Ленобласти за одним ублюдком, забывшим расписаться в двух местах. Старший Дима отправил Влада, Тима и Рината поискать домишко, который ублюдок прикупил себе в этой Окуневке в надежде, что его там не найдут.

Приехали под вечер. Месить проселок в ночь не хотелось и решили заночевать в местной гостинице. Внизу в этом клоповнике была ресторация.

Мужчины спустились туда поужинать перед сном и были приятно поражены красотой и доступностью местных фройлян. Но тут среди официанток и фройлян возник какой-то напряг. В зал вошли какие-то дикобразы в спортивных костюмах и глубокомысленно спросили местную фройлян, сидящую на коленях Влада:

— ЭТО ЧЕ, БЛЯ?

Влад снял с колен переср..шую фройлян и сообщил:

— ЭТО ВСЕ, БЛЯ!

Селяне переглянулись и осведомились:

— ЭТО КАК, БЛЯ?

— А ВОТ ТАК, БЛЯ! — не стал разочаровывать их Влад.

— Ну ващце, бля, — сказали селяне.

— А то, бля! — согласился Влад.

Селяне вышли из ресторана, Влад хотел снова посадить себе на колени облюбованную им фройлян, но снаружи раздался рев мотоциклов, и Ринат, выглянувший на улицу, сообщил:

— Кеп йигит кельды.

— Суяшь керек? — поинтересовался Влад.

— Их много. Рыл тридцать.

— А давайте их напугаем?

— А давайте!

И напугали. Селяне стали быстро разъезжаться на своих стрекопедах.

— Почему в Голливуде, стоит только попасть в бензобак, сразу все взрывается? А у нас — ни хрена, — поинтересовался Тим.

— Наверное, топливо другое, — сказал Ринат.

Когда друзья вернулись в ресторан, все фройлян уже смылись.

— Ладно, — сказал Влад, — ухлэшь керек, надо спать. завтра на поиски. Такой вечер испортили уроды...

Владу снились филе и бюст ерзавшей у него на коленях фройлян...

Влад не любил селян...

Глава 44. Хамы

Влад не любил хамов.

Как-то однажды Влад познакомился с очаровательной самочкой. Высокая, жопастая, с тонюсенькой талией и необычайными губами, которые прилично бы смотрелись у африканки, но у светлокожей русоволосой красавицы просто сносили крышу. Самочку звали Илона.

Влад уболтал ее поехать в один хитрый ресторанчик в Лисьем Носу, рассчитывая продолжить общение в номерах при сем «богоугодном» заведении.

Как только Влад зашел с дамой в ресторан, метрдотель проводил их к заказанному столику. Оркестр играл какую-то закавказскую мелодию. Что-то типа «Долго я бродыл среды ска-а-а-ал. Потэрявшийса ышак я ыска-а-а-ал»... Песня Владу активно не понравилась.

Влад усадил самочку за столик, как вдруг из-за соседнего столика донся комментарий:

— Ну и жъепа!

Самочка поежилась. Как многие глупые самочки, она комплексовала самой лучшей детали своей внешности. Если б не эта деталь и не толстячие губы, хрен бы Влад в ее сторону посмотрел.

Влад обернулся. Трое южан (видимо, как раз заказавших эту занудную песенку) сидели и тарачились на самочку и на Влада. Ихнего производства свинячье пойло стояло на столе.

— Завидуй и дрочи! — посоветовал Влад и уселся рядом с самочкой, сочтя инцидент исчерпанным.

— Чиво он сказал? — осведомились южане хором.

— Он сказал, что если макак пускают в город без намордников и поводков, их должны пускать в сопровождении специально обученного лица, которое за них, макак, будет извиняться, — пояснил Влад.

Со стороны столика южан донеслась ненормативная лексика. Южане объясняли кто из них кого из предков Влада «ИПАЛ!» Влад вспомнил Старшего Диму.

— Я в девяностом ваш гребанный ... РЕЗАЛ, ВЕШАЛ И ЖЕГ! *(Я опять опускаю в повествовании название города, дабы не оскорбить чувства многих достойных людей, живших и живущих в нем. В том числе, и соплеменников этих уродов, среди которых есть очень достойные люди. Даже приятели автора.)*

Южане вскочили с места и ринулись в бой. Бой был коротким. Жестким. Результативным. С ноги в колено первому, уход по кругу вниз от второго, захват стула и круговой удар им в голову третьему. Совет второму: «Макака, не надо переть на гориллу...» Макака совета не послушался, схватил с стола бутылку, разбил и с «розочкой» и кинулся на Влада.

Тычковый удар ножками стула в брюхо и круговой по голове остановили этого воина.

— Шнеллер мусс, швайне! — посоветовал Влад. И перевел: «Тесс керек, чучка!»

У этих троих был, видимо, на генетическом уровне ужас перед тюркской речью.

Оставаться в этом заведении и, тем более, зависать в номерах явно не стоило, и Влад, с сожалением забрав так и неоприходованную самочку, уехал. Самочка была в легком шоке, почему-то блокировавшем всю сексуальность...

Метрдотель запомнил Влада в лицо, а охранник запомнил марку и номер машины Влада.

Утром Влада задержали. На пути к ресторану «Лесной», где была припаркована его «Волга».

— Влад Владович Штангер? Уголовный розыск. Вы задержаны. Пройдемте с нами.

— Мне нужно позвонить.

— Если разрешит дежурный дознаватель.

Влад распахнул плащ. На поясе его висела кобура. Влад положил руку на рукоять пистолета.

— А я тогда начну оказывать сопротивление при задержании, гуд? Или все-таки можно позвонить, а потом отдать вам телефон и пистолет?

Опера переглянулись.

— Ну ладно, звони.

— Зер рихтиг, геноссе! Вы сделали правильный выбор! — и Влад набрал номер друга Сергея.

— Брат, спасай! Меня задерживают. Приморский РОВД.

— Влад, ничего там не подписывай! Я направлю людей тебе в помощь! Я сейчас в Москве, но твоим вопросом займется мой товарищ. Держись, Влад.

— Данке, Камрад. Сау бул, Кердеш!

Влад отдал операм (вдохнувшим с облегчением) и телефон и пистолет. Даже любимый финский нож в ножнах отстегнул и вручил. Даже маленький швейцарский ножик отстегнул и отдал.

В райотделе, в ответ на отказ от дачи показаний и ссылку на 51-ю статью Конституции РФ, усталый дознаватель сказал:

— Влад Владович! В нашей стране никому не позволено безнаказанно ломать челюсть вице-консулу сопредельной страны.

— Я надеюсь, что когда вы поймаете этого преступника, он получит по всей строгости российского закона.

— Я изучил ваше досье. В той мере, в которой оно открыто для милиции, конечно. Как же я не люблю связываться с конторскими...

— Я не конторский, я армейский, — оскорбился Влад. (Межд Конторой и армией всегда была некоторая неприязнь. «Жандарм» — называли конторского армейцы. «Сапог» — говорили конторские об армейских.)

— Да нам по фигу. Чую, гражданин Штангер, будут от вас неприятности.

ПРЕДЧУВСТВИЯ ЕГО НЕ ОБМАНУЛИ...

Приехал депутат ЗС. Приехал депутат ГД. Приехали из Гестапо (так милиционеры величают УСБ).

Приехали из Конторы. И вся эта управленческая и силовая элита сношали мозг начальнику РОВД, дознавателю и их милицейскому начальству.

Прибыл известный питерский адвокат. с ордером. Прибыли из международной комиссии по правам человека. «А не ущемлены ли эти права данным задержанием?»

Была найдена куча косяков в работе райотдела. Начинался «звездопад». С погон готовились посыпаться звезды.

Влада отпустили под подписку.

И тут все изменилось.

Трое известных в городе персон — Депутат, Артист и Певец — написали, что указанного числа в указанное время в компании с Владом они пили чай, кофе и какао, смотрели фильм «Брат-2» и слушали музыку Баха. А что там за бритоголовый мужчина с бородкой, похожий на Влада, вытворял в ресторане — им неведомо.

К охраннику и метрдотелю приехали Старший Дима, Мамонт (тот, который подрался в зоопарке с гориллой) и Ринат. Беседа была лаконичной. Дима объяснил, что хорошая зрительная память и крепкое здоровье несовместимы. Метрдотель и охранник решили, что жизнь и здоровье даются один раз и разменять их на бессмысленную прямоthu неразумно.

Адвокат предоставил южанам видеоряд, на котором было двадцать бритоголовых мужчин с бородками. Южане «опознали» Влада в пяти. Влада не было ни на одной.

— Мы же все для них на одно лицо.

Дознаватель полностью встал на сторону Влада, после того, как ему четырежды позвонили и пообещали «виипать», если этот «ищяк» не будет сидеть. Ну не любят милиционеры, когда всякая блатота им названивает и обещает «виипать»!

— Ну ты артист, — говорил Старший Дима Тимуру. — Прямо пародист.

В общем, закрыли дело. «Скромный гонорар» известного адвоката обошелся Владу в неслабые деньги. Годовая зарплата рабочего на заводе «Красный пенис».

Прочее же совершенно безвозмездно организовал его друг.

«Самый дорогой вечер с девушкой», — думал Влад.

Однако диаспора не желала успокаиваться. В диаспору приехали Мамонт и Фредди Крюгер. (Один веселый персонаж, который когда-то горел в танке. Он мог бы играть в фильме ужасов без грима и в жестких переговорах был незаменим.)

Речь Фредди можно было свести к одной фразе:

— Давайте не будем... А если будем — то давайте!

Мамонт перебирал пальцами четки из человеческих зубов вперемешку со смятыми макаровскими пулями и улыбался доброй улыбкой ребенка. И в диаспоре решили, что путь конфликтов и конфронтаций не приводит к позитивным результатам.

Влад очень не любил хамов.

Глава 45. Секты

Влад не любил сектантов.

Они казались Владу какими-то уродами.

Кришнаит-мудак, (по мнению Влада) в своей индюшачьей полубабьей одежке, с размалеванной рожей, распеваящий свои идиотские «Хари-хари...» и с несчастной рожей уговаривающий купить «Бхагавад-гиту», казался ему сбежавшим из психушки. Причем «Гита» — в дебильном преводе, который читать невозможно, а не в прекрасном поэтичном переводе Семенцова.

Сайентолог, оборванный и грязный, занудным голосом вещающий на перекрестке о том, каких великих успехов достигают последователи Хаббарда, казался ему жуликом и аферистом, пытающимся развести рязанского лоха на Павелецком вокзале.

Ему, пожалуй, немного импонировали иеговисты, как убежденные Единобожники, но в их словоблудии концы с концами не сходились.

Влада когда-то поразили тупость и чванство последователей Марии Деви Христос, бегавших в белых балахонах и вопящих о конце света.

Но больше всего Влада бесили ЙОГИ!

Однажды Влад вел тренинг в столице одной из Балтийских республик. А там проходила конференция йогов и эзотериков, посвященная приезду Великого ведического мудреца Хуемудры Вшивоманды.

Влада представили, как психолога из Раши и пустили на конференцию. Зря это сделали балтийцы, зря...

Влад слушал, как индийская макака изрекает периодически «мудрые» сентенции типа «Жизнь — это большая медленная река...»

И все участники офигевают. «Как он сказал! Мы-то думали, что это фекальный ручей, а это — река! Ну теперь мы узрели истину!»

Влада эта макака быстро начала раздражать, и он, подойдя, поинтересовался:

— Вот ты, Хуемудра, великий йог. А я — простой обычный психолог. Обер зеер обычный. Что ты, йог, можешь сделать такого, что я, психолог, не смогу повторить? Шпагат, лотос? Я их сделаю. Стойку на голове — без проблем!

Йог задумался. А потом изрек:

— А вы можете сделать что-нибудь такое, чего не смогу сделать я?

— *Оф косс! Иизи! Кэн ай мэйк?* (Разговор шел на английском)

— *Окей!*

И тут Влад со всего поворота корпуса влепил кулак в рожу йогу. (Формально он был прав: принцип йоги — ахимса, ненасилие. А Влад его соблюдать не обязан.)

Йог улетел вместе со стулом на котором сидел. Потом поднялся, разбрызгивая кровь с разбитой рожи, и, выплевывая выбитые зубы, стал вопить и скандалить, теряя лицо. Макака и есть макака. Хуемудра! Влад ушел, а конференция разделилась. Одни величали Влада «Просветленным Мастером Дзен». Другие — хамом и негодяем. Но Владу было пофигу — он ушел.

А однажды Влада начали травить. Дианетики-сайентологи. Они травили почему-то кроме Влада еще Главного психиатра города Людмилу Изумруд. Чем Влад так не угодил сайентологам — непонятно. К Владу пришли два уroda: муниципальный депутат Роман Черноватый и адвокатесса Катерина Пипкина. И стали требовать, чтобы Влад прекратил вести свои тренинги и изъял отовсюду свою отвратительную книгу «Вооруженный человек».

Влад посмеялся над уroдами и проводил их довольно, кстати, вежливо. Без пинков под зад. Но уroды начали травлю Влада. На Влада писали заявы. В следственный отдел, в Антимонопольную управу, в налоговые органы, в прокуратуру. Влад, как на работу, ходил по всем этим учреждениям.

Добились сайентологи этим следующего — во всех этих организациях у Влада появились ученики, последователи, друзья.

Но случилось ужасное. Человек, похожий на Влада, в компании с каким-то гигантом и еще одним воином, все трое в кепках и арафатках, пришли к этим ублюдкам и

привели в негодность имущество, двух охранников и целую толпу попавшихся под руки сектантов.

Дело попало к следователю Григорьеву Виктору Александровичу.

Влад побывал на трех допросах. И как-то незаметно их общение стало приятельским. И Виктор Александрович Григорьев подал Владу бесценный совет, как избавиться от этого говна.

Влад пришел в центр сайентологов вместе с адвокатом — приятелем Григорьева. Сайентологи в ужасе вскочили, но адвокат предъявил свою корку, а Влад так лучезарно улыбался, что все плохие мысли улетучились. Влад попросил пригласить главную сволочь. Пришла какая-то злобная баба и ублюдочный корявый мужичонка. Они-де старшие. Влад показал им небольшой баллончик и папку листовок.

— Что это знаете?

— Какой-то баллон. И листовки нашего центра.

— Это,-сказал Влад, — баллон со слезоточивым газом. и листовки вашей секты. Никакие мысли в голову не приходят? Ду хаст ферштеен, швайне?

Никакие мысли в головы сектантам не пришли. и тогда, еще раз восхитившись хитростью и коварством Григорьева, Влад спросил:

— Вам что, лавры «Аум Сенрике» покоя не дают?

— Это как, — спросили уроды?

— А вот так! Представляете, завтра в каком-нибудь самом крутом христопоклонском соборе во время службы помещение наполнится слезоточивым газом. А потом, когда он рассеется — везде будут лежать ваши листовки. Как вы думаете, что сделают возмущенные питерцы с центром дианетики? Разгромят? А если то же самое, не дай Бог, произойдет в синагоге? Вас всех посадят за антисемитизм! Но самое страшное, если такое произойдет в мечети. Там люди куда менее толерантные. И вас просто нарежут мелкими ломтями. Вы представляете, что может поизойти, если какой-нибудь, недовольный вашей сектой, негодяй захочет вас уничтожить? Как легко ему будет это сделать? Но я надеюсь, такое никогда не произойдет, правда?

Влад удалился. Позвонил Григорьеву и сказал: «Виктор, ты гений!»

Больше дианетики Влада не беспокоили.

А однажды Влад едва не попал в секту. Познакомившись с очаровательной дамой, Влад получил от нее звонок. Дама томным голосом пообещала ему «нечто прекрасное и удивительное».

Ничего прекраснее и удивительнее использования этой породистой самочки по ее прямому назначению, Владу даже в голову не пришло, поэтому, проверив наличие резино-технических изделий, он примчался на randevу. Но вместо того чтобы сесть в машину и поехать наслаждаться «прекрасным и удивительным», дама потащила Влада за собой. В голове Влада крутился порнофильм с самочкой, и соображал он не очень. Самочка притащила Влада вместо будуара в какой-то ДК, где сидели три сотни психов. главпсих выскочил на сцену и стал то вопить «Аллилуйя», то рассказывать, как хорошо быть в их секте.

Влад понял, что ничего прекрасного и удивительного ему здесь сегодня не обломится, и когда главпсих разрешил вопросы, поинтересовался, как их секта смотрит на блудодействие?

Отрицательно секта смотрит. А как секта смотрит на вовлечение новых членов? Положительно. А как бы секта посмотрела на вовлечение нового члена, который почти готов вовлечься, ему только немножко блудодействия не хватает? Но главпсих вызвал охрану, и Влада пригласили на выход.

Так Влад и не вовлекся в секту...

А когда какая-то психичка стала совать Владу брошюры «Постижение Иисуса Христа» какой-то американской церкви, Влад, вспомнив Суфийского мудреца ляпнул: «Отвали, дженчина, я — мусульманин!». Животное скрылось со скоростью пороссячьего визга, роняя на ходу свои брошюрки.

Влад совсем не любил сектантов.

Глава 46. Закон

Влад регулярно наталкивался в своем обучении на понятие непреодолимой Высшей Силы.

— Закон, — говорил Шаман.

— Разве его нельзя обойти? — спрашивал Влад.

— Нельзя, — говорил Шаман. — Не только ты, человек, но даже духи не властны над ЗАКОНОМ! Закон стоит над всем в этом мире.

— И что нет никакой лазейки, Шаман?

— Нету!

— Так не бывает, Урпиул. Ты же сам всегда учил, что нет безвыходных ситуаций.

— Бывает. Просто есть то, чего Закон хочет от нас. И если мы делаем то, что Закон хочет от нас, Закон меняет свои установки насчет нас!

— А чего хочет от нас Закон?

— Веры в Него! Отказа от поклонения чему-либо и кому-либо, кроме Закона. Поклоняться человеку, духу, идее — против Закона. Совершенство на Пути — это то, чего желает от нас Закон.

— То есть, меняя себя, мы меняем отношение Закона к нам?

— Именно. А еще мы можем обращаться к Закону приемлемым для него обращением.

— А какое обращение к закону приемлемо? У него какое-то имя особое есть что ли?

— Не у «него», а у «Него»! Есть. Но не Имя, а множество Имен. К каждому Имени — обращаться по своему поводу. Только мелочами Закон загружать нельзя.

— А как надо меняться, чтобы это было угодно Закону?

— Этому нужно долго и серьезно учиться.

— Научишь, шаман?

— Попробую. А получится или нет — не от меня зависит.

— От меня?

— И от тебя и от Нее. От Воли Закона!

* * *

Когда Влад общался с Ламой, он натолкнулся на философию дхармы. Дхарма — закон, который не обойти. Вращается колесо сансары. Скрипит зубами Великая Пустота. Пустота и наполненность определяют суть вещей. Есть определенный закон Судьбы.

— Закон, — говорил Лама, над которым не властны даже боги. (*Боги с маленькой буквы, потому, что Бог — один, а эти «боги» — суть не кто иные, как духи высших миров.*) Дхарма направляет носителям Силы свои Знаки.

Дхарма и Сила — вот два определяющих фактора.

Каждый из нас несет внутренний потенциал, который есть ничто иное, как Сила.

Сила может расходоваться на различные действия.

Сила может восполняться.

Сила может покинуть ее носителя.

Сила определяет дхарму.

Дхарма определяет силу. Но над личной дхармой стоит Всеобщая Дхарма.

Вот эта Всеобщая Дхарма и есть то, что не обойти.

Но Дхарма Всеобщая поворачивается иной стороной к носителю Силы, когда меняются ее параметры.

А еще позицию Всеобщей Дхармы меняет определенная практика в отношении Дхармы.

У Влада появилось ощущение, что он где-то когда-то уже это слышал...

И все, что объяснял Лама, казалось ему смутно знакомым...

* * *

Высоко в горах Республики Горная, Влад слушал Старого Мудреца.

— Все предопределено, — говорил Мудрец, — на все воля Аллаха, и от начала времен, до их окончания все предопределено Аллахом.

Влад открыл было рот, чтобы задать вопрос, но поймал на себе изумленные взгляды мюридов. Никому и никогда не приходила в голову мысль о том, что можно перебивать Шейха. Влад понял, что вовремя остановил свой вопрос.

Но Шейх перевел взгляд на Влада и усмехнулся:

— Может возникнуть вопрос, а можно ли изменить эту предопределенность? Не так ли, Рашид?

Почему-то с первого дня Шейх начал называть Влада именно так.

— Так, о Шейх! — обращение к мюриду или гостю было немалой честью. Влад это понимал.

— А изменить ее проще простого! Нужно развивать силу духа, иман и ихлас. И стараться следовать Сунне Пророка (СААС) не просто механически, а с постижением и любовью к Аллаху и Его Посланнику. **ТОЛЬКО ЭТО ИЗМЕНЕНИЕ ТОЖЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО АЛЛАХОМ!**

Мне кажется, Рашид, что два очень умных человека, жаль только, что неверные, что-то такое тебе объясняли. Только все, что они говорили, правда лишь наполовину.

Как и все, что нашептано джиннами и шайтанами, — правда лишь наполовину. Ну, спроси, Рашид, вижу, что вопрос не дает тебе покоя.

— Но, если все, чему учили меня Шаман и Лама, правда лишь наполовину, **ТО ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ИСТИНОЙ В ОТНОШЕНИИ ВЫСШЕЙ ВОЛИ?**

— Все просто, Рашид. Все очень просто. Ты, кажется любишь сравнивать простоту с диффузией?

(Влад уже понял, что спрашивать, откуда что либо известно Шейху, неучтиво и глупо. Шейх усмехается, а мюриды смотрят на него с сочувствием, как на полного идиота. Который к тому же ведет себя неприлично.)

— Истину четырнадцать столетий назад открыл нам Посланник Аллаха. Иман, ихлас, молитва и практики постижения сердцем и душой намеченного им Пути.

А вечером того же дня Шейх сказал Владу:

— Завтра в путь. Ты нужен там, куда ты прибудешь. Да поможет Аллах тебе в пути, Рашид.

Утром, после утренней молитвы, Салман и Влад (или Рашид, как теперь называл его Салман и другие мюриды) сели на коней и отправились вниз в долину.

Глава 47. Резать

Влад умел резать.

Владу очень нравилась одна песня. Там были такие слова:

И приговаривал он строго:

Краснеть не хочешь — не виляй!

Не можешь резать — нож не трогай!

Сидеть не хочешь — не стреляй!

«Нож — продолжение руки, — учил Рамиль-ака. — Помни, ты должен ощущать рукоять вросшей в руку. А нож — частью твоего тела. Когда ты это поймешь и ощутишь полностью — ты сделаешь первый шаг к тому, чтобы стать Бчаг-усто».

Влад умел резать.

В степи Влад резал баранов.

Аккуратно перерезал горло с традиционным для степняков «Бисмилля», даже толком не понимая смысла этой короткой, но великой фразы.

Как оружие Влад нож особо не воспринимал.

Скорее, как инструмент, символ, атрибут.

Что-то в этом роде.

Влад, как и многие Единобожники, не любил вспоминать военную службу.

Нечем там Единобожнику гордиться.

Но нож как режущее оружие и инструмент форсированного допроса Влад постиг именно там.

Однажды Влад наткнулся где-то в Сети, в обсуждениях его, Влада, на интересное сообщение.

Его вообще много обсуждали в Сети.

Друзья — их было меньше, высказывали весьма лестные отзывы.

Недрузи — их было гораздо больше — шипели от ненависти и отвращения.

Сообщение, удивившее Влада, было следующим:

Какой-то «Гадкий Утенок» (видимо с претензией вырасти в светлого Лебеда — в общем, какая-то пернатая сволочь) писал, что у него есть в папашинем архиве фотография, где «Молодой Штангер в военной форме держит в одной руке отрезанную голову, а в другой — большой блестящий нож».

Фото, как отмечал Утенок, из «папашиного архива». (Большой блестящий нож, видимо, имелся в виду отполированный Владом до зеркального сияния НР-1. — *Примечание Вадима Шлахтера.*)

Влад зарегистрировался в этом ресурсе и очень попросил Утенка выложить это фото в Сети, « так как не помнил, чтобы его в таком виде фотографировали».

Обоср..шийся Утенок слился.

Так Влад этой фотки и не увидел.

Когда-то Влад тренировал команду бойцов одной маленькой прорашенски настроенной республики, противостоящей проюсовски настроенной республике. Влад должен был из простых деревенских ребят, когда-то отслуживших в армии, сделать эффективную боевую группу.

Он дал им офигенное упражнение.

Надо было зарезать обычным штык-ножом (Влад предпочел бы свой нож, но с собой у него был только финский коротыш) кавказскую овчарку, получившую команду «ФАС», и вырезать ей сердце.

Тем самым проверить в деле, как научились резать, и избавиться от страхов.

Первым показал упражнение Влад, за ним пошли его гвардейцы.

Кавказская овчарка — это реально медведь, вставший на четвереньки. Псина-гигант. Ярость и свирепость зашкаливают.

Уход с линии прыжка, тычок, проворот, извлечение под углом, и вот псина скулит и агонизирует.

Одним движением рассекается подреберье, вырывается сердце, и, еще трепещущее, сжимается в руке.

— Ясно? — спрашивает Влад. — А теперь ты!

И показывает пальцем на лучшего ученика.

Семь псов заходятся лаем, видя и чуя происходящее.

Семь гвардейцев ждут своей очереди пройти этот жесткий тест на пригодность.

Как-то один приятель Влада, офицер одного из спецподразделений армии возмущенно говорил, после немалой дозы алкоголя:

— Что, бля, за пополнение такое! Горло пленному перерезать не могут!

Влад это понимал.

У каждого мужчины лет в девять-двенадцать был барьер — ударить по лицу.

Этого барьера не было в раннем детстве, но от всеобщего зачморения он появился позже.

Многие смогли поломать этот барьер, но многие остались с ним на всю жизнь, так и не одолев его.

Еще более сильный барьер перед «резать»!

Потому Влад частенько рекомендовал своим ученикам купить кусочек колбасы, покормить бродячую собачку, погладить ее, и аккуратно от уха до уха перерезать ей горлышко. (Я всегда его осуждал за такие упражнения. — *Примечание Вадима Шлахтера.*)

Но Влад всегда предупреждал:

— ПУТЬ ГЕРОЯ — ЛЕЗВИЕ БРИТВЫ! Шаг вправо — и вы унылый соплежуй.

Шаг влево — и вы социально опасный психопат.

Влад видел тех, у кого от резни сносило крышу.

Они начинали от нее балдеть.

Влад видел тех, кто от резни уходил в штопор — запой, за.б и т. д.

Самому Владу крышу не сносило, и в штопор он не уходил.

И к резне относился как к тяжелому, не очень приятному, но нужному делу.

Наверное, это самая здоровая реакция психики.

Этому Влад и учил своих последователей.

Когда он тренировал нефтегазов для борьбы с их оккупационным режимом, он учил их исполнению силовых акций ножом.

Укол под лопатку. Порез шеи. Стремительная атака при проверке оккупантом документов, при покупке оккупантом товаров в магазинах или ларьках, при досмотре одного из партизан.

Нож — прекрасное оружие городского партизана.

А еще неплохое — ружье для подводной охоты.

Влад учил их выходить со спокойной уверенностью и установкой:

«СЕГОДНЯ Я УБЬЮ ОККУПАНТА!»

Влад учил их трансформировать свой страх.

Как-то один горец сказал замечательные слова, на которые Влад наткнулся потом в какой-то книге.

Преврати свой страх в ненависть — и ты станешь непобедим.

Преврати свой страх в ненависть — и ты выступишь там, где выстоять невозможно.

Преврати свой страх в ненависть — и ты даже мертвым пойдешь в атаку.

Влад умел резать...

Глава 48. Европа

С 1989 года Влад стал трезвенником.

В 1989 году Влад поехал за границу.

По комсомольской путевке.

Как по комсомольской путевке поехал тот, кого в ВС СССР исключили из комсомола — тайна сия великая есть. Но факт остается фактом — поехал. Как победитель в «Что? Где? Когда?» в своем городе.

Вместе с Владом поехали несколько советских туристов, комсомольцев, в основном какие-то занудные тетки. И один конченный отморозок Коля-ВДВ, с которым Влад сразу же почувствовав душевное родство и скорешился.

Русские за границей в те года были бо-о-ольшой редкостью.

В славном городе Бухаресте заявившись в ресторан «Афин Палац», где гуляла вся дипломатическая братва, Влад с Колей соизволили покушать, а так как оба в то время бывало, злоупотребляли алкоголем, еще и злоупотребить. В памяти остался какой-то

американ, который интересовался, почему они не падают от немислимой дозы спиртного. Коля, когда Влад перевел ему слова американа, сообщил, что американ сейчас сам офигенно упадет, но тот куда-то пропал. Влад болтал с каким-то бошем о жизни в Фатерлянде, и о том, что зер шлехт напиваться шнапсом как швайне, когда друзья увидели двух очаровательных фройлян.

Познакомились Одна албанка — Марьям, другая болгарка — Елена. Худошавая брюнетка Марьям с длинными ногами, круглой попой и пушистой головой потрясла воображение Влада. Мясистая Лена с необычайно пышным бюстом задела сердце (или что-то еще) Николая. Влад перетащил девушек к себе за столик. Плохо, что они ни фига не говорили ни по немецки, ни по-английски. Но неожиданно оказалось, что Лена немного знает тюркский (жила в Болгарии среди турок), хотя тоже хреново.

Друзья (а в их глазах плескалось уже почти по литру водки) пообещали девушкам офигенный вид из окна их гостиницы и потащили их за собой.

Они, как нормальные советские парни ничего не знали ни о проститутках, ни о сутенерах, ни о крышах. К ним прицепился какой-то мерзкий типчик с крысиной мордой и тоненькими усиками. Он пытался объяснить, что ему нужно «мани-мани» и, тыча пальцем в девушек, писал какие-то цифры с нулями. Владу его мысли показались слишком сложными, и он спросил:

— Коля, чего он хочет?

— В бубен он хочет, — предположи Коля.

— Так уважь его!

И Коля уважил. Сто двадцать килограммов Колиных костей, мышц и сухожилий сосредоточились на площади в один кулак. Девочки от восторга и ужаса завопили, но друзья, не особо вникая в возражения, волокли их за собой. Надо заметить, однако, что они не так уж и сопротивлялись...

Придя в отель, дали пинка под зад портье, который имел какие-то возражения против поздних гостей, и немножко погоняли по холлу швейцара, который вздумал возражать доблестным советским десантникам!

Девочки просто сходили с ума от ужаса и восторга!

Забравшись в свой «барский» двухкомнатный номер, друзья только-только успели поближе познакомиться с фройлян, как в дверь начали громко и хамски барабанить.

Открыв дверь, Влад с Колей узрели крысеныша с усиками, швейцара, портье и двух местных ментов. Парни переглянулись и с криком: «ВДВ — вперед!» — спустили с лестницы всех пятерых, а потом завалили дверь в номер какой-то мебелью.

Только хотели вернуться к прерванным радостям любви, как какие-то морды полезли в окно.

Влад с Колей выпихнули их обратно, Влад обрезал веревку. Внизу раздался шлепок, и кто-то дико завопил. Передвинув шкаф, закрыли им окно. Но не суждено им было продолжить наслаждения...

В дверь снова постучали.

— Ну кто там еще? — осведомился Коля.

— Это я, советский консул, — раздалось из-за двери. — Пустите меня, пожалуйста.

— Пустим, — сказал Коля, — но если ты снами выпьешь!

— Я с вами выпью, но вы меня пустите!

Влад подал Консулу стакан со словами «*шинапс, битте, геноссе*», консул выпил. Его пустили. Усталый мужчина за пятьдесят в костюме и галстуке, похожий на артиста Табакова.

— Ну, — сказал он, — где заложницы?

— Заложницы? — переспросили друзья.

Тут из ванной весело и довольно щебеча, завернутые в полотенца, выпорхнули Марьям и Лена.

— Так, с заложницами все понятно, — сказал консул. — Ну, парни, вы и влипли. По версии местных властей, вы избили трех уважаемых граждан, нанесли увечья местным правоохранителям, а напоследок уронили с большой высоты трех бойцов «секуритат». Захватили двух заложниц, но требований пока не выдвигали.

— П..дец! — сказал Коля.

— *Дас ист аллес капут*, — задумчиво произнес Влад. — *Бу хальяс! Безырхе хальяс.*

— Парни, — сказал консул, — моя машина — суверенная территория СССР, но вам до нее не добраться: полон холл ментов и секуритатов.

— А вы ее к оошку подгоните, — осенило Влада.

— Третий этаж, — засомневался консул. — Метров шесть...

— Справимся.

Последние объятия, поцелуи, девушки остаются наверху, сумки летят вниз, а за ними и Коля с Владом. Отовсюду бегут менты, но парни уже влезли в машину, на суверенную территорию СССР.

Самолетом — спецрейсом с дипломатической почтой — два непотрезвевших тела прибыли в Москву.

С аэропорта — на Лубяну. Не приходя в сознание, мужчины ответили на вопросы конторских. Конторские, в общем-то, как ни странно, симпатизировали парням. Кто-то даже сказал: «Пусть знают сволочи, что такое Советская Армия!»

Ознакомившись с послужным списком Влада, конторские порадовались, что обошлось без потерь в живой силе с румынской стороны.

В общем, напугав как следует, Влада и Колю отвезли на вокзал и в через два часа они автобусом уже ехали в Волгоград...

— Ну, Влад, отметим возвращение? — спросил Коля.

— Нет, Коля, — сказал Влад, — ТРЕЗВОСТЬ ОТНЫНЕ НОРМА ЖИЗНИ!

Глава 49. Кольцо

Как-то однажды Владу попал в руки один очень странный предмет.

Кольцо.

Надо заметить, Влад не любил побрякушки: ни цепи ни браслеты не надевал. Считал, что все украшулечки — для женщин.

Хотя таскал одно время то на цепочке, то на шнурке алюминиевый армейский жетон с надписью «ВС СССР» и своим личным номером. На обратной стороне было выбито «МАСТЕР».

Еще Влад иногда носил кольцо с рубином, который нашел далеко на юго-востоке в высоких-высоких горах. Местные умельцы обточили камешек и вплавили его в серебро. С одной стороны изобразили полумесяц со звездой, а с другой символ «Бисмилля».

А иногда носил подаренное Суфием кольцо с именем Создателя на арабском языке. Но все это были предметы обычные.

И хотя Влада за найденный камушек местные памирцы стали называть «Везунчик», ничего необычного ни в находке, ни в самом камушке не было.

А вот этот ПРЕДМЕТ был очень странным и в руки Влада попал очень странным образом.

Влад спешил к «Олимпийскому». В мечети у него была назначена встреча с одним арабским востоковедом. Звали его Халид абдул-Азиз. Умнейший человек, говорящий по-русски, как диктор ленинградского телевидения, знаток Писания и мухаддис. Влад планировал обсудить с ним книгу Н. Н. Вашкевича «Системные языки мозга», где автор выводил мысль об универсальности арабского языка, как ключа к пониманию психических процессов.

Влад не любил опаздывать.

Но он терпеливо ответил на все вопросы участников тренинга, и лишь потом сорвался с места.

Во дворе мечети он остановился перед лотком с книгами — там иногда попадались книги весьма непростые.

И вдруг перед Владом оказался высокий седобородый мужчина. Резкие черты лица выдавали в нем горца, но одет он был весьма необычно. Мягкие красные сапоги, широкие штаны заправлены в голенища, рубаха, длиной до середины бедра, и войлочный жилет. Штаны и рубашка белые, жилет черный. На бритой голове — черная каракулевая пилотка странного фасона.

— *Салам!*

— *Ваалейкум ас-салам,* — ответил Влад.

— Купи кольцо, — сказал он, протягивая Владу что-то блестящее.

— Зачем? — спросил Влад.

— Оно тебе нужно, — сказал Седобородый.

— Для чего?

— Для Дела.

Вот так именно с большой буквы — Дело.

— Хорошо, сколько?

— Все.

— Что все?

— ВСЕ, ЧТО У ТЕБЯ ЕСТЬ С СОБОЙ. ПОНИМАЕШЬ — ВСЕ!

— Это может быть и очень много, и очень мало.

— *Барбир.* (Без разницы)

С какого-то момента они перешли с русского на тюркский. Влад не мог понять диалекта горца. в нем были и азербайджанские нотки и тюрко-северокавказские, и что-то еще. А некоторые слова он произносил, как перс.

— Но я же могу тебя обмануть?

— Нет.

— Хорошо.

Влад вспомнил, что все деньги оставил в сейфе в гостинице, а с собой у него не больше сотни долларов. Влад выгреб из кармана деньги. Пересчитал — 2700 рублей, протянул Горцу.

Горец покачал головой:

— Все, все!

Влад выгреб из куртки последнюю мелочь. Еще рублей пятнадцать.

— Все, все, все, — повторил Горец.

Влад вытащил завалившиеся за подкладку 50 копеек.

Горец взял их, передал кольцо Владу и скользнул мимо, произнеся странные слова:

— Твоя очередь. Во имя Создателя!

— Именем Его! — почему-то ответил Влад.

Повернувшись, Влад не увидел Горца (да и Горца ли?). Как сквозь землю провалился.

В руке осталось массивное серебрянное кольцо с красноватым камнем. На камне была вырезана надпись. Арабские буквы. Но Влад, хоть и читал по арабски, надпись прочесть не смог. Надпись будто ускользала от него.

— *Ас-салам алейкум!*

— *Ваалейкум ас-салам!*

Халид. Побеседовали, не спеша, на лингвистические и Богословские темы. И в конце разговора Влад спросил:

— Халид, а переведи мне что здесь написано?

Халид всмотрелся.

— Необычная каллиграфия, — сказал он. — Либо очень старая, либо стилизация. Здесь написано «Служу Господу Миров». Странно.

— Что странно?

— Надпись арабская слова арабские, смысл (этимологическая нагрузка) абсолютно не арабский. Скорее, что-то персидское...

Влад надел кольцо на мизинец. Подошло.

Влад, попрощавшись с Халидом, доехал до отеля, и тут только сообразил, что у него нечем заплатить таксисту.

— Подожди, уважаемый, — сказал Влад, — я сейчас поднимусь и вынесу тебе деньги.

— Хорошо.

Рассчитавшись с таксистом, Влад поднялся к себе в номер и уставился на кольцо. Надпись завораживала. Она как будто медленно менялась. И опять становилась прежней.

Вернувшись в Питер, Влад показал кольцо своему давнему знакомцу из Эрмитажа, спецу по древностям. Почему-то Владу СТРАШНО не хотелось оставлять ему кольцо. Пофотографировав, спец вернул его Владу.

А через два дня позвонил и взволнованно предложил встретиться.

— Как оно к тебе попало? — спросил спец.

— Как попало так попало. Что узнал?

— В принципе, такие кольца не редкость. В мире их десятка два точно известно. Семнадцатый век, Иран. Серебро и сердолик. Кольцо исмаилита, есть такой орден в исламе.

— Знаю, дальше.

— Этими кольцами очень интересуется правительство Ирана. Покупает их у частных коллекционеров. Могу...

— Перебьется правительство Ирана. Дальше.

— Все. Только вот такой надписи нет ни на одном из известных колец. «Бисмилля», «Альхамдулиллях» и тому подобные известны, а вот такая — нет.

— Хорошо, спасибо.

Влад вышел на воздух. Камень на кольце отливал тусклым багровым светом.

«Интересно, — подумал Влад, — что все это значит?»

И было у Влада предчувствие, что это начало чего-то ТА-А-АКОГО...

Глава 50. Обзывалки

Влад умел наклеивать ялыки.

При мне он назвал мужчину с фамилией Кискин Пиписькиным. И все долго смеялись и за глаза его так зовут до сих пор.

Как-то мы разговорились с Владом на тему прозвищ, погонял и дразнилок.

Я рассказал ему, что меня в детстве звали «Танкист», потому, что у меня была игрушка-танк. И солдатский ремень с красной звездой. И танковый теплый шлем, который я иногда носил зимой вместо шапки.

Влад долго смеялся, а потом рассказал, что его в детстве часто дразнили «Фриц» и «Фашист». Влад отучал от этого побоями, в драку кидался сразу и не задумываясь, невзирая на неписанный «табель о рангах».

О, этот «табель о рангах»!

Дети, как животные стадные, моментально распределялись, кто кого угнетает!

Как сюсюкают взрослые, забывшие детство: «Ах, Ванюша! Ах, Сюсюша!» Идиоты!

Они забыли, как жестоки, лживы, коварны дети!

Вся палитра человеческой мерзости в детях!

И неписанный закон, выстраивающий всех по ранжиру. С учетом силы, достатка родителей, безбашенности, талантов, умений.

Так вот, ВЛАД В СИСТЕМУ РАНГОВ НЕ ВПИСЫВАЛСЯ НИКОГДА!

«Шахтером» его тоже иногда величали. За это Влад тоже придумывал разные обидные прозвища. Причем, те погоняла, что придумывал Влад, прилипали намертво!

Когда его называли «Штянгер», Влад всегда морщился, но, если хватало терпения, терпел.

Игорю Долгоносику, обладателю феноменальных ушей, он дал погоняло «Заяц-ушан». Просто, совершенно не напрягаясь, спросил других детишек:

— А где этот ушастый заяц?

И все поняли, о ком речь, и подхватили:

— Заяц! Ушан! Ты где? Отзовись!

Фарида Асланова он как-то назвал не Аслан, как его величали, урезав фамилию, а «КОЗЛАН», что пилепилось намертво. И даже то, что Фарид и Влад подрались, не избавило от погоняла.

Ашота Фолиянца Влад назвал «Вафлянец»! Дети радовались и вопили: «Вафлянец, Вафлянец!»

Ашот драться не полез, натравил на Влада своего братца старшего.

— У меня такой же фамилие, — сказал тот, — я что, тоже Вафлянец?

— Нет, — сказал Влад, — ты — Фолиант.

— Это что такой?

— Это большой толстый книг, — сказал Влад.

— А, — подумал брат, — ну, книг, это хорошо. Толстый книг читают умные люди.

Понял? Читай, Ашот, толстый книг, будь умный и много денег имей!

И не побил Влада, хоть и был на пять лет старше.

В школе Влада звали «Умник». Из-за того, что мерзкая классная, когда говорила «некоторые умники», всегда поворачивалась и смотрела на Влада. Влад не стыдился погоняла УМНИК (!), даже немного гордился им.

А лет в четырнадцать Влада впервые назвали «Жид».

Влад всегда немного картавил, но картавила куча народа.

В физ-мат. школе, где учился Влад было несколько евреев, и в семье Влада родители иногда высказывались, но Влад, хотя в его жилах, кроме немецкой, татарской, казачьей, текла еще и еврейская кровь, всегда считал, что быть евреем — очень круто.

Влад уважал евреев. В семье Влада всегда говорили, что все великие ученые, врачи и мыслители — евреи.

Еврей — значит умный.

Еврей — значит со связями, деньгами, положением.

Влад всегда знал — что он НЕ ЕВРЕЙ!

Как истинно советский человек Влад ничего не знал об иудаизме, и полагал, что это просто нация.

Немцы — педантичны, умны и созидательны.

Татары и кавказцы — бойцы и спортсмены.

Казаки — крутые отвязанные полубандиты.

А вот евреи — это деньги, связи и наука.

— Жид? — переспросил Влад. — В смысле еврей?

И наткнулся на взгляд, полный ненависти и отвращения.

— *Их ништ бине Юд*, — сообщил Влад. — *Их бине русише*, Баран!

Позже Влада неоднократно еще назовут «Жид», но Влад, имея высокое мнение о евреях, будет только посмеиваться.

В секции самбо Влада звали «Зольдат». Вот так. «Фрицем» звали Фридриха Шлоссера, Гансу Фильке Влад прилепил погоняло «Филька». А «Немцем» звали Сережку Немцова.

Влад не мог понять, как люди живут с уродливыми фамилиями.

Или неправильными фамилиями.

В институте в одной группе с Владом учились Слюняев и Слюнтяев. Ну как можно было жить с такими фамилиями — непонятно.

Или например, как можно жить с фамилией Гондопас. Владу в этой фамилии слышались два слова: «гондон» и «пидорас». Как умный и грамотный бизнес-тренер может носить такую фамилию, Влад недоумевал.

Или один приятель Влада — Алексей Дураков. НУ ПОЧЕМУ НЕ ПОМЕНИТЬ?

Так всю жизнь волочь ее и передать детям, чтобы тоже мучались? В шестнадцать при получении паспорта надо было менять.

А еще был один ублюдок по фамилии Бандюков. Ему очень нравилось, если его называли «Бандюк», но это не приживалось. Зато прижилось другое. Однажды Влад сказал ему:

— Ты не бандюк, а мандюк!

— Мандюк! Мандюк, — вопили одноклассники!

И это погоняло прилипло намертво.

Шафета Футахова Влад назвал «Кутахов». И теперь его настоящую фамилию вспоминают с трудом («кутах» на тюкском — «член»!) Так же к Леше Селимову прилипло брошенное Владом — «Сикимов»!

Влад умел навешивать неснимаемые ярлыки.
Отодрать их было невозможно.

Глава 51. Двойники

У Влада были двойники.

У Влада были нехорошие двойники.

У Влада были совсем дерьмовые двойники

В наличии первого двойника Влад убедился в двадцать четыре года.

Он слышал периодически от своих знакомых, что его видели.

То в ресторане «Южный» в компании каких-то уголовников. Уверения Влада, что среди его приятелей нет уголовников, а в ресторане «Южный» он вообще никогда не был, считая его притоном, не действовали. Люди РЕАЛЬНО видели там ВЛАДА.

То Влада видели скупающим черную икру у баракуш (браконьеров). И уверения Влада, что он больше трехлитровой банки (а она стоила 25 рублей — большие деньги для советского человека) не покупал, не действовали. Видели РЕАЛЬНО ЕГО!

Владу начинало казаться, что у него едет крыша.

А однажды остановилась «крутая тачка» — черная «девятка».

Из «девятки» выскочила такая красавица, что у Влада дух захватило.

Она подбежала к Владу, и с криком: «Ну ты и гад!» — дала Владу пощечину. Совершенно офигевший Влад стоял, разинув рот, а красавица, расплакавшись, повисла у него на шее. «Прости! Прости! Прости!» — повторяла она. Влад обнимал красавицу, гладил по спине. Потом по самой выпуклой ее части.

Красавица резко отстранилась и сказала: «Ладно, до вечера!». Вытерла слезы, провела ладонью, как бы поточнее, между правой и левой ногой Влада, прыгнула в тачку и скрылась...

А потом Влада приняли. Широкоплечий парень подойдя к Владу спросил сигаретку. Влад качнув головой хотел пройти мимо, но его схватили за руки два амбала. Влад опустил пятку на подъем стопы одному, который сразу завопил и повалился набок.

Второму Влад крутанул запястье. и увидел прямо перед собой ствол.

— Милиция!

— С этого бы и начали, — сказал Влад, отпуская вывихнутое запястье амбала.

Влад протянул руки и на них защелкнули браслеты.

В «буханке», как называли милицейский «уазик», Влад слушал подвывание амбала и предложил: «Друг, давай вправлю!».

Менты переглянулись. «Буханка» въехала во двор РУВД. Влада ввели в дежурку. И амбал, поколебавшись, протянул лапу Владу. Влад дернул лапу на себя, чуть проворачивая. Амбал завопил, а потом, счастливо улыбаясь пошевелил лапой. Может быть, это как раз избавило Влада от побоев. Влад попросил позвонить прокурору района и передать, что у них в гостях Влад Штангер-младший. Менты, поколебавшись, позвонили. Потом передали трубку Владу.

— Дядя Леша, — сказал Влад, — я тут у ваших коллег. Подтвердите им, что я — это я, ладно?

А через полгода Владу показали фото пойманного бандита. С фотографии реально смотрел Влад...

Влад тогда так и не узнал, как двойника зовут.

А спустя несколько лет, в Москве, Влад столкнулся со вторым двойником. В «Медведе» на проспекте Мира. Влад обедал со своим приятелем Аркашей. К их столику подошел парень в костюме с бритой головой и сказал: «Здорово!»

— Здоровей видали! — отозвался Аркаша.

Но Влад и пришелец не отрывались взглядом друг от друга.

— Мы родственники? — поинтересовался Влад.

Изумленный Аркаша переводил взгляд с Влада на пришельца.

— Охренеть!

И правда. Одно лицо. Один рост. Одинаковое телосложение.

— Камиль.

— Влад.

Разговорились. Один год рождения. Один месяц. Разные дни. Камиль из Нижнего. Бритая голова. Бородка. Какой-то криминальный или полукриминальный бизнес. Нож под правой рукой на поясе. В левой барсетка. В барсетке, похоже ствол. То есть, все аксессуары, как у Влада...

Извинились перед Аркашей и перешли на тюркский. Потом обратно на русский — сильно разнились диалекты.

Влад обменялся с Камилем телефонами съемных квартир. Спустя какое-то время Влад звонил Камиллю, но так его и не застал. Когда приехал, увидел опечатанную дверь и узнал от соседей, что Камиль кинул кучу народу, который теперь хочет Камилля отыскать и очень огорчить, когда отыщет...

А недалеко от стойбища Чори, Влад дважды встречал самого себя. Он шел к Шаману, и что-то его напрягло. Влад снял с плеча карабин и увидел в стороне мужчину, который всматривался в лес. Затем повернулся и быстро зашагал в чащу.

Влад задумался: «На кого же он похож?»

А потом осенило: «Так это же я!»

А через три месяца, возвращаясь, Влад напрягся, взял ружье в руки и издали увидел...

Но Шаман сказал ему: «Держись от самого себя подальше!»

— А то что? — спросил Влад.

— А то Закон вас поменяет.

— Так оно, может, к лучшему?

— К худшему!

У Влада было некоторое сходство с одним тренером по единоборствам. С этим тренером Влада связывала глубокая личная неприязнь. Он объединял в себе все, что Владу не нравилось в людях.

Влад же, по-видимому, все, что не нравилось этому «сенсею» собрал в себе. Хотя Влад и полагал его отличным тренером. И считал, что он много сделал для популяризации ножа и топора...

А последние годы Влада часто спрашивали:

— Здравствуйте! Вы Кочерыжкин? Николай Андреевич?

— Увы, — отвечал Влад. — Меня часто принимают за него. Но я — не он.

Влад называл этого тренера и его последователей «БОЕВЫЕ КОЧЕРЫЖКИ».

Кочерыжкина, похоже, тоже нередко путали с Владом.

Что похоже, его тоже очень злило...

А больше двойников и похожих на него у Влада не было.

Что его, в общем-то, не огорчало...

Глава 52. Страхи

Влад мало чего боялся.

Иногда мне казалось, что у него страх был ампутирован в раннем детстве. И он так толком и не узнал, что это такое. Когда я высказал эту гипотезу, Влад долго смеялся, а потом объяснил:

— Да нет, Вадим, конечно я испытываю страх. Только у вас он почему-то начинает управлять поведением, а у меня нет.

Мы разговорились. Я рассказал Владу о своем самом сильном страхе. Я всегда боялся, что в жизни появится что-то или кто-то, чего я буду бояться сильно-сильно. И вот этого несуществующего страха я почему-то всегда боялся в детстве и юности.

Влад сказал, что нечто подобное было и у него. **ОН ОЧЕНЬ БОЯЛСЯ НЕПОДКОНТРОЛЬНОГО СТРАХА!**

Влад помнил в детстве одного очень храброго мальчишку, который однажды безумно сильно забоялся нырять с высоты. Почему-то на всякие детские шкоды сил хватало, а тут вдруг и высота небольшая, и дно глубокое, и вода спокойная, а его как подменили. Бледность, дрожь и паника. Все его подвиги сразу забылись. Осталось в памяти одно: **ОН СТРУСИЛ!**

Влад очень боялся когда-нибудь так вот струсить...

В детстве Влад боялся огорчать родителей. Он отказывался от многих детских проделок просто потому, что если родители узнают, они будут очень недовольны. Мама будет кричать и после криков ударится в слезы. Папа будет с умным видом осуждающе качать головой и нести какую-нибудь нравоучительную фигню. И всего этого Влад боялся настолько, что сердце начинало вылетать из груди, а в руках и ногах начиналась слабость. И еще Влад боялся, что родители его начнут допрашивать, а он не сможет им соврать и вынужден будет рассказывать правду.

А потом, однажды Влад вдруг осознал, что бояться-то **НЕЧЕГО!**

Ну поорут, ну с умным видом позадают идиотские свои вопросы. «Ну ты хоть осознал, что так нельзя?» или «Ты можешь пообещать, что такое никогда больше не повторится?»

Так достаточно, не поднимая глаз, сказать, что осознал, чтобы тебе поверили. И никакой системы проверки не было!

Когда Влад осознал это — ему стало смешно.

А еще Влад понял, что такое борьба со страхом. Представь свой страх в нелепом и смешном виде — и он потеряет над тобой власть...

Влад не боялся ни одной персоны начиная с десятилетнего возраста.

Он вполне справедливо полагал, что ничей лоб не выдержит удар стального прутка. И не отобьет летящий шарик из ложки. И что никто не накачает такой пресс, чтобы его нож не смог проткнуть...

Хотя однажды Влад испугался. Реально. По настоящему. Страх начал сковывать его, но Влад не дал ему власти над собой.

Владу было восемнадцать. Гуляя по набережной он познакомился с очаровательной девочкой Но оказалось, девочка приглянулась сержанту ППС, который начал сразу ее клеить. Спросил у Влада документы. Студенческий взял с отвращением. На Влада смотрел, как на говно, и улыбался девочке.

Отозвав Влада в сторону, он прошипел:

— У тебя, гад, только одна печень и она не подлежит реставрации. А сейчас тебе оформят годик за сопротивление властям...

Но изнутри поднималась горячая волна! Она всегда смывала страх.

Влад искренне засмеялся, повергнув ублюдка в погнах в изумление, и, вспомнив слова друга семьи из прокуратуры, сказал:

— Я тебя, скот, за превышение упеку. И добьюсь, чтобы ты, гад, сидел с уголовниками. А не сядешь, так из ментовки вылетишь. А станешь простым гражданином — тебя все иметь будут.

Ошарашенный мент свалил, оставив девушку Владу.

Когда по стране пошла маршем «аристократия помойки» и везде запестрели красные пиджаки и золотые цепи, Влад очень спокойно относился к бандитам.

Как правило с Владом не связывались. А если связывались, то потом жалели, что связались.

Очень часто люди боятся, индуцируясь от чужого страха. Самые талантливые фильмы ужасов — не те, где монстры пожирают друг друга, а где талантливые актеры ИЗОБРАЖАЮТ ужас!

Влада почему-то чужие страхи никогда не цепляли. Папа с мамой и друзьями семьи часто обсуждали уличную преступность и то, какие бывают жестокие хулиганы, забивающие кого-нибудь насмерть.

Влад всегда недоумевал: почему нельзя стать жестче, чем они? Родители объясняли Владу, что преступники готовы убивать, а «нормальные» людиши — нет.

Влад понял тогда, что он не хочет жить в страхе перед кем бы то ни было.

И стал жить без страха перед персонами.

А потом осознал, что кроме гнева Создателя вообще бояться чего-либо в этом мире абсурдно!

Влад мало чего боялся...

Глава 53. Западенцы

Влад любил тренировать сильных духом с тем, чтобы они становились еще сильнее.

Однажды Диана — очаровательная умница, организовывавшая тренинги Влада, сообщила, что с ним хотят поговорить из Львова. Влад перезвонил. Энергичный доброжелательный мужской голос поинтересовался, может ли Влад провести пятидневную боевую психологическую подготовку четверым подготовленным хлопцам? Цена вопроса принципиального значения не имеет.

Через две недели Влад вылетел. Прямого рейса Питер-Львов не было. Влад прилетел в Борисполь и завис там по метеоусловиям. До утра поселился в гостиннице «Борисполь» и перезвонил Антону (так звали заказчика).

— Ладно, — сказал тот, — утро, так утро. Но будут задерживать дальше — звоните сразу. Надо было, конечно, вопрос с транспортом взять на себя.

«Вертолет, что ли за мной пришлют?» — недоумевал Влад.

Он понимал, что ребята, заказавшие тренинг — крутые. Он только не представлял насколько!

Приземлившись во Львове, Влад начал спускаться по трапу. Возле трапа стоял шестисотый «мерс». На лобовухе красовался спецпропуск номер три. Влад потом узнал, что номер ОДИН был у пана КУЧМЫ. Номер два — у какого-то чинуши, а три — у Антона!

Мужчина между тридцатью и сорока стоял, облокотившись на капот.

— Влад? Штангер?

— Вы Антон?

— Ага! Приветствую, пан Инструктор! Поехали!

Влада поселили в гостиницу, задней стеной выходившую на резиденцию Президента Украины. Десять номеров. Спокойный советский шик. И никакого названия. Только надпись «Готель». И внизу маленькими буквами приписка «особливый».

— Занятия начнем завтра, — сказал Антон. — Я заеду в семь — нам далеко добираться. Сегодня отдохните, по городу погуляйте. Жаль повозить вас не могу — дел куча.

Влад погулял по городу. Красиво. Все. Особенно тетки. Просто блеск! Каждая вторая — красавица. Каждая первая — еще краше. Или КРАЩЕ, как здесь говорят... С одной, ну вылитой Моникой Белуччи — на тот момент идеал красоты для Влада, — он договорился на завтра. Почему то на сегодня она была не готова. но была так хороша, что Влад ради нее мог бы еще зависнуть во Львове. Оксана. В отличие от своего сценического прототипа, рослая. Но такая же жопастая, титькастая и губастая — просто мечта подростка периода полового созревания. Влад таким оставался уже много лет...

Вернувшись в 23:30, Влад узнал, что ресторан тут до 22:00, а кафе поблизости нет — надо пилить обратно в центр.

— А чога бажае шановный пан? — осведомилась портье.

— Пан бажае кушать! — отвечивал Влад. Он всегда следовал принципу: «Среди лягушек стань лягушкой».

— Дак никуда ихаты нэ трэба, — сказали дывчина гарна, — зараз повар приидэ.

— Дас ист гут! — сказал Влад и вышел на крыльцо покурить (он тогда еще предавался сей пагубной привычке).

Через семь минут с визгом тормозов остановилась «восьмерка». На ходу надевая колпак, выскочил улыбающийся повар.

— Ясновельможный пан! Швыдко могу яичню, деруны, салат овочий...

— Достаточно, — сказал Влад. — Три эти блюда будет зер гут, натюрлих!

Поев, Влад задумался. Ведь никакие деньги не заставят людей так работать.

Повар, быть может, примчался бы (если это оговорено в контракте), но довольной морды у него бы не было. Эти люди не работают. Они СЛУЖАТ!

Утром Антон заехал за Владом. Ехали полчаса. Заехали на вертолетную стоянку. Пересели в двухместный вертолетик. Антон надел шлем и стартовали. Летели минут сорок.

Снизились.

Учебно-тренировочный лагерь в Карпатах.

Три кордона охраны.

Первый — механический. Визуально рассмотрели и пустили.

Второй: мужчины в костюмах дотошно проверили пропуск Антона.

Третий: парни в черных мундирах и беретах без знаков различия, но с желто-белой эмблемой в петлицах и трезубцем на берете.

Прошли в учебный класс. Четверо мужчин, одетых, как Влад — в черные футболки, кепки с козырьками, черные брюки и армейскую обувь.

— ВСТАТЬ! СМIRHO!

— Вильно, сидайте, — ответил Антон.

Он указал на Влада.

— ВИН — ШАНОВНЫЙ ПАН ИНСТРУКТОР З ПЕТЕРБУРХУ! Пана инструктора слушать як минэ! И нияких шкод! Шо нэ так, головы посрываю! Зразумыли?

— Так точно, ясновельможный пан Командир! Зразумыли зараз!

— Влад, — перешел без напряжения Антон на русский — вот это твои ученики — паны Командиры. Учи их. А зовут их так, — он по очереди указал на каждого пальцем и представил, — Первый, Второй, Третий, Четвертый!

И ушел.

После четырех часов занятий паны Командиры сообщили, что «Трэба поисты».

На двери было написано «ЕДАЛЬНЯ». Интересно, подумал Влад, а на двери спальни они написали бы то же слово, изменив только вторую букву?..

Прошли через «едальню» в «командирську едальню»«. Те же блюда, но за ними не надо ходить к стойке — приносит специальный хлопек. Нормальная такая едальня: три вида рыбы, два вида мяса, икра, шесть или семь салатов. Неслабая такая армейская столовая. Конечно, эти люди не армия, но все равно...

В семь вечера — опять вертолет пересадка на «мерса», и вот они въезжают в город. «Поедим?» — риторический вопрос Антона. Подъехали к «Львив Палас». Встреченные гайцы отдавали честь.

«Кто ты, Антон?» — думал Влад.

В ресторане улыбчивый метрдотель спросил Влада:

— Пан украинську мову нэ разумиет?

Получив отрицательный ответ, перешел на русский:

— Тогда я переведу пану все на русский.

И стал давать объяснения по блюдам. Всем этим шквыркам с картоплями...

К столику подошел какой-то массивный великан в тесноватом костюме.

— Пан Антон, трэба два слова казаты...

— Я сейчас, извини.

Антон стоял и о чем-то болтал с этим монстром, когда до Влада долетело «москаль». И спокойный размеренный голос Антона:

— Вин не москаль! Вин наш петербурхский друг. Зразумэл, дубина?

— Зараз зразумыл, пан Антон — це наш петербурхский друг.

— Повтори!

— Вин наш петербурхский друг!

— Если забудешь — будешь упражняться до завтра.

Антон пожал ему руку и вернулся за столик. А тут и «Моника» подтянулась. Осмотрев Оксану с ног до головы, Антон одобрительно кивнул Владу.

— Влад, — сказал он, — завтра опять в семь.

— Дас ист рихтиг, — сказал Влад.

В конце занятий Влад услышал самую лестную аттестацию:

— О це трэнінг! О це круто! Треба усих хлопцев через него гоняты.
Улетал Влад с неохотой, вспоминая страстную «Монику» — Оксану.
Но его ждали новые тренинги.
Влад любил тренировать сильных духом.

Глава 54. Спорт

Влад занимался спортом.

Много лет Влад занимался самбо и неслабо в этом виде преуспел.

Но отношение Влада к спорту было несколько своеобразное. Он полагал, что спорт — путь к инвалидности, а путь к здоровью — физическая культура.

Влад любил тягать гири. Гиря вообще была его любимым снарядом. Дома валялась гиря, еще дореволюционная, с надписью «Два пуда», и лет с тринадцати Влад начал с ней играть. Вначале тянул двумя руками к подбородку. И отжимал двумя руками от себя. Стоя. Лежа. На занятиях по борьбе тренер не очень любил гири. Чаше борцы качались обычным железом — штанги в штангистском (а атлетических тогда не было) зале.

А лет с пятнадцати Влад начал жонглировать гирей. Перебрасывать из руки в руку.

В десятом классе Влад увлекся баскетболом. Он был невысоким для баскетболиста — 180 сантиметров, но высоко прыгал и точно бросал мяч. И очень быстро бегал. На городе сборная школы заняла третье место.

Вот и физ-мат. школа!

Влад любил бегать. До попадания на срочную службу. Потом Влад возненавидел бег. Но бегал, признавая его пользу. Как говорили древние греки

Хочешь быть сильным — БЕГАЙ!

Хочешь быть здоровым — БЕГАЙ!

Хочешь быть красивым — БЕГАЙ!

Стометровку Влад носился, как ракета: 11,5!

Это было круто. Первый разряд был, кажется, 11,4. А второй — уже 11,9.

Влад любил короткие дистанции. И ему очень нравилась песня, которую исполняла София Ротару:

Старт, рывок и финиш золотой!

Ты упал за финишной чертой!

Ты на целый миг быстрее всех!

Мир, застыв, глядит на твой успех!

Влад любил долгий, размеренный бег. С удовольствием бегал кроссы. Десятка была просто в радость. Но Влад терпеть не мог дистанцию один километр! Он просто не знал, как в нее вложиться.

По прошествии многих лет, уже весьма за сорок, Влад опять прикола ради пробежит стометровку: 11,9! Советский второй разряд!

Влад любил бег.

Игры с гирями Влад воспринимал, как увлекательную физзарядку. Ставил какую-нибудь музыку — Ротару, Лещенко, Хиля, — и фигачил, пока пластинка не закончится. Потом переставлял — и снова фигачил.

Когда появился «Гиревой спорт» Влад долго смеялся. Ему тогда было лет двадцать пять. Ну какой же это спорт — это просто прикол! И на первых же соревнованиях, рванув 32 кг каждой рукой по полсотни, и толкнув от груди обе гири шестьдесят раз, Влад без особого напряжения сделал КМС.

Влад всегда занимался двумя видами спорта **ОДНОВРЕМЕННО!**

Заниматься чем-то одним ему было скучно. В семнадцать лет Влад увлекся метанием. Диск, ядро, молот. Ему очень нравилось далеко метать тяжелые предметы. Прозанимавшись год, Влад особых успехов не достиг — мешала силовая выносливость борца, но удовольствий было море.

А в двадцать семь лет Влад увлекся Силовым Троеборьем.

Это был просто восторг!

С каждой тренировкой наблюдать, как растут результаты!

Примитивная качалка, железо и СИЛА!

Влад разработал «Коктейль Героя»: кефир с медом и сгущенкой В соотношении 500:50:50 граммов. Росли мышцы — перла сила!

Влад никогда не употреблял ни анаболики, ни белковые смеси, ни прочие химические гадости. Влад качался и балдел. Не стал он великим пуверлифтером, но удовольствие получил огромное!

Влад не очень любил приседать. Жим, тяга — супер! А вот приседания со штангой на плечах — не очень... Становая у Влада была 250 кг, жим лежа — 180 кг, а приседание со штангой на плечах, увы, те же 180 кг!

Ноги у него всегда отставали от спины и плечевого пояса. Видимо, от пристрастия к бегу.

Одно время Влад начал ходить на карате. Кекушинкай. Походив годик, понял: как искусство боя — это говно, а как спорт — борьба предпочтительнее. Хотя признал прекрасный эффект карате, как элемент воспитания подростков и юношей.

Влад любил шахматы. В шахматы прекрасно играл его отец. И Влад ему постоянно проигрывал.

В детстве играли с форой в ферзя и ладью.

Потом с форой в ферзя. Потом с форой в ладью. А потом вообще без форы. Но две партии из трех Влад папаше проигрывал. Он никогда не считал шахматы чем-то серьезным. Это была прикольная, очень азартная игра. Особенно БЛИЦ, когда времени на обдумывание хоов не остается — работают интуиция и азарт!

Влад выигрывал у всех приятелей и знакомых. Кроме Игоря Москалева. Этот неглупый, злобный парень из параллельного класса был КМС. И уверял, что Влад играет на уровне первого разряда. Так и оказалось, когда Влад выступил в шестнадцать лет по шахматам на соревнованиях ДСО «Буревестник». Первый разряд. Влад никогда не воспринимал шахматы, как спорт, и даже получать спортивную корку не пошел. То ли дело самбо и баскетбол!

Владу нравилась татарская борьба в пояса. На сабантуях он частенько принимал в ней участие, но первых мест никогда не занимал. Для него там было слишком много ограничений.

Влад разработал свою систему.

Он читал о волевой гимнастике профессора Анохина.

В ВС СССР, когда он оказался в Следственном изоляторе (так получилось!), его «за примерное поведение» перевели из общей камеры в одиночку. Как «трудновоспитуемого».

Две книги. «Дисциплинарный Устав ВС СССР» и работа Ленина «Очередные задачи Советской Власти». Тоска.

И Влад разработал свою Волевою Гимнастику. Он ее НЕ ПРИДУМАЛ!

Он ее усовершенствовал. Анохин — гений, но он никогда не качался! А Влад качался.

И смог додумать за профессором.

После двух месяцев следствия Военной Прокуратуры, Влад вышел из камеры в идеальной физической форме! И это при плохой кормежке и отсутствии свежего воздуха!

Влад помнил слова своего тренера по самбо, Николая Васильевича Кудинова: «Человек силен настолько, насколько крепки его кисти и ступни!».

А еще Влад всегда знал, ЧТО ЕСЛИ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ЖЕНЩИНАМ ПРАВИЛОСЬ С ТОБОЙ ОБНИМАТЬСЯ — КАЧАЙ ПРЕСС И ЯГОДИЦЫ!

Эти мышцы нужно держать твердыми, как камень!

Лет с десяти и всю жизнь, никогда надолго не прерываясь, Влад ТРЕНИРОВАЛСЯ!

Глава 55. Дворяне

Влад не любил дворянчиков.

Влад не любил монархистов.

Политически Влад был сторонником просвещенной диктатуры. Директории с директором во главе. Тоталитарно-идеологический режим полагал наиболее эффективным.

Влад полагал, что пред Богом все равны, и ставить одних людей над другими по праву рождения неправильно. И нечестно. Рабу нужны господа — это понятно.

Солдату нужен начальник.

Воину начальник не нужен.

Воин может беспрекословно подчиняться командиру, оставаясь свободным.

Солдат выполняет любые прихоти начальника с мазохистским удовольствием.

Владу очень нравился один хадис:

«Белый не имеет преимуществ перед черным, черный не имеет преимуществ перед белым, араб ничем не выше неараба. Люди различаются только верой и благочестием».

Не ручаюсь за достоверность, но смысл такой. Это слова пророка Мухаммада (СААС).

И в салавате, который читают мусульмане во время намаза, прося Аллаха благословить Пророка и Семью Пророка, Влад соглашался с некоторыми богословами, что под «Семьей Пророка» (СААС) следует понимать не только его потомков, но всю мусульманскую умму, ВСЕ БРАТСТВО!

Иначе с чего мусульманам традиционно обращаться друг к другу «Брат» и «Сестра»?

Владу всегда нравилось такое обращение.

Когда-то в 1993 году Влад тренировал КОС — казачьи отряды самообороны (из-за криво понимаемого в те годы патриотизма) и был произведен казачьим сходом в казаки. Атамана Павла Фролова Влад спросил:

— А ничего, что у меня немецкая фамилия?

— Ничего, — ответил Атаман, — главное, кто ты по жизни и по духу!

И с этим Влад не мог не согласиться. *Дас ист рихтиг!*

Папаха где-то на антресолях валяется до сих пор...

Влада всегда бесили сопли по последнему царю.

Как можно назвать урода, который:

- проиграл две войны (в каждой из которых мог победить);
- просовокуплял страну;
- погубил всю свою семью;
- сам сдох, как собака?!

Полагаю, что его можно назвать низменным существом. Ублюдком.

Но Раша с какого-то фаллоса повозгласила его святым! Владу казалось, что вокруг него заговор идиотов...

Изобилие дворянчиков пролетарского происхождения, повылазивших из болота на паркет после крушения Директории...

Сколько ни сталкивался он с дворянчиками — все они оказывались дегенератами и ублюдками.

И слюни умиления 1913 годом Влада не умиляли.

Влада скорее восхищала крутизна красных.

Десять тысяч большевиков, из них 9900 — евреев (Троцкий, Чичерин, Плеханов, Рыков, Каменев, Зиновьев, Дзержинский, Урицкий и прочие):

- Царя (святыню рашенов) шлепнули!
- Попов (крапивное семя) перебили как блох!
- Тридцать миллионов рашенов в гражданскую перебили (стравив друг с другом)!
- Всех дворянчиков или пинками в зад выгнали из страны, либо выморили голодом в Военный Коммунизм (карточки продовольственные лицам непролетарского происхождения не давали)!
- Германию на колени поставили?
- Рашенов с германцами стравили?
- Двенадцать миллионов германцев за шесть миллионов евреев убили?

Так кто крутой?!

Как-то Влада познакомили с какой-то дворянской сволочью. Сволочь начал мести какую-то хрень о благородных предках, Влад сказал, что все его предки состязались в чистоте вылизывания царских сапог и жоп. А в основном были ублюдками кучеров и холопов.

Дворянчик стал нервничать и вопить о дуэли. Влад предложил кинжалы, сабли или карабины. Какой-то тип зашептал на ухо ублюдку. Влад услышал «спецназ и мастер спорта».

Дворянчик передумал и спросил:

- А кто твои предки? Ответь!
- Я САМ ВЕЛИКИЙ ПРЕДОК ДЛЯ СВОИХ ПОТОМКОВ! С меня мой род начинается, а тобой, педиком, твой род закончится!

А когда прочие стали просить Влада рассказать о предках, Влад сказал:

- Да плевать, кто мои предки были — герои или говнюки! Хорошо, расскажу.

Хранится у моей родни сабелька, русским царьком пожалованная в 1856 году моему предку с такой же фамилией, как у меня, «За храбрость». Царек сабельками такими не разбрасывался. Сабелька младшего офицерского состава. От прапорщика до штабс-

капитана. То есть, был предок из простых. И дворянство у него, если и было, то пожалованное за заслуги, а не потомственное.

А другой мой предок стоял за правым плечом ордынского хана и Коран ему читал и толковал.

А когда прорубался хан сквозь строй русских дружин, держал над ханом щит, отбивая русские стрелы и сабли...

А еще один предок жил жизнью тихой и спокойной, но со всего мира равнины приходили его мудрое слово послушать.

А другой предок по Дону и Волге гулял так, что казаки до сих пор о нем песни поют. А уроды хлебают свинячье пойло его именем названное...

И угодно было судьбе, чтобы четыре эти линии пересеклись на мне.

А может, — засмеялся Влад, обеда взглядом заслушавшихся, — я все это только что выдумал! Влад Штангер — мой псевдоним! А сам я — Саша Писюков из деревни Гадюкино! И предки мои говно за помещичьими коровами выносили. И в этом же говне спали. Только мне это тоже пофиг!

А как-то Влада познакомили с внуком одного дворянчика-режиссера (по слухам, любителя мальчиков). Патриция хренова! Дворянчика, большевиками недорезанного!

Этот мудень понес какую-то фигню о дворянстве и монархии.

Влад высказался в духе, что над людьми единственный царь — это Бог!

И величать царем какого-то человечешку — богохульство.

О родине Влад высказался так:

— Для каждой обезьяны родина — это территория, помеченная мочой главной обезьяны стада. Покидать ее можно только с разрешения главной обезьяны стада. Защищать ее — священный долг и почетная обязанность каждой обезьяны. А я вам не обезьяна! И моя Родина — Земной Шар! Я границы себе не устанавливал.

— Я не могу здесь больше находиться, — сказал ублюдок. — Честь имею.

— Пошел на х..! — сказал Влад и подумал: «А заодно прихватил бы с собой всех дворян, монархистов, пидорасов, и нацистов!»

Влад не любил дворянство...

Глава 56. «Уазик»

Влад любил дорогу.

Как убегающую вдаль, так и несущуюся под колеса.

Была в наматываемых на кардан километрах какая-то высшая магическая прелесть.

Как-то однажды Влад гнал машину без остановок (кроме заправок) 36 часов.

Влад по военной службе вспоминал добрым словом «уазик». Надежное крепкое, мощное, проходимое чудовище. На огромных колесах «Тундра».

И еще Влад хотел поменять бампер. Вместо него — приварить рельс. Выкрасить в красно-белую полосу, как шлагбаум. И на передних дверцах — какую-нибудь «правильную» эмблему. Это будет «круто». Не стильно, не гламурно. Но очень «круто»!

Влад выбрал по каталогу модификацию. «Командирский джип» на «плоских» мостах. Но за ним надо было ехать в Ульяновск.

«Фигня! — решил Влад, — Тысяча восемьсот километров. Туда на поезде, оттуда на “уазике”. Легко!».

Поездка в поезде не оставила отпечатка в памяти. Болтовня попутчиков, хлебавших свинячье пойло.

Чуткий сон на верхней полке. Остановка.

Толпы вокзальной шушеры.

Таксисты: «Такси недорого».

Кидалы: ««Уазы» новые...»

Нищие: «Подайте на хлебушек!»

Проститутки: «Мужчина! Девушку не желаете?»

Менты: «А документики предъявим, гражданин!»

«Не надо такси. Сам катайся на новом “уазе”. Пошли, я тебе куплю хлебушек. Не хочешь? Деньги хочешь? На х.й иди! Девушек не желаю. Хочу верблюдицу. А нахрена тебе документик? Ты читать-то умеешь? Ладно, смотри!»

На заводе — офигенная очередь. И модель, которую отложили для Влада, уже куда-то ушла.

Зато при заводе маленькая жульническая фирмочка, где есть все. Но нужно доплатить пять процентов.

— Хрен с вами, ублюдки, — решил Влад, — покупаю.

Подписав море бумажек, написав кучу расписок, устав, как Лев Толстой после «Войны и мира», Влад стал, наконец, собственником вождеделенного агрегата.

Двое унылых работяг, подгоняемых окриками Влада промазали и затянули все, что надо промазать и затянуть. Дали канистру. Залили бензин. В бак и канистру. Влад отсыпал им тоже немного денег. Довольно урча, работяги потянулись к кормушке и поилке.

Влад сел за руль и выехал с завода.

Поражали тугой руль (конечно, без гидроусилителя) и тугое сцепление. А может быть Влад просто расслабился от мирной жизни...

На выезде из города Влада остановили гаишки.

Две одутловатых морды с заплывшими от пьянства и лжи глазами. Один долго изучал документы Влада.

— Оружие есть?

— Нет.

— А разрешение есть!

— А разрешение есть!

— Давай, показывай.

— Из оружия у меня только член. Предъявить?

— Умный очень? А ну вылезай из машины. Досмотр будем делать.

Ошмонав машину, сумку Влада, самого Влада, менты не нашли ничего. С сомнением качая головой, отпустили.

Влад поехал дальше. Недалеко. В лучших разбойничьих традициях трассу перегораживали несколько бревен. Узкий проезд прямо перед Владом перегородил «камаз». Сзади «уазик» подперли две девятки с бритыми провинциалами.

Окна в «уазике» конструктивно не открывались. Только форточки. Влад открыл форточку и извлек из-под металлической панели прилепленную им туда изолянтной штуку. Штука называлась «ручка-пистолет». Делается так: берется «сигнал охотника». Вытачивается стальная трубка с резьбой с одной стороны калибром, пардон, диаметром, 5,6 мм. В нее вставляется мелкокалиберный патрончик. И она ввинчивается в «сигнал охотника».

Получается однозарядный пистолет калибра 5,6 мм — мелкашка. Неточный. Ненадежный (так как рашенские патроны — дерьмо, а других было не найти). Владу, имеющему подготовку токаря, выточить такую фигню — не проблема. А спрятать под панелью так, чтоб легко достать, но чтоб тупые псы не добрались, — тем более не проблема.

Влад прицелился, насколько возможно и выстрелил. Грохнул выстрел и посыпались стекла в «камазе». Задним ходом Влад помял одну «девятку».

И услышал крик: «СУКИ МЕНТЫ! СКАЗАЛИ, ЧТО ОН ПУСТОЙ, А У НЕГО ВОЛЫНА!!! СУКИ! СУКИ! СУКИ!»

— Да, — сказал Влад, — *дас ист нихт* коррупция... Мент и бандит — близнецы-братья...

«Девятки» и целая, и помятая, сдали назад. Из КАМАЗа выскочил шоферюга и смешно вскидывая колени и жопу побежал прочь.

Влад аккуратно объехал КАМАЗ и поехал дальше. Где-то возле Клина он сбил зайца. Прыгучий гад вынырнул сбоку с быстротой каратиста, и шмякнулся о бампер. Влад вылез, поискал, но не найдя зверюгу, поехал дальше.

А после 30-часового марафона, Влада накрыли глюки. То, когда он смотрел на дорогу, ему мерещилась голая девушка, сидящая рядом. Скосит глаза — исчезает. Опять взгляд на дорогу — появляется...

То мерещилось, что асфальтовая дорога встает стеной пред ним, и сейчас он в нее врежется...

А то вдруг казалось, что он уже давно умер, и теперь его постигло наказание — ОН ВЕЧНОСТЬ БУДЕТ ГНАТЬ УАЗИК ПО ТРАССЕ...

Но в конце этого глюка Влад уже въезжал в Питер...

Глава 67. Идиоты. Бараны. Агнцы

Две вещи в этом мире не имеют границ: бескрайнее синее небо и человеческая глупость.

Лю Вэй Цзы, V век до н. э.

Влад всегда понимал, что не всем быть умными. Влад даже готов был мириться с существованием идиотов. Влада бесило только одно: когда идиоты понимали, что их позиция ложна, но из бараньего упрямства и тупости продолжали ее отстаивать. Влада поражали те, кто гробил свою жизнь не за фаллический символ собачий. Влад разговаривал с ними:

— Алкоголь — зло?

— Зло, — блеяли бараны.

— Пьянство порок?

— Порок, — блеяли они.

— Так найдите замену!

— Нет, — блеяли бараны, — хлебать свинотку патриотично! Наши деды и прадеды хлебали и ничего. Жили очень даже неплохо.

— Да дерьмово жили ваши деды и прадеды! — говорил Влад. — У них к пятидесяти годам уже ни зубов, ни волос не было! И печень у них в боку не помещалась от алкоголя и жирной пищи.

— Не-е-ет! — бляели бараны. — Они были великие! Они Петербург построили и БАМ.

— На строительстве Петербурга народу сдохло больше, чем от всех татаро-монгольских нашествий, — говорил Влад. — А на Великих стройках зеков погубили еще больше.

— Ну и что? — бляели бараны. — Это был трудовой подвиг.

Влад охреневал: имеют уши, да не слышат, имеют глаза, да не видят.

— Мы рашены, — бляели бараны. — Мы этим гордимся.

— Чем гордитесь? — интересовался Влад. — Потреблением восемнадцати литров спирта на человека в год? Или восемью тысячами абортотворений в год по стране? Или ста пятьюдесятью тысячами детишек в детдомах?

— А территория самая большая, — бляели бараны.

— Восемьдесят пять процентов этой территории для комфортной жизни не пригодны. Вечная мерзлота. А та часть, которая пригодна более-менее, вам, рашенам, не принадлежит. Вас оттуда пинками в зад выгнали.

— А у нас были великие предки!

— Говно ваши предки! В России девятнадцатого века на сто миллионов населения было полтора миллиона дворянчиков, один миллион казаков. Остальные — крепостные крестьяне. Вот они, ваши предки. Говно за коровами выносят, а дворяне с казаками их порют на конюшнях. По субботам. А почему если предки у вас такие великие на всех языках европейских и южных слово «раб» звучит почти одинаково — слейв, слав, слябен, слай? Почему арабы в средние века именовавшие эту землю *Дар-уль-Хруси* (земля железа), стали называть ее с девятого века *Дар-уль-Абда* (земля рабов)? Этим гордитесь?

Идиоты изумляли Влада. Приходит такой идиот на занятия и говорит:

— Сейчас я беден, чмошен, туп и слаб. Я хочу быть богатым, умным и великим. Только я не хочу меняться. Пусть богатство, ум и величие откуда-то извне в меня залезут.

— А как ты думаешь, — спрашивал Влад, — динозавры вымирать хотели?

— Нет.

— Но меняться они тоже не хотели, потому и вымерли. Иди, вымирай, животное, если не хочешь меняться!

Идиоты всякий раз изумляли Влада.

— Не работают техники Штангера! — говорил и писал один идиот.

— А ты их делал?

— Не делал. Но они все равно не работают!

— Как у тебя, барана, могут они работать или не работать, если ты их не делал?

Молчит баран, сопит. Уходит, обидевшись. Потом пишет про Влада всякую гадость в сети.

Влад искренне недоумевал. До прихода Питерской Команды власть в Раше была всегда враждебна народу. Церковь всегда поддерживала власть. Значит церковь всегда была враждебна людям. Но бараны этого понять не могут.

— Мы православные! — говорят агнцы.

— Почему? — удивляется Влад.

— А это исконно наша вера, вера наших предков!

— Как вы можете целовать лапы попам, если эти попы: 1) торгуют наркотиками; 2) венчают гомосексуалистов; 3) освящают стриптиз-клубы; 4) награждают орденами и

медалями производителей недорогих «народных» сортов водки. Правда Главпоп от них тут же отрекается, когда начинается скандал. Но это мало что меняет.

Молчат агнцы, пыхтят, морщат лбы от непосильного умственного напряжения.

— Ваш Главпоп своим бронемерсом сбивает богомольную старушку и даже не останавливается. Как вы можете лапы целовать этому типу? Посмотрите на своих попов. У каждого второго ожирение, у каждого первого все человеческие пороки на блудливой роже написаны.

— Ну и что, — удивляются агнцы. — Зато наша вера самая древняя.

— Ваша вера не самая древняя, — отвечает Влад. — Ее Никон-шайтан в тупые головы ваших предков гвоздями вбил. А Иисус проповедовал Единобожие. Покорность Богу, а не попам, не идолам, и не властям. Власть вас имеет в извращенной форме. А вы до того трусливы, агнцы, что даже признать это боитесь. И придумываете себе мир, в котором живете. Точнее, не сами бараны, конечно, его придумывают, а он придуман для баранов куда более умными созданиями. Почему религию увязывают всегда с национальностью? Для баранов придумали лозунг: «Национальность, пол и религия даны свыше и менять их негоже!» Про пол однозначно верно. Национальность и гражданство? Выучив язык другой страны, купив там недвижимость, приняв для себя ее культуру, вы вполне становитесь носителем ее этнокультурной особенности. Религия! Агнцев, почему-то, не удивляет, что католиками являются испанцы, итальянцы, французы, латинос и четверть африканцев. А мусульмане — это вообще море национальностей и народов, объединенных в суперэтнос.

— Ислам, — удивляются агнцы, — так он же для «черных».

— Почему? — недоумевал Влад. — Ведь это Иисус неоднократно говорил, что пришел к «избранному народу». А пророк Мухаммед (СААС), наоборот, утверждал, что пришел ко всем людям земли, к каждому.

Крутят головами агнцы и боятся.

Боятся агнцы мусульман.

И страх свой животный маскируют под ненависть.

Влада всегда поражало пристрастие агнцев к футбольному болению.

Почему-то футбольное боление непременно увязывалось с хулиганскими выходками и с патриотизмом. Умственных способностей Влада не хватало, чтобы связать все это воедино. Почему футбол ассоциировался у всех с поглощением свинячьего пойла, криками «Звенит — чемпион!», «Сатрап — чемпион!» и «Слава России!».

Двадцать два игрули пинают кожаный мяч. И когда какой-нибудь игруля наиболее точно попадает по мячу, остальные игрули, вопя, набрасываются на него, тискают его и теребят, проявляя совершенно несвойственные гетеросексуальным мужчинам чувства. В их объятиях и повисании друг на друге явно усматривалось что-то пидорское.

Но не видят этого агцы. Хлебают агнцы свинячье пойло и поздравляют друг друга с победой любимой команды. Так как российская сборная постоянно в заднице, считается патриотичным болеть за Францию, Англию или Брехляндию (мифическая страна, родина футбола, свинячьего пойла и членославия).

— Мужчина должен быть вооруженным! — утверждал Влад.

Агнцы с ужасом смотрели на нож, висящий на поясе у Влада и клинки, висящие на поясах его последователей.

— Нам не надо оружия, — блеяли агнцы. — На нас никто не нападает.

— Агнцам не надо оружия! — подтверждали пастыри. — Еще порежутся ненароком или друг друга порежут.

— Поймите, — объяснял Влад, — нельзя нарушать законы страны, в которой живете. Если дозволено правительством этой страны носить на поясах ножи хозяйственно-бытового назначения, значит у каждого на поясе должен висеть нож. Если разрешено носить травмат, значит у каждого должна быть «оса». Если можно дома хранить гладкоствол, значит у каждого он должен быть.

— А зачем? — удивлялись бараны. — Без оружия оно как-то спокойнее.

— Правильно, — думал Влад, — оружие это ответственность. У безоружного всегда есть оправдание своей трусости. А у вооруженного такой отмазки нет и не будет.

Влад смотрел на агнцев и недоумевал.

Не пить лучше, чем пить?

Лучше!

Не курить лучше, чем курить?

Лучше!

Не быть компьютерным игроулей и футбольным болюлей?

Лучше!

Развивать тело лучше, чем не развивать?

Лучше!

Ублажать жен и наложниц и растить детей лучше, чем предаваться вагиностраданиям?

Лучше!

Иметь оружие лучше, чем его не иметь?

Лучше!

Быть покорным только Аллаху лучше, чем быть покорным попу, царю и барину?

Лучше!

Так неужели это непонятно агнцам?

Нет, непонятно.

Влад смотрел на агнцев и офигевал.

Глава 68. Туловища

Сколько себя помнил Влад, живот у него всегда выдавался вперед.

И в юности, когда занимался самбо, и в войсках, когда бегал по горам, увешанный амуницией, и в молодости, когда качался, как слон на строительстве Таж-Махала.

Живот всегда выдывался вперед.

Влад никогда не придавал ему значения, полагая, что тридцатничек подтягиваний на перекладине и стометровка за 11,7 секунд автоматически избавляют его от ярлыка «толстяк».

А любоваться фигурой и корректировать ее Влад считал делом, мужчины малодостойным.

Влад делал три сотни на пресс, три сотни приседаний и три сотни отжиманий ежедневно, и вполне справедливо полагал, что это круто.

Всевозможные боевики-искусники без конца подкалывали Влада «пивным животом», но они Влада всегда именовали и жидом, хотя Влад евреем не был и себя им не считал, так что Влад на их слова поплеывал.

Качать пресс, ублажать дам и подтягиваться на одной руке живот не мешал.

Влад гордился тем, что с двадцати трех лет имел одинаковый вес — 100 кг плюс-минус пара.

Хотя, когда Влада слегка а тридцать рубанула почечная колика, Влад скинул 10 кг влегкую. Потом снова набрал.

Бросив курить Влад резко прибавил.

Потом вернулся в привычную сотню.

Влад был доволен всем.

Хотя с годами стало казаться, что живот слегка увеличился, но был таким же твердым, как раньше.

Однажды Влад получил письмо от какого-то Яцика, откуда-то с Украины.

«А почему бы тебе не убрать живот, раз ты Тренер Героев?»

«Мне мой живот не мешает себя офигенно чувствовать, — ответил Влад, — бегать и качаться так, что ты обзавидуешься»

«Ты легко можешь его сбросить, — написал Яцик, — ты накачан, у тебя там не жир, а окаменевшее говно!»

Влад уже хотел его привычно послать нах, но что-то в словах Яцика его зацепило, и он написал:

«Ну, ладно, подскажи!»

— Перво-наперво, — сообщил Яцик, — раздели в пище белки и углеводы двумя часами перерыва. Перед едой пей воду, пей воду в течении дня и не наедайся на ночь. Если не спится голодному, поешь на ночь белки, а с утра углеводы.

Гимнастику Влада Яцик одобрил, но внес в нее целый ряд коррективов.

Далее последовал перечень: что есть что, что с чем можно, и что с чем нельзя.

Влад стал есть, как посоветовал Яцик. И пить, как он научил. И качаться. И бегать.

Дней пять Влад не вылезал из уборной.

Яцик утверждал, что «естественных» путей потери шлаков всего два, и они будут загружены.

На пятый день Влад посмотрел на себя и офигел: ТАКИМ ОН СЕБЯ НЕ ПОМНИЛ!

На плоском животе начинали просматриваться неуверенные ромбики...

— Ну, как? — поинтересовался Тренер. (Влад теперь называл Яцика именно так.)

— Супер! Тренер, я очень доволен.

Когда Влад приехал в Киев, он встретился с Тренером.

— Ну, что, лучше! — заметил Тренер. — Только радоваться рано! Совершенству нет предела!

Сам Тренер был живой иллюстрацией своей системы. Молодой Вандам кусал бы локти от зависти.

Тренер отредактировал для Влада программу, ввел новые ограничения и допуски по пище, дал новые упражнения.

Но Влад уже сам понял принцип.

Система Тренера была проста и совершенна.

Этим она была похожа на Системы Влада.

Влад понял, что те 100 кг, что были в двадцать три, и те 100 кг, что по прошествии столько же лет — это разные 100 кг!

Влад понял, что за эти годы он должен был скинуть десяточку.

Каждый месяц по миллиметру спадали мышцы.

Каждый месяц по миллиметру нарастал живот.

Это было совершенно незаметно.

Но теперь, потеряв живот, Влад, наконец, осознал, как он мешал ему. Как будто бегал, ходил, жил, все время таская с собой 10-килограммовую гирику.

Прибавилась выносливость, легкость, гибкость.

Влад вспомнил свои двадцать пять.

Но даже тогда так классно ему не было.

Юность вернулась!

Глава 70. Страна Жары

Несколько лет назад Влад проводил один из своих тренингов в Очень Жаркой Стране.

В группе было девять мужчин и три дамы.

Все три очень даже. Вполне.

Одно из занятий должно было проходить в пустыне. Влад предупредил группу, чтобы:

1. Взяли литра по два воды.

2. ЖЕНЩИНЫ НАДЕЛИ ПЛАТКИ И СВОБОДНУЮ ОДЕЖДУ.

— Цивилизация заканчивается за порогом отеля, — сообщил Влад. — И здесь свои законы жизни. Здесь, в отеле местные кое-как терпят, стиснув зубы, а там — опасно.

— А в чем опасность? — спросила Лариса (топ-менеджер углеводородной компании в Раше).

— А в том, что купить жену здесь стоит двадцать тысяч долларов, — сообщил Влад, — при средней зарплате в двести пятьдесят. Правда, она поступает в полную собственность.

— И чего? — поинтересовалась Марина (сотрудник правительственной структуры).

— А того! — ответил Влад. — Блюда здесь нет. Или почти нет — для бедных точно нет! Жену не купить. На нее деньги откладывают еще родители. До туристок большинству не добраться. И представь себе мужчину двадцати пяти-двадцати семи лет, КОТОРЫЙ НИ РАЗУ НЕ ИМЕЛ СЕКСА! И в ближайшие годы ему это не светит. Как он воспримет годную к использованию бесхозную тетку? Хорошо, если, как актив в двадцать штук. Хуже, если иначе. Потому и прошу одеться, чтобы не было проблем.

Дамы фыркнули. А третья — Людмила (бизнес-вумен российской торговли) что-то пробормотала насчет свободы и независимости.

На выходе из отеля Влад проследил, чтобы у всех была вода и приличная одежда.

С некоторым скандалом заставили надеть платки Марину и Людмилу.

— В противном случае — марш в отель! — жестко сказал Влад. — Я вас от занятий отстраняю.

Автобус с кондиционером довез их до безлюдной территории. Дальше — пешком.

Влад шел впереди, рядом два персонажа, о которых речь впереди, — Слава и Михаил.

Михаил — бывший офицер.

Слава — бывший... как бы поточнее, из неформальных силовых структур.

От прошлого у Славы — толстенная золотая цепь. У Михаила — наколотый парашют и надпись «ТуркВО» и группа крови.

Влад увлекся разговором. Вокруг были мужчины, слушавшие разговор. Влад упустил из внимания дам.

А зря!

Мимо проехал грузовик. Кузов был полон местных то ли рабочих, то ли просто жителей. Одни мужчины. Полсотни, не меньше. Все таращатся на группу. Вопят. Показывают пальцами.

Влад обернулся. Сердце ухнуло в пятки. Ну точно!

Все три дамы стащили платки и шествовали, покачивая филейными частями позади группы.

Шикарные вьющиеся золотые волосы Марины, Людмила с черным смоляным каре. И Лариса с рыжими локонами...

Грузовик остановился. Из него выпрыгивали местные. Местные бежали к группе.

Влад стоял и смотрел на набегающих местных.

В правой руке — короткий нож.

В левой — крепкая трость с круглым набалдашником.

Справа — Михаил.

Слева — Слава.

За спиной — три совершенно перепуганных дамы.

Где то позади — остальные мужчины.

А ВПЕРЕДИ — ПОЛСОТНИ ВОПЯЩИХ АБОРИГЕНОВ!!!

— Бля, п..дец! — сообщил Слава.

— Тут нас и зарюют, — оптимистично добавил Михаил.

Влад понимал, что убивать мусульман он не будет. Сколько успеет вырубить и вывести из строя ножом и палкой — пятерых, не больше.

— НЕТ БОГА, КРОМЕ БОГА! — выкрикнул Влад клич, с которым можно и умереть.

Местные притормозили.

Влад заговорил на их языке, взывая к религиозному самосознанию.

Справа и слева щелкнули лезвия. Михаил и Слава запоздало извлекли складные ножи.

— Отставить! — скомандовал Влад.

Но тут, полукругом загородив дам, протиснулись вперед, оправившиеся от шока остальные «сверхчеловеки», и защелкали, раскрываясь, лезвия складных ножей.

— Отставить! — повторил Влад и продолжил проповедь о религиозных ценностях и морали.

Влад с трудом подбирал слова, но сейчас они подбирались сами.

— *Хэзэ харраме! Энте-раджуль муслимин! Хэзиhi, тилка-харрамэ! Ислами динан! Куль Мухаммад набийян (Салаллаху Аляйхи ва Саллям) — харам — харрамэ! А узу Билляхи мин аш-Шайтани рраджим!*

У местных начали проясняться глаза.

Дамы, присев от ужаса, спешно нацепили на головы платки.

Влад уже довольно мирно распрощался с местными, они погрузились в свой грузовик и поехали прочь.

«Сверхчеловеки» убрали ножи.

Всех немножко трясло.

Людмила шепотом повторяла: «Спасибо, мальчики, спасибо, мальчики!»

— Так на чем я остановился, когда нас столь некорректно прервали? — осведомился Влад.

Глава 72. Поведение, которое лечит

Влад никогда ничего не придумывал.

Влад всегда модернизировал то, что придумали другие.

Влада часто обвиняли разные идиоты: «Штангер ничего нового не придумал!»

— А я ничего и не придумываю, — отвечал Влад. — Я не изобретатель, я — рационализатор. Я в школе стихи и прозу за классиками дописывал.

Но однажды Влад сделал открытие.

Или изобретение. Влад придумал уникальную терапию.

Под влиянием общения с Яциком (тем самым телостроителем, которого Влад, убрав живот, стал называть «Тренером») Влад понял, что в СИСТЕМЕ пренебрегать нельзя ничем.

Ничем вообще.

ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ в этом мире взаимосвязано!

Нет ничего что не было бы в системе.

Есть лечебная физкультура.

Есть лечебное питание.

Есть лечебная лекарственная терапия.

ВЛАД ПРИДУМАЛ ЛЕЧЕБНОЕ ПОВЕДЕНИЕ!

Началось все с того, что Влад интуитивно подал совет одному приятелю, у которого была язва двенадцатиперстной кишки, уйти от жены.

— Ты, может быть, сдохнешь через год, и последнее, что увидишь, — это кислую рожу жены! Уйди! Мне что-то подсказывает, что у тебя есть женщина, которая в тебя влюблена, но ты с ней ничего не имеешь. Уйди к ней.

Приятель послушался.

ЯЗВА ЗАРУБЦЕВАЛАСЬ ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ!

Мужчине, у которого были проблемы с карьерой, Влад посоветовал пойти в школу верховой езды.

ПРОРЫВ!

Через три ступени карьерной лестницы шагнул ученик.

Женщине с постоянной депрессией Влад дал совет смотреть с улыбкой в зеркало, посылать себе поцелуйчик губами и, подмигнув своему отражению, говорить: «Какая красоточка!»

Сначала с унынием, а потом на подъеме она последовала совету Влада, и ее депрессия растворилась.

Привычные стрессы Влад рекомендовал вытеснять непривычными.

Постстрессовые состояния сводить на нет приседаниями и пробежками трусцой.

А также отказом от мяса, молочного, алкоголя и табака.

Проблемы с почками — прыжками на батуте. И двумя стаканами дистиллированной воды — один утром, один на ночь.

Проблемы с онкологией — ночник розового света.

Проблемы с желчным пузырем: «Держать улыбку, и, когда хочется заматериться, улыбнуться и сказать «Тренировка выдержки!»»

И для сексуальных проблем у мужчин нашелся алгоритм.

И для женщин с проблемами.

И для жизненных неудач.

И для выхода из черной полосы.

Влад интуитивно понимал, что надо делать. Влад не ошибался. Влад пока не подтянул теорию под связь поведения с карьерой, связь поведения со здоровьем, связь поведения и психического состояния.

Влад отметил, что на мужчин и женщин влияют имидж и аксессуары.

Нож на поясе мужчины повышает его сексуальную активность.

Почему?

Шайтан бледэр!

Можно объяснить это фаллической символикой ножа, и связь такового с подсознательными сексуальными мотивами.

Но надо ли объяснять?

Четки повышают стрессоустойчивость.

Кистевой эспандер дисциплинирует и укрепляет волю.

А у женщин красивая прическа нормализует обмен веществ.

Чайная ложка растительного масла натошак улучшает зрение и слух.

Бредово?

Или гениально?

В общем Влад это придумал первым.

Нигде ничего на эту тему никто не писал.

ВЛИЯНИЕ

1. Одежды.
2. Аксессуаров.
3. Мимических движений.
4. Физических упражнений.
5. Моделей поведения.
6. Речевых оборотов.
7. Изменения рациона.

НА

1. Здоровье.
2. Карьеру.
3. Психическое состояние.
4. Материально-имущественный уровень.
5. Сексуальную жизнь.

Влад даже название этой области придумал:

ЖИЗНЕВЕДЕНИЕ

Осталось разработать алгоритмы.

Осталось подтащить научную базу.

Осталось формализовать интуицию Влада.

И в универе на психфаке вместо портретов Павлова, Бехтерева и Фрейда будут висеть портреты Влада.

Только надо ли ему это?
А может, все наброски по жизневедению стереть одним махом.
И оставить только для своих?

Глава 73. Персона и Система. Противостояние

Система всегда подавляла персону.
Влад часто вспоминал «Трудно быть Богом» Стругацких.

«- Снимите шляпу, — сказал чиновник.
— Род Кэу имеет привелегию не снимать шляпу в присутствии короля!
— Никто не имеет привелегий перед Орденом, — ответил чиновник,
— снимите Шляпу!
Дон Кэу покряхтел, но шляпу снял.»

В этих словах — бессилие персоны перед системой.
Влад всегда был «НЕ ФОРМАТ».
И частенько оказывался в противостоянии системе.
В школе Влада пытались плющить на классных, а потом комсомольских собраниях.
В войсках Влад тоже оказался в противостоянии с системой.
Система не сломала Влада.
Система впервые дала сбой.
Влад понял — система не всемогуща.
Система состоит из людей.
А ЛЮДИ УЯЗВИМЫ!

Во время следствия по делу Влада Штангера, которое вела Военная Прокуратура ТуркВО, Влад вступил в конфликт с Системой.

Все началось с того, что Влад избил выводного. Набежала толпа вэвэшников и избивали Влада. Избиение продолжилось на третий день, когда вернулась на дежурство эта смена. Влад, теряя сознание, схватил за ногу одного из пинавших его врагов **И ВЦЕПИЛСЯ ЗУБАМИ!**

Прокусил кирзовый сапог.

Перекусил Ахиллово сухожилие. (Капроновых сухожилий тогда не ставили, боец остался инвалидом.)

Дело спустили на тормозах.

НО ТРОНУТЬ ВЛАДА ТЕПЕРЬ БОЯЛИСЬ!

И Влад понял:

**СИСТЕМА СОСТОИТ ИЗ ЛЮДЕЙ,
А ЛЮДИ УЯЗВИМЫ!**

В середине 90-х у всей страны был жидкий кал перед бандитами.

Влад трижды вступал в конфликты с бандитскими структурами.

И все три раза выходил без потерь.

ПОТОМУ, ЧТО ПЕРЕВОДИЛ ПРОТИВОСТОЯНИЕ «ПЕРСОНА-СИСТЕМА» В ПРОТИВОСТОЯНИЕ «ПЕРСОНА-ПЕРСОНА».

А тут уже было легче.

Главное здесь было иметь нескольких надежных людей. КОМАНДУ, которая готова идти против Системы. Даже два-три человека — уже команда. Так часто действовали горцы и степняки. Потому против них Система буксовала.

Следователь ведет дело по рашену. Ему надо дело закрыть. Судье надо его посадить. И идет рашен сидеть.

Идет следствие по горцу.

У следователя ребенок приходит из школы, опоздав на два часа. Говорит какие-то дяди посадили в машину и катали по городу. Сказав: «Передай папе, что сегодня ты был нашим гостем. У него гостей наш брат. Пусть он его отпустит. Иначе мы оставим тебя у себя».

Ох..ший папа не знает, что делать.

А делать ему нечего — отпускать!

Можно, конечно, рискнуть, но, уверен, детей у него меньше, чем подследственных горцев.

И Система дает сбой. Потому, что состоит из уязвимых людишек.

Рашену с детства вбивается в голову мысль: «Он неплохой, он не виноват, работа у него такая».

Но горец и степняк знают с детства другое.

«А пофиг, какая у него работа. Он хочет меня плющить — он враг! С врагом — война! А на войне, как на войне». И режут горцы и степняки тех людишек Системы, которые возомнили о себе.

И прогибаются остальные.

И закрываются дела по горцам.

И возвращаются права.

И звучат оправдательные приговоры.

Но для этого нужна готовность к самоотречению!

Для этого свободу и независимость нужно поставить выше безопасности и комфорта.

Для этого честь должна быть превыше прибыли.

— Я пойду до конца, — говорил Влад. — А вы готовы идти до конца?

И когда враги понимали, что Влад изменит их жизнь, они предпочитали не отказываться от комфорта и безопасности.

А для Влада комфорт и безопасность значили о-о-очень мало.

Рушат поселок Речник.

Люди лишаются жилья.

Люди скулят, стонут, жалуются.

Ну почему ни один чмошник не добрался до начальника стройки? До главы администрации района? До главного судебного пристава? Ведь эти беспредельщики ходят БЕЗ ОХРАНЫ!

Влад думал, почувствовали бы они себя так уверенно в Астрахани или в Северном Горостане? А в Республике Горной? Если бы в этом несчастном поселке жило десяток горских, горостанских или южно-татарских семей, как бы чувствовали себя все должностные лица?

Под прицелом?
Под прицелом!
Владу однажды пришлось принять участие в противостоянии Системе.
В составе небольшой группы товарищей. Нашли уязвимое место и надавили.
И система дала сбой.
Потому что человек слаб!
А система состоит из людей!
Значит, перед горсткой храбрецов система бессильна.
Амин!

Глава 74. Эрец Исроэль

Влад не раз вел занятия в Эрец Исроэль (Земле Израиля).
Земля действовала на него вдохновляюще.

Влада перло. И это отражалось на тренингах. ТАКОГО Влад не вел нигде. Каждое занятие было открытием. Каждое занятие было прорывом. Каждое занятие было откровением.

Группы были потрясными. Таких групп больше не было нигде. После отъезда Влада, те члены группы, что были из Израиля, НЕ РАЗ СОБИРАЛИСЬ ВМЕСТЕ поотрабатывать изученные техники.

Влад был в восторге. Интересно было каждый миг.

Те члены группы, что прилетали из России, потом переписывались и встречались, создав какое-то запредельное внутреннее единение.

Влад старался все свободное время проводить с группой.

Или с большинством ее членов.

Однажды он позвал пятерых персон из группы с собой в Старый город, погулять.

— ЭТО ЖЕ АРАБСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ! — изумился Леша (бывший офицер ведомства, где «бывших» не бывает).

— Туда нельзя, — подтвердил Федор (сержант мотострелковой роты).

— Нас там сразу убьют, — предположили Илона и Ира.

— Да все будет нормально, сказал Влад. — Если что — вы со мной. Главное — на иврите не болтайте, ТОЛЬКО НА РУССКОМ! Вот и вся техника безопасности.

Запарковались.

Израильтяне вышли за Владом. Их немного потряхивало.

Влад смотрел на этих храбрых и опасных людей и недоумевал: ЧЕГО ИХ ТАК ТРЯСЕТ?

И Леша и Федор — солдаты и смерть видели через разрез прицела.

Илона и Ира — смелые женщины, живущие «на территориях», то есть, там, где без ствола на сиденье даже в магазин не съездить.

— *Ас-салам алейкум, Ахой!*

— *Ваалейкум ас-салам! Кайфа халяк?*

— *Альхамдулиллях, куле тамам! Ахой, наша сэйера* постоит тут часа два, ладно?

— Хорошо, Брат, стоянка платная, ты — муслим?

— Хвала Аллаху, Суфий! Салафийского тариката. Это — мои друзья из России.

— Тогда для вас — возьму всего за час, нормально?

— *Шукран, Ахой!*

— *Афуан, Ахой! Аллах Йусалимук!*

— *Вассалам!*

Израильтяне с легким ужасом смотрели на Влада, приятельски болтающего с охранником парковки.

Араб! Вооруженный! И *Ахой?!!*

Затем группа пошла гулять по Старому городу. Влад рассказывал группе о...

Да какая разница о чем!

Настороженность группы пропадала. И когда уселись в кафе попить чаю, Леша с изумлением подытожил общее мнение.

— С ума сойти! Да они, оказывается, вполне нормальные люди!

— Во-во, — подтвердил Федор. — И никакой злобы и агрессии.

— А почему она должна быть? — удивился Влад. — Я — суфий, говорю немного по-арабски, вы — мои друзья.

— Зато они, наверное, ненавидят евреев, — предположила Ирина.

— Тоже нет! — ответил Влад. — Когда евреев начинали гонять в Европе, евреи всегда находили убежище в Исламском Мире. К евреям здесь вполне лояльны. **НО ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЗРАИЛЯ — НЕНАВИДЯТ!**

И Влад рассказал, как в Бейт-Лехеме (Вифлеем, в переводе — «Дом Хлеба») видел год назад потрясшую его картину.

Три торговца пьют чай из одного чайника.

Еврей с пейсами и в кипе (сбоку магазинчик с мезузами, посудой, книгами и прочим).

Араб в длинной рубашке и арафатке (за его спиной — лавочка с четками, ковриками и украшениями).

Христианин (сбоку ларек с иконками и крестиками).

Влад подошел и поприветствовал каждого. Мужчины налили Владу чашку чая и включились в неторопливый разговор.

— *Муслим, джюш, христиан, ноу проблем,* — сказал мусульманин, — *май вайф джюш. Израиль гавемент из проблем!*

— *Израиль гавемент — факин шит!* — согласился христианин.

— *Ай донт лайк ауэ гавемент,* — подтвердил иудей.

Влад смотрел на них и понимал:

ЕСЛИ БЫ ВСЕ МУСУЛЬМАНЕ, ИУДЕИ И ХРИСТИАНЕ ЭРЕЦ ИСРОЭЛЬ РАССУЖДАЛИ ТАК, ВОЙНА БЫ ПРЕКРАТИЛАСЬ...

Влад смотрел на группу и понимал, что с одной черной иллюзией члены ее попрощались. И теперь под платком они всегда будут видеть не безликого врага, а ЧЕЛОВЕКА!

Позже, гуляя с Федором и Лешей по набережной Старого Яффо, Влад привел их в старые кварталы.

Там евреи и арабы жили бок о бок. И в ответ на «*Шалом, ахи!*» звучало «*Салам, ахой!*».

Подошли к мечети.

Влад поприветствовал мусульман возле нее.

— Хотите внутрь? — спросил Влад.
— А можно?
— А почему нет?
— Это мои друзья из России, — сказал Влад, — они изучают Ислам. (Влад не солгал: оба — выходцы из России, и об исламе им Влад немного рассказывал)
— Добро пожаловать, Братья, — сказали арабы.
— А хотите проделать молитву Единому Богу так, как ее делают мусульмане? — спросил Влад.
— Интересно, — загорелись оба спутника.
— Вначале нужно сделать омовение. Пошли!
После малого омовения (руки, лицо, голова, стопы, рот и нос), Влад провел их в молитвенный зал и, прочитав, Икамат, сказал:
— Вначале озвучьте НАМЕРЕНИЕ.
Затем учебный намаз в два ракаата.
После, когда все трое вышли из мечети, Леша сазал:
— Какая СИЛА!
— Да, — подтвердил Федор, — ничего подобного в жизни моей не припомню...
Владу нравилось в Земле Исроэль.
Владу нравились люди Земли Исроэль.
Владу нравились тренинги в Земле Исроэль...

Глава 75. Выгода

Влад часто размышлял на тему выгоды и удобства.

Влад часто удивлялся, как ради выгоды персоны отказывались от того, что выше выгоды.

Что давала выгода? Карьерный рост, деньги, благосклонность более-менее доступных дам. Причем карьера — один аспект выгоды. Деньги — другой. «Уважение» разных мудаков — третье. И готовность некоторых дам давать — четвертое. Это разные аспекты выгоды...

В поздние советские годы, когда было выгодно быть идейным, Влада поражали те, кто лицемеря придавал себе идейно-одержимый вид и в нем произносил пламенные речи. Владу же почему-то казалось, что наличие или отсутствие ИДЕИ выше неизмеримо, чем выгода.

Влад во многом придерживался социалистической идеологии, в противовес родительским соплям хрущевской оттепели. (Деньги и карьера — зло! Нужно ехать за туманом и бесплатно месить сапогами болота с гитарами, свитерами и водкой.)

Или несгибаемому сталинизму деда. (Товарищ Сталин не знал!)

Или полной аполитичности бабушки. (При любом режиме медицина будет востребована!)

Но Влад считал свою ИДЕОЛОГИЮ личным, не выставляемым на продажу имуществом...

В поздние советские годы очень выгодно было быть фарцовщиком. То есть, это было вроде как незаконно, за это сажали, но очень выгодно.

Влад презирал фарцовщиков.

Влада недолюбливали конъюктурно настроенные типажи, считая его «Задавакой», «Аристократом», «Гордецом» и т. п.

Тех, кто торговал идейностью, и тех кто фарцевал, Влад одинаково сторонился.

Когда все совки — школьники, студенты — тащились от джинсов, пластинок и записей на первых бобинных, а потом и кассетных магнитофонов, и заполучивший все это говно счастливец, ходил счастливый и гордый, Влад презирал это все.

Влад не носил джинсы. Влад не гонялся за музыкой, Владу было плевать на все эти атрибуты времени...

Делавшие карьеру в комсомоле и советах сверстники, декларировавшие свою идеологию, были от Влада почти так же далеки, как и фарцовщики.

Влад недоумевал от их лицемерия.

Влад не понимал обмен убеждений на блага земные.

Когда пришло время новых выгод, Влада раздражали бритоголовые понторезы в изделиях из желтого металла.

Быть таким было конъюктурно. Такие делали деньги. Таким легко давали доступные тетки. Таких «уважали».

Все, КРОМЕ ВЛАДА!

Доступные тетки Влада не интересовали, деньги у Влада были всегда (ну, или почти всегда), «уважение» скотов Владу было безразлично.

Выгода коснулась своим тлетворным прикосновением всего.

Стало выгодным разделять определенные взгляды.

И все вокруг разом стали их разделять.

У тех, кто вчера еще ходил, растопырив пальцы, проснулось державное мышление.

Очень выгодно стало исповедовать Религию Режима.

Те, у кого на стенах висели крашенные доски, успешнее делали карьеру, имели с этого какие-то деньги, им так же давали доступные тетки...

На самом деле выгоднее всего было быть иудеем. Особенно гером. Ибо это обеспечивало участие в жизни общины, контролирующей 85% мировой экономики.

Но это сложно.

Гиюр требует многих знаний.

Гиюр требует упорства.

Жить по кашруту непросто.

А потом выгоду снижало присутствие антисемитов. Которых полно во всех слоях общества.

Потому те, кто хотел, продать свои убеждения, но был слишком туп для гиюра, обвешивались крашенными досками, татуировались тематикой Религии Режима и носили на груди ее эмблему. Это не требовало интеллекта, храбрости, силы, а выгоды определенные давало.

Ничего не давала принадлежность к буддизму, кришнаизму. Ни плюс, ни минус.

Невыгодно было быть католиком.

Протестантом.

Лютеранином.

С точки зрения Влада, геры, католики России, протестанты были куда достойнее тех, кто отдал блага будущей жизни за блага земные...

НО МЕНЕЕ ВСЕГО ВЫГОДНО БЫЛО БЫТЬ МУСУЛЬМАНИНОМ!

Причем не только в Раше, но и в Юске и в Юропке...

И поэтому те, кто приходил к исламу, казались Владу людьми, идущими истинным духовным путем.

Влада умиляла позиция Режима.

Когда речь заходила о Религии Режима, ее, местечковое племенное идолопоклонство выдавали за мировое учение, А ислам почему-то пытались представить национальным!

Ислам? Так это же татары, чеченцы и эти, как их, Ровшан с Джамшудом! Ах, да! Еще арабы!

А миллионы НЕЭТНИЧЕСКИХ МУСЛИМОВ во всем мире?

А полмиллиона болгар (НЕ ТУРОК В БОЛГАРИИ, А ИМЕННО БОЛГАР-МУСУЛЬМАН).

А боснийцы?

А русские?

А германцы?

А черные американцы?

А латиносы?

Весь лживый западный мир вместе с рашенским Режимом всячески прячет от них вороватые глазки!

Владу нравилась байка:

НЕ ПУГАЙТЕ СТРАУСОВ, ПОЛ БЕТОННЫЙ!!!

Глава 76. Иерархия

Влада всегда поражало то, с какой охотой люди ставили над собой кого-нибудь.

Влад еще смог бы понять, если бы за это кучу персон положили бы под них, так ведь нет.

В политическом смысле Влад был сторонником просвещенной диктатуры социалистического толка, этакой Директории с Генеральным директором во главе, и советом акционеров.

Потому Режим Дзюдоиста вызывал у него поддержку и расположение.

Но Влад все же не понимал тяги персон к иерархическим построениям.

— Монархия — это круто! Я — монархист, — бывало говорил какой-нибудь персон.

Монархия — не круто! Монарху приписаны надчеловеческие свойства.

И религия при монархах одна — ЦАРЕСЛАВИЕ! Фараоновские бредни!

И помещик выше крестьянина по праву рождения, а не в результате победы в конкурентной борьбе.

Влада всегда бесило мужицкое панибратство.

Этакая скотская фамильярность.

И обращение «мужик».

Влад всегда отвечал: «Я НЕ МУЖИК, Я — БАРИН!»

И заставлял панибратствующих скотов хватать жабрами воздух в желании что-нибудь вякнуть.

Как-то однажды одна совершенно замечательная Знатная Дама рассказала о том, как в своей компании она проводила аттестацию сотрудников. И как этот мелкий презренный скот цеплялся за свои никчемные должности.

— Они там до фи́га имеют, наверное? — спросил Влад.

— Да нет, — ответила Знатная Дама, — не больше, чем продавец или грузчик в магазине.

Так что же заставляло этот несчастный офисный планктон так цепляться за свои убогие кресла?

ИЕРАРХИЯ!

Чувство гордости и принадлежности...

Хотя при всем неприятии Влада к корпоративной этике и культуре (Влад считал их идеологически чуждыми Сверхчеловеку), он однажды сам построил настоящую иерархию имени себя!

Когда по Владу работала Военная Прокуратура, Влад оказался среди арестантов в погонах.

Каждый был под следствием. По каждому велось дело. Каждому что-то инкриминировали. Владу тоже.

— Стоять! Лицом к стене! Пошел!

В общем, банально и отвратительно.

Влад вошел в камеру.

— Арестованный Штангер, статья... *(неважно, что там инкриминировали Владу, ну, допустим, «плохо себя вел»)*.

Влад огляделся.

Шестнадцать рыл. Какие-то краснопогонники, чернопогонники, погранцы.

Все отуда-то из Мухосранска, Елдыжных Дерьмаков, Верхнегадинска.

Земляков, похоже, нет. Голубых погон нет. Тюркоговорящих тоже. Германоговорящих тоже. На людей похожи только погранцы. Остальные — скот. Мелкий, рогатый, убогий.

Влад расположился на пустующих нарах. В камере было накурено. Маленькая форточка вверху не давала вентиляции совершенно. Скоты где-то ныкали бычки, спички и «черкаши» и смолили.

Вечером открылось окошко типа ларечного прилавка. И какая-то мерзкая рожа с невнятным мычанием, поставила на краешек мерзко пахнущую бадейку с отвратительной кашей.

Скоты, вопя и давя друг друга, кинулись к этой бадейке, начали ее вырывать друг у друга. Наконец, часть каши разлилась по полу, ее оттуда подбирали скоты, а бадейкой завладели погранцы. Доев почти все, они вдруг одновременно повернулись к Владу, и тот, что повыше, спросил: «Будешь, Десантура?»

Влад покачал головой. Он был голоден, но это все было как-то омерзительно.

Влад омыл из-под краника лицо, руки до локтя и ноги до колен — это был его ритуал отхода ко сну. Скот смотрел на него с каким-то тупым удивлением. И только зеленопогонники, поколебавшись, встали и по очереди промокнули водой рожи.

Влад лежал на нарах и думал.

Нет, люди не хищники. Те следят за гигиеной. Те имеют иерархию. Те не позволят себе скотства.

Люди — во всяком случае эти — какая-то мерзкая помесь свиней и обезьян!

А все ли такие?

Если бы здесь были его астраханцы-татары, немцы, горские евреи, дагестанцы, казаки, было бы такое скотство?

Влад был уверен, что нет!

Только погранцы, пожалуй, были похожи на людей.

Влад думал о том, что для скота самая дерьмовая власть хуже, чем никакой.

А раз так, решил Влад, завтра делаем путч!

Утром Влад поднялся раньше всех, сделал разминку и занял место у окошка.

Когда заглянула рожа, вякнув, поставила бадейку, Влад схватил ее и поставил позади себя.

Скот потянулся к бадейке. Влад выбрал самого наглого и здорового скота, рванул руками на себя, и ударил его с колена в пах.

Скот, суля, осел на пол. Влад оглядел камеру, и еще раз ударил с колена в рожу. Затем, приподняв за шиворот, добавил с ладони еще и еще. Завершил экзекуцию втыканием локтя в печень. Скоты отступили, уstraшенные жестокостью расправы. Влад взял ложку, поставил перед собой бадейку и, не торопясь, поел.

Много такой гадости все равно не сожрать, поэтому, после нескольких ложек, Влад задумчиво отодвинул бадейку, ткнул ложкой в погранцов и сказал:

— Ты и ты! Подойдите!

Погранцы настороженно и неторопливо приблизились.

— Ешьте, парни, — сказал Влад, передавая им бадейку.

Погранцы задвигали ложками. Наелись.

Влад спросил: «Все?», парни кивнули. Влад забрал бадейку, вынес ее на середину камеры, отошел и крикнул:

— Взять!

Скот, помедлив секунду, бросился к бадейке. Опять дрались, роняли кашу, подбирали лапами с пола. Влад смотрел на них с отвращением. Погранцы тоже.

— Откуда, парни? — спросил Влад.

— Саратовские.

Понятно. *Sara tau* (Желтая гора) — волжане. Конечно, не Волгоград или Астрахань, но хоть на людей похожи. Дыхание Гор и Степей чувствуется.

Влад ввел новые правила.

1. Курить запрещено (это при том, что Влад курил, но прекрасно понимал, что в душевой камере НЕЛЬЗЯ).

2. Все моются по очереди (после Влада и погранцов) каждый день.

3. Влад и погранцы качаются и тренируются, прочим это запрещено.

Теперь, когда открывалось окошко и появлялась бадейка, к ней никто не прикасался.

Влад не торопясь подходил, съедал несколько ложек, передавал бадейку погранцам, те тоже ели, потом Влад ставил бадейку на середину камеры, отходил и говорил «Взять!». И скот, пихаясь и рыча, штурмовал бадейку.

Влад установил ИЕРАРХИЮ!

Просвещенную диктатуру социалистического типа.

Можно было бы объявить себя и помазанником (кашей), но Влад презирал монархию и монархистов.

А потом Влада переведут в одиночку, где он проведет два с половиной месяца, пока будет идти по нему следствие.

НО ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ...

Глава 77. Одиночка

После жесткого конфликта с взвэшниками Влада перевели в одиночную камеру.

Начкар самой жесткой смены сказал: «Этого злодея надо держать в изоляции в полной. Ладно бы, какой-нибудь debil был бы, а то ведь он умный и хитрый, гад! И опасный, как зверь хищный. В одиночку его! И бдительность с ним не терять!»

Вэвэшники, товарищи того уroda, которому Влад перекусил ахиллово сухожилие вместе с кирзовым сапогом, когда выводили Влада на допрос, потели от страха и не спускали рук с оружия. И вели его только вдвоем. «Стоять! Лицом к стене! Пошел!»

Одиночка...

Два метра на метр бетонная коробка. Два с половиной метра в высоту. Стены сделаны в виде «шубы» — неровной бетонной лепнины. Царапающей слегка кожу при прикосновении. Напротив двери у стены вцементировано в пол бревнышко 15 см в диаметре и по высоте полметра. Типа «стул». В углу у двери — ведро для естественных надобностей. Второе для воды. Ведерки пластиковые, без ручек. Для пущей безопасности...

Пол бетонный. Холодный, как и стены. На ночь выдаются нары. Утром изымаются. Окна нет. Единственный воздухообмен с внешним миром — через тонкую щель между дверью и железной рамой. И щель в окошечке. Куда дважды в день подают миску с кашей, кусок хлеба, воду и забирают ведро с отходами жизнедеятельности.

Раз в сутки проверка. Лязг засова. «Встать! Лицом к стене. Повернуться!» Начкар. Стоит рядом с двумя вэвэшниками и с опасой смотрит на Влада. Рука на кобуре.

— Арестованный Штангер. Статья «Плохо себя вел».

— Жалобы? Личные просьбы?

— Воды мало. Пусть больше дадут.

— Тут тебе, бля, не санаторий!

— Ты, старлей, советский офицер, или гад ползучий? *Дас ист мусс, зер мусс!*

Прошу дай воды побольше, не доводи до кипения!

И Влад представил, как рывком сокращает дистанцию, ребром ладони в висок, ствол на себя, патрон в патронник, и по левому, а потом по правому. Подобрать второй ствол И НА ПРОРЫВ!

Шансы есть, чуйка подсказывала...

И видно, это так проступило на лице Влада, что начкар, отступив в проем, сказал:

— Ладно, ладно, будет тебе вода! Но смотри у меня!

— Ясно, товарищ старший лейтенант! Эксцессов не будет!

— Тамбовский волк тебе товарищ!

— В нашей стране преступником меня объявить может трибунал, товарищ старший лейтенант, а не следователь военной прокуратуры.

— Ладно, товарищ арестованный! Чтоб тут у меня спокойно все было. И бойцов моих больше не калечить, ясно!

— *Яволь*, товарищ старший лейтенант!

Каждый день допросы.

Следователь военной прокуратуры на все лады раскручивает Влада. Влад лжет. Следователь понимает, что Влад лжет. Влад понимает, что следователь понимает, что Влад лжет. Но лжет Влад столь последовательно, логично и убедительно, что следователь никак не может Влада дожать. Ловушки.

— А прошлый раз ты говорил...

— Неправда, не говорил.

— Ты хочешь сказать, что я лгу?

— Да. Лжете.

— Я тебя сейчас в спецкамеру!

— Меня оттуда перевели в одиночку. Как опасного для сокамерников и караульных. Герр оберлейтенант распорядился. *Йук маса керек. Яман айтынсан, ит-оглы!* (Не надо. Плохо сказал ты, сын пса!)

— Я тебя под расстрел!

— Вряд ли. Недоказуха полная. Посадишь, отсижу, найду и убью. Отрежу голову тебе, твоей жене и твоим детям. Тебе последнему. А чтоб глаза не закрывал — срежу веки.

Лицо следователя меняло свое выражение от спесивого до плаксивого.

— Ну вот, так хорошо разговаривали и во-о-от...

— *Дас ист гут!* Вернемся к хорошему разговору. Давайте считать, что последних минут просто не было.

— В прошлый раз ты говорил...

— Неправда не говорил...

— Ну не говорил, так не говорил...

Влад после допроса возвращался в одиночку.

Времени было валом.

Никогда не было у Влада столько свободного времени.

Тренировки.

Растяжки. Шпагат продольный. Левый, правый. На поперечный Влад усесться не мог — не то строение тазобедренного сустава. Не хватало сантиметров десяти — ни в какую.

Выпрыгивания из полного приседа. Отжимания в стойке на руках, в упоре лежа на одной руке, отжимания с хлопками, бег на месте с высоким подниманием колен, с касанием пятками ягодиц. Пресс, спина, с упором на пенек. Отработка ударов.

Только вот турника не было. Но Влад придумал качать бицепсы и широчайшие мышцы спины волевой гимнастикой.

С телом был полный порядок.

Хуже с информацией.

Две книги: «Дисциплинарный Устав ВС СССР» и работа Ленина «Очередные задачи Советской Власти». Влад думал. Влад размышлял. Влад медитировал.

Женщины. Галлюцинации, сны. Придумывание образов и сюжетов. Приключенческих, эротических, эпических. Если когда-нибудь Влад напишет романы об этих придуманных приключениях из разных миров и эпох, ими будут зачитываться все. Влад моделировал истории и события. Как бы фильмы. Типа снов наяву или осознанных грез...

Иногда Владу казалось, что эти грезы и есть настоящая реальность, а реальность — это бледная пародия на его грезы.

В этих грезам Влад развивал в себе разные качества, а потом с удивлением обнаруживал, что эти качества перемещаются в реальную жизнь.

Однажды Влад увеличил в грезам правую ладонь вдвое. И ходил с огромной правой и обычной левой рукой. Выйдя из пространства грез, Влад с изумлением обнаружил, что правая ладонь слегка (но заметно) крупнее левой. Почему-то это не особо удивило Влада. Он уже уверовал в мир своих грез и его связь с внешним миром. В следующей грезе Влад

увеличил вдвое левую руку и она при выходе догнала правую. Владу иногда казалось, что если в одной из грез он загипнотизирует начкара, наяву тот подчинится ему.

Позже Влад расскажет об этом тибетскому Ламе. Лама расскажет, что этим пользуются последователи «Узкого Пути» уже не одну сотню лет. Не эту ли технику применит Лама к начальнику тюрьмы?..

И не потому ли его признает Шаман? И не в этом ли причина встреч Влада с самыми интересными Персонами Земли?

А впрочем это не так уж важно.

Когда пришло время, следствие закончилось. В деяниях Влада «состав преступления отсутствовал».

И впервые за два месяца Влад вышел на свежий воздух.

Мир показался ему более ярким, чем камера, но куда более тусклым, чем грезы.

Впереди было так много всего...

Глава 78. Где правда? Где ложь?

Влад опять приехал в Эрец Исроэль.

И снова с тренингом. После одного из занятий с частью группы отправился в Иерусалим.

По узким улочкам идут семеро мужчин в черной одежде. Торговцы не окликают.

Туристы опасливо косятся. Даже военные и полицейские пропускают крепких мужчин в черном со следами военной выправки.

У прохода к Аль-Аксе Леша зовет Влада: «Пойдем посмотрим, как страшные злые евреи, ненавистники мусульман, делают подкоп под Аль-Аксой!»

Влад немного разбирался в инженерных конструкциях, и отличить подкоп от укрепления стен и сводов ему было под силу.

Яков, морпех-разведчик рассказал историю о том, как группа израильских офицеров хотела подорвать Аль-Аксу, но Служба внутренних расследований вычислила их. И предотвратила идиотскую омерзительную выходку.

— Влад, вот ты ходил в Аль-Аксу. Ходил?

— Ходил.

— Препятствия были? Евреи не пропускали?

— Пропускали. Удостоверились, что понимаю, куда иду. Спросили мусульманин ли, знаю ли, как читать намаз.

— Это для того, чтоб местные отморозки не избили, приняв за еврея.

— Возможно.

— Проход открыт и свободен. Спрашивают знание суры аль-Фатиха и последовательность выполнения намаза. Убедившись, что знаешь, пропускают сразу. Так ведь?

— Так.

Именно так Влад год назад попал в Аль-Аксу.

— Влад, — рассказывал настоящий жесткий сионист Володя, — один мой знакомый палестинец, вроде нормальный парень, если так можно сказать о палестинце, как-то в середине дня ушел в ихнее это, как его, медресе. Возвращается после молитвы и урока. Спрашиваю — чему урок посвящен был? А нам, отвечает, мулла рассказывал, почему евреи хотят нас всех убить. И почему Коран учит нас убивать евреев.

— Что за бред, Володя! Коран не учит убивать евреев. Во всяком случае, мне такая сура неизвестна. Ты ничего не путаешь?

— Ничего. Их мулла утверждает, что все евреи — враги. И дети, и женщины. И все подлежат истреблению.

— Если это действительно так, этот мулла — преступник. И прежде всего — перед Уммой. Коран не учит истреблять детей и женщин. Это — искажение Писания. Всевышнему ведомо лучше, чем нам. Ученые люди знают больше, но я считаю такого преподавателя заслуживающим самой суровой кары.

— Влад, я двадцать лет «на территориях». Такого насмотрелся! Скажи перевозить наркотики в Газу это для мусульманина — что?

— Это страшный грех. Одурманивающие средства, их производство, транспортировка и продажа — зло!

— Скажи, вот еврей купил квартиру там, где живут арабы. Это не автономия. Это Израиль! И к нему заявляются и говорят: «Еврей убили моего двоюродного брата, уезжай отсюда или мы тебя убьем!» Он отвечает, что лично он, его жена и двое детей никогда не убивали арабов, а за других евреев он отвечать не может. А ему... Ну, в общем, свалил он оттуда...

— ХАЛЯС! — сказал Влад. — Это неправильно. Несправедливо. Мир велик и место в нем найдется всем.

— Нет, ты можешь объяснить, Влад, что твой Устаз думает по поводу Джихада?

— Джихад вечен, — машинально ответил Влад. — Джихад — это Священная война с Неверием и его носителями-мушриками. Самый Великий Джихад — это борьба с собственными пороками, слабостями и преступными страстями. Джихад может быть душой, имуществом, словом и оружием. Все живущие в Дар-уль-Ислам (Земле Ислама) должны либо принять ислам, либо платить джизью, либо воевать.

— Мы бесплатно снабжаем Газу водой и электричеством. Можно это считать джизьей?

— Наверное, можно, — подумав, ответил Влад.

— А почему оттуда в нас летят ракеты?

Влад не имел объяснений.

Дошли до поворота.

— Может чайку? — предложил Леша.

Зашли в кафе в 100 метрах от прохода к Аль-Аксе. Арабы. Много. сидят за столами. У всех в руках КАРТЫ! Игральный притон. Влад спросил по-арабски хозяина:

— Ты мусульманин?

— Хвала Аллаху! — ответил тот.

— Что это? — спросил Влад, обводя руками заведение. — Пятая сура девяностый аят, что там об азартных играх?

— Это такое вот дело... — начал мяться хозяин.

— Притон, — сказал Влад, — в ста метрах от Третьей святыни ислама...

Ему до боли в сердце захотелось надеть хозяину притона на голову стул, а потом разогнать всех собравшихся здесь лицемеров.

Видимо это проступило на его физиономии, потому что Леша, взяв Влада за руку, сказал: — Влад, спокойно! Влад, не надо никого убивать здесь!

— Да я спокоен, — ответил Влад, — пошли отсюда!

В 100 метрах от Аль-Аксы — игральный притон.
«Мусульмане», торгующие алкоголем и порнофильмами...
Лицемеры, везущие наркоту...
Лицемеры, распространяющие слухи о подкопе...
Лицемеры, преподающие искаженное ими Писание...
Чего они заслуживают?
Влад вспомнил Устаза, Салмана, Камиля, других мюридов салафийского тариката.
И представил, что задает им этот вопрос и явственно услышал в ушах «СМЕРТЬ!
СМЕРТЬ! СМЕРТЬ!»

— А знаете, что? — спросил Влад.

НАДО СЮДА ПРИГЛАСИТЬ НЕСКОЛЬКИХ ИНЖЕНЕРОВ-МУСУЛЬМАН.
ПУСТЬ ПОСМОТРЯТ «ПОДКОП» ПОД АЛЬ-АКСУ. И НЕСКОЛЬКО ШАРИАТСКИХ
СУДЕЙ.

Или просто сведущих в фикхе персон.

Пусть дадут правовую оценку тому, что увидят.

Тем урокам ненависти, которые ведут «на территориях».

Торговле харамом.

Притону игральному перед Аль-Аксой.

А потом сделать так, чтобы это дошло до Уммы!

Леша и Яков были в шоке.

— А что, Умма не знает?..

— Нет, конечно! Нужны инженеры-мусульмане и знатоки фикха. Чтобы
посмотрели на все и дали ПРАВОВУЮ ОЦЕНКУ!

Это будет реально информационная бомба!

Глава 79. Месть!

Как-то мы с Владом разговорились на тему мести.

Я изложил свою точку зрения на это священное чувство. Привел цитаты из
Пятикнижия:

«Я Господь ревнитель. Я — Господь мститель.»

«И сказал Господь “Гнев мой падет на тебя”» и некоторые другие.

И вдруг Влад перебил меня.

— А как ты думаешь, почему крестовики назвали Истинный завет с Богом
«Ветхим»? Наверное, потому, что Исус заключил с Богом новый завет, по их мнению...
Но ведь сам Исус в Евангелии говорил: «Не отменять завет пришел я, но исполнить его!»
Так он по его собственным словам никакого завета с Богом не заключал вовсе. А пришел
исполнить завет Моше Рабейну!

— Ну и почему павлиане отвергли завет?

— А вот потому, что в нем то, что ты привел — МЕСТЬ!

И мне вспомнились давно забытые стихи Симонова.

Человек склонился над водой,

И увидел вдруг, что он седой.

Человеку было двадцать лет.

У того ручья он дал обет

Беспощадно, яростно казнить

Тех убийц, что рвутся на восток.
Кто его посмеет обвинить,
Если будет он в бою жесток!

Влад опять все перевернул и поставил с ног на голову.

— Понимаешь, Вадим, месть — это удел сильных. Удел слабых — принимать любые насилия и обиды. И утешать себя тем, что он «выше мести».

— А прощение, Влад?

— Прощать надо. Близких. Своих. Если обидел тебя свой — прости ему. Объясни неправоту его и прости. Пока своими делами и словами не вывел он себя из числа своих — прости ему. Но чужакам — месть! Жестокая, беспредельная, ужасающая! Но адресная! Или частично адресная!

— Это как?

— Ну адресная — понятно. Тебе сделал зло чужак — отомсти чужаку. Частично адресная — отомсти тем, кто разделяет его взгляды, поступает так же (хоть и не с тобой), носит ту же военную форму. Является последователем тех же вождей. Частично адресная месть так же оправдана, как и адресная...

Мы поговорили с Владом еще с полчаса, потом он взглянул на часы и сказал что ему пора.

— Меня не будет неделю — дней десять, — сказал Влад.

— Далекое?

— На родину, в Степь.

— Отдыхать?

— Мстить.

— Вот как?

— Именно.

— А кому? И за что?

— Вадим, ты уверен, что тебе оно надо? Мы с тобой приятели, но ты мне не родственник, не названный брат и даже не друг, извини за резкость... А того, чего не знаешь — не сможешь сдать, верно?

— Наверное, ты прав, Влад...

— Программу время смотри, — сказал Влад и ушел.

А я остался и думал.

Я вспомнил разговор с одним еврейским парнем в Израиле.

— Я плохо отношусь к немцам, — сказал он.

— Почему? — удивился я.

— Они убили шесть миллионов евреев.

— А те, кто родился после войны и не то, что не убил ни одного еврея, но даже в морду не дал ни одному?

— Они их дети!

— А как быть с детьми тех немцев, кто попал в концлагерь или под расстрел за то, что укрывали евреев?

— Таких было мало.

— Но они были! А немцы-антифашисты? А советские немцы на фронтах ВОВ? А восемь миллионов немцев в гитлеровских концлагерях? Друг, ты ошибаешься! Обрати

свою ненависть на тех русских, шведов, германцев, чехов и прочих, кто надевает свастику и кричит «Хайль!».

Обрати свою ненависть на тех, кто написал напротив синагоги «Смерть жидам!»

Обрати свою ненависть на тех, кто пишет антисемитские книги. На Истархова, Климова, Ключника.

Обрати свою ненависть на тех, кто ее заслуживает.

Мой еврейский приятель задумался.

— Вадим, не могу сказать, что принял твою точку зрения, но я буду думать над твоими словами...

Еще Бисмарк когда-то чуть не «уничтожил» всех евреев. Отказавшись от притеснений.

Его слова: «У нас не будет евреев! У нас будут германцы, которые по воскресеньям ходят в кирху, и германцы, которые по субботам ходят в синагогу!» И евреи едва не растворились в Германии...

Евреи служили в вермахте.

Евреи занимали посты в госслужбе.

Евреи получали титулы.

Евреи двигали вперед немецкую науку.

Евреи изобретали новые механизмы.

Но это были уже не евреи!

Это были Германцы иудейского вероисповедания и еврейского происхождения.

Но пришел Маньяк со своей шайкой негодяев и все испортил!

И написано было кровью на стене тюремной камеры «ЕВРЕИ, МЕСТЬ!»

И евреи мстили.

Моссад и по сей день отлавливает убийц евреев и их пособников.

И в этом их сила.

Я удивляюсь, почему бы Дзюдоисту не дать команду шлепнуть Математика.

Подумаешь, Лондон! Зато все его враги будут знать, что на него нападать НЕЛЬЗЯ!

Я удивляюсь, почему не вырезали всех погромщиков Кондопоги и лагеря «Дон»?

Я удивляюсь. Неужели так ослабла сила духа?

Какая-то мразь наводит клевету на звезду эстрады, мультимиллионера.

Какой бы там он ни был, но неужели ему некого попросить помножить ее на ноль? Или посадить за что-нибудь, типа торговли чем-нибудь неподобающим...

Во время недавних событий в Москве и Питере многие ублюдки засветили свои лица...

Отомстят ли им?

Недовольные бьют несчастных мигрантов, которые берутся за самую тяжелую работу, лишь бы отправить домой деньги.

Недовольны миграционной политикой — есть Глава УФМС. Придите к нему и выразите свое недовольство. Он виновен!

Когда враги цивилизации взрываются на станциях метро — кому и за что они мстят? Тем несчастным, которые едут на свой рабский труд и несут на себе гнет?

Месть должна быть адресной.

Почему еще жив меченый ублюдок? Почему не ответил за свои деяния, плюралист недоделанный, демократ перестроечный?

Неужели некому отомстить?

Но нет!

Людишкам удобнее терпеть.

Врать себе.

Главное — не принимать решения, не выполнять его.

А ОТСУТСТВИЕ МЕСТИ ПОРОЖДАЕТ МЕРЗОСТЬ БЕЗНАКАЗАННОСТИ!

МЕСТЬ!

ДА ЖИВЕТ В ЭТОМ МИРЕ БЛАГОРОДНАЯ АДРЕСНАЯ МЕСТЬ!

Виновен — ответь!

Месть — это наказание.

Мстящий присваивает себе право судить, определять степень вины, выносить приговор и приводить его в исполнение.

Миную все государственные и религиозные институты...

Но отвратителен тот, кто мстит не по адресу.

Кто карает невиновных!

Да будет он наказан самой жестокой карой!

ДА ЖИВЕТ В ЭТОМ МИРЕ МЕСТЬ!!!

Глава 80. Подчинение

Влад умел подчиняться.

Влад умел подчиняться дисциплине.

Влад умел подчиняться Закону.

Влад умел подчиняться субординации.

Но Влад совершенно не умел подчиняться персонам.

Если Персона ценил Влада, тактично руководил им, ставил задачи и спрашивал исполнение, Влад подчинялся приказам. Но, столкнувшись с неуважительным отношением, с неприятием своей уникальности, Влад раздражался и не признавал такое руководство...

Так было всегда.

Всегда, когда у Влада было начальство, у Влада не складывались с ним отношения. Даже если поначалу все было супер.

Влад никогда не позволял держать себя за говно. А это общая беда начальства в России — считать своих подчиненных за говно.

Влад никогда ни за что не держался. Влада всегда поражали люди, придающие большое значение игрушкам-звездочкам, медалькам, звучным должностям. Пожалуй, из всех игрушек Влад ценил только оружие. И то не фабрично-заводское, пусть даже и очень дорогое, а только эксклюзивное. Единственное в своем роде. Типа атагийского ножа, выкованного из трака гусеницы подбитого российского танка.

Сам Влад не придавал значения вещам, столь важным для человечков, — никакого...

Влад всегда был уверен в том, что он отмажется в случае неприятностей. Потому мог позволить себе иметь гордость, честь и достоинство. То, чего не могли себе позволить большинство «цивилизованных» людишей.

Влад не понимал, как можно быть подавленным чем-либо — авторитетом, силой, жестокостью. Для Влада чужой авторитет, сила, статус персоны были скорее факторами, воспринимаемыми со знаком плюс или минус.

Когда-то в самом начале девяностых Влад работал на одного важного персонажа. Был кем-то вроде сотрудника для спецпоручений. Однажды Персона, будучи сильно не в духе, посмел повысить голос на Влада. Влад внимательно посмотрел на Персону и сказал: «Еще раз повысишь на меня голос — башку отстрелю». После этого положил на стол удостоверение помощника Персоны, ствол, разрешение на ствол. И со словами: «Ты сегодня много потерял», — вышел вон.

Влад ехал домой и думал: «Вот дела! Я сегодня потерял работу, которая давала все — деньги, статус, неприкосновенность, сознание принадлежности к элите. А почему мне все это пофигу?»

Влад приехал домой, улегся на кровать, взял Коран в переводе Крачковского и стал читать. Ясные, чистые, жесткие строки в сухом академическом переводе всегда приводили Влада в возвышенное вдохновенное настроение.

И вдруг раздался звонок в дверь. Влад открыл. За дверью стоял Персона с двумя телохранителями. Он протянул Владу корку, ствол и лицензию.

— Если б у меня в команде был еще один такой как ты, я бы тебя с твоим характером поганым нах послал!

Когда, впоследствии Влад все же ушел от Персоны, без Влада Персону сожрали другие персоны...

Влад всегда вспоминал песню Высоцкого «Иноходец».

*Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды!*

Влад всегда вспоминал классика: «СЛУЖИТЬ БЫ РАД, ПРИСЛУЖИВАТЬСЯ ТОШНО!».

В разумно устроенном обществе Влад, возможно, служил бы ему. Тренировал бы воинов, возможно, сам ходил бы на операции.

Но в условиях, где задача армии — красить газоны и строить генеральские дачи, задача милиции — шакалить и отжимать имущество, задача чиновников — прессовать людишек, задачи конторы — вообще полный мрак, отношения подчиненных с начальством были отвратительны Владу.

Влада поражала готовность людишек подчиняться силе.

Подумаешь, большие мышцы и наглая рожа... Кровь у всех одного цвета. И кишки из распоротого брюха вываливаются одинаково.

Для Влада не имели значения вещи, столь важные для человечков...

Наглая морда, зловещий вид, огромные мышцы всегда веселили Влада. Пруток или телескопическая дубинка выправляют выражение на любой роже.

И их обладатели, видимо, что-то чувствовали от Влада... Во всяком случае, наглые рожи резко переставали быть наглыми...

От Влада исходила волна неприятия чужой наглости...

Влад всегда был уверен, что отмажется... Или найдет иной способ противостоять системе.

Однажды Влад вошел в кабинет одного чиновника.

— Вас кто сюда пустил?

— Я сам себя пустил!

— А, мда-а...

— Мне нужно или решение вопроса, по которому я приходил, либо ухо того, кто этому препятствует.

— Ухо?

— Ну да! Я поручился, что вопрос будет решен. Если он не будет решен, люди будут считать мои слова пустыми. Но есть объективные причины. И я должен принести либо решение вопроса, либо ухо того, кто этому помешал...

Человечки, с которыми сталкивался Влад, всегда принимали Влада за наделенного властью. Они не могли поверить, как можно было так ощущать себя, так разговаривать, так вести себя, не будучи важной ж..ой.

А Влад мог.

И последователи Влада тоже обретали такое.

У всех, кто долго общался с Владом, распрямлялась спина, взгляд становился жестким, и в поведении проступало нечто такое, что их тоже начинали считать важными...

А чувствуя себя такими, они постепенно такими становились...

НО ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ...

Глава 81. Шереметьево

Влад летел в Хабаровск.

Из Питера самолеты до Хабаровска не долетали. Только из Москвы.

Влад приземлился в Шереметьево. Борт на Хабаровск уходил через пять часов. Влад перекусил в простенькой жральне, по системе Ящика потребив лишь углеводы, запил литром воды, часик почитал за чашечкой кофе «Жизнеописание Пророков» ас-Саади.

Время тянулось медленно, и Влад подумал, что неслабо было бы потренироваться. Влад обошел всю зону вылета и очень удивился.

Пять едален разного ранга.

Две комнаты для курения.

Четыре туалета.

Шесть магазинов.

Четыре киоска.

И НИ ОДНОГО СПОРТЗАЛА!

«Свинство какое!» — подумал Влад.

Отошел в угол, положил сумку, на нее свитер и куртку и начал тренировку.

От основной массы населения его закрывали колонна и две тумбы.

Полная армейская зарядка.

Беговые упражнения, бег на месте с высоким подниманием колен, с хлопками пятками по ягодицам, с подскоками вприпрыжку 15 минут. Ортопедические стельки делали возможными эти упражнения в гриндерах.

Комплекс:

— выпрыгивания из полного приседа тридцать раз;

- отжимания с хлопками двадцать раз;
- бицепсы и дельтовидные волевой гимнастикой;
- отжимания в стойке на руках двадцать раз.

Весь этот простенький незамысловатый комплекс — пять раз.

Когда Влад перешел к отжиманиям с хлопками, к нему подошел какой-то авиахолоп и проблеял:

- Тут эта, не положено...
- Чего не положено? — осведомился Влад.
- Эта, нарушать не положено! — увереннее вякнул авиахолоп.
- Пшел вон, мерзавец! — рывкнул Влад.

Авиахолоп, отшатнувшись, попятился, и, недовольно ворча, смылся.

К Владу подошел какой-то дрищ.

Дождавшись, пока Влад закончит отжимания в стойке на руках и опять начнет прыгать спросил:

- Я извиняюсь, а вы того, по боям без правил?
- Нет, я по минно-взрывному делу, — ответил Влад.

Дрищ явно хотел потрепаться, но ответ Влада его напугал. «Непонятно, потому и тревожно» — дрищ попятился и исчез куда-то за авиахолопом...

Влад отжимался с хлопками, когда краем глаза увидел, как авиахолоп показывает на него менту.

Толстый лейтенант с заплывшими от свинского образа жизни и постоянного вранья глазками, подошел к Владу. Дождавшись, когда Влад перейдет от отжиманий к прокачке дельты и бицепса изрек:

- Гражданин, тут эта, не положено нарушать, значит.
- Погоны жмут, лейтенант? — неприятным голосом осведомился Влад. — Иди, делом лучше займись. Документацию в порядок приведи, строгую отчетность.
- Отчетность в порядке, — сообщил лейтенант.
- Все вы так сначала говорите «в порядке, в порядке» а потом «не губите, не сажайте». Иди отсюда, «оборотень в погонах», давай вон, в зону досмотра на усиление.

Лейтенант, поколебавшись секунду, пошел, переваливаясь, как жирная утка в зону досмотра.

По дороге погрозил кулаком авиахолопу. Показал пальцем на Влада. А другой рукой вверх. Мол: «Вон он откуда, этот тип. а тебе я еще за подставу в дыню настучу».

Влад усмехнулся про себя, не прекращая качаться...

После пятикратной прокрутки комплекса упражнений, Влад еще «пробежался» беговыми пять минут. Отдышался, подобрал вещи, оставил книгу на стуле, дошел до умывальника в туалете, снял футболку, омыл туловище и голову, надел купленную в ларьке футболку с гимном СССР на спине и, как говорили в застойные годы, «с чувством глубокого удовлетворения», забрал книгу и отправился к выходу на посадку.

Глава 82. Влад не понимал...

Влад не понимал многих очевидных вещей.

Влад не понимал, как можно не видеть очевидного и как можно видеть то, чего нет...

Влад с уважением относился к Дзюдоисту.

Как любой армеец относится к офицерам внешней резидентуры — понятно. Они — ПГУ (Первое главное управление КГБ СССР) — всегда казались армейским наполовину небожителями. Как и ГРУшники из Внешней разведки.

Влад знал, что стать Мастером спорта по борьбе — непросто. Водить истребитель, носиться на горных лыжах, быть спортивным, крепким и подтянутым — чем старше, тем труднее.

Импонировало пристрастие к здоровому образу жизни и простота имиджа.

Даже часы Дзюдоист носил проще и дешевле, чем прочие члены правительства...

Влад был неприятно поражен, когда увидел столь уважаемого им Дзюдоиста в компании мелкотравчатой шпаны! Ногомячных болюлей!

Дзюдоист сидел с ними за столом.

Дзюдоист катался с ними в автобусе.

Дзюдоист вел с ними речи...

Влад долго не мог прийти в себя от потрясения!

КАК?!!

Даже презренный Борька-алкаш и тот не тусовался с бритоголовыми бандитами. Хотя те, уж не в пример ногомячным хулиганам, были и покруче, и повлиятельнее...

А он, Дзюдоист?!!

Блистательный офицер, Мастер спорта, Премьер ДОЛЖЕН БЫЛ СИДЕТЬ В КРЕСЛЕ, А ПЕРЕД НИМ В УНИЖЕННОЙ ПОЗЕ СТОЯТЬ ЭТИ ПОДОНКИ — В КАНДАЛАХ, С ГВАРДЕЙЦАМИ ЗА СПИНОЙ!

Неужели никто, кроме Влада не видел вопиющей нелепости происходящего???

— Если кто-нибудь приедет на Северный Кавказ и будет неуважительно обращаться с Кораном, я не дам за его жизнь и десяти копеек, — сказал Дзюдоист.

Только перепутал немного. Арестованный убийца не рвал на части и не жег Евангелие или Конституцию РФ! Он стрелял из травмата по группе ногомячных хулиганов!

Кто там на кого напал, и кто что от кого не стерпел — пусть решает милиция.

Но Дзюдоист!

Он никогда никого и ничего не боялся!

Ни внутри страны, ни за ее пределами!

И Влад вспомнил.

Когда он отдыхал в Бодруме, он взял напрокат каноэ и поплыл к острову, виднеющемуся на горизонте. Доплыл. Вылез на берег, дошел до мачты с турецким флагом, постоял, отдохнул и поплыл обратно. На обратном пути попалась яхта с двумя флагами, турецким и американским.

Матросы-турки сновали на корме.

— Эй, — крикнул Влад, — *Салам алейкум, кердешлар!*

— *Ваалейкум ас-салам.*

— *Американча флаг немаге? Бу зур джяман! Чох пист! Халяс!*

— *Бизна ишлашь американхе турист,* — ответил матрос.*

(ПРИМЕЧАНИЕ)

*- Мир вам, братцы! А американский флаг зачем? Это плохо, очень плохо! Много плохо! Пипец!

— Мы работаем на американского туриста!

(КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ)

И тут появился Американ.

Посмотрел сверху на Влада.

— *Ё Буш из факен шит!* — сообщил Влад.

— *Факен шит,* — согласился американ. — *Ай эм демокрэйт, ай ам эгейнст хим!*
Бат ё Путин из рашен ганкстер!

— *Э! Манки! Ауэ Путин из офисер Кай Джи Би! Бест офисер оф зе бест сикрет сервис оф зе волд! Андестенд, американ пиз?**

(ПРИМЕЧАНИЕ)

** - Твой Буш — е..нное говно!

— Е..нное говно! Я против него, я — демократ. А ваш Путин — русский гангстер!

— Ты, обезьяна! Наш Путин — лучший офицер КГБ, лучшей спецслужбы мира!

Понял, американская свинья?

(КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ)

Американ вякнул что-то невнятное и скрылся.

И вот этот Бест офисер говорит этим членопуталам: «Вы — сила...»

Бред.

У Влада это не укладывалось в голове.

Или крупным планом показывают болюлю ногомяча из Дагестана. Мусульманин возлагает цветы на могилу болюли!

То есть, приносит жертвоприношение в виде цветка могиле...

Кошунство! Позор! Это странно для мусульманина — болеть за ногомяч.

Пророк Мухаммад (СААС), как известно, благословил стрельбу, борьбу, верховую езду, бег и плавание. Вот виды спорта достойные муслима. Ногомяч в их число не входит.

Неужели никто, кроме Влада, этого не видит?

Да ладно, Шайтан (Да будет он проклят!) с этим лицемером (Да вразумит его Аллах!).

Влад не понимал...

Если Президента действительно волнует демографическая ситуация в стране. зачем он дает негодную землю (кто ж из чинушей хорошую даст?!) семьям с тремя детьми? Все равно большинство тех, кто ее получают, ей не воспользуются...

Почему бы не сделать бесплатное ЭКО? Для множества пар, которые хотят иметь детей, но по каким-то причинам у них это не получается?

Во многих странах, где обеспокоены демографией, до двух детей — БЕСПЛАТНО!

В Раше с первой попытки — 150-250 тысяч рублей! А попыток нужно, как показывает практика шесть-восемь, минимум... Многие пары продают машины, меняют жилище на худшее, чтобы завести детей. А ведь это, как правило, взрослые пары. И к детям они будут относиться ответственно!

Те, кто потратил такие деньги на ребенка, будут относиться к детям серьезно и ответственно!

Или взять на госдотацию суррогатных матерей.

Не каждая бездетная семья, мечтающая о детях, найдет 600 тысяч рублей на суррогатную мать...

Неужели Президент этого не знает???

А если и правда не знает (ну не может же Юрист знать все на свете!) ему некому подсказать???

Влад не понимал.

Почему в какой-то Норвегии, где народу живет меньше, чем в Питере, каждый гражданин в доле с продажи нефти?

Почему в Эмиратах, ребенок только родился, а на счет ему, битте — деньги от нефти и газа?

Почему в Раше никто этих денег не видит?

Один дальневосточный приятель Влада переживал, что «МЫ» отдали китайцам острова на Амуре.

— Тебе-то что с того? — спросил Влад. — Так их хоть окультурят. Тебя на них все равно никто бы не пустил... И потом «МЫ» — это кто? Ты отдавал эти острова? Нет? Тебя кто-нибудь спросил? Да пусть хоть все земли до Урала отдадут! Ты здесь все равно не хозяин...

Или другой переживает, что газ по дешевке в Хохланд и к Батьке качают.

— Тебе-то что? Ты этих денег, один член, не увидишь! Пусть хоть даром отдают! Ты за Миллера переживаешь? У него часы дороже твоей квартиры!

Глава 83. Вербовка

На тренинге Влад рассказывал о вербовке.

Как вести агентурную работу. Как ведут агентурную работу в разведке, в контрразведке, в Конторе, в милиции, в бизнес-шпионаже.

Все это Влад сопровождал примерами, эпизодами реальных событий, ролевыми играми и упражнениями.

Всем было интересно. Такого для гражданских еще никто нигде и никогда не преподавал. Принципы агентурной работы: составление досье, тестирование. Кого следует вербовать, кого нет. Как вербовать сторонников, доверенных лиц, агентов.

Влад рассказывал то, что преподают офицерам спецслужб в разделе оперативной работы, оперативно-розыскной деятельности, агентурной работы.

Вдруг один из обучающихся спросил:

— А как защищаться?

— От чего? — поинтересовался Влад.

-Ну, если тебя вербуют...

— Если вас вербуют представители иностранных разведок — нужно немедленно обратиться в ФСБ.

— Ну, а если вербуют милиционеры или чекисты? Как тогда?

— Как тогда? — переспросил Влад. — Ну, а что плохого в том, чтобы быть завербованным?

— Как?! Это же ужасно!

— Почему? Если отбросить диссидентские сопли и романтику блатных сыроежек шансона, что плохого в том, чтобы иметь за спиной прикрытие из какой-нибудь могущественной структуры? Если вы достаточно ценный кадр, вам будут оказывать любую помощь, продвижение и содействие. И вам будет можно то, что другим нельзя. Разве это не круто?

— Но ведь придется стучать? И уголовники будут нас ненавидеть...

— Уголовники сами стучат — все, кто на свободе. Либо стучат, либо сидят, понимаете? Вот вернется такой синелапый без зубов, с туберкулезом, а его за шкирку и в отдел. И говорит ему районный опер: «Или будешь мне стучать на свою уголовную братву, или опять пойдешь обратно. Лет на пятнадцать. А за что — сейчас оформим». А обратно не хочется... Вот и стучит, гад. Или опять на зону, так и не распробовав вольной жизни.

— А вот стучать?

— Стучать! Если ты завербован участковым, тебе придется, конечно, стучать на своих соседей, кто там что по бытовухе натворил. Должен он деятельность показывать? Если ты завербован военной разведкой — тебе это нафиг не надо, ГРУ твои соседи не интересуют. Поверьте, Федеральную службу охраны России — тоже. Службу безопасности Президента РФ, поверьте, тем более.

Если тебя завербовали Собственная Безопасность милиции или юстиции — ЧЕМ ЭТО ПЛОХО? Если ты смог стать интересен и полезен этим организациям — это очень круто! Это значит — ты чего-то стоишь в этом мире. Все, кто хоть чуть-чуть вылез над общим средним уровнем на кого-то работают. И чем круче служба завербовавшая тебя — тем более ценный кадр ты!

— Ну, а если узнают окружающие?

— Пусть знают. Чем плохо. Пусть знают, например, что ты работаешь на правительство. Если ты не готовишь себя к карьере подонка-диссидента, мученика режима, наоборот это будет очень-очень круто. Почему, когда Борька-алкаш пришел к власти, все его свора подонков принялась жечь архивы КГБ? Потому, что любой, хоть чуть-чуть перспективный был завербован еще в зеленом студенчестве. Но они подонки-перевертыши. Им это признать — потерять маску мучеников режима, за которую их поддерживала вшивая интеллигенция и прочий скот. Простите — электорат!

Быть завербованным Военной разведкой — это круто! Значит — ты не говно на лопате!

НО КРУЧЕ ВСЕГО — ЕСЛИ ТЕБЯ ЗАВЕРБУЕТ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА! Завербованному будут помогать. Продвигать и блокировать его недругов и конкурентов.

— Влад, а вы сами завербованы кем-нибудь?

— А с какой целью интересуетесь? — прищурился Влад.

— Ну, так просто...

— Пусть это останется для вас загадкой. Кстати, если у вас есть информация, могущая заинтересовать Безопасность Президента — я весь внимание...

Глава 86. Стиль

Влад всегда следовал определенному стилю.

С того момента, как снял военную форму, Влад стал носить одежду только черного цвета.

Это было, когда Влад сам начал выбирать себе одежду.

В детстве родители постоянно одевали Влада так, что это вызывало у него отвращение к своему облику. Почему мама и папа (в основном мама, потому, что папа с умным лицом предпочитал помалкивать) считали, что коричневые брюки и желтые туфли — это красиво, Влад не понимал.

Почему синий, голубой или иной цвета мальчишке «к лицу», Влад тоже понять не мог. Почему он своим видом должен умилять всех вокруг — тоже было непонятно.

Но Владу с детства внушалось, что мужчина должен быть выше того, чтобы следить за своим стилем. Мужчина должен месить сапогами грязь куда-нибудь «за туманом» глядя вдаль во имя идеалов.

Карьера — плохо, деньги — плохо, надо страдать и диссидентствовать.

Торговля — плохо. Потому что все торговцы разбавляют сметану и до них доберется ОБХСС (это типа ОБЭПа, но пожиже). А тех, кто делает карьеру, презирает всякая мелкая сволота, шуршащая бумагой за ничтожные гроши. Которую держат только для того, чтобы по осени ездили в колхоз собирать помидоры. А уж в Партаппарате и Советской власти одни мерзавцы, которые всю жизнь будут прогибаться, а потом их судьба покарает.

Все приличные люди одеваются, как бомжи и живут на грошовые зарплаты.

Вот профессор Пипкин ходит в рваных штанах — это от большого ума и научного величия.

А инженер Хуликов очень скромненько одет, как оборванец, потому, что человек он хороший. Умный, как калькулятор, и пьет водку от несогласия с миром.

А все, кто стильно и красиво одеты — типы подозрительные и плохо кончат.

А Влад стал ходить в черном.

Повальная мода на спортивные костюмы в начале 1990-х не обошла Влада стороной. Влад часто носил спортивную куртку черного цвета, отдавая предпочтение «найку», футболку и черные слаксы.

Вся обувь у Влада была теперь строго черного цвета. Влад по армейской привычке надраивал ее до сияния.

— Не надо, чтобы вся одежда был одного цвета, — говорили родители.

Но Влад их уже не слушал.

И волосы...

Почему родители бесконечно настаивали, чтобы Влад носил «волосики подлиннее», Влад не понимал.

— Красиво, — говорили родители хором, — волосики длинненькие, кудрявенькие.

Влада от этого трясло.

Влад с пятнадцати лет начал стричься коротко.

Короткая стрижка, черная одежда, черные туфли или берцы — так всегда выглядел Влад. Лет до тридцати он чисто брился, ходил, как правило, в костюме. Позже стал носить то щетину, то бороду.

Но не усы!

Усатые всегда казались Владу какими-то убогими.

Усатые вызывала у Влада смех, переходящий в хохот.

Особенно в очках. А если еще и с лысиной, Влад вообще не мог такого клоуна воспринимать, как персону. Восхищали Влада и лысаки, носившие волосы вокруг своей плечи. Еще усы и клетчатые брюки. И ОЧКИ! Кепку — И В ЦИРК!

Влад несколько лет брил голову и носил бороду.

Влад любил носить армейские ремни. РККА, БУНДЕСВЕР, их у Влада всегда было несколько.

На правой руке Влад носил, как правило, массивные часы. «Командирские», потом «Кассио-Ж-шок», потом подаренные другом «брайтлинги».

Когда-то часто таскал на руке золотой браслет, который выплавил знакомый ювелир из добытых однажды Владом нескольких золотых слитков. Но в какой-то момент отказался от золота.

Такими были представления Влада о стиле.

Влада поражали мужчины в клетчатом. Вспоминались клоуны цирковых представлений, которые Влад посещал в детстве.

Как мог мужчина одеваться в лиловый, сиреневый, розовый и голубой — у Влада не укладывалось в голове. Как мужчина носил цепи, бусы, и серьги — ВЛАД ВООБЩЕ ПОНЯТЬ НЕ МОГ!

Длинные волосы, серьги, гладкая мордочка — Влад полагал, что это пидорасы. Даже если их пока не трахали-у них все впереди.

Влада веселила мода.

Синяя джинсовая мешковина казалась Владу жутким убожеством. Особенно с мотней у колен. Особенное омерзение у Влада вызывало, если у мужчины в брюках была открыта полоска на брюхе или заднице. «Точно, пидорасы», — думал Влад, увидев так одетых с сережками, длинными волосиками и гладкими мордочками особой неопределенного пола и сексуальной ориентации.

Но мужчины еще ладно. Оденьте любого задрота в черный костюм, черную футболку и черные туфли, побрейте или подстригите голову, заставьте отпустить щетину, повесьте на пояс нож или ствол в кобуре — И ОН СТАНЕТ:

1. ВЫГЛЯДЕТЬ, КАК МУЖЧИНА;
 2. ВОСПРИНИМАТЬСЯ, КАК МУЖЧИНА;
 3. постепенно начнет ВЕСТИ СЕБЯ, КАК МУЖЧИНА!
 4. И ЕГО ВСЕ НАЧНУТ СЧИТАТЬ МУЖЧИНОЙ!
- ЖЕНЩИНАМ ТЯЖЕЛЕЕ...

Влада часто поражало, как тетки могут себя уродовать.

Влада поражала склонность к низким каблукам. Ну ладно, те, кто выросли в селах и всю жизнь проходили в валенках. Но ленинградки!!! Лапти, онучи, говнодавы... Как самим теткам было не противно смотреть на свои задние лапы... Неужели трудно было найти элегантные туфли или сапоги?

Или галифе! Это вообще контрасекс!

Но больше всего Влада умилял стиль замухрышки. Серенькие, коричневенькие, серо-буро-говенные цвета...

Одна мадам высказалась на замечание Влада: «Неужели нельзя выглядеть понарядней?» — в том духе, что одежда не должна быть ярче, чем рожа. То есть, рожа тусклая ввиду «неприличности» яркого макияжа, а одежда еще тусклее... Халяс!

Вызывали недоумение дешево и пошло обнаженные бюсты, полужопия и брюши. Вообще вилы! Особенно с валиками жира, выставленными на всеобщее обозрение.

Нет, полные женщины имеют свою красоту и очарование, но не с полуголым брюхом, перетянутым врезавшимися в него джинсами...

И тусклые одеяния...

А уж клетчатые костюмы серо-коричневых расцветок у женщин заставляли усомниться в их умственной полноценности...

Неужели нельзя надеть красивую закрытую одежду, косвенно подчеркивающую достоинства фигуры, ЯРКИХ, КРАСИВЫХ ЦВЕТОВ! Красный, желтый, белый, черный, синий???

И волосы...

Ну ладно, не у всех красивые длинные волосы... Но то, что есть, можно привести в приличный вид? Влада поражали нелепые резиночки, или того хуже, нечесанные пряди...

Влада удивлял макияж «МЕЧТА НЕКРОФИЛА». Тусклые, трупные цвета.

И очень веселило милитари... На мужчине это смотрелось еще так-сяк, но на тетке — ВЛАДУ НАПОМИНАЛО СЕДЛО НА КОРОВЕ.

В общем, Влад имел свои представления о стиле.

И рекомендовал их своим последователям и последовательницам.

Глава 87. Разрушитель

У всех, кто долго находился рядом с Владом, начинала ехать крыша.

Причем, чем больше времени персоны проводили вместе с Владом, тем сильнее она съезжала.

Прорезалось это лет с восемнадцати-двадцати...

На срочной службе те, кто общался наиболее плотно с Владом, замечали, что их начинает переть. Повышалась в разы энергетика, психическая активность, появлялось ощущение, как после легкого психотропа...

В камере от присутствия Влада через какое-то время у всех становилась бессвязная речь, расширялись зрачки и возникало впечатление, что они «под кайфом». Причем с утра это не было заметно. Проступало к обеду и усиливалось к вечеру.

Влад недоумевал...

Влад это ощутил особенно остро, вернувшись к «мирной» жизни...

Те, кто начинал с ним работать или просто постоянно общаться, впадали в какое-то слегка наркотное состояние. Как будто Влад ГИПНОТИЗИРОВАЛ ВСЕХ ВОКРУГ СЕБЯ, И ТЕ, КТО НАДОЛГО ПОПАДАЛ ПОД ЭТОТ ГИПНОЗ, ИСПЫТЫВАЛИ ПОТОМ ПОСТГИПНОТИЧЕСКУЮ АБСТИНЕНЦИЮ...

Влад понимал, что что-то не так...

Влад пытался вспомнить, с чего все началось...

Влад мог только вспомнить, что когда они с Хасаном и Рамилем уехали в спецкомандировку на две недели, а потом вернулись, ребята устроили им ОВАЦИЮ!!!

— Влад! Хасан! Рамиль! Братья! Ну наконец-то вы вернулись!

Ликовали все. А Влад не мог понять причину их ликования.

Ну, уехали.

Ну, вернулись.

И чего?

Но эта эйфория распространялась на всех троих. На всю Боевую Тройку. Пулеметчик, Снайпер, Диверсант. Или Командир, Тактик, Наблюдатель...

Но где-то в душе Влад понимал, ЧТО ДЕЛО ИМЕННО В НЕМ...

Что-то происходило с людьми, когда они общались с Владом.

Если общение было эпизодическим, эффект был слабым. Подъем, эйфория, прилив сил, способность горы своротить... Карьеры ускорялись, деньги зарабатывались мешками, ПЕРЛО! Это было супер. Эффективность любого усилия возрастала в разы!

Если общение было регулярным — создавалась какая-то измененная реальность, людей перло еще сильнее, проступала вседозволенность, расцветали сверхчеловеческие установки.

Возникало нечто, по словам тех, кто общался с Владом, сродни психотропному опьянению.

— Реально, от него прет, как под грибами, — говорил один известный музыкант...

— С ним общаться — травы не надо, — говорил признанный художник.

— С тобой болтать — вместо допинга! — говорил некий неслабый боец «без всяких правил», хотя Влад и посмеивался над его занятиями, говоря, что отдает предпочтение минно-взрывному делу...

— Вадька! Настрой меня, чтоб я всех порвал, — говорил один крутой политик.

Проступала нездешняя сила. Шла запредельная ПРУХА!

Но если Влад исчезал с их горизонта, через семь-восемь дней их начинало ломать. Депрес, непруха, дуркование...

— Ты — как наркотик, — говорила одна сибирская ведьма.

— Из тебя прет сила, как медведь из берлоги. Не обуздаешь — и тебя сожрет, и всех, кто вокруг, — говаривал Шаман.

— На тебе в колесе сансары спица сломалась, — говорил лама. И добавлял, морщась:

— Тихе, Влад, тихе! Очень громко думаешь, аж мозги судорогой сводит! И вообще — тебя очень много!!!

— Справа и слева от тебя полчища джиннов, — говорил Устаз. — Они действуют с соизволения Аллаха на весь мир вокруг тебя. Жаль, что тебе не под силу управлять ими... Или под силу?! — и вскидывал испытующий взгляд на Влада.

— Нет, Устаз, не под силу, — качал головой Влад.

— Ну, да, такое под силу было только Сулейману...

— А может, научишь меня, Устаз?

— А Сулеймана кто учил управлять Джиннами?

— Аллах (Велик Он и преславен!) дал ему кольцо со своим именем, и он получил власть над джиннами.

— Ну вот! А тебе Аллах такой власти не дал.

— Не дал, Устаз.

— Или дал?! Ладно, шучу... Хотя кольцо у тебя непростое, ой, непростое...

— А что за кольцо это? Говорит один умный человек, семнадцатый век, Иран? Исмаилиты?

— И наверное, все-все деньги за него пришлось отдать? Чтоб даже монетки не осталось?

— Ты все знаешь, Устаз! Так расскажи мне, что это был за старик, и что это за кольцо?

— Знания сего Аллах (Велик Он и преславен) мне не открыл, а догадки свои я при себе оставляю. Не к лицу тому, кому тринадцатый десяток идет догадки строить...

Это распространялось на все.

Садись батарейки телефонов в кратчайшие сроки.

Часы намагничивались.

— Вы не в электролизном цеху побывали? — спрашивал часовых дел мастер.

— Я и слов-то таких неприличных не знаю, — отвечал Влад. — Электролиз!

В кольцах трескались камни. Или выпадали.

В машинах глючила вся электроника.

Компьютеры зависали. И периодически будто сходили с ума...

Женщины...

Это отдельная история.

Все попытки Влада жить семейной жизнью или иметь постоянную связь разбивались о полное съезжание крыши у женщин, находившихся рядом с Владом.

Пока Создатель не сжалился над Владом.

И не послал ему...

НО ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ...

Глава 88. Директория

Как-то однажды я спросил Влада:

— Влад, а если бы тебя избрали Президентом? Что бы ты тогда делал?

— Президентом? — переспросил Влад. — Ничего.

— Как ничего? Совсем ничего?! У тебя же столько интересных мыслей, идей, и ничего?

— А что может сделать Президент? По Конституции и всевозможным подзаконным актам власть Президента до смешного ограничена. Да и Премьер-министра, надо заметить, тоже.

— Ну хорошо, Влад, допустим ты бы стал управлять этой страной. Что бы ты сделал?

— Вадим, я никогда не буду управлять этой страной. Хотя на все воля Создателя. Так и быть, слушай.

Первое.

Я бы ввел правовые основы Диктатории. Это не совсем диктатура, это скорее Директория, с Генеральным Директором во главе. Директор дается Директории свыше, то есть, назначается прежним Директором. И никто не имеет права оспаривать решение Директора. Разве что Совет Директоров должен иметь право Вето. Директор не имеет права умереть, не назначив нового Генерального Директора из Совета Директоров и вообще дату своей смерти должен согласовывать с Советом. Шутка. В общем, я бы создал для начала правовое обоснование Директории. Вся страна — большая фирма, я — ее Директор.

Мой совет: Директор по развитию, административный Директор, технический Директор, Директор по ресурсам, финансовый Директор, коммерческий Директор, Директор по кадрам, Директор по физкультуре, Директор по здоровью, Директор по строительству, и еще с десятков Директоров, включая Директоров по внешней и внутренней безопасности.

Второе.

Распустил бы Парламент и сократил бы чиновничью рать до размеров СССР, как известно чиновников там было в двенадцать раз меньше, чем в России. И ничего, справлялись. С оставшимися начал бы реальную борьбу с коррупцией.

— Реальная борьба — это как?

— Отменил бы мораторий на смертную казнь. Казнил бы публично, отрубанием головы на Красной площади. За преступления поменьше (не коррупция, а головоотяпство) — публичные порки чиновников, правоохранителей и прочих должностных лиц на Красной площади. Запретил бы всем должностным лицам отправлять детей учиться за границу. Есть родственники за границей у чиновника? Публичная порка и без пенсии в отставку. Пусть в мусорных баках добывает себе пропитание. Их женам и любовницам запретил бы выезжать за рубеж, чтобы не было у иностранцев возможности диктовать мне что-либо.

Третье.

Навел бы порядок в духовной жизни. Запретил бы всевозможные дотации из бюджета на религию. Уравнял бы все религии в правах. Религиозные общины жили бы у меня только на взносы братьев или помощь единоверцев из-за рубежа. Огромную армию депутатской и поповской братвы отправил бы на укрепление сельского хозяйства. Прекратил бы порочную практику навязывания гражданам одного единственного лжеучения.

Четвертое.

Вместо милиции, полиции и прочей юстиции учредил бы корпус судей и стражей. Дал бы им много, но много бы и спрашивал. За коррупцию, взяточничество и злой умысел при неисполнении своих обязанностей рубил бы головы на Красной площади. За тупость и головоотяпство — публичная порка и отставка без пенсии. И требовал бы не какую-то мифическую «раскрываемость», а отсутствие преступлений и порядок на вверенной судье и стражам территории. Сократил бы налоги до 33%, тогда бы их стали платить. А подоходный налог просто отменил бы. Вместо него вернул бы налог за бездетность.

Пятое.

Взялся бы за здоровье нации. Запретил бы алкоголь и наркотики. За торговлю — отрубание головы на Красной площади, за потребление — публичная порка. За ненадлежащую борьбу с этим злом наказывал бы стражей и судей. Вместо огромных бесполезных коммерческих спортивных дворцов поставил бы в каждом дворе летнюю спортплощадку и подвальную качалку. Запретил бы занимать какие-либо посты тем, кто не может подтянуться 20 раз на перекладине и пробежать пять километров за 25 минут. Официально разрешил бы полигамию. Все зло в этом мире — от неоприходованных

женщин. Вся дестабилизация обстановки — оттуда же. Запретил бы пропаганду сексуальных извращений, нездорового образа жизни и всяческой демократии.

— Влад, а чем тебе демократия-то не угодила?

— А демократия — это шизофрения. Представляешь, приказываешь ты ногам выпрыгивать из полного приседа, а они тебе в ответ: «У нас право на отдых!» Нет уж, хрен им! Право у них не на отдых, а на труд. Демократам тоже устроил бы публичные порки на Красной площади, чтобы неповадно было. Жестко подавлял бы любое сопротивление. Если бы в девяносто первом хотя бы одна десантная рота или танковая бригада получили бы приказ атаковать баррикады и рассеять мятежный сброд, мы жили бы в СССР.

— А дальше, Влад?

— А дальше?

Шестое.

Во всех ресурсных государственно-образующих компаниях: Газпром, Роснефть, Минатом, Сбербанк, Росвооружение и других установил бы жесткий государственный контроль. Всем сотрудникам — высокие зарплаты. Но не более! Половину прибыли — на развитие инфраструктуры страны. Вторую половину — на расчетные счета всех граждан, чтобы каждый был в доле. От нефти, газа и калашей. Или что там еще у нас идет на экспорт?

Седьмое.

Ввел бы обязательные аттестации. Хочешь занимать должность? Изволь показать хорошую физподготовку, высокий Айкью и способность постоянно совершенствоваться и обучаться.

Восьмое.

Изменил бы напрочь школьную программу. Пусть изучают мою биографию, арифметику, и рабочие профессии. Благо там (в моей биографии) есть что поизучать. Пусть все занимаются борьбой, лыжами и атлетизмом. За плохую успеваемость в школах — публичные порки.

— На Красной площади?

— Нет, хотя бы в школах. Кстати, нерадивых учителей тоже пороть. На Красной площади и так будет мало места.

— Почему?

— А потому что рядом с Васькиным храмом я бы поставил Мечеть, Синагогу и Буддийский храм, главное чтобы снаружи идолов не было. Места осталось бы там немного, как раз для порки нерадивых госслужащих.

Девятое.

Навел бы порядок в тюрьмах. Большую часть заключенных выпорол, отпустил и трудоустроил. Выселил бы из крупных городов всех, кто не приносит в них пользы. В села, в села! Сельское хозяйство поднимать и новые промышленные центры строить.

— Да, Влад! Что-то экстремистское в твоих словах прослеживается. Кое с чем я согласен, но не со всем.

— Вадим! Верись, мне абсолютно пофигу, согласен ли ты со мной или нет. Ты спросил — я ответил. Ладно, пока, до встречи. Мир тебе!

— И тебе мир и милость Создателя!

Мне слова Влада показались немного бредовыми. Хотя что-то завораживающее в них было. А вам?

Глава 89. Идеалы

Влада всегда удивляла трансформация идеалов.

На своих тренингах Влад вначале всегда задавал вопрос: ЗАЧЕМ?

Хочу! — отвечали ему. КАРЬЕРУ, ДЕНЬГИ, СЛАВУ!

Зачем?

Ну, чтобы... И тут следовало: КОМФОРТ, ЗДОРОВЬЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ! Для себя и своих близких.

— Тоже мне, цель! — говорил Влад.

Идеалы трансформировались за двадцать лет.

Раньше женщины хотели ЛЮБВИ! Всепоглощающей СТРАСТИ, сжигающей в своей топке судьбы и мира! Сейчас женщины хотят любви и денег. Причем большинство побольше денег и поменьше любви.

Есть те, кто хочет любви. Но их мало. Очень мало. И они представляют огромную ценность.

Но мало кто способен оценить эту ценность...

Потому что мужчины изменились еще сильнее...

Машины 50-х годов XX века не имеют принципиальных отличий от современных.

Космические корабли 1970-х и современные мало отличаются.

Пожалуй, кроме компьютерных технологий и виртуальной сетевой реальности.

Здесь прогресс очевиден.

Те же АЭС.

Те же ТЭЦ.

Те же заводы, те же станки.

И — мечты.

Мужчины мечтали о Высоком.

О КОСМОСЕ! О научных свершениях! О Великих Победах. О Высшей Цели.

Об усилиях и жертвах ВО ИМЯ ЛЮДЕЙ! ПРОГРЕССА!

Не о деньгах, не о славе, не о карьере!

И люди готовы были напрягаться. И люди готовы были рисковать. И люди готовы были идти на смерть. И не жалели ни себя, ни своего ближнего, ни дальнего ни среднего...

Не за деньги! Не за славу! Не за карьеру! Не за похвалу! Не за высококачественный секс!

А ВО ИМЯ ИДЕАЛОВ!!!

Люди умирали со словами: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!!!» Еще во второй половине XX века!

Нынешний рашенский офицер пойдет умирать за звездочки, цапки, пенсии и должности?

С этим столкнулись юски в Афганистане. Никто не хочет умирать за деньги. Убивать готовы. Умирать — нет! Умирать можно только ВО ИМЯ ИДЕАЛОВ!

Саддам растлил свой народ. Тех, кто утром зажигал свет, поднимаясь на утренний намаз, «брали на карандаш», как опасных фундаменталистов. И юски влегкую расправились с обломками армии, у которой не было идеалов. А вот в Басре увязли.

Уже шли бои в центре Багдада, а крошечная Басра держалась две недели против трех дивизий англо-юсок. Почему?

Три сотни добровольцев-мусульман из СНГ! Тех, кто пришел

Не за деньги!

Не за карьеру!

Не за славой!

Не за доступным сексом!

А БИСМИЛЛЯ! Во имя ИДЕАЛОВ!

Здоровье? Для чего? Физкультура? Зачем?

И Влад вспомнил, как Великий Мудрец в Звании Гвардии Капитана любил, когда все подразделение в броне и шлемах выпрыгивало из полного приседа.

— На двадцатом километре броска через горы вы меня будете вспоминать добрым словом, — говаривал он, поглядывая на обливающихся потом, с дрожащими коленками, бойцов.

Сила и здоровье — это круто!

Но зачем?

Щоб було?

Или, чтобы бежать в полной боевой через горы, выполняя спецзадачи!

Снизился конкурс в спецвойска. Запредельный конкурс в Училища Тыла и Снабжения...

Последний Человек Ф. Ницше!

Он не хочет воевать — ведь можно и умереть!

Он не хочет потрясать мир — он озабочен своим пищеварением.

Он не хочет Великих Открытий — придется ведь их внедрять!

Он не хочет ярких страстей — они учащают сердцебиение!

А где Сверхчеловек?

С его сверхбурными страстями!

С его стремлением облагодетельствовать мир?!

Или разрушить мир?!

С его способностью убивать. С его готовностью умирать! С его жизнью В ПОЛНЫЙ НАКАЛ!

Слабые людишки. Слабые страстишки. Тяга к комфорту, безопасности, здоровью.

Но не для того, чтобы что-то свершать. А для чего?

А чтобы не было сильных переживаний, связанных с болью.

И робость слабых людишек.

Робость. Парализующий страх.

И убогая храбрость пикапера, решившегося прицепиться к полупьяной малолетней шлюшке...

И убогая робость недочеловека, не решившегося подойти к понравившейся женщине, не соблаздившего ее, не ставшего ей мужем и отцом их детей!

Недочеловеки живут обезьяньими радостями.

Недочеловеки мечтают о деньгах и карьерах.

Недочеловеки боятся сильных переживаний

И потому они всегда будут проигрывать Сверхчеловекам!
Сверхчеловеку плевать на карьеру. И потому он ее делает успешно!
Сверхчеловеку плевать на количество ленег! И поэтому они у него не переводятся!
Сверхчеловеку плевать на комфорт! И потому он всегда в его зоне!
Сверхчеловек обуреваем Великими страстями!
Он идет к Великим целям!
Он служит высшим ИДЕАЛАМ!
Но в отличие от слезливых непризнанных гениев (есть такая подлая порода людишек-вампириков), Сверхчеловек попутно преуспевает во всем!
Служи Идеалам — и будут деньги!
Служи Идеалам — и будет карьера.
Служи Идеалам — и будет любовь.
Служи идеалам — и будет признание!
НО ДЛЯ ЭТОГО НАДО:
1. Стать Сверхчеловеком.
2. Найти Идеалы.
3. Служить ИМ!
Во имя Создателя!

Глава 90. О пользе и вреде семейной жизни

Влад был наблюдателен.
Влад любил наблюдать, сопоставлять, делать выводы.
Влад наблюдал за тем, как создание семьи влияет на мужчин и на женщин.
У Влада всегда было много знакомых, учеников, приятелей. И многие из них за время знакомства и приятельствования с Владом обзаводились семьями. Влад наблюдал за метаморфозами.

НИКТО, НИ ОДИН МУЖЧИНА, НИ ОДНА ЖЕНЩИНА НЕ ОСТАЛИСЬ ТАКИМИ ЖЕ, КАК БЫЛИ!

Были те, и мужчины, и женщины, которым семейная жизнь пошла на пользу.
Были те, и мужчины, и женщины, которым она пошла явно во вред.
А были и те, от кого у семейной жизни просто тупо съехала крыша.

Как-то одна давняя-давняя приятельница Влада еще по аспирантуре, встретившись с ним случайно и поболтав несколько минут, похвалилась, что ее дочка уже ползими учится кататься на сноуборде, так она этим увлечена, и вот будет здорово, когда научится...

— Дура! — сообщил Влад, он считал себя вправе так говорить только с очень давней приятельницей.

— Это почему? — вытаращила глаза приятельница.

— Да потому! Если хочешь своей дочке добра — научи ее хорошо готовить. Купи ей в сексшопе резиновый член, порнуху, как методическое пособие, и научи с этой штукой хорошо обращаться. Красиво одеваться, ходить на каблуках и говорить «О, мой господин!»

— Она не будет готовить! И не будет там это. Перед каким-то мужиком!

— Тогда будет к сорока годам как ты — одинокая, бесполезная и несчастная! Даже несмотря на привлекательность. Ладно, не сердись! От кого еще и услышать правду, как не от давнего приятеля.

— Владька, какой ты, все-таки, скот! — сказала дама и свалила.

Влад часто со смехом вспоминал этот разговор.

В нем он сформулировал ключевые моменты.

Влад видел, как женщины, выходя замуж расцветали.

Да так, что Влад иной раз засматривался и думал: «Где были мои глаза?»

Становились яркими, красивыми, сексуальными. От них просто перло силой, живостью и яркостью.

Но таких было немного.

Гораздо чаще живенькие девочки превращались в туповатых полудохлых баб.

— Влад! Привет! — услышал Влад откуда-то сбоку робкий голос.

— Привет, — обернулся Влад.

Перед ним стояла тетка. Весьма потасканная и побитая жизнью. Одета в серо-коричневые старушечьи одеяния. С мерзким хвостиком на затылке. Тетка пялилась на Влада.

— М-м-м, простите...

— Влад, ты что, меня не узнаешь? Я — Рита! Ну помнишь, «СизифТяжКамень», менеджер по персоналу.

— Рита?! Офигеть! Сколько ж мы не виделись? Лет пять?

— Шесть! Я уже пять лет замужем. Дочке три года!

Эта потерявшая очертания женщина, ничем не напоминала ту остроумную, элегантную мадам, которая когда-то даже немного нравилась Владу. Впрочем, не столько она, сколько ее филейная часть.

— Неужели за шесть лет можно так сдать?! — поразился деликатный Влад. — Муж-алкаш? Большой ребенок? Полная нищета?

— Нет! Нормальный. Попивает чуток, но в меру. Пиво пьет по вечерам. Работает! В церкву с ним ходим. В компьютеры только любит играть и за «Зенит» болеет. И дочка, слава Богу, здорова.

— А чего ж ты тогда так опустилась, Марго? Ты вспомни, какая ты была! Я на тебя тогда чуть не польстился! А сейчас?

— Да все заботы, дела, семья! Ни на фитнес, ни на косметолога времени, сил и денег нет!

«Нахрен такая семья нужна?» — подумал Влад, и пошел прочь.

Как-то Влада пригласили на переговоры в одно пафосное напальцованное место.

Влад приехал. Лакеи с презрением посмотрели на «дефендер» Влада, втиснувшийся между «кайеном» и «икс шестым». Влад прошел через зал к рейдерам, махавшим ему рукой, отметив красоту женщины за столиком справа. Рядом с дамой сидел какой-то бритоголовый мужичин, но его Влад взгляда не удостоил.

— Влад! — произнесла дама, — сколько лет, сколько зим!

— О! Катя! Тебя не узнать! Нифига себе красавица!

Дама поднялась.

— Влад, — сказала она, — Тренер, мой коллега. А это Алексей, мой муж.

Влад пожал руку широкоплечему мужчине чуть повыше него ростом.

У мужчины был прямой взгляд, твердая горячая ладонь и нагловатая усмешка.

Жаль, не успели поговорить. Влада ждали дела.

Но было понятно. Муж приучил ее к физкультуре. Трезвость — норма жизни. Качественный секс. Внимание и забота. Стремление соответствовать мужу стало для нее стимулом к самосовершенствованию.

С мужчинами картина была, увы, куда более удручающей...

Женившись, большинство мужчин первым делом отращивали животы и зады. Далее, взгляд становился тоскливым и тусклым. Хуже всего, если жены затаскивали их «в церкву». Тут они уже вовсе превращались в каких-то полусвиной неопределенного пола и возраста.

Виктор Воробьев. Неблизкий знакомый Влада. Нашел себе «сокровище» из поселка Задрищенска, Многожопинской губернии.

И подполковник запаса, собственник бизнеса, подтянутый спортивный мужчина преобразился.

Стал ходить, будто обдолбанный наркотой. Начал сваливать, отключая телефон, что приводило в ярость всех партнеров. Сидел дома с оравой ее дикообразной родни, приехавшей в Питер на завоеванный вагиной плацдарм.

Отрастил живот. «Она любит пиво, — говорил он, — и мы теперь по вечерам его вместе хлебаем».

Форму потерял — ладно! Можно восстановить.

Партнеров растерял — не страшно, новых найти можно!

СЕБЯ ПОТЕРЯЛ — ВОТ ЭТО ХУЖЕ ВСЕГО!

Стал похож на опустившегося пролетария с завода «Красный Пенис»!

Зато все посты держит. Хотя у рабославных не посты, а диеты. И, кажется во время их они не пьют (это правильно!) и не сношаются (это отвратительно!).

В общем, опустился.

Просовокуплял почти весь бизнес (ну еще бы! Если вместо бизнеса развлекать Многожопинских селян). Деградировал. Опустился. Освинел.

Другой мужчина, приятель Влада, сосед по территории, под влиянием жены вообще перестал с Владом общаться. Его благоверная (выпускница рабославной гимназии) стала бояться: не дай Бог, от Влада умных мыслей наберется... Нельзя!

И сосед тоже начал производить впечатление обдолбанного. И маловменяемого. Он стал влипать в проблемы. Он не находил решения. Он напоминал разваренный пельмень. И чем мягче, безвольнее и расслабленнее становился мужчина, тем энергичнее, собраннее, осознаннее, как-то злее — его женщина.

И таким примерам несть числа.

Мужчина опускался, начинал хлебать свинячье пойло, играть в компьютеры, болеть за футбол, и превращаться в убогое животное. Почему такое происходило?

Может быть эти бабы (женщинами этот скот назвать трудно) подмешивают в пищу мужьям какую-то наркоту? Или колдуют ежедневно?

Хотя Влад в принципе понимал, что происходит.

Нащупав раппорт, животина начала использовать технологию активного ожидания. Которое нужно оправдывать...

А иммунитета к этой заразе у мужчин не находилось.

А просто все...

У мужчин не было Веры и Дела.

Если есть вера, все чары разобьются об «А узу Биляхи мин аш-Шайтани р-Раджим!» Или о суру «аль-Фаляк», 113-ю предпоследнюю суру Корана. Или об аят «аль-Курси»

А если нет ДЕЛА, судьба разменивается на говно.

Значит.

Мужине нужны ВЕРА и ДЕЛО!

А Женщине — ВЕРА и МУЖЧИНА!

И тогда все будет ЗАМЕЧАТЕЛЬНО!!!

Глава 91. О пользе и вреде комфорта

Как-то однажды Влад задумался о комфорте.

В своем имении под Питером на 20-м километре Приозерского шоссе, что ведет в Карелию.

После тяжелой тренировки, раскаленной сауны, нырнув в ледяной снег, повозившись в нем, после контрастного душа — от кипятка до ледяного, — Влад развалился на диване, уставился в потолок и задумался...

Комфорт! Как много в этом слове...

Ради комфорта люди идут на все. Ради комфорта предают. Ради комфорта отказываются от своих принципов и убеждений. Ради комфорта торгуют собой...

— А что такое комфорт для меня? — спросил себя Влад.

И понял — это возможность. Возможность совершить больше. Это полноценный отдых, чтобы заряжать силой и энергией все вокруг. Это возможность не заморачиваться мелкой бытовой хренью, типа поломок чего-либо. Это возможность быстро и без усилий решать задачи, на которые времени и усилий жалко. Но это совсем не то, что под комфортом понимают обычные люди...

Пища.

Влад никогда в жизни не готовил. И не делал из еды культа. Хотя самой вкусной считал пищу, приготовленную именно для него. Именно любящей женщиной. В этой пище что-то такое этакое было... Какая-то мистика!

В походе Влад элементарно разделявал рыбу и дичь, готовил на костре кашу и чай. Жарил, варил в котелке без неприязни и отвращения. Но если можно было этого не делать — съесть сыр, сметану, копченую треску, сухофрукты, орехи или сходить в приличное кафе, — Влад предпочитал именно это.

Вот, что касалось пищевого комфорта.

Есть — хорошо. Нет — фиг с ним.

Влад недоумевал, когда ему со вкусом рассказывали, захлеб о какой-нибудь пище. Неважно — что это. Уха, приготовленная на рыбалке или какое-нибудь экзотическое кушанье, съеденное где-нибудь в далекой стране. Ну сожрал и сожрал! Упало что-то в желудок и упало. Для функционирования организма немного надо —

горсть крупы, горсть орехов с сухофруктами, кусочек рыбы, мяса или сыра. И хватит. Людиши, могущие рассуждать о вкусе спиртного для Влада казались вообще инопланетянами. В те годы, когда Влад потреблял алкоголь, он признавал только чистую водку.

То есть, к пищевому комфорту Влад был почти равнодушен...

Телесный комфорт.

Возможность делать полное омовение есть даже там, где всего лишь раковина.

Туалет холодный — быстрее со всеми делами справишься...

Влад поражался! Конечно, приятно, когда все жилище оборудовано по хай-классу. Но нет — и не особо надо. Влад поражался, когда людишки рассуждали о ремонте, домашнем оборудовании и прочем...

В период, когда Влад жил один, ему лениво было заниматься всяким домашним дерьмом и он нанимал уборщицу. Кроме оружия и документов, она лазила везде...

И Владу было абсолютно плевать на кухонное, сантехническое и прочее оборудование в его жилище. Главное — чисто. Грязь Влад не любил, но не делал из чистоты помещения кукла...

Влад не кайфовал ни от пищи, ни от жилища.

Транспорт.

Влад требовал от машины надежности, устойчивости, проходимости.

Внутренний комфорт его никогда не волновал. Его «дефендер» был не комфортнее «уазика».

Музыку Влад не слушал. Кондиционером не пользовался, считая это вредным. И безопасность. Но об этом речь позже. Хотя, по мнению Влада, у машины должна была быть стальная рама. И большие колеса. И мощный движок. И тормоза.

Прочее — Влад только улыбался, когда слушал разговоры о климат-контроле, регулирующемся руле и прочем...

Сексуальный комфорт.

Вот этому Влад придавал огромное значение: все должно быть СУПЕР! Или вообще никак.

Эмоциональный комфорт.

Важно!

Если ты подавлен — тебе ничего не в радость.

Если летаешь на крыльях — радуется все! Состояние «меня прет» Влад носил с собой всегда!

Для эмоционального комфорта в реале не так уж много надо.

Мужчине — иметь хорошую эрекцию, легковозбуждаемость и чувствовать превосходство над другими хоть в чем-то. Хоть где-то гордиться собой.

Женщине — чувство востребованности и хорошо и регулярно мятое руками любимого мужа туловище.

А прочее — для эмоционального комфорта менее важно.

Дискомфорт и подавленность создают невыполненные обязательства, отсроченная угроза, и страх разоблачения. А главное — неумение абстрагироваться от всего этого...

Вот людишам и нужен уход в иную реальность — алкогольную, компьютерно-игровую, ногомячно-болюльную. Или часами трепаться с другими, обделенными жизнью, создавая вымышленный мир и убеждая их в его реальности...

Здоровье.

Без него комфорт немислим.

Владу часто хотелось заорать:

— ОБЕЗЬЯНЫ! ВЫ ЗАЧЕМ СЕБЯ УБИВАЕТЕ????!!

Алкоголь, квас, пиво, газированная дрянь, комбикорм, смешение продуктов, либо отсутствие нагрузок, либо их тупость и бессмысленность удивляли Влада.

Раздельное питание, четыре литра чистой воды ежедневно, бег и прыжки, включая силовые упражнения.

Масло черного тмина, чистка зубов сиваком, растяжки — ВОТ ГАРАНТИЯ ЗДОРОВЬЯ!

Влад офигевал, какой малозначащей ерунде людиши придают огромное значение, и как мало для них значит то, что действительно важно.

Безопасность.

Влад смазал и почистил очередной раз любимую двустволку ИЖ-43, единственное из рашенских ружей, удостоенное международного знака качества, с сомнением отложил «Осу» и повесил на пояс кобуру с ПМ-ом. Только сегодня он получил угрожающее письмо от православных скинхедов-хоругвеносцев. Ублюдков, от которых даже их попы открестились!

Влада называли жидомасоном, обещали убить и требовали прекратить пропаганду «ЧУРКИЗМА»! И нападки на их религиозные ценности.

Влад написал: «А если прекращу, оставите в живых?»

«Нет, — ответили хоругвеносцы, — все равно убьем!»

«А нафига мне тогда прекращать?» — ответил Влад и занес этих уродов в черный список.

Но пистолет на всякий случай почистил и смазал.

Проверил, легко ли извлекается из ножен любимый «Ахти» и раскрывается «Бекер-золинген».

Безопасность...

Людиши хотят как можно меньше контактировать с другими, ощущая от них опасность...

Комната в коммуналке — вы открыты. И вы, и ваше имущество, и место общего пользования — все доступно другим.

Квартира — уже вы отгорожены от прочих дверью.

И контактировать с ними вы будете, только выходя по каким-нибудь надобностям наружу.

Метро — вы доступны.

Машина — стекла (которые запретили тонировать, полагаю, чтоб никто себя защищенным не чувствовал) — вы уже менее доступны.

А если вы живете в доме — вас от внешнего мира окружает забор.

В коттеджном поселке — еще и шлагбаум. Вы на своей территории, недоступной прочим, сели в машину, оставаясь недоступным, въехали во двор офиса, за вами закрыли ворота, прошли в кабинет — вы все время недоступны.

А если купили номера и мигалку — даже для дорожных шакалов. Это, правда, создаст вам дефицит общения, но комфортности прибавит...

Комфорт и безопасность действовали на большинство людишек разлагающе. Они становились расслабленными и беспечными.

И БЕЗЩИТНЫМИ ПЕРЕД ГРЯДУЩЕЙ ВЕСЕЛУХОЙ!

Влад спокойно относился к комфорту.

Влад с суфийским фатализмом относился к безопасности.

Для Влада были важны совсем другие вещи...

Глава 92. О пользе и вреде самосовершенствования

Как-то я разговорился с Владом на тему самосовершенствования.

— Ну, ладно, мы с тобой, Влад! Нам многое дано изначально. А вот те, кто начинал даже не с нуля, а с отрицательной величины? Нет ли в этом подлинного величия духа?

— Фигня, Вадим, — ответил он, — ты путаешь причину, явление, следствие и процесс.

— Не понял, Влад, поясни, битте!

— Смотри, Вадим: все восхищаются селфмэйдменами. Теми, кто «сам себя сделал». А насколько правильно это восхищение? И понимаем ли мы этих людей?

Вот! Он рос маленьким забитым чмом! А потом занялся дао хрен-пин-до и стал офигенным бойцом! И всем указал стойло! Ах, как круто! Ах, как офигенно!

Да! А он рос хилым, трусливым ублюдком! А потом накачался! И стал здоровым как слон! И «мерседес» теперь за бампер поднимает! Ах, как круто!

Вот! Она была страшной ублюдочной корягой! Но занялась фитнесом. Сделала восемь пластических операций! Кожу с жопы на морду пересадила! И теперь поет, пишет книги и баллотируется в депутаты!

Так и хочется продолжить.

ДА! Он был хилым мерзким задротом, которого за подлый нрав били все подряд в школе и армии. Но теперь он поступил в ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВУЮ СЛУЖБУ МИЛИЦИИ!!! И сам хреначит дубиной по роже всех, кто выше ростом, умнее, сильнее!!! Вот какой у него духовный рост!

Или вот. Она была чмошной замухрышкой, мужчины плевали на нее, переспав по ошибке или спьяну, убегали, бормоча лживые оправдания, но она сходила на тренинг, и теперь нашла свое счастье, да еще помимо счастья от мужчин отбоя нет!

Вот, он был нищим. Собирал бутылки на вокзалах. Насобирил как-то на эмбиай. Выучился, разбогател и стал важный и пафосный.

— Разве это плохо, Влад? По-моему, очень даже ничего!

— Вадим, пойми: ЛЮДИ НЕ МЕНЯЮТСЯ! А если меняются, то в результате трансформации личности! Вот представь — живет убогий чмошник. И чморят его все, кому не лень. Но вот пошел он в зал, накачал он мышцы. Теперь незнакомая шпана его задевать остерегается. И что?

— И что?

— А то, ЧТО КАК БЫЛ ОН ЗАДРОТОМ, ТАК И ОСТАЛСЯ! Ходит в той же розово-полосатой футболочке на десять размеров только побольше, в тех же синих

джинсиках. С такой же прической «Пидарок». И любой прежний его угнетатель, увидев его рявкнет: «А, это ты, урод! А ну иди сюда, бить буду!» И он поплетется.

И Влад рассказал, как в одной европейской стране столкнулся однажды с иллюстрацией к своим словам.

На выходе из одного спорткомплекса стояли два накачанных европейца и с ними шикарная фройля. Такая, что аж дух захватывает. Подошли два турка. Худошавые, щуплые. Хлопнули даму по заднице и начали чморить стушевавшихся европейцев. Похоже знакомые фройля. Так вот, эти накачанные чмошники даже не вякали.

Владу все это не понравилось и он сказал:

— *Эй, меймуннар! Гетты! Гет шайтанхе!*

— *Нема? Нема айтынсен?** — переспросил турок, сразу не сообразив, что перед ним не юроп.

(ПРИМЕЧАНИЕ)

*- Эй, обезьяны! Пошли к черту!

— Что? Что ты сказал?

(КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ)

Второй вытащил выкидной ножик. На поясе Влада под пиджаком висел его любимый «Хелле», но Влад решил его пока не доставать. Фройля закрыла хендами компф. Оба юропа ахнули и заблеяли.

— *Мен олэмен сенне бчаг,* — медленно произнес Влад, ухмыляясь, — *бу бчаг сенне кутхе!*

— *Эй, кердеи, йок маса керек. Биза гетты,** — сказал турок, и оба свалили.

(ПРИМЕЧАНИЕ)

*- Я сейчас заберу твой нож и засуну его тебе в жопу!

— Эй, братан, не нужно. Мы сейчас уйдем.

(КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ)

А Влад думал. Влад думал о том, что какие бы мышцы не накачал чмошник, он чмошником и останется. Оба юропа были одеты в коричневые курточки, один в голубеньких, а другой в коричневеньких брючках. С волосиками один до плеч, второй чуть короче. Оба турка в черных куртках и черных брюках и коротко стриженные. Влад в черном плаще с побритой головой и черной французской фуражке с эмблемой «*Ля Легион*» отличался от всех... Вот и размышляйте на тему взаимного влияния имиджа и сущности.

ЧТО ПЕРВИЧНО — ИМИДЖ ИЛИ СУЩНОСТЬ?

— Вот тетка, — продолжал Влад, — надула силикона в бюст. Сделала губы, выправила осанку. Но, как была ублюдочной бабой, так и осталась! И искать она будет такого же ублюдка, понимаешь?! Потому, что самооценка ее на высокорангового самца-то не тянет. А если он на нее поведется — НЕ ПОВЕРИТ! Будет подвох искать!

И разбогатевший бедняк будет грошки считать и экономить на спичках.

И задрот, придя в милицию, нахамит кому-нибудь не тому и вылетит оттуда, как пробка из бутылки!

— Так что, Влад, развиваться, по твоему, не надо? Так и сидеть в говне? И довольствоваться жалкой долей?

— Нет, Вадим, ты же знаешь, что это не так!

ПРЕЖДЕ ВСЕГО НУЖНО РАЗВИВАТЬ ВОЛЮ И ДУХ! Прочее к этому прилагается! Незачем качаться как слону на строительстве Тадж-Махала! Укрепив мышцы, нужно отрегулировать пищу, воду и нагрузки.

Незачем заниматься годами восточным рукоблудием и ногомашеством — **СХОДИ РАЗОК НА БОЙНЮ, ДЕНЕГ ЗАПЛАТИ И ЗАРЕЖЬ ПЯТОК БАРАНОВ!**

Лучше прокачать психику и поднять самооценку, чем тратить время и силы на всякое говно!

— Так мы же с тобой этому и обучаем?

— **ВЕРНО! ЕСЛИ ЭТО НЕ БЫЛО БЫ ЛУЧШИМ, МЫ УЧИЛИ БЫ ЧЕМУ-НИБУДЬ ДРУГОМУ!**

Глава 93. Пробудись, Спящий!

— **ПРОБУДИСЬ, СПЯЩИЙ! ИБО ТЫ МОЖЕШЬ НЕ ПРОСНУТЬСЯ!!!**

Влад вскочил с кровати, ничего не соображая. В голове его еще гремел могучий Голос, произнесший эти слова. И вдруг с невероятной остротой Влад осознал, нет, не осознал, а увидел в контрастной до боли в глазах, нет, не в глазах, а в мозгу картинке, череду своих пробуждений.

Влад понимал, что надо прямо сейчас куда-то мчаться, что-то немедленно делать!

Прямо сейчас.

Непонятно только ЧТО и КУДА...

И вдруг до Влада дошло! Пробуждение казалось ненастоящим.

Вся жизнь — это огромный сон! Нам снится, что мы засыпаем, нам снится, что мы просыпаемся. Мы живем и действуем в бесконечном, тягучем, нелепом сне.

Мы живем, не просыпаясь...

А сон все длится, рождая недовольство собой, какую-то неудовлетворенность...

«Звенит высокая тоска, необъяснимая словами...»

И лишь на какие-то краткие мгновения жизни мы просыпаемся...

«Но когда же я заснул?» — подумал Влад.

В детстве у него бывало явственное ощущение, что настоящий он один, а остальные — муляжи.

Владу иногда становилось страшно, что он один-единственный настоящий человек на земле...

А остальные — какая-то проекция. И как только Влад отвернется от них — они исчезают. Чтобы потом появиться вновь.

И Влад вдруг до боли ярко вспомнил те мгновения, минуты, часы, **КОГДА ОН НЕ СПАЛ!!!**

О, как они были прекрасны! Все лучшее, что создал Влад в своей жизни, **ОН СОЗДАЛ ИМЕННО В ЭТИ МГНОВЕНИЯ!!!**

И Влад стал вспоминать, что говорили по этому поводу его Учитель и наставники...

— Дрыхнете, Курсант! А Враг не дремлет!!! — рявкнул однажды над ухом задремавшего на занятии по самоподготовке Влада, Его Учитель. Великий Мудрец В Звании Гвардии Капитана.

— Спать, товарищ Курсант — дело свинячье! А наше с вами дело — Родину защищать!

— Что, Курсант, не высыпаешься? А ну-ка надеть броню и шлем да выпрыгивать из полного приседа!

Или Мудрый Шаман:

— Сон — жизнь. Другая. А жизнь, в свою очередь — сон. Другой. Поймешь — начнешь жить так ярко, как солнце.

Или Лама Тибетский:

— Жизнь большинства людей пуста и бессмысленна. Они как сомнамбулы, встают, не просыпаясь, совершают простейшие действия, не просыпаясь, с притупленными ощущениями, лишь в самые яркие минуты жизни что-то воспринимая сквозь пелену сна...

Или Раввин-каббалист:

— Тебе снится твоя жизнь. Шестьсот тринадцать органов в теле. Шестьсот тринадцать заповедей в Торе. Шестьсот тринадцать покрывал сна на непробужденном... Выполни заповедь — исцели орган, сбрось покрывало...

И слова Мудрого Устаза:

— Тот, кто успокаивает сердце и очищает душу, совершая Деяния, произнося Слова и направляя Мысли, поистине подобен бодрствующему, идущему среди спящих...

И Влад понял — ВОТ ОНО, ГЛАВНОЕ!!!

Вот она где — сила!

Вот почему бывает «прет» и «не прет»...

(стих)

Чем глубже сон, тем меньше прет!

Чем ближе явь — тем больше сила!

Осознанно иди вперед!

Мир только этого и ждет!

ВЗОЙДИ, СВЕТИЛО!

(конец стиха)

Как будто кто-то незримый нашептал Владу эти слова. Влад прокричал их на одном дыхании.

И засмеялся счастливым смехом! Влад теперь знал, что надо делать, чтобы перло всегда!

То есть где-то в душе Влад это знал всегда. И пользовался этим постоянно.

Но теперь он это сформулировал! Выстроил в логическую схему! Стал рассчитывать методику.

И теперь он знал, как этому научить!

Влад вышел из дома, открыл ворота, завел мотор, вывернул на дорогу и помчался к городу. Газ в пол! Выскочившему гаишнику Влад погрозил из-за руля пальцем «Я тебя!», не снижая скорости, и увидел, как тот провожал машину, взяв «под козырек».

Влад доехал до «Озерков», бросил «коня» на парковке «Окей» и спустился в метро, прыгая через три ступеньки.

В вагоне унылые лица убитых жизнью людишей неожиданно развеселили Влада.

— НЕ СПАТЬ!!! — рыкнул Влад. Акустический удар, казалось, погнул стены вагона. Человечки вздрогнули и все разом заголосили:

— МАМОЧКИ!

— ЭТ ЧЕ, БЛЯ?

— О-О-О-О-О!

— ТИШЕ, ТИШЕ!

Вагон гудел, уровень возбуждения людишей зашкаливал. Ленивые, сонные, полудохлые амебы взбодрились и начали оживать. Кому-то стало плохо. Ну еще бы! Всю жизнь проспал, а тут на тебе! Проснулся! Заснул вроде пятилетним, а проснулся пенсионером на скамеечке «Для инвалидов и пассажиров с детьми». Все-таки Евгений Шварц — ГЕНИЙ! Его «Сказка о потерянном времени» — лучшее руководство по пробуждению.

Остановка. Влад вышел, почти физически ощущая, как успокаивается человеческое болото в оставленном позади вагоне.

Влад был СЧАСТЛИВ!

ОН ПОНЯЛ!

Глава 115. О пользе и вреде борьбы с распространением наркотиков

Влад ненавидел наркотики.

Влад ненавидел торговцев наркотиками.

Влад ненавидел то, во что превращались те, кто потреблял наркотики.

Когда Влад переехал в Питер, у него было увлечение одной женской особью, как две капли воды похожей на одну известную восточную певицу, которая всегда очень нравилась Владу. Такая же русая, слегка раскосая, длинноногая и губастая...

Как-то их разбросало по жизни. Мобильников тогда не было, пейджер появился у Влада спустя год.

А потом Влад встретил ее.

Как она похудела! Бледное осунувшееся лицо. Рассказала слезную историю о каком-то грузинском криминальном лидере, с которым закрутила роман, и стала с ним вместе потреблять героин. Потом попросила Влада помочь ей, но была жестко и безжалостно ПОСЛАНА! Потому, что Влад четко знал одно — НАРКИ НЕ ЛЮДИ!!! Они похожи на людей, они притворяются людьми, их можно спутать с людьми, НО ОНИ НЕ ЛЮДИ!!!

Влад был готов бороться с этой заразой любыми способами, начиная с законных.

И в 1997 году Влада осенило — ВОТ ОНО!

Программа «СПОРТ ПРОТИВ НАРКОТИКОВ»!

Была разработана методика. Прямого и косвенного внушения. Комплексного воздействия на подростков. В нем принимали участие родители, школьные учителя, психологи и руководители детских и юношеских спортивных секций. Основная мысль, которую надо было довести до подростков, основной гвоздь, который нужно было «вбить им в головы», был таким:

Спорт — это круто!
Наркота — это некруто!
Спорт — это прикольно!
Наркота — это неприкольно!
Спорт приносит поощрения!
Наркота приносит порицания!

Противопоставить косвенное внушение гнусной пропаганде!
Заодно с наркотой осмеивалось и мазалось говном и потребление свинячьего пошла. И проводилась параллель между пивом и мочой!
Влад расписал пошаговую программу.
Влад просчитал методики работы с школьными учителями.
Влад проработал алгоритмы работы руководителей спортивных секций.
САМОЕ СМЕШНОЕ — ЭТО ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ!!!

Энтузиазм родителей, которые не хотят, чтобы их дети стали алко-наркозависимыми!

И энтузиазм Влада, готового работать бесплатно, безвозмездно и много.

Влад обратился в Комитет по Школьному Обучению.

— Сколько? — выслушав Влада, спросили в Комитете.

— Да нисколько! — ответил Влад. — Вы не поняли! Я готов работать бесплатно, во имя идеалов!

— Это вы не поняли! — ответили ему. — **СКОЛЬКО ВЫ НАМ ЗАПЛАТИТЕ, ЧТОБЫ МЫ НЕ МЕШАЛИ ВАМ БЕСПЛАТНО, ВО ИМЯ ИДЕАЛОВ ТАМ РАБОТАТЬ?!**

От такой логики Влад даже не удивился, а просто ОЧЛЕНЕЛ!

— А вам не хочется сделать город, или хотя бы один район БЕЗ НАРКОТИКОВ?

— Хочется, — ответили ему. — Так сколько?

Влад ушел. Платить чиновникам за то, чтобы бесплатно, безвозмездно вести борьбу с распространением наркозаразы Владу показалось перебором.

Влад выбрал самый наркоманский район Питера. Где шприцы валялись в подъездах. И возле школ.

Он обошел несколько учебных заведений. Школы, ПТУ, техникумы.

Поговорил с директорами. Везде было одно и то же. Испуганные глазенки: «Мы в этом участвовать не будем! Зачем нам неприятности? Вам-то чего не живется спокойно?»

И лишь один директор школы, бывший военный, поучаствовавший в былые года, махнул рукой: «А, была, не была! Давай начнем!»

Он выделил Владу актовый зал за какую-то символическую арендную плату, и Влад начал собирать там по разным дням учителей, тренеров, родителей.

С САМИМИ ПОДРОСТКАМИ ВЛАД ДАЖЕ НЕ ВСТРЕЧАЛСЯ! Программа была рассчитана на массированное комплексное всестороннее воздействие извне. До ПЯТИСОТ ПЕРСОН присутствовало на встречах и занятиях.

А ПОТОМ НАЧАЛИСЬ ПРОБЛЕМЫ!

Первыми наехала на Влада Ассоциация Врачей-Наркологов СПб.

Суть претензии была в следующем: «А какое право вы, психолог, имеете заниматься наркологией?» Все объяснения Влада, что он не занимается наркологией, а

ведет пропагандистскую работу по предотвращению распространения наркотиков, наталкивались на глубокомысленные замечания мудрецов: «Но ведь вы не врач?!»

С подачи этой, по словам Влада, медицинской сволочи, на Влада завели уголовное дело. Следователь прокуратуры Анус Анович Паблонский дергал Влада на допросы регулярно. Стараясь попадать как раз, когда планировались занятия.

В общем, состряпали «Незаконное предпринимательство». Все попытки адвоката Влада доказать, что раз Влад не получает деньги, то и предпринимательство отсутствует, разбились о железный довод Ануса Ановича: «За слишком низкую арендную плату, Влад проводит “мероприятия развлекательного характера”» в актовом зале школы N-ского района СПб».

Тут Алкаш проводил очередную амнистию. Владу оформили два года условно и тут же амнистировали. Разъяренный Влад поклялся натянуть глаз на анус нарколога и Анусу Ановичу и потребовал пересмотра дела. Пересмотрев, суд отменил предыдущий приговор, и Влад опять стал формально чист перед законом.

Влад стал получать звонки с угрозами, как-то, смеясь, ответил:

— Я одинок, а пугать меня бесполезно. Я свое много лет назад отбоялся.

Но Влад оформился в «охранку», заключил договор на охрану своих часов и стал носить легальный ствол. О чем оповестил многих, видимо предотвратив нападение на себя.

Однажды директор школы отказал Владу в аренде.

Он хмурился, видно было, как ему тяжело, но он сказал:

— Влад, я больше не могу. Меня выгонят вон или подставят. Прости, Брат, ищи другой зал.

Было лето, и Влад продолжил занятия в парке, гадая, что же будет зимой?

Но тут в один день произошли два события.

Во время занятия Владу сожгли машину.

Черную «волгу» с наглухо тонированными окнами.

— Значит, реально, польза от меня есть! — порадовался Влад.

Но на пути из района возле него остановилась милицмейская машина.

— Влад Штангер!

— Да. Здравствуйте.

— Здравствуйте. Вы арестованы. Прошу в машину.

Влада приехал арестовывать подполковник милиции, что само по себе было интересно.

Проводили Влада не в обезьянник, а в кабинет начальника милиции. Влад сидел в ожидании.

Пока ждал — смотрел зомбоящик.

По зомбоящику Алкаш, тараща пьяные зенки в объектив, лопотал, как «ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ СНАЙПЕРОВ СЛЕДЯТ ГЛАЗАМИ за боевиками, захватившими городок». Потом Алкаш грозил кому-то пальцем и нес очередной пьяный бред.

«Каков народ, такие и бояре!» — вспомнил Влад строчку из песенки.

Народный Алкаш на трибуне, среди всеобщего дурмана.

Вошел давешний полуполковник.

— В общем так, Влад, — сказал он, — ты хороший парень и мне очень симпатичен. И дело ты, наверное, делаешь неплохое. Только в нашем районе ты больше его делать не

будешь, хорошо? Иначе будешь сидеть. Жалко мне тебя сажать, но погоны терять еще жальче. Мы с тобой друг друга поняли, Влад.

— А тебе, подполковник, не стыдно будет людям в глаза смотреть? И на Страшном Суде перед Создателем?

— А ты за меня не переживай! Скажи спасибо, что я тут с тобой разговариваю, а не отправляю сразу в СИЗО!

— Спасибо, подполковник, спасибо. Могу идти?

— Проваливай!

— Подполковник, а у тебя дети есть?

— Тебе какое дело?!

— Есть. И внуки будут. Не боишься за них? Что из-за того, что мою работу сегодня прервал — их на иглу посадят. Те, кого ты сейчас лишил будущего. Кого я уже не смогу спасти.

— Б..!!! Твою Мать!!! Да у меня сердце,!!!! На части рвется. Катя! Валидол! Да быстрее ты, сука! А ты проваливай, Штангер!

«Да, — подумал Влад, — а ведь у него реальный приступ. Значит, есть в нем совесть. Хоть и не честь».

На следующий день Влад собрал своих активистов и сказал, что программа «Спорт против наркотиков» закрыта.

Наркотики в Питере победили...

Глава 117. О пользе и вреде готовности

Готовность.

Будь готов — всегда готов!

Еще с пионерских лет этот клич вызывал легкую дрожь в душе Влада. Всегда готов! Замечательные слова! Невероятно потрясающие по своей силе.

Готовность — это сочетание двух ключевых факторов: психического состояния, при котором действия становятся возможными и набора алгоритмов. Причем алгоритмы всегда должны быть адекватны ситуации.

Был интересный эпизод, когда в 90-х годах Влад со своим приятелем Лешей, тем самым с фотографий на книге «Человек вооруженный», пришел в одну охранку получить разрешение на ствол. Там все это и произошло.

Для того чтобы получить легальный ИЖ-71 (кастрированный вариант ПМ без нареза в стволе), Влад и Леша должны были поступить в штат охранки, заключить сами с собой договор на охрану часов Влада и вполне законно носить эти стволы. ПМ и сам по себе удивительное говно, а уж без нареза в стволе — вовсе полное убожество. Но на «тэтэшник» или «Стечкин» лицензий увы не давали. На «глок» или «зиг-зауэр» увы тоже. Даже несчастный «Марголин» или «Байкал», из которого хотя бы можно метко стрелять, пусть даже мелкокалиберными пулями, тоже был под запретом. А ИЖ-71 по пробивной мощи не превосходил рогатку со стальными шариками, а по точности боя даже, наверное, уступал. Но это были единственные стволы, которые можно было носить «официально».

Влад с Лешей пришли в охранное предприятие «Торпеда» (название изменено — *Прим. Вадима Шлахтера*). «Главная торпеда» болботал, как индюк, о величии своей охранки и о том, какая офигенная честь в ней числиться. А когда невыспавшийся Влад

тихонько зевнул, жутко обиделся и сообщил, что для того чтобы у них числиться, нужно доказать свою крутизну.

— Где тут у вас крутизнометр? — поинтересовался Влад.

Выяснилось, что для того, чтобы доказать крутизну нужно пободаться с недоразвитой обезьяной — местным инструктором по рукопашному бою, лобная кость которого давно срослась с затылочной от неимоверного усердия в разбивании головой предметов.

Был приглашен сей достойный инструктор и предъявлен двум соискателям.

— Леша, — сказал Влад, — разомнись.

Леша, не торопясь, поднялся, скользящим шагом приблизился к инструктору, стоящему в дверях и мягким добрым голосом поинтересовался:

— Ну ты готов?

— Готов! — важно кивнул инструктор.

И тогда Леша коротко, не размахиваясь ударил его с ладони в подбородок. Двойной перелом челюсти, сотрясение мозга и потеря шести зубов.

Вопрос «Готов?» как потом выяснилось инструктор понял так: «Готов спустаться в спортзал, переодеться в кимоно и там бодаться». Но Леша — лучший ученик Влада, на индивидуальное обучение которого Влад потратил не один месяц, — под готовностью понимал нечто совершенно иное.

Леша с недоумением обернулся к главной «торпеде».

— Это что, ваш инструктор?

«Главный Торпеда» обиделся еще больше, но возражать не посмел, хотя в выдаче оружия отказал. Да не больно было и надо.

Готовность нужно воспитывать и культивировать в себе. Готовность к атаке, неважно какой, физической, психической, социальной. Готовность к подставам, готовность ко лжи, дискредитирующим слухам. Готовность воспользоваться шансом, который предоставляет Создатель. А он каждому дает шанс.

- Шанс стать богатым.
- Шанс встретить и завоевать свою любовь.
- Шанс прославиться.

Только для того, чтобы ухватить Госпожу Фортуна за мягкое место нужна высокая готовность.

Готовность № 1.

И Влад вспомнил, как однажды со своим приятелем офицеромодной государственной спецслужбы они катались на спецмашине и всеволновым сканером слушали разные шифрованные переговоры.

«Магазин — грузчикам. Как слышно? Прием.

Грузчики — магазину. Слышим хорошо. На приеме.

Магазин — грузчикам. Товар на подходе. Пятнадцатиминутная готовность. Сейчас к вам подойдет товаровед для уточнения задачи. Как поняли? Прием.

Грузчики — магазину. Вас поняли, магазин. На позиции. Ждем товароведа. Прием.

Магазин — грузчикам. Товар на подходе. Трехминутная готовность. Прием.

Грузчики — магазину. Готовы.

Магазин — грузчиком. Товар прибыл в тройном размере, возможны сюрпризы. Работать жестко, не подставляться. Готовность ноль! Работайте!

Грузчики — магазину. Товар упакован. Подгоняйте транспорт.»

Вот описание «веселых» переговоров ко всему готовых персон.

Другой аналогичный разговор они услышали в другом конце города через пару часов.

«Больница — санитарам. Доложить обстановку. Прием.

Санитары — больнице. На позициях. Ждем пациента. Прием.

Больница — санитарам. Вам не надо напоминать, что операцией руководит лично главврач? Так что никаких косяков. Прием.

Санитары — больнице. Может быть он сам тогда придет сюда на упаковку?

Больница — санитарам. А вы там еще повеселитесь. Больной на подходе. Как поняли? Прием.

Санитары — больнице. Хорошо поняли.

Больница — санитарам. Больной на подходе. Готовность одна минута. Прием.

Санитары — больнице. Всегда готовы!

Больница — санитарам. Готовность ноль! Пошли, парни!

Санитары — больнице. Больной перебинтован. Подгоняйте приемный покой.»

Весело иногда послушать зашифрованный радиоэфир!

Вы когда-нибудь стреляли по тарелочкам? Вроде бы стоишь, держишь заряженное ружье и знаешь, ну вот сейчас! А все равно, когда взлетает тарелочка, это всегда немножко неожиданно.

ВЫ МОЖЕТЕ БЫТЬ ГОТОВЫ К НЕОЖИДАННОСТЯМ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ОЖИДАЕТЕ ИХ. НО ТОГДА ОНИ УЖЕ ПЕРЕСТАЮТ БЫТЬ НЕОЖИДАННОСТЯМИ.

Рецепт тотальной готовности.

Представьте себе, что вы у себя дома и у вас полчаса. Через полчаса вы можете оказаться в абсолютно любом месте:

- в ледяной арктической пустыне;
- в экваториальных джунглях;
- в центре крупного европейского города;
- в тайге;
- в раскаленной каменистой и песчанной пустынной земле;
- в океане, среди бушующих волн;
- на заснеженной вершине невысказанно высокой горы.

ЧТО ВЫ ВОЗЬМЕТЕ С СОБОЙ?

При условии, что вы не знаете, где именно вы окажетесь. Из всего вашего имущества вы должны взять то, что пригодится вам, где бы вы ни были.

Вспомнился замечательный анекдот.

На необитаемый остров забросили англичанина, немца и русского. Каждый из них мог взять с собой только один предмет. Немец взял уникальный нож для выживания.

Англичанин еще более уникальный топор для выживания. Русский фотографию Памелы Андерсен. Через две недели у русского уже были и нож, и топор.

В замечательной книге «Обитаемый остров» братьев Стругацких, когда Максим выдергивает Вепря на захват Центра, он выражает сожаление, что не мог его предупредить, чтобы он попрощался с женой, ибо операция почти безнадежна.

— Не беспокойся, — смеется Вепрь. — Я каждый раз прощаюсь с ней навсегда, когда ухожу из дома.

Он готов! Он в любую секунду готов быть убитым. Ибо таков Путь.

Только Создателю известно, когда оборвется линия нашей жизни. Только в его власти оборвать эту ниточку, на которую подвешена наша судьба. И никто не знает час им уготованный. Но есть те, кто готов к этому часу. Кто готов сказать напоследок САМЫЕ ВАЖНЫЕ СЛОВА! Это те, кто уповает на Создателя, ибо кроме него уповать больше не на кого. Это те, кто, уповая на Создателя, готов умереть по Его воле, жить по Его воле, и побеждать по Его воле.

Жить, умереть, победить, успеть, суметь.

БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Глава 118. О пользе и вреде успеха

Успех...

Деньги мешками, власти вагон, игрушек море: жилища, транспорт наземный и водный, самые красивые куклы в погоне за успехом возле тебя.

Ты наслаждаешься какое-то время.

А потом начинается...

Почему-то всем интересно только одно — как дойти. Дошли. А потом?

А потом-то и начнется самое интересное.

Вспоминаются кадры из старого советского фильма. Указатель «Берлин 500 км» И солдат в галифе, сапогах и пилотке, с автоматом ПППШ на плече пишет на нем мелом: «ПОХРЕНУ. ДОЙДЕМ!»

Дошли. А дальше? А дальше полные тюрьмы фронтовиков. Таких, как этот солдат. Голод, продажа за хлеб трофеев. Продажа орденов с орденскими книжечками не заполненными на базаре. Заполнил — и вот ты уже орденосец. Празгул уголовщины. Беспредел НКВД.

И чего, Солдатик?

Дошли?

А х..и толку?

Полстраны пашут, как рабы на галерах.

Полстраны пашут в тюрьмах и на зонах.

И ничтожная прослойка партноменклатуры жирует и глумится над прочими.

Дошли?

Но это мерзкая рашенская действительность. Почувствуй себя скотиной...

В нашей жизни все немного иначе.

Вот пришел успех.

Влад вспомнил, что когда у него «пошла масть», сколько ото всюду повылезало обезьян. И все начали «водить вокруг Влада хороводы».

И все начинали разговор одинаково:

— Здравствуй, Влад. У меня к тебе разговор по одному важному делу.

Суть «важного дела» сводилась к тому, что нехило было бы взять на работу кого-нибудь. Родственника, который ничего не умеет, кроме как получать деньги.

Родственницу, которую надо пристроить так, чтобы она получала хорошую зарплату, нихрена не делала и чтобы ее не сношали под страхом увольнения.

Просто какого-нибудь ни на что не годного мудака, который ему, просителю «СВОЙ».

Или даже не свой, а он, проситель, рассчитывает что-то от мудака поиметь, а в обмен хочет пристроить его при помощи Влада на какое-нибудь получалово.

Влад очленевал!

И эти обезьяны казались ему раньше человекообразными?!!

Да эти обезьяны — вообще собакоголовые бабуины!

Знали бы они чем занимается Влад — очленели бы и свалили прочь.

На Влада пытались давить даже те, на кого бы он никогда не подумал.

Кому доверял. Но, послушав их «важные разговоры о важном деле», доверять переставал.

«Люди — это жидкий кал!» — очередной раз убедился Влад.

С ним пытались «авторитарно» разговаривать. Те, кто когда-то носил большие и тяжелые погоны. Когда-то они, возможно, были людьми, но теперь стали собакоголовыми обезьянами...

Да не было над Владом их авторитарности!!! Не было! Но они, привыкнув к стандартным процедурам (кататься по рельсам, как говорил Влад) даже ленились перестраиваться и несли свою давно заезженную хрень, которая когда-то успешно прокатилась с какими-то дрожащими от ужаса коммерсантами и теперь почти без доработок использовалась везде. Даже там, где она не могла сработать. Но теперь этим парням в тяжелых погонах было лениво даже чуть-чуть ее модернизировать, чтобы оно хоть немного убеждало. «И эти люди когда-то казались мне умными и важными?» — думал Влад, слушая, как его тупо пытается развести очередная тяжелопогонная обезьяна.

— Прости, я сегодня без банана, — ответил Влад одному такому бабуину, пытавшемуся убедить его, как хорошо давать ему денег, на которые он будет помогать всему миру...

ХАЛЯС!!!

Уголовники, кримспортсмены, прочие, живущие «по понятиям», гуинплены пытались убедить Влада, что без них и успех не успех. Хотя, Влад это прекрасно понимал, кроме блатного понта и шкур в наколках ни у синелапых, ни у бройлеров ничего нет.

Женщины!

Ну, это отдельная, очень смешная история!

Чем-то каждая напоминала Владу голодную кошку, трущуюся об ноги пришедшего с работы хозяина. Мяуканье — вдруг забудет. Попытка сохранить кошачье достоинство. И презентация любви, ласки и преданности хозяину, ввиду нежелания остаться без «вискаса»...

Влад слишком многое в жизни видел, испытал и понял, чтобы его могло что-то подобное изменить.

Испытание успехом Влад прошел легко.

Тем более, что успех скоро сошел на нет.
Влад понимал, что впереди будет еще много подъемов и спадов.
Побед и поражений. Удач и неудач.
Но Влад замечал по окружающим, как успех меняет людей!
Откуда-то вылезает чванство.
Чувство корпоративного единства с теми, кто оказался в одной нише.
И потеря внимательности. Люди начинали «кататься по рельсам». Переставали следить за словами.

Переставали отслеживать меняющуюся обстановку.

ТЕРЯЛИ ЧУВСТВО РЕАЛЬНОСТИ!

Тот виртуальный мир, где они были всемогущи, был пока далек от реальности, но она неуклонно приближалась.

И приходил момент столкновения.

И виртуальная реальность рассыпалась вдребезги.

И несчастный, выпавший из жизни, потерявший форму и способности, дезадаптированный экземпляр оказывался на обочине жизни...

Сколько таких, сидящих на обочине жизни видел Влад, проезжая мимо.

Влад понял очень важную вещь.

Когда приходит успех — ты в опасности!

Тебе угрожают:

1. Псевдодрузья, желающие присосаться к твоему успеху.
2. Различные хищники, в силу ограниченности полагающие тебя (!) добычей.
3. Паразиты, ищущие слабые места в твоей психике.
4. Женщины, мечтающие сдать себя в аренду.

Но есть еще внутренний Враг:

1. Ощущение связанности успеха и самооценки.
2. Зависимость от того уровня жизни, который начинаешь вести.
3. Стремление состязаться мерой успеха с прочими.
4. Зависимость от возможностей, которые дал успех.

Влад легко прошел этот уровень игры, именуемой жизнь и вышел на следующий...

Глава 121. О пользе и вреде электричества

Влад имел странные отношения с электричеством.

У Влада опять завис компьютер.

Влад отложил его в сторону, вспомнил, что надо позвонить одному товарищу, но телефон был разряжен. И, только Влад взял его в руки, экран весело мигнул и погас. Влад взял другой сотовый и попробовал позвонить с него. Приема не было. Жесть! В этом месте всегда шикарный прием и с «Мегафона» и с «Билайна» и со «Скайлинка»! Но приема не было.

Влад открыл кран и напился. Насос работал. Хорошо, хоть электричество не вырубилось. Насос усердно качал воду из родника.

Влад не понял электричества еще в восьмом классе. Он ПРОСТО НЕ МОГ НИ ПОНЯТЬ, НИ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ ЭТУ СИЛУ. Влад заучивал в школе формулы, воспринимая их, как занимательную математику, абсолютно не понимая смысла процессов.

Как-то однажды в детстве Влада стукнуло током с оголенных проводов. Было немного больно, но и приятно тоже. Как при сильном массаже, который делают крепкие женские руки (Влад не представлял, как можно доверить свои мышцы массажисту-мужчине). Влад снова и снова трогал провода, вздрагивал, отпускал и трогал снова. Это увидели родители. Владу сношали мозг долго. И пугали страшным злым электричеством...

Влад лишний раз старался не прикасаться ни к какому электричеству. Все дошло на глазах. В машине бортовой компьютер глючил регулярно. Причем на любой машине, за руль которой садился Влад. В автосервисе разводили руками и регулярно перенастраивали комп. Как-то Влад помогал одному своему родственнику перегонять автомобиль из Прибалтики в Астрахань. «Ландкрузер-100». Гнали, не останавливаясь, по очереди. Сменялись каждые шесть часов. И в один из перегонов Влада, неожиданно отказали спидометр и датчик оборотов. Через 10 минут погас комп и подсветка спидометра.

— Меняемся! — сказал Влад.

Как только Влад улегся на заднее сиденье, опять заработал комп. Через полчаса включился спидометр. Лампочка, впрочем, не загорелась. Потом ее пришлось менять — перегорела.

На чем бы ни ездил Влад-электричество глючило везде.

«Бомба» и «вольво» — регулярно. «Волги» реже. Ну, там-то электричества не было вообще. Хотя аккумуляторы разряжались частенько...

Когда Влад купил в Москве «дефендер» и перегонял его в Питер, где-то между Вышним Волочком и Выдропужском у него погасли фары. Все работало, фары — нет. Влад заехал в придорожный сервис. Четыре часа ковырялись местные работяжки, кое-как свет включили.

Доехал Влад до Ям-Ижоры, свет погас снова.

И больше не загорался. В специализированном ландроверовском сервисе, просканировав систему, спецы пожали плечами:

— Все в норме. Почему не работало — ХЗ!

В поселке, куда переехал Влад, свет, который раньше гас, бывало на пару часиков раз в полгода, теперь регулярно на полдня вырубался пару раз в месяц. Влад помалкивал, но полагал, что это как-то связано с его появлением.

Часы у Влада умирали регулярно.

Часовщики разводили руками:

— Похоже, вы побывали в сильном электромагнитном поле. Часы намагничены.

Даже самые лучшие механические часы намагничивались и становились.

В кварцевых лопался кристалл. Часовщики недоумевали:

— Что вы с ними делали? Кристалл лопнул от внутренних напряжений.

Единственные часы, которые не умирали у Влада — это Casio G-Shock. но и в них батарейка разряжалась быстрее в разы. Да вот еще подаренный его другом «Брайтлинг»

антимагнетик для офицеров швейцарских ВВС держался. Хотя Влад старался их снимать, полагая, что иначе они умрут.

Вокруг Влада дохли цветы. Причем, стоило Владу переночевать там, где были цветы, они начинали угасать и вянуть.

Странно, но однажды Влад испытал просто удивительный эйфорический балдеж от электричества.

Напротив и наискось от метро «Лесная» проходила мощная линия электропередач. Как-то, еще в те времена, когда Влад жил на «Лесной», возвращаясь с пробежки из парка Лесотехнической Академии, Влад забрел на эту покрытую травой площадку. Прекрасное место, но люди его почему-то избегали. Влад остановился прямо под проводами. Наверху приятно гудело и потрескивало. Влад балдел. Он вдыхал необычайно приятный, пьянящий воздух. Влад ощущал, как его тело покалывают тысячи приятных иголок. Влад ощущал себя рядом с кем-то сильным и невероятно добрым...

Уходить не хотелось.

Влад частенько приезжал сюда.

Влад парковался подальше. Оставлял в машине мобильники и часы.

И вставал под линию электропередач. И балдел...

Странными были отношения Влада и Электричества...

Глава 122. О пользе и вреде обезьян

Однажды Влад пришел в зоопарк.

В славном городе Пермь Влад вел занятие в конференц-холле отеля с непроизносимым названием. Поселился в этом же отеле этажом выше. Среди ночи он проснулся от дикого рыка. Перекатившись на кровати, Влад схватил нож и замер посреди номера. Так до конца еще не проснувшись. Рык повторился. Шел он из-за окна. Влад послушал рык, а затем пожал плечами, улегся и снова уснул. Утром он, обойдя отель, увидел прямо напротив его окон ЗООПАРК.

Влад, подумав, решил зайти.

Его заинтересовала мысль, переглядит он пантеру или нет.

Во всяком случае, Виктор Суворов писал в «Аквариуме», книге, которая очень нравилась Владу именно об этом опыте. Можно по разному относиться к автору, считать его борцом с режимом или предателем, но две его книги «Освободитель» и «Аквариум» поражали Влада правдой и силой. Хотя и некоторым эпическим преувеличением.

Попереглядываться с пантерой Владу не удалось. Пантера лежала спиной ко всему миру и на окрики только дергала спиной и махала хвостом.

Влад, обходя сие заведение, замер перед клеткой с обезьянами.

И долго не мог оторваться. Вот твари!

Ну вылитое человеческое общество. Низменные, отвратительные, как большинство людей. Мерзкие создания. Но в их сходстве с людьми было что-то такое, что не позволяло уйти, и Влад стоял, продолжал созерцать их и думать...

Обезьяны выбрали одну из обезьян, прогнали ее вниз и стали кидать в нее калом и банановой кожурой. Мерзость! Влад не мог понять, в чем отличие этой макаки от остальных...

Влад вспоминал людское убожество.

И Влад вспомнил, как однажды ехал в поезде из пункта А в пункт Б. Соседи Влада по купе начали синячить еще до того, как поезд тронулся.

Пьяные швайны в купе храпели, Влад взял книжку, вышел в вагон-ресторан. Заказал то, чем на 100% не траванешься. Поел, и попивая чаек, взялся за «Мудрость суфизма» ибн Юсуфа.

В другом конце вагона мрачно веселилась компания каких-то обезьян. Почему-то они без конца тупо подкалывали какого-то мерзкого хлюпика, который вместо того, чтобы уйти, терпел эти тупые подколы. Влад оторвался от умной книги и заметил: «Уважаемые господа, убавьте звук! У меня от ваших воплей болят уши. А когда у меня болят уши, я становлюсь очень неприятен».

Макаки притихли минут на десять, но потом выволокли хлюпика из-за стола и потащили в тамбур бить. Хлюпик, похоже, особо и не был против. Влад закрыл книжку, рассчитался и пошел спать...

Обезьяны всегда выбирали какую-нибудь из них и начинали третировать...

Влад терпеть не мог вступаться за женщин.

Он знал, что вступающийся за женщину всегда будет в проигрыше. Как та обезьяна, которую третируют прочие.

Когда Влад было 18 лет, он впервые вступился за женщину. Он возвращался с тренировки через «Горсад», как назывался мерзкий, обсиженный шпаной, опустившимся скотом и прочим говном парк. Там вечно что-нибудь происходило. Влад шел мимо зарослей какого-то высокого кустарника и услышал женские крики: «Помогите! Помогите! Кто-нибудь помогите!»

Влад метнулся через кусты и увидел двух пьяных уродов, тащивших какую-то молодую тетку за руки. Тетка продолжала вопить. (Владу вспомнился анекдот: «В лесу раздавался громких девичий крик, постепенно переходящий в женский».)

Влад даже не подумал о том, что самое худшее, что с этой теткой могло произойти, происходило с ней уже не раз. Влад в два прыжка приблизился, рванул одного урода на себя и вlepил локоть ему в середину морды лица. Алкаш, вякнув, улегся на спину. Второго подонка Влад сложил пополам коленом в печень и добавил с ладони в затылок. И только повернулся к даме, как эта обезьяна с воплями: «Убили! Убили! Милиция! Милиция!» — вцепилась во Влада. Влад бросился в бегство. Урок женского вероломства и обезьяньей подлости обошелся Владу совсем недорого: царапина от шеи по плечу и оторванный воротник рубашки...

Влад понял, что вступаться за женщин **ОЧЕНЬ И ОЧЕНЬ ГЛУПО**.

Но не вступаться как-то... Неправильно, что ли...

Но делать это надо крайне осмотрительно.

Как-то, вступившись за даму, Влад обзавелся замечательным ножом из прекрасной стали и потрясающей любовницей, радовавшей его почти год, а потом отправленной «С вещами на выход!».

Когда Влад жил в диковатом районе Питера в районе станции метро «Лесная», он всегда выходил, если слышал крик. Женский. Брал ружье с травматическими пулями и выходил.

Он прекрасно знал, что люди — жидкий кал, не лучше обезьян. Но выходил.

Вдруг в одном случае это будут не обезьяньи игры, а реальная потребность.

Хотя вмешивался не всегда. Один раз был потрясный эпизод. Женский вопль. Влад открыл окно. Под окном возились какие-то туловища.

— Э! — открыв окно, крикнул Влад. — Это чего там?

— У, бля! — ответило одно туловище. — А то!

Влад взял ОСУ и вышел на улицу.

— И чего, *швайне*? — поинтересовался он.

Одна обезьяна мужского пола пинала валяющуюся на земле обезьяну женского пола.

— Того, — сказала третье туловище, — жену учит, бля...

— А, — сказал Влад, — понятно. Жену учить вполне в духе традиций. Только отсюда вон пошли тут *йук маса керек* вопить. *Шнеллер, швайне!*

Обезьяны поплелись прочь.

А недавно Влад, возвращаясь вечером, заехал в магазин. Парканулся, заглушив двигатель. вышел из машины и увидел возле магазина вопящего мужчину, четырех юнцов, хлебающих свинячье пойло, и какую-то мелкую тетку. периодически отвечающую что-то этому вопящему.

Потом вопящий дал ей по роже так, что она упала на снег, и побрел прочь. Обезьяна возилась в снегу, здоровяк шел прочь, а четыре макаки так же меланхолично хлебали свинотку...

«Человеческие комедии — подумал Влад. — Цивилизация. Культурный досуг!»

Можно подумать, что такое обычно только для социального дна?

Увы! Обезьяны во всех кругах и слоях общества...

Но это уже СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ...

Глава 123. Приключение от девятого марта

Это было девятое марта какого-то забытого, то ли 2000, то ли 2001 года. Влад это четко помнил именно потому, что седьмого марта отправил «С ВЕЩАМИ НА ВЫХОД» очередную пассию, пытавшуюся примерить на него ошейник и начать дрессировать.

Влад ехал по Невскому. «Вольво-940» бесшумно катилась вперед. Развернувшись на круге возле Московского вокзала, поехал в обратную сторону. Вдруг в районе «Маяковской» к дороге выскочила худощавая, высокая, длинноногая дама с необычайно пушистой головой. Махнула ручкой. Влад усмехнулся, скользнул вправо и тормознул. Дама моментально запрыгнула в машину. Молча. Влад молча тронулся с места. Минуту они ехали в молчании. Дама смотрела перед собой. Влад посмотрел в зеркало заднего вида. За машиной очень быстро бежал какой-то высокий мужчина в светлом плаще. Под расстегнутым плащом виднелись черный костюм и темный галстук. Бежал он быстро, то догоняя почти, то отставая, в зависимости от скорости Влада.

— По-моему, нас преследуют, — показал большим пальцем за спину Влад.

Дама оглянулась и нахмурилась.

— Мы можем ехать быстрее? — поинтересовалась она.

— Наша скорость ограничена бампером впереди идущей машины, — ответил Влад, — но попробуем.

Втиснувшись между «хаммером» и «жигулями», ответив «крякалкой» (тогда резерв еще их имел) на недовольный вяк «хаммера», Влад вывернул на Литейный. Стало

посвободнее. Влад прибавил. Легкоатлет в галстук отставал. Влад увидел, как черный наглухо тонированный «гелик» притормозил, легкоатлет запрыгнул в него.

— Теперь он будет двигаться быстрее, — заметил Влад, опять показав за спину.

— Мы можем оторваться? — поинтересовалась дама.

— Попробуем.

Влад с визгом колес ушел на Некрасова, оттуда, крутанувшись, вылетел с поворота на Кировную, оттуда на набережную, и все это на визжащих колесах. Гайцы с подозрением провожали взглядом темно-синюю «вольво» с эмблемой «Безопасность Президента», от «крякалки» прочие водители шарахались в стороны...

Дама впервые с явным женским интересом посмотрела на Влада. Влад краем глаза наблюдал за ней. Взгляд дамы отметил рацию, кобуру на поясе Влада.

— Кто вы? — прямо спросила она.

— Психолог.

Небритый Влад в армейских ботинках, свитере и с кобурой похож был на кого угодно, кроме психолога.

— Раз уж мы с вами попали в приключения, давайте познакомимся. Я — Влад.

— Оля. А куда, кстати, мы едем?

— Куда вы — не знаю. А я к «Лесной».

— «Лесная» вполне подойдет.

Влад протянул даме визитку. Простой черный прямоугольник, на нем золотом написаны имя и номер мобильного.

— Если когда-нибудь понадобится скрываться от преследователей, к вашим услугам.

— Лаконично, — заметила дама, изучив визитку со всех сторон.

Влад пожал плечами.

— А вы... — начала дама.

Но тут из-за машин сзади вынырнул черный «гелендваген» и заблокировал «вольво».

— Сидите в машине, — сказал Влад.

Сдал назад, оставив метров пять до «гелика», и вышел из машины.

С пассажирского сидения «гелика» соскочил щеголь. Высокий. Широкоплечий. И двигается легко, с неудовольствием отметил Влад. Воин.

— Уважаемый, — обратился он к Владу, — дальше дама поедет с нами. Мы заплатим вам, сколько скажете.

— Я похож на таксиста? — осведомился Влад

Недавно в ряде пафосных заведений типа «Астории» появились такси «вольво». Видимо, за такого таксиста Влада и приняли.

Щеголь быстро глянул на эмблему на лобовом стекле, и моментально переиграл:

— Уверяю вас, даме не будет причинено никакого вреда.

— Не будет, — согласился Влад, — потому, что дама останется со мной.

«Опять я влез в какой-то головняк, — пронеслась в голове шальная мысль. — Оно мне надо?» И, вспомнив длинные ноги, чувственные губы дамы, решил «НАДО!».

С водительского сиденья «гелика» вылез Морда. Иначе этого громилу было не аттестовать. Больше двух метров, квадратные плечи и морда такая, будто ею регулярно колют орехи. И лапы в синих наколках. Но тоже в костюме, хоть и без галстука.

— Олег, да че ты с ним базаришь? — обратился он к щеголю.

И, подойдя к Владу, схватил его за руку со словами:

— Ну ты, бля, мужик!..

— Я не мужик, я — барин, — вежливо поправил его Влад, и крутанув запястье, подсек громилу под обе ноги берцем. Ноги богатыря взлетели выше головы. а башка впечаталась в асфальт.

Влад выпрямился.

— Впечатляет, — сказал названный Олегом, — но не факт.

Влад сделал шаг ему навстречу.

— Точка возврата, — негромко сказал Олег, — еще шаг — и ЧП!

На его лице не было ни тени сомнений, страха или напряжения. Безмятежность и покой. Полная невозмутимость. Отморозок. Интеллигентный отморозок. Из «бывших наших», похоже.

За спиной Влада хлопнула дверца.

— Олег Николаевич, хватит устраивать цирк, сказала Оля. — Грузите Алексея.

Вместе они погрузили мычащего громилу на заднее сидение «гелика».

Влад стоял перед «вольво» и смотрел на них.

Олег прыгнул за руль. Оля открыла пассажирскую дверь, затем подбежала к Владу, поцеловала его в щеку и сказала:

— Это все очень глупо, но ты был великолепен! Олег — начальник СБ моего бывшего мужа. который не согласен с тем, что он — бывший. Я тебе сегодня позвоню!

И позвонила.

НО ЭТО УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ...

Беседы моего друга Влада Штангера и суфийского Шейха

* * *

Судьбе было угодно привести однажды Влада к одному Мудрецу Востока. Однажды он встретился на своих занятиях по экстремальной психологической подготовке со своим старым приятелем, еще с военной службы.

— Салман, тебе-то нахрена мой экстрим? После наших напрягов, да и во время Горной Войны, я так понимаю, ты в стороне не остался. У тебя вся жизнь сплошной экстрим.

— Да понимаешь, Брат-командир, твою книжку «Человек Вооруженный», прочитали вслух моему прадеду, и он сказал, что хотел бы с тобой пообщаться.

— Твой ПРАДЕД?!! Брат, да сколько же ему лет?!!

— Сто девятнадцать. Он — великий мудрец. В наших горах многие считают его святым устазом.

— Он в Питере?

— Нет. Он у нас в республике Горная. Мы приглашаем тебя к нам.

— Вот так? Это слегка неожиданно, — и вдруг Влад принял решение. — Я готов!

— Отлично, — с облегчением вздохнул Салман.

Отменив пару тренингов, Влад вылетел в республику Горную. Самолеты туда не летали. Пришлось долететь до аэропорта «Боржоми», а оттуда на машине поехали на юг. С третьего часа езды начались блокпосты. Угрюмые рожи в шлемах с автоматами долго и

придирчиво изучали документы. Иногда просили выйти из машины. И досматривали придирчиво.

Пару раз интересовались целью поездки. Пока спасала корка Салмана. Салман с каждым километром все больше нервничал, хотя держался хорошо. С какого-то момента за «нивой» Салмана шел какой-то внедорожник, похожий на «исудзу». Наконец джип помигал фарами, и Салман притормозил и съехал с дороги. Вышел из машины. Из джипа вышли двое вооруженных мужчин.

— *Ас-салам алейкум!*

— *Ваалейкуум ас-салам!*

Из машины вылез третий, аж с двумя автоматами в руках.

Салман и двое воинов говорили по-горски. Третий подошел и вручил автомат Салману, второй Владу.

— Не разучился? — спросил Салман. Горцы захохотали.

— Не разучился, — Влад отстегнул магазин, проверил наличие патронов, пару раз вскинул автомат к плечу. — Весло! АКМ-7,62. Неплохо.

Снова «нива» накручивает километры горной дороги.

Еще дальше в горах машину остановили люди в военной форме. Бороды и говор с акцентом выдавали воинов НЕФЕДЕРАЛЬНЫХ сил. Влад не понимал по-горски. Но тон ему явно не нравился.

Влад аккуратно переложил автомат поудобнее, опустил предохранитель, оттянул затвор и вогнал патрон в патронник. Наконец, Салман, обнявшись с каждым из них, вернулся в машину.

— Кто эти люди? — спросил Влад.

— Ваххабиты, — сообщил Салман. — Мы с ними, знаешь, не очень... но не конфликтует. Но эти ребята не упустят возможность покритиковать нас и попроповедовать, рассказать о своих взглядах на ислам.

— А ваша тракторка иная?

— Да. Мы — суфии. Рашидийского тариката. А мой прадед — наш шейх. Его приказ — закон для мюридов.

— Сто девятнадцать лет. Долго.

— Дай Аллах еще много лет жизни. Знаешь, когда в Республике Горной избрали президента, прадед подошел к нему и спросил: «Ты кто? — Я — президент. — Ты мусульманин? — Да. — Вот Коран. Здесь нет слова «президент». Ты можешь объяснить мне, КТО ТЫ ТАКОЙ?» И президент стоял перед мудрым стариком и не знал, что сказать. Представляешь?

— Да, серьезен твой прадед.

Доехали до места, где кончилась дорога. Влад и не знал, что дороги могут вот так кончаться.

— Шейх не любит автомобили. Там за поворотом парковка.

Обменявшись приветствиями с двумя мужчинами, у одного из которых было такое же «весло» как у Влада с Салманом, у другого РПК с коробом для ленты, Влад и Салман отдали свои «весла».

— Они не понадобятся здесь, — заметил Салман.

Влад и Салман остались с ножами, с которыми не расставались никогда. Молодой парень, подросток, подвел Салману и Владу коней. Оба вскочили в седла и отправились дальше.

— Кто этот парень?

— Мой двоюродный дядя.

— Дядя! — Влад засмеялся.

— Ничего смешного, — сказал Салман. — Старшему сыну шейха — СТО лет! Младшему — двадцать.

Они подъехали к огромному навесу. Под навесом сидели мужчины. Много. Очень много.

Все родственники, догадался Влад. И все потомки шейха.

Спешились. Уздечки подхватил какой-то подросток. Влад и Салман подошли. Присели на свободное место на коврике. Шла лекция. Высокий широкоплечий седой мужчина что-то говорил на горском проникновенным голосом.

Лекция закончилась. Мужчины встали, поклонились и стали расходиться.

Влад и Салман подошли к Шейху. Странно! Он совершенно не производил впечатления старика. Шейх был высоким крепким мужчиной. Влад не подумал бы, что он старше пятидесяти. Если бы не совершенно седая борода и волосы. И глаза! Это были глаза того, кто знает неведомое прочим.

— *Ас-салам алейкум, Шейх.*

— *Ваалейкм.*

И тогда Влад услышал:

— Я хочу, чтобы ты понял то, что пока за пределами твоего понимания.

И Влад начал учиться понимать.

Здесь я приведу некоторые беседы Влада и Суфийского Мастера.

Влад принес свои извинения за возможные неточности, ибо записывал он эти беседы много позже. А тогда многим словам Мудреца не придавал значения.

* * *

Однажды Шейх показал Владу кинжал.

— Что это? — спросил он.

— Кинжал. Дамасск. Век восемнадцатый. Слоновая кость и бирюза. Сделан нестандартно для дамасских клинков. Похоже на работу атагийских мастеров. Полагаю, что выполнен дамасскими оружейниками по заказу горских князей Кавказа.

— Близко. Только у горцев никогда не было князей. Это в соседнем Горностане были шахи и ханы. А у нас — нет.

— Я не очень хорошо знаком с историей Кавказа, увы!

— Скажи, — спросил Шейх, — разве мог этот кинжал сам собой выковаться из дамасской стали, на него закрепиться рукоять из слоновой кости и отделаться бирюзой и серебром?

— Нет, конечно. Его делал хороший кузнец.

— То есть, этот кинжал доказывает, что кузнец существует, даже если ты ни разу не видел ни одного кузнеца?

— Конечно.

— Посмотри, — Шейх обвел руками пространство, — разве мир, окружающий нас, устроен проще этого кинжала? И разве этот мир не является доказательством существования Создателя, даже если ты его ни разу не видел?

— Ты какого вероисповедания? — спросил однажды Шейх.
— Никакого. Внеконфессиональный Единобожник.
— А хочешь, я докажу тебе, что ты мусульманин?
— Я — мусульманин?! Шейх, при всем уважении, ты ошибаешься.
— Смотри. КТО ТАКОЙ МУСУЛЬМАНИН? Тот, кто верит в Бога. Верить?
— Не просто верю, Знаю, что он есть!
— Хорошо. Тот, кто верит в Ангелов. Верить, что существуют Ангелы — проводники Его Воли?
— Убежден в этом.
— Тот, кто верит в Пророков и Посланников. Верить, что создатель посылал людей с Миссией?
— Да.
— Нуха, Ибрахима, Мусу, Иисуса, Мухаммада (СААС).
— Да. Каждый из них приходил, чтобы научить чему-то нас. Это были Великие Люди.
— Это были посланники. Велик только Создатель. Тот, кто верит в Писания. Верить, что Создатель даровал людям инструкции?
— Да, верю.
— Тот, кто верит в Судный День. Когда каждому придется держать ответ перед Создателем за все, что он сделал в своей жизни.
— Верю.
— Я тебе перечислил пять столпов веры. Тот, кто в это верит — УЖЕ МУСУЛЬМАНИН!
— Но я не молюсь вместе с вами...
— Значит, ты плохой мусульманин, который пренебрегает священной обязанностью перед Создателем. И ты сам этого пока еще не понял.
Влад был озадачен. Надо же! Он — мусульманин, но сам еще этого не осознал...

Однажды Влад рассказал Шейху о Шамане. О Законе, о котором тот рассказывал. О Законе, относиться к которому надо с почтением. О Законе, которому повинуются даже самые высшие духи. О Законе, над которым никто не властен, зато Он Властен над всем.

— Он говорил о Создателе, — уверенно сказал Шейх. — Он знает о Нем. Но его знание искажено.

— А ваше?

— А наше нет....

— Пойми, — сказал Шейх, — либо мы верим Пророкам, либо, Астагфируллах, нет! Если верим, то всем. Ведь Посланники Аллаха не могут лгать. Если не верим, Астагфируллах, то уходим во тьму Безбожия.

— Логично.

— Значит, все слова Посланников истинны. И если последующий Посланник отвергает Предыдущего, то он не посланник, а ЛЖЕЦ! Ты читал Евангелия. Скажи, отрицает Иисус Ветхий завет?

— Нет. Он говорит: «Не отменять завет пришел я, но исполнить его».

— Вот видишь! Значит Иисус (мир ему) — истинный Посланник! Ты читал переводы Корана. Мухаммад (СААС) где-нибудь отвергает Иисуса?

— Нет.

— А слова Мухаммада (СААС): «Я — ПОСЛЕДНИЙ ПРОРОК», — истина?

— Да.

— ЗНАЧИТ ВСЕ, КТО ВЕЛИЧАЛ СЕБЯ ПРОРОКАМИ И ПОСЛАННИКАМИ ПОСЛЕ НЕГО — ЛЖЕЦЫ!

Однажды Влад вместе с Шейхом поднимался в горы. Шейх шагал легко и свободно. Влад тяжело дышал и в глазах его темнело.

— Почему я устаю, а вы нет. Вы в разы старше меня.

— Успокой сердце.

— Как?

— Вот так.

В нескольких словах Шейх объяснил. Влад понял.

И легко зашагал рядом.

— На самом деле, — сказал Шейх, — человеку для жизни надо очень мало. Если ты отделишь свои потребности от своих понтов, ты будешь удивлен — КАК МАЛО ТЕБЕ НАДО!

— Запомни, — сказал Шейх, — если ты захочешь прийти в мечеть и послушать умных людей, в любой мечети мира тебе будут рады. Тебя приветливо встретят. Тебе расскажут о молитве, Коране и Боге. Такого нет больше ни в одной религии мира.

— А почему?

— А потому, что высшее благо для нас — рассказывать о Создателе и приводить людей к Служению Ему.

— Почему же тогда многие интересанты боятся даже входить во двор мечети?

— Потому, что не знают.

— Все пророки приходили к своим народам. И лишь один Мухаммад (СААС) — ко всем. Он пришел к каждому человеку на земле.

Когда Влад собирался уезжать, Шейх сказал:

— До скорого, Иншаллах. Мир тебе и милость Создателя.

— И тебе мир, Шейх, и Дому твоему, и всей большой семье твоей...

Но пришел момент, когда Влад вернулся в горы.

Но это уже совсем другая история...

* * *

Шейх иногда уделял особое внимание Владу.

Реже, чем хотелось бы. Но куда больше, чем Влад, наверное, заслуживал. Слишком много мюридов ждали его мудрого слова. И слишком много учеников нуждались в нем.

Гораздо чаще Влад беседовал с одним из продвинутых учеников. Троюродным дядей Салмана. Звали его Камиль. Ровесник Влада, с повадками бывалого воина, Камиль был остроумен и начитан.

Как-то заговорили об Ошо.

— Ошо не суфий! — категорично заявил Камиль.

— Почему? — поинтересовался Влад. — Он сам говорит, что суфий. И другие его тоже называют суфием.

— Рашид, ты фээсбэшник?

— Нет.

— Но если ты сам начнешь себя называть фээсбэшником и тебя так буду называть я, Салман, Шамиль, Арби, ты от этого станешь фээсбэшником?

— Нет, не стану.

— Вот и Ошо не стал суфием!

Позже, беседуя с Шейхом, Влад услышал:

— Суфизм неотделим от ислама. СУФИЙ — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО МУСУЛЬМАНИН! И только потом — суфий!

Мы считаем, что суфизм берет свое начало с обета, который некоторые сподвижники дали Пророку Мухаммаду (СААС). Так вот с этого обета и началась цепь. Великая Цепь преемственности, Рашид!

Когда-то суфии — это были те, кто нес с собой Коран, четки и меч. И ЗНАНИЕ!

Когда-то к Пророку пришли трое юношей.

Один сказал, что посвятит жизнь изучению Корана.

Второй сказал, что посвятит жизнь Военному Джихаду.

Третий сказал, что посвятит жизнь постам и молитвам.

И на этом основании все трое не желали заводить семьи, жен и детей.

Пророк (СААС) посоветовал им идти выбранным ими путем, но не отказываться от обзаведения семьями...

— Так вот, Рашид, — сказал Мудрец. — Суфии исполняют Волю Пророка (СААС), объединяя Путь, рекомендованный им!

Суфий заботится о женах и детях.

Суфий изучает Коран.

Суфий ведет Джихад.

Суфий делает намаз и держит уразу.

И все это суфий должен делать куда усерднее, чем прочие мусульмане.»

— Почему?

— Потому, что он — суфий!

— Шейх, я смотрю, мюриды очень много упражняются в военной подготовке. Это тоже для военного Джихада?

Шейх засмеялся.

— Нельзя так буквально и примитивно понимать Джихад!

САМЫЙ ВЕЛИКИЙ ДЖИХАД — ЭТО БОРЬБА СО СВОИМИ ПОРОКАМИ И СЛАБОСТЯМИ!

А когда одни бандиты нападают на других, уверяя, что это Джихад — мы не хотим иметь с этим ничего общего!

Я могу сказать любому мусульманину эти слова:

«Научись вести себя среди неверных так, чтобы они говорили: “Какой честный и достойный человек!” — это будет Джихад.

Расскажи христианам и евреям, что они не враги нам, ибо сам Всевышний в Коране назвал их Людьми Книги — это будет Джихад.

Будь таким, чтобы неверные захотели тебе подражать — это будет Джихад».

— Круто! а почему все свободное от молитв и чтения Корана время суфии упражняются с оружием?

— Рашид, это — Сунна. Пророк (СААС) рекомендовал мусульманам следующие виды спорта: бег, верховая езда, борьба, стрельба. Эти виды спорта для мусульман — традиция, благословенный обычай, Сунна! А для горцев и степняков еще и адат.

Шейх сделал Владу знак удалиться и погрузился в размышления.

Влад с Камилем шагали по тропе.

— Камиль, а зачем так усердствовать в боевом искусстве?

— Чтобы всегда быть готовыми защитить дом, род, шарият. Каждый мюрид — воин.

— А почему вы не ладите с ваххабитами?

— Они плохие люди, — сказал Камиль. — Они создают в мусульманине образ врага. Вот смотри — взорвали они бомбу, убили нескольких простых людей в метро или на остановке. Чего добились?

— Ну, напугали...

— КОГО?! Власти? Они на метро не ездят! И на автобусных остановках не стоят. А для людей, которые живут на равнине, женщина в платке или мужчина с бородой и в папахе теперь — угроза. Враг. И чего они этим добились? Всеобщей ненависти и требования от властей ужесточить режим.

Смотри, Рашид, пять отморозков валили ментов в Приморье — и что? ВСЕНАРОДНАЯ ПОДДЕРЖКА! Им помогали, прятали их, под них косили. Их даже называли не банда, а ПАРТИЗАНЫ! А ведь эти маньяки убивали младших офицеров милиции. МЛАДШИХ! Тех, кто просто делал свою работу. А из них сделали героев!

Да если бы «Лесные братья» вместо того, чтобы взрывать и убивать и брать в заложники ни в чем не повинных людишек, начали бы отстрел: неправедных судей, генералов, банкиров, ломбардщиков...

— Да, ведь брать проценты — харам!

— Точно! Представь, как бы к ним относились простые люди в Раше?

— Наверное, поддерживали бы?

— Однозначно! И постоянно заявляли бы, что воюют не с народом, а с РЕЖИМОМ! И почаще вспоминали бы слова «Ахлю-Китаб-Люди Книги». Да их бы поддерживали, им бы помогали, к ним бы тянулись. И к исламу многие бы пригляделись иными глазами. Либо они этого не понимают — тогда они идиоты. Ибо это ясно даже ребенку. Либо понимают и не желают — но тогда они враги! Враги Гор! Враги ислама! Либо, Аллаху Алим, есть что-то такое, чего не знаем мы.

— А почему вы так не поступаете?

— А У НАС НЕТ ПРЕТЕНЗИЙ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ. К новой власти, или как ты говоришь — Питерской команде мы вполне лояльны. Они разумнее всех урусов, которые были раньше. Они понимают, что кроме нас — тут опоры больше нет. И мы видим, что сотрудничать лучше, чем враждовать.

— Но с ваххабитами вы не враждуете?

— Нет. Они же, хоть и заблудшие, но мусульмане, да вразумит их Аллах! Этим, кстати, мы тоже от них отличаемся. Мы, суфии, считаем их, заблудших, мусульманами, а они всех, кто их воззрений не разделяет — полагают неверными... Ладно, Рашид, хватит про политику, пошли посмотрим борьбу. Даже тебе, самбисту есть чему поучиться.

— А стрельба?
— А стрельба завтра.
— *Алга!*

* * *

Влад с Камилем смотрели борьбу.

Боролись молодые горцы. Борьба довольно примитивная. Но жесткая. Что-то типа татарской борьбы в пояса, с детства знакомой Владу, но с подсечками, подножками и подхватами.

— Камиль, а зачем в борьбе столько ограничений, — спросил Влад. — Ограничения снижают эффективность.

— Ты сам говорил, что борьба не для боя. Борьба для воспитания. Воли к победе, характера, стойкости. И для тренировки тела — сил, выносливости, гибкости. А в бою нужны лишь эти качества. Воины в бою редко сходятся в рукопашке. Ну, а если сойдутся, бодаться, как борцы, они не будут. Скажи, много силы надо, чтобы нажать курок пистолета в упор? Или всадить нож в печень врага?

— Да нет, не много. Меня тоже поражает то значение, которое придают всем этим боям без правил, «боям почти без правил». Ведь метнуть стальной пруток или выстрелить из травмата куда легче, чем годы долбить груши.

— Да, рассказывали парни из соседнего Горностана, у вас там в Питере вышел у них конфликт по бизнесу с какими-то крутыми наци-бойцами. Все накачаны, как воздушные шарик, все в татушках-свастиках, коловратах, только фаллическими символами не разрисованы. Наехали на ребят. «Черные», — говорит один. «Черножопые», — говорит другой. Ребята им сказали, что, во-первых, из них двое рыжих, а один русский, а среди нацистов два брюнета, так что, кто «черный», еще надо посмотреть, а с их правилами гигиены жопы чище, чем морды этих уродов. До драки не дошло, но стрелку забили.

Пришла толпа этих клоунов брито-татушных. Человек тридцать. Среди них даже один чемпион по пинкам по жопам на многоугольнике. Стоят, разминаются, биты крутят, хрень свою какую-то несут. Парни из Горностана подъехали на старой четверочке «жигулях», вылезли втроем, достали две «тэтэхи» и «калаш». И у всех фашистов диарея!

Они-то думали, что тут арена, на которой ярмарочные клоуны друг друга сношают, а тут вот она — СМЕРТУШКА, калибром семь шестьдесят два. На всех хватит — сорок шесть пуль без перезарядки...

Так что жизнь есть жизнь, а смерть есть смерть — обосралась вся рать несокрушимая. А с ними и чемпион, который из себя перед журналистами великого воина корчит. Опора нации! Столп веры хренославной! — Камиль весело захохотал...

— С борьбой все понятно — гибрид самбо и татарской куреш, а там, я смотрю — джигитовка?

— Пошли, посмотрим.

Круто!

Парни на скаку шапку с земли подбирают. Соскакивают и снова запрыгивают на всем скаку. На скаку стреляют. И все без воплей, без азарта, в каком-то сосредоточенном ритме....

— Верховая езда — один из благословленных Пророком (СААС) видов спорта. Мы трактуем его шире. Учимся водить все, что ездит и летает — *Аллаху Алим*, когда что понадобится... Шейх не любит автомобили, так что здесь только верхом, а там, внизу — и все остальное.

— И спецтехнику?

— Конечно! И танки, и БМД, и спецмашины. Все-все-все!

— А вам разрешают?

— Разрешают! Сам Глава Республики Горной относится к нам доброжелательно. Хотя и настороженно. Мы поддерживали его отца, поддержим и его. Позовет — придем на помощь!

— Скажи, Камиль, ведь тарикатов много. Чем ваш отличается от прочих?

— Брат, в суфизме много заблудших. Тех, кто пришел искать мистику, магию. Они найдут себе друзей лишь из шайтанов. Есть такие, кто обращается с мольбой не к Аллаху, а к образам своих шейхов...

— Но ведь это ересь! *Ширк!* Многобожие...

— В чистом виде! Можно просить Аллаха благословить шейха! Можно просить Аллаха дать шейху великое знание и великую силу, явив милость свою нашему Устазу. Но нельзя поклоняться ничему и никому кроме Аллаха! И нельзя ничего превращать в объект поклонения... Только Аллаху мы поклоняемся, как сказано в первой суре Корана...

— Ваш тарикат называется рашидийским, то есть, праведным?

— Ага! А еще салафитским. Так как мы следуем путем праведных предков — салафов.

— А какого мазхаба придерживаетесь? Здесь в горах в основном шафииты....

— А наш мазхаб — Суннат Набийян(СААС). Все, что соответствует Сунне — наш мазхаб. Все, что не соответствует — нет. Да и Устаз наш всегда говорит: «Сверяйте мои слова с Кораном и Сунной. Пока они соответствуют — слушайте! Если, *Астагфируллах*, не будут соответствовать — следуйте Корану и Сунне, а не моим словам!».

— Так, может быть, вы совсем и не суфии?

— Суфии, самые настоящие. Я тебе потом расскажу все в деталях...

Тут зазвучал призыв на молитву.

Остановились борцы. Прекратили свой забег наездники. Смолкли выстрелы. Все слушали, как над горами разносится *Азан*. Молитву читал сам Шейх. После молитвы Влад спросил Камиля:

— Скажи, Брат, а разве есть довод на коллективные зикры?

— Сказано: «Поминайте Аллаха стоя, сидя и лежа на боках». А также: «Собирайтесь для понимания Аллаха». Так почему бы нам не собраться после молитвы и не поминать вместе Аллаха?

Владу его аргументы показались спорными. Но он не стал вступать в теологическую полемику....

— Брат, Устаз желает с тобой поговорить, — подошел Салман.

— Иду.

— Расскажи, Рашид, как ты учил нефтегазов воевать? Мы культивируем джигитизм — одну из самых милитаризованных разновидностей суфизма. Мы строго следуем Сунне. Сказано овладевать — мы овладеваем. Сказано вести — мы ведем.

Расскажи, Рашид! Ведь «Кто скажет, тот сеет, кто слушает, тот собирает». Ты много слушаешь, а нам не рассказываешь ничего! Хорошо ли это?

— Мои знания об этом мире слишком малы, о Устаз! Значит, мне полагается только слушать.

— Расскажи мюридам то, что ты знаешь о городских боях. Здесь в горах мы сильны. И ни ваххабитам, ни иноземцам, ни продажным генералам нас отсюда не выбить. Но вдруг, *Иншаллах*, мы захотим помочь нашим братьям в городах, если они попадут когда-нибудь в беду.

— Ну что же, Устаз, с удовольствием! Ты на столько открыл мне глаза, что если мои скромные знания будут полезны тебе, я буду искренне рад.

Итак, городские бои. По законам Нефтегазии, можно из оружия иметь только короткий нож, охотничье ружье и травмат. А нарушать закон страны, на территории которой обитаешь — нехорошо. Даже, если этот закон тебе не нравится. Пока он не вступает в противоречие с твоей молитвенной практикой. Итак — охотничье ружье, двенадцатый калибр. Почему не подходят тактические ружья и складные приклады? Элементарно — дольше вскидывать к плечу. Идеальный вариант — двустволка. Короткие стволы — быстрее разворот. Длинный приклад — удобнее вскидывать, чтобы и плечо и щека касались ружья одновременно. А потом, движущиеся детали снижают прицельность стрельбы. Поэтому двустволочка-вертикалка или горизонталка — самое оно! В городе эффективная дальность боя не более сотни метров. А картечь или тяжелая дробь дают разлет такой, что не промажешь. А каждая картечина имеет энергию, как макаронная пуля... А с полусотни метров заряд дроби в бронежилет — это уже не воин. Надолго.

Прямые боестолкновения с регулярными частями проигрышны. А появление тройки, шесть залпов и отход — самое то! Тройка — идеальная группа. Тройки должны мгновенно собираться на острие атаки, создавая многократный перевес, и так же мгновенно рассыпаться на тройки. Я сам для городских боев выбрал бы даже не «весло» любимое, а двенадцатый калибр двустволочку. Стрелять только залпами. Отходить только вместе. Своих не оставлять. Каждая акция должна быть четко сформулированной, прокачанной и отрететированной. Причем многовариантно.

Акции должны быть громкими. И атака должна быть направлена так, чтобы не пострадали простые нефтегазы. А жертвами нападений партизан должны становиться Слуги Оккупационного Режима — СОР!

Зачистки проводятся на судей. Те, кто судит партизан, должны отстреливаться. Выявлять особо ярых врагов трудового народа и отстреливать.

Зачистки банкиров. Их ненавидят все: зарабатывают деньги, обирая пенсионеров и бюджетников. Отстрел банкиров поднимет рейтинг партизан.

Зачистки старшего офицерского состава.

Зачистки чиновников-кровопийц. Проворовавшихся, но не осужденных.

Зачистки депутатов — слуг режима. Аплодировать будет вся Нефтегазия!

Можно совместить эти акции с экспроприациями. Но это все надо отрабатывать.

— Отработайте, — сказал Устаз, — мы должны знать об искусстве боя все. Камиль, веди мюридов! Всем отрабатывать и учиться. Рашид, командуй.

— Хорошо, Устаз.

— Отряд, внимание! За мной, на площадку для занятий бегом марш!

И начались занятия.

* * *

— Устаз! А позволено ли мне спросить тебя? — так обратился Влад к Шейху, опять поймав на себе изумленные и неодобрительные взгляды мюридов.

Спрашивать о чем-нибудь Шейха считалось верхом неприличия. Считалось, что Устаз сам знает, что надо знать мюридам, а чего нет.

— Спрашивай, Рашид.

— Устаз, а почему ты сразу стал называть меня Рашидом? Откуда это, если мне будет позволено поинтересоваться?

— А не снился ли тебе седобородый старец в белых одеждах, который называл тебя Рашид Али?

— ???

На изумленный взгляд Влада Шейх усмехнулся. Влад прекрасно понимал, что вопрос, откуда Шейх это знает, не только бестактен, но и останется без ответа.

— Рашид Али — прекрасное имя! Но в Горах двойные имена не приняты, и я назвал тебя Рашид, урезав половину имени. Ты хочешь спросить, откуда я знаю твои сны? Заглянуть в чужие сны — не проблема, если ты очистил свое сердце и успокоил его. Это не значит, что можно ночью приходить во сне и влиять на спящего — это, в содружестве с шайтанами, могут делать лишь колдуны. Нет! Но очистив и успокоив сердце и глядя на брата, которому хочет помочь, Суфий может с дозволения Всевышнего Аллаха заглянуть ему в сердце. Я взглянул в твое сердце, Рашид. И увидел там твои сны. В нашей жизни, ты говоришь, всего два важных события — рождение и смерть. Я добавлю еще одно — **ОСОЗНАНИЕ ИСТИНЫ!** Одно из имен Всевышнего Аллаха — *аль-Хакк*. Истина!

— Насколько я знаю, кабаллисты, в том числе хаббардовцы, манипулируют Именами Господа для достижения своих целей...

— Они манипулируют только шайтанами! А шайтаны, в свою очередь, манипулируют ими!

У Влада была на этот счет другая точка зрения, но он благоразумно промолчал, внимательно слушая Устаза.

— Имена Всевышнего, числом девяносто девять, не для того даны людям, чтобы (*Астагфируллах!*) манипулировать Создателем! Пророк (СААС) сказал нам: «У Аллаха прекрасные имена! Обращайтесь к нему по ним!» Именем Аллаха можно делать многое.

— Мне давно хотелось спросить, Устаз, если можно. А как вы тут лечитесь? Здесь же нет ни врачей, ни аптек?

Шейх весело и заразительно засмеялся. Смех подхватили мюриды. Отсмеявшись, Устаз вытер слезы:

— Ну насмешил, Рашид, ну насмешил! **МЫ НЕ ЛЕЧИМСЯ — МЫ НЕ БОЛЕЕМ!** Мы — Суфии. Но если, по воле Аллаха, болезнь приходит, мы исцеляемся. Есть священное имя Аллаха *аш-Шафи* (Исцеляющий).

Начинаем лечение со слов «*А узу биЛляхи мин аш-шайтани рраджим! Бисмилля Рахмани Рахим*» *Аллахумма, аш-Шафи*, исцели брата нашего. *Аллахумма, рахманум*, смилостивься над ним. *Аллахумма аль-Ваххаб*, одари его здоровьем крепким. *Раббана тавакальна!»* При этом, читая аяты Священного Корана, держим руки в положении *Ду'а*,

а потом касаемся этими руками больного. Если болезнь или рана серьезны — больше братьев соединяет свои *Ду'а* в едином обращении к Всевышнему. Мы можем читать *Ду'а* над водой и дать выпить больному. Существует множество дозволенных шариатом лечебных практик. Посмотри на Арби — всего лишь неделю назад он был тяжело ранен, а сейчас — ты даже не увидишь этого. Арби, расстегни рубашку!

Арби расстегнул рубашку. Правая сторона груди и плечо посечены осколками. Раны затянулись. Короста кое-где отвалилась, под ней была розовая кожа.

«Офигеть, скорость заживления...» — поразился Влад. Воин, он знал, что такое раны и как они заживают...

— Урок окончен! — Шейх повернулся и пошел к своему дому.

— Спасибо, Устаз! — вразнобой ответили мюриды.

Через час, после предполуденной молитвы, Влад с Камилем болтали, чистя общаковское оружие ветошью и оружейным маслом.

— Понимаешь, Рашид, те, кто не знает мощи коллективной динамической работы, никогда не поймут в чем наша сила. Салман много рассказывал о вашей с ним службе. Скажи, когда полсотни воинов в едином ритме отрабатывали атаку с повтором: «Хороший враг — мертвый враг!» — это увеличивало их силы?

— Конечно! В разы!

— А теперь представь, что эти воины — не кяфиры, а Единобожники. И повторяют они не кровожадную спецназовскую речевку, а слова Священного Корана. Повлияет это на них?

— Без сомнения.

— По воле Всевышнего ты будешь здоров там, где болеют и умирают другие. По воле Всевышнего ты поднимешься там, где подняться невозможно. Раствори свою волю в воле Всевышнего — и ты даже мертвым пойдешь в атаку...

— Но как это сделать, Камиль?

— Идти путем муслима. Избавься от всего в себе, что не соответствует Пути Аллаха! Избегай сомнительного, откажись от запретного. Следуй Сунне. Когда у тебя не будет стремлений и желаний, вне Сунны — ТЫ СТАНЕШЬ СУФИЕМ! У нас нет мощи и силы иной, чем от Аллаха! Когда целитель или маг говорит о своем биополе, о своей силе — мы знаем, что все его силы от его друзей-шайтанов. А содружество с ними никого не доводило до добра... У нас нет никакой силы — вся сила у Аллаха!

— А предсказания?

— Источник тот же. Шайтаны. На три слова правды — одно слово лжи! И ложь сия смысл меняет радикально.

— Но Устаз видит то, что сокрыто...

— Устаз очистил и успокоил сердце. И видит то, что касается мюридов и тех, на кого распространяется любовь ради Аллаха! Устаз выделил тебя, хоть ты и не мюрид. И его любовь к тебе ради Аллаха позволяет ему заглянуть в твое сердце...

— Скажи, Камиль, а если я спрошу Шейха об иных мирах. О мире джиннов и шайтанов, о мире Ангелов, о мире Творения — он расскажет мне что-нибудь?

— Попробуй. Между вечерним уроком и ночной молитвой.

— Попробую.

Друзья аккуратно расставили ухоженное оружие и вышли на улицу.

* * *

— Помимо нашего мира существует множество миров, — начал урок Устаз. — Эти миры все связаны, но не соединены. И нельзя сказать, что их взаимопроникновение невозможно. Шайтаны приходят в наш мир.

Они — слуги Иблиса (Да будет он проклят вовеки). А бывает, что некоторые люди проникают в мир шайтанов и джиннов, используя шайтанские искусства и снадобья, правда, Рашид?

— Шейх, ты о путешествиях с шаманом по Нижнему Миру? Миру Голодных духов?

— Да! В Высший вам доступа не было. Расскажи о путешествии.

— Да рассказывать особо нечего. Как-то Шаман предложил прогуляться. Я согласился. Но вместо пешего перехода он достал склянку и два ковшика воды. Накапал в ковшики из склянки и сказал: «Пей!». Мы выпили одновременно. Я спросил «Что это?». «Вытяжка из мухоморов. Особых. Это наш ветер. Сейчас он подхватит нас и унесет в Нижний мир». Мне вдруг стало весело, и я спросил: «Насовсем?». «А это как повезет», — сказал шаман. Неожиданно появилось реальное ощущение ветра. Шамана и меня сдуло с наших тел. Я видел и себя и его в виде золотистых сгустков, меняющих форму. Шаман начал обретать человеческий силуэт. «Придай себе форму», — приказал он. «Какую?» «Прежнюю». Я напрягся и начал лепить себя. Это не передать. Словами, во всяком случае. Мыслью и усилием я делал себе облик. Бредово звучит?

— Ничуть, — возразил Устаз, — это смена формы, смена привязки. Запретные, — он поднял вверх палец. — Запретные знания. Это то, чего делать нельзя. Вы едва не потеряли человеческую сущность. Вполне могли заменить ее шайтанской.

— А вы ничего такого не практикуете?

— Убереги нас Аллах! Нет, конечно! Вы получили силу от снадобий, данных шайтанами. Вы блуждали среди шайтанов и джиннов! Тебя извиняет лишь то, Рашид, что ты в то время был джахилем! И если бы Аллах тебя не вывел на прямой путь, сгинул бы ты среди шайтанов — слуг Иблиса (Да будет он проклят вовеки!). Хвала Всевышнему Аллаху!

— ХВАЛА АЛЛАХУ! — хором повторили мюриды.

— Рассказывай, Рашид! Нам нужно знать о шайтанах и джиннах. Ибо знания — это сила!

— Я восстановил свой облик с некоторыми нестыковками. Получилась помесь меня и терминатора. Шаман посмеялся, и мы отправились в путь. Мы то ли делали длинные шаги, то ли перелеты. Вроде бы устремлялись вверх, но уносились вниз. Откуда-то снизу из тьмы проступил тусклый багровый свет.

— *Хутама!* Адское пламя.

— Возможно, — не стал спорить Влад. — Мы пронеслись над этим свечением. И вроде как, изогнувшись, траектория ввела нас обратно — туда, откуда мы пришли. Только мы оба были иными. Глаза светились, тело отливало бронзой. Огромные мышцы и огромный фаллос, который я себе «сотворил», выбирая облик, давали какое-то фантастическое ощущение сверхсилы. «А теперь, — сказал шаман, — выбери облик зверя». «Какого?» «А какой тебе больше всех нравится?» «Кот». «Вот пусть будет Кот». И я обрел облик огромного серого Кота. Шерсть отливала золотистым свечением. Позже,

кстати, я нашел на деревьях следы своих когтей (где я точил их), что косвенно подтверждало реальность путешествия.

— Это мир джиннов и шайтанов. А что сказал твой Шаман о Высшем Мире — Мире Ангелов?

— Когда я спросил: «Можем ли мы туда попасть?» — он ответил: «А кто нас туда пустит?».

— Верно. Не пустят. Это — запретные пути и запретные знания. Важно не только, какую силу и сколько взять. Куда важнее — ОТ КОГО! Камиль, поясни мои слова.

И Устаз пошел прочь, таким образом оставив Камиля в необходимости продолжать урок.

— Это как в девяностые. Тебе дают мешок денег. Не так важно — сколько и зачем, как важно КТО! Если тебе дает деньги друг — это одно. Правительство — другое. А если тебе дают денег бандиты — то только для того, чтобы потом с тебя стянуть все, что смогут. Так вот, бандиты с шайтанами — как комар рядом с вертушкой. А ведь чем значимей дар, тем труднее от него отказаться. Тяжелее всего отказаться от Силы. Может возникнуть мысль о возможности принять дар шайтанов, а затем попробовать их кинуть. Не выйдет — договор с шайтанами имеет страшную силу! Прокляты все, кто берет что-либо от них! И ждет их Адское пламя. *Иншаллах!* Потому, Братья, скажем спасибо Рашиду за увлекательный рассказ и перейдем к чтению Корана.

Позже Влад разговаривал с Камилем.

— Зачем Устаз попросил меня рассказать о шаманских трюках с шайтанами?

— Устаз ничего не делает зря, Рашид! Это, полагаю, было нужно, чтобы братья узнали о том, что могут творить шайтаны и их слуги для сбивания людей с Истинного Пути!

— На все воля Аллаха!

— На все воля Аллаха!

* * *

В Питере Влад часто вспоминал беседы с Мудрецом.

Иногда ловил себя на том, что на многое начинает смотреть с его позиций. И с позиций его мюридов.

Влада удивляла реакция общества на мусульман. Влада поражало поведение самих мусульман (во всяком случае, тех, кто себя таковыми полагал, не имея к тому никаких оснований). Влад недоумевал — он в стране слепых, глухих или как «Джельсомино в стране лжецов»?

Иногда Владу начинало все напоминать театр абсурда.

«Путь Суфия, — говорил Устаз, — это путь *Ахлю Сунна ва ль Джамаа!* Совершайте предписанное, отвергайте все запретное и сторонитесь сомнительного — это и будет путь Суфия».

Однажды Влад покупал что-то в магазинчике в пригороде, неподалеку от своего жилища.

Перед ним в кассу стояли два узбека-гастарбайтера. Обсуждали «шакалов-ментов» и неприязнь местных доступных *кыз* к ним. Влад увидел в их корзинке, кроме еды двухлитровую емкость свиного поила и колбасу из свиньи.

— *Эй, дост!* — сказал Влад. — *Бу йок маса халал! Бу харам! Чундым?(1)*

Оба узбека уставились на Влада с недоумением. Они прекрасно поняли, что сказал Влад, но на всякий случай один сказал: «*Чунмадым!*» (Не понимаю!).

— *Сен чундым амас*(2), — рявкнул Влад. — Если я вас обоих, *меймун-оглы*(3), понимаю, то и вы меня понимаете прекрасно.

(ПРИМЕЧАНИЕ)

(1) — Эй, Друг! Это не дозволено! Это харам, понятно?

(2) — Все ты понял!

(3) — Сыновья обезьяны.

(КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ)

— Понимаешь, Брат, — сказал тот, что постарше. — Мы очень устаем, тяжелый работа. Немножко пива — хорошо. А немножко колбаса — вкусно.

— Немножко пива — тебя ведут напрямиком в объятия шайтанов, — сказал Влад. — А *чучка-га казы-харам* ускорит твой путь. Ты муслим — как ты можешь покупать эту мерзость?

— Ваххабит! — шепнул второй ему на ухо. — Пошли, положим на место, потом вернемся и заберем.

Тонкий слух Влада позволил ему легко разобрать шепот.

— Спасибо, Брат, что подсказал нам, — сказал первый узбек, мы не будем покупать этот *харам!*

Второй унес обратно свинину и свиное поило.

Влад качал головой и недоумевал...

Вспоминалась история из Библии о продавшем первородство за миску чечевичной похлебки...

Как-то Влада дернули в Райотдел. Животнолюбы написали на него очередную телегу по поводу отстрела бродячих псов.

Поболтали с участковым. Никакого дела, никто, конечно, заводить не стал.

— Двадцать семь! Двадцать семь за три месяца нападений бродячих псов на людей! Вали их, мы тебя прикроем, — сказал участковый.

— Как оперативная обстановка? — поинтересовался Влад. — Что в районе-то происходит, поделился бы...

— Да все нормально. Только пьяные среднеазиаты подрались. Чурбаны! Мусульмане!

— Если пьяные — не мусульмане. Подрались — не мусульмане. Если бы трезвый кого-то зарезал по веским причинам — это мог бы быть мусульманин. А так — нет. Ты вначале правильно сказал — ЧУРБАНЫ! И часто такое?

— Да нет, не особо. Да те, которые пьют и дерутся еще ничего! Они почти как наши. Только рожи чумазые. И болтают на своем тарабарском.

— Тюркском, — поправил Влад

— Ага! Эти простые и понятные. А есть среди них — вообще жуткие люди.

— Это какие?

— А такие, понимаешь, НЕ ПЬЮТ, НЕ КУРЯТ, НЕ ВОРУЮТ, НЕ ДЕРУТСЯ, А МОЛЯТСЯ ПО ПЯТЬ РАЗ В ДЕНЬ! Вот от этих реально мороз по коже. Вот эти — реально страшны...

— А чем страшны-то?

— Да знаешь, жутко от них. Смотрит такой на тебя и усмехается. И матом не ругается, и ощущение такое, что знает что-то важное-важное, чего ты не знаешь. И силой от них веет страшной, неясной. Вроде и хлюпик, а страшно у такого на пути стать.

— Да, майор, знают они такое, что от тебя сокрыто пока. Ладно, бывай! Спасибо.

Этот Мент, Хороший Мент, почти что Честный Мент не только почуял, но и смог признать, осознать и понять, что эти люди выше его. В чем-то.

А однажды на мобильнике Влада высветился незнакомый номер. Питерский.

— Да, слушаю Вас!

— *Ас-салам алейкум*, Брат! Это Камиль. Как ты?

— *Ваалейкум ас-салам*, Брат! *Альхамдулиллях!* Жив здоров и на свободе! Ты как? В Питере?

— В Питере. Давай встретимся.

— Давай!

Через полчаса друзья сидели в простеньком халальном бистро на «Техноложке».

— Где борода, Камиль? — спросил Влад, показав пальцем на щетину.

— Дома осталась, — засмеялся Камиль. — Здесь мы в *дар уль Харба*, *дар уль Куфре*, здесь и щетины хватит. Зато ни разу документы не спросили!

Ну да! Спрашивать документы у русоволосого Камиля со славяно-татарским, а вовсе не горским типом лица при спокойном поведении не станут. То ли дело трести мигрантов из Азии по метро. Хотя никто, по-моему, об узбекских террористах ничего не слышал...

— Какими судьбами, Брат? Надолго?

— Через три часа самолет на Минводы.

— О! — огорчился Влад, — Даже в гости ко мне не успеем... А чего так ненадолго?

— Дела. В Москве вопросы решали. Одного родственника выручать пришлось. Представляешь, ножом пырнул одного ублюдка.

— За что?

— За дело. Представляешь, идет парень по улице с двумя приятелями. Один татарин, а второй вообще русский. Но муслимы оба. Вдруг толпа футбольных болюлей бритоголовых. И ну цепляться к ним. Саид говорит: «Парни, давайте мы своей дорогой пойдём, вы своей?» А ему по роже главный скин! Они всей толпой хотят бодаться, как бараны. И вопят: «Чурки, мы вас всех бить будем!». Но у нас, сам знаешь, такое не принято. Саид ему ножик в брюхо по самую рукоятку.

- И чего?

— Сдох, собака! Оказался каким-то мордобойцем. Теперь все переврали. Шли себе, оказывается скинхеды, с цветочками в руках и плакатами: «Сатрап-Чемпион». И кричали: «Слава России! Да здравствует футбольный клуб “Сатрап!”». А тут страшный злой Саид выскочил с двумя «подельниками» и ну рвать плакаты и кричать: «Нет, не Сатрап-Чемпион! А Берег-Чемпион!» Хотели скины с ним армреслингосостояться, либо на выбор партию в теннис предложили — дескать, кто победит, тот и прав! А он одного порезал, а всех остальных тоже напугал. А остальных было не двадцать персон, как в первоначальных показаниях, а полторы.

- Как это полторы?

— А один — потомственный дебил и алкаш, он за половину только сойдет...
Понимаешь, Рашид, они хотели в пьяном угаре подраться. Попинаться, люлей получить.
А в Горах и в Степи сам знаешь, не особо-то дерутся. Там, если сильный слабого ударит
или унизит, слабый ему нож в брюхо по рукоятку загонит...

— И чего, Камиль?

— Да ничего! Пока в Раше все на взятках держится, все вопросы решаются...

— А в Питере чего?

— Тебя повидать!

— Да ладно?

— Устаз тебе письмо передает. Почитай на досуге.

— *Салам Устазу!*

— Передам.

— Тебя отвезти, Брат?

— Да вот один из наших братьев за мной подъехал. Ну, *салам алейкум*, Брат!

— *Салам алейкум!* До встречи, *Иншаллах!*

* * *

— Устаз, если позволено будет спросить? Суфиев критикуют за излишнее почитание шейхов. И за то, что рассказывают о них небылицы, якобы они суперсенситивны, все знают и чудеса творить могут. Но я не заметил к тебе отношения иного, чем в горских семьях к Отцу.

- А я и есть Отец. Дед, Прадед, Прапрадед. И Прапрапрадед, — Устаз заразительно засмеялся. Смех подхватили мюриды.

— Я слышал, многие суфии обращаются с мольбами к своим шейхам, чтобы они донесли их Аллаху.

И Влад рассказал Устазу, как разговорился однажды в магазинчике при мечети с одним суфием из Горностана, и тот привел ему метафору.

— Самому просить Аллаха, это все равно, что крестьянину явиться к Падишаху и надеяться, что примет. Нужно сначала к писарю и к везиру попасть, а они передадут Падишаху. Так и с Всевышним.

— Брат, это *куфр* (неверие)!

— Нельзя так говорить, Брат ты муслима называешь кяфиром.

— Я не называл тебя КЯФИРОМ, Брат! Сказать *куфр* и быть кяфиром — разные вещи. В *ат-Таухиде* (Единобожии) есть три составляющих:

Единство Господства (*Таухид Ар-Рабибийя*) — не признавать своим господином никого, кроме Бога.

Единство Божественности (*Таухид Аль Улюхийя*) — не считать Божеством, никого, кроме Бога.

И единство Имен и Свойств (*аль Асма ва Сыфат*).

Ты, Брат, отрицаешь Всеслышание и Всеведение Аллаха. А это *куфр*, Брат.

Ты приписываешь шейху то, чем владеет лишь Аллах — это *куфр*.

Ты сомневаешься во Всеведении, Всеслышании и Всезнании Аллаха — это *куфр*.

Это *куфр*, Брат, но ты не кяфир.

Подумай над моими словами, поищи довод.

— Спасибо, Брат, подумаю.

— Салам Алейкум!
— Алейкум ас-Салам!

— Ай да Рашид! — смеялся Устаз. — Все правильно сказал. Молодец. Это другие суфии, Брат. Совсем другие. Те о ком ты говоришь — джахили. Невежды. Пока они говорят: «Ля Иляха илля Ллаху, Мухаммад Расулю Ллаху», делают намаз, дают закят, держат пост — они муслимы, хоть и заблудшие.

Мы не отступаем от Сунны. а если и отступим, то по незнанию, да убережет нас от него Аллах! Получив довод, мы немедленно откажемся от заблуждения.

Оказывать чрезмерное, излишнее почтение шейхам — джахилийя. Но мюрид полностью полагается на своего Устаза во всем. Конечно, муслим полагается лишь на Аллаха. Но мюрид должен высвободить силы для служения, которые тратятся в обычной жизни на те вопросы и проблемы, которые тарикат берет на себя. Тарикат — это не рыцарский орден. Параллели с западом неверны. Тарикат — это БРАТСТВО, община. Место, круг братьев, где все заботятся о тебе, а ты заботишься о братьях.

— Но, Устаз! Такой ведь должна быть вся УММА!

— Увы, Рашид! Умма ныне слаба.

— А вроде бы, наоборот. Ислам сейчас очень силен.

— Ислам силен?! — Шейх опять засмеялся. — Рашид, тебя обманули! Ислам сейчас очень слаб! Ни одного Исламского Государства. Только страны с «преобладающим мусульманским населением». Ислам был СИЛЕН, когда несколько десятков мусульман выехали с Пророком (СААС) из Мекки в Медину. Вот тогда Ислам был силен! Ислам был силен во времена Первого Халифата! А сейчас ислам очень-очень слаб!

Влад вспоминал этот разговор с Устазом, слушая занудную проповедь муллы, две трети которой он читал по-татарски. Его коми-пермяцкий диалект Влад понимал плохо. Арабский его оставлял желать лучшего. Зато по-русски мулла говорил коряво и с диким акцентом.

«Надо же, — удивлялся Влад, — единственный татарин, который плохо говорит по-русски.

У Влада было полно приятелей-татар, но по-русски все говорили без акцента. Только мулла занудно читал «этот проповед».

После того, как закончился «этот проповед», Влад вышел на улицу. Возле мечети торговали несколько мусульман. Халал мясо, самса, татарские пирожки. Четки, книги, коврики.

Вдруг появился какой-то мерзкого вида мужик, в сопровождении двух ментов. Один — жирный, рыжий, с заплывшими глазками, похожий на *швайне* — майор и один урод в штатском. Торговцы стали все прятать, но тип схватил одну женщину за руку. И майор стал по рации кого-то выкликать.

— Эй, в чем дело? — осведомился Влад у типа.

— Вопросы?! — тип махнул перед Владом красной коркой (чего-то там о законности и правопорядке с какой-то гадской фамилией то ли Чебортык, то ли Чебурак).

— Есть вопросы! — к удивлению уroda сказал Влад.

— В чем дело? Ты кто? — спросил свиномордый майор.

— Влад Штангер, Антитеррористический Центр. Вы это чего тут бесчинствуете? А ну, женщину отпусти!

Вокруг Влада собралось несколько десятков мусульман, и свиномордый и урод забегали глазками.

— Давай отойдем, — сказал свиномордый.

— Женщину отпусти и отойдем. Вы тут чего? ВОПРЕКИ УКАЗУ ГУБЕРНАТОРА О ТОЛЕРАНТНОСТИ приперлись в пятницу к мечети сеять национальную и религиозную рознь? Погоны жмут, майор? Служить устал?

— Да понимаешь, ты ж тоже офицер, должен понять. Мулла жалуется, что тут торгуют и нас натравливает. А нам чего делать — задание дали и мы пошли. Ты же сам...

— Я в запасе. А чем ему торгующие мешают?

— Это не наши разборки. Мы приказ получили — и вперед. Только мулла ваш и на молельную комнату на «Сенной» и на медресе «Ручеек» доносы писал. И нас посылали искать вещдоки.

— Нашли?

— Не нашли. А нас за это вз..али! Только мы тоже не сволочи, ясно?

И в лице майора проступило что-то хорошее, настоящее, сделав его почти приятным.

— Отпускай!

Женщину отпустили. Влад задумался. Его тронули за плечо и что-то спросили на горском.

— Не понимаю, — сказал Влад.

— Такой дерзкий! Я подумал, из наших, — сказал горец в круглой шапочке. — Суфий?

— Суфий. Салафийский тарикат.

— Супер. Я — Ахмад. Накшбандиец. Пошли чаю попьем.

— Пошли, Брат.

А потом Влад столкнулся с иными суфиями.

Один из приятелей Влада по курсам арабистики, Абдалла попросил его:

— Брат, помоги в одной проблеме.

— Если в моих силах, Брат. Спрашивай.

— Моя сестра, Альфия, ВКонтакте разместила ролик, где мюриды целуют руку своего Устаза и привела хадис, где Пророк (СААС), когда ему пытались воздавать подобные почести уклонялся от них, говоря: «Не повторяйте ошибок последователей Исы, предавая Посланнику почести неподобающие». Или что-то в этом роде. Теперь ей звонят парни из Горностана, угрожают. Я попробовал их урезонить, теперь угрожают и мне.

— Дас ист шлехт! Дай номер. И сестре позвони, чтобы ролик убрала.

— Вот номер. Зовут Шамиль.

Влад набрал «Теле-2».

— Да.

— Здравствуйте. Шамяля могу услышать?

— Можешь. Это я.

— *Салам Алейкум.*

— *Ваалейкум ас-салам.*

— Шамиль, я — Рашид. Родственник Альфии. Ты ей звонишь и угрожаешь и оскорбляешь ее. Это нехорошо, Брат.

— Это не телефонный разговор.

— Давай встретимся.

— Где?

— Я сейчас на Московском, в районе «Парка Победы», могу подтянуться, куда скажешь.

— «Мама Рома» на Московском через час!

— *Зер гут!* До встречи. Поехали, Абдалла.

— Брат, мы что поедем вдвоем? И без оружия?

— «Джовдет трус, Абдулла-воин», — процитировал Влад «Белое солнце пустыни», свой любимый фильм. Оружие, оружие! Мы же в братьев стрелять не будем, Абдалла?

— А вдруг они будут?

— *Иншаллах.*

Влад и Абдалла приехали за пять минут. Заказали минералку. Ровно минута в минуту вошли шестеро горцев. Куртки и плащи, под которыми явно спрятано оружие.

— *Салам Алейкум.*

— *Ваалейкум ас-салам.*

— Ты Рашид? Я — Шамиль! Твоя родственница оскорбила нашего Устаза. Мы за него уьем любого!

— Это верно, мюрид! Я велел ей убрать этот нехороший ролик.

— Вот слова муслима! Я за них тебя уважаю. Ты сказал «нехороший ролик». Молодец!

— Брат! Поверь, я этот ролик даже не видел. Этот ролик не учит исламу. Этот ролик оскорбил чувства хотя бы одного муслима — значит это плохой ролик! Лишь Господь в Судный День укажет нам, кто был прав, а кто заблуждался, так, кадириец?

— А ты суфий, Брат?

— Суфий. Салафиец. Брат! Мы здесь в Земле Войны (*дар уль-Харба*) в Земле Куфра! И МЫ ДОЛЖНЫ ИСКАТЬ ТО, ЧТО НАС ОБЪЕДИНЯЕТ, А НЕ ТО, ЧТО РАЗЪЕДИНЯЕТ, на радость нашим врагам.

— Хорошие слова, Брат! Твой Устаз, полагаю, гордится тобой! Передай родственнице, пусть будет поосторожнее с чувствами мусульман. *Салам алейкум*, Братья!

— *Ваалейкум ас-Салам! Аллах Йусалимук!*

Горцы вышли. В зал вернулись попрятавшиеся официанты.

— Счет, пожалуйста, — сказал Влад.

* * *

Ты можешь быть сильным. Не выставляй свою силу напоказ.

Ты можешь быть богатым. Не кичись богатством.

Ты можешь быть умным. Не бахвалься умом.

Ты можешь считать себя умнее, сильнее, богаче всех вокруг. Считай — в сердце своем. НО ПОКАЗЫВАЯ ЭТО ДРУГИМ ТЫ ДАЕШЬ ИМ ОРУЖИЕ ПРОТИВ СЕБЯ!

Когда вступаешь в битву — ВЕРЬ, что одолеешь врага! Но не бахвалься. Говори: «Бой покажет!»

Иначе рискуешь растратить силы на бахвальство. И их не хватит для победы.

Нельзя унижать того, кто кажется тебе слабым, ведь смерть от ножа в слабой руке гордеца непочетна. А нажать курок может даже ребенок... Нельзя

смеяться над тем, кто недостаточно умен. Ибо глупцы злопамятны, а судьба переменчива...

Влад слушал и поражался простоте и отточенности формулировок. Видимо много поколений мудрых людей в Горах передавали адаты. И не одна смерть пришла к людям, пока не научились так четко и отточенно формулировать правила и следовать им...

А Камиль как-то добавил к словам Устаза:

— Никогда не обижай Мужчину. Но если обидел — убей его! Ибо месть в горах неотвратима.

— Это адат, Камиль?

— Это так, глупая шутка, — смеется воин.

Никогда не понятно, когда он шутит, когда говорит всерьез...

Влад видел подтверждения словам Устаза каждое мгновение.

Влад однажды понял, что всю жизнь он жил по тем принципам, о которых говорил Устаз.

И ценил тех, чьи принципы были такими же.

И презирал тех, кто жил по принципам отвратительного самовыражения.

Однажды Влад выезжал из двора на Лесной. Проезд узкий. «Волга-3110» растопырилась так, что объехать-то ее было непросто. Но мало того. У нее был открыт капот и в нем ковырялся какой-то работяжка. А сбоку, мешая проезду, открыта дверь и оттуда торчали ноги и жопа другого работяжки, ковырявшегося под панелью.

Влад помигал фарами. Ноль реакции.

Влад посигналил. Работяжка, не вылезая, разразился матерной тирадой. Было забавно ее слушать. Торчали ноги и жопа, и откуда-то снизу доносился мат. Наконец работяжка, матерясь, засучил лапами и вылез.

— И че, бля? Не объехать, бля? Вишь, бля, работаем, твою мать!

Влад вылез из машины.

— Э! Ты че, бля? — вякнул работяжка.

— Он че, бля? — осведомился второй.

Влад подошел к «волге». Работяжки попятились.

— Ну, ты, это, бля... — изрек тот, что ковырялся под панелью.

Влад потянул из ножен «Катз».

Влад ударил ножом в дверцу машины.

Он видел рекламный ролик, где таким ножом режут дверцу «мерседеса».

Нож вошел с легким усилием и скрежетом. Влад налег на рукоять. Железо поддавалось. Нож резал дверцу, как открывашка консервную банку.

— *Ду хаст швайне?* — спросил Влад. — *Зер шлехт! Мен сенхе суямен болэрма, кучукгыз!* (1)

Оба работяжки остолбенели. Влад со скрежетом вытащил нож из дверцы.

— *Сен аз-маз улесен...* (2)

(ПРИМЕЧАНИЕ)

(1) Вы свиньи? Я вас резать буду, псы!

(2) Мало-мало умрете...

(КОНЕЦ ПРИМЕЧАНИЯ)

И шагнул к работяжкам. Ублюдки, подвывая, бросились вон.

Влад сел в машину и, объехав «волгу», выехал из двора.

«Шакалы! — думал Влад. — Ну чего им, скотам, не живется? Ну зачем вякать, как дворняга, даже не посмотрев, кто перед тобой? Откуда такая дикая самонадеянность?»

И Влад вспоминал слова Устаза:

— Загадка русских в том, что они НЕНАВИДЯТ друг друга. Искренне. Бескорыстно и безвозмездно стараются причинить друг другу зло. Где истоки этой ненависти — историческая загадка. Для русского свой — это не свой. Это объект унижения. Ни один народ в мире не относится так к своим соплеменникам. Сделать гадость, обляпать, нагадить, обрызгать на дороге и мчаться, довольным, дальше — норма жизни. Так нельзя. Так не должно быть. Это неправильно. Это надо менять.

У русских есть будущее, только если они это в себе победят!

А виной всему их идолопоклонство освящающее холопство и барство. Ни у одного народа нет религии такой бесчеловечной и такой преданной деньгам и власти...

И Влад, размышляя над этим, вспомнил, как однажды ехал он в Москву.

В поезде, поулыбавшись симпатичной, годной к использованию проводнице, Влад попросил чайку и расположился в купе.

Кроме него ехали три каких-то убогих старичка. Один жирный, как бегемот, другой дистрофик, а третий какой-то горбатый или кособокий. Жирный был лыс, но над ушами и на загривке топорщилась шерстка, дистрофик седенький, а кособокий как-то неряшливо космат. Они хлебали свинячье пойло, несли какую-то хрень и говорили громкими хрипатыми голосами. Предложили и Владу. Тот, покачав головой, сказал: «Это дерьмо для рабов!». Старички покряхтели, и один робко вякнул, что это хорошее виски.

Проводница занесла чаек. «О! У нас не вагон, а прямо конкурс красоты!» — польстил Влад, который всегда вел себя, как дамский угодник. Проводница порозовела, захихикала и смущенно сказала, что если еще чего надо, то она у себя. «Еще чего мне надо не от тебя», — ухмыльнулся мысленно Влад.

— Молодежь! — засмеялись старички.

И залопотали о школе.

Влад офигел!

Они закончили школу в год Московской Олимпиады! То есть всего лишь на ГОД старше Влада...

Влад ощущал себя совершенно молодым мужчиной. И проводницу, которой не было тридцати, воспринимал, как ровесницу. Ну, немного помладше. А эти...

Влад вспомнил Устаза. Язык не поворачивался назвать его «старцем»! Одного с Владом роста, чуть за 180, Устаз был широкоплеч, худощав и могуч, как скала. Прямая осанка, развернутая грудь. От Устаза исходило ощущение неимоверной силы. И физической, в том числе. Зрению его могли бы позавидовать молодые. Как-то однажды Влад подумал, что если бы Устазу побриться, одеться в европейский костюм, его бы в столицах принимали за какого-нибудь западного киноактера немногим за пятьдесят...

Вдруг откуда-то раздался рев и возмущенный крик проводницы. Какая-то пьяная рожа вывалилась из купе, стала вопить на весь вагон.

Мимо пробежала заплаканная проводница. Влад шагнул за ней.

— Что случилось?

— Да, пьяный урод!

— Чего рот ему не заткнуть? Милиция есть в поезде.

— Не заткну-у-у-уть! Он депутат! Корку показывал и грозился.

— Заткнуть, — угрюмо сказал Влад, — еще как заткнуть!

Влад вышел из купе проводников и столкнулся с этой пьяной рожей. Рожа была недовольна.

Рожа попыталась обойти Влада. Не получилось. Влад вытащил ножик. Небольшой. Сантиметров девять. Стал чистить ногти.

— Э-э-э, мнэ-э-э, — сказала рожа.

— Эгэ, — сказал Влад. — Сейчас ты, скотина, пойдешь в свое купе, ляжешь на свою полку, и я тебя до самой Москвы не увижу и не услышу. Усвоил?

— Э-э-э.

— Я тебе, скотина, вырежу на спине слово «пидор», ясно?

— Я — народный депутат!

— Хорошо! Вырежу «ДЕПУТАТ»!

Депутат посмотрел Владу в глаза.

Депутат поверил.

Это было видно по его испуганной роже и по бегающим глазенкам.

— Пшел! *Шнеллер, швайне!*

Депутат вприпрыжку понесся к себе в купе.

«Где я видел эту рожу? — думал Влад. — А! Точно! По зомбоящику!»

Впереди через восемь часов Влада ждала Москва.

* * *

Как-то однажды Влад оказался на занятиях по стрельбе с мюридами.

— Стрельба — дисциплина духа, — повторял Камиль.

Влад любил стрелять.

Влад умел стрелять.

Влад с интересом наблюдал за тренировкой мюридов. Основных приемов было два: спокойная долгая подготовка к выстрелу из засады. И стрельба навскидку, стоя спиной, по летящим предметам. Что-то типа утиной охоты или стендовой стрельбы.

— Не желаешь посостязаться, Брат? — спросил Камиль.

— Нет, Брат, мне не угнаться за мюридами. Я вообще по утиной охоте не очень...

— Мы ведем боевую стрелковую подготовку!

— Брат, это позапрошлый век. Боевая стрелковая подготовка — нечто иное. Неужели Салман вас не научил?

— Салман — диверсант. И гранатометчик. По тактической стрельбе не особо. Может быть, ты расскажешь нам?

— С удовольствием, Брат!

— Эй, Братья! Сюда! Нам брат Рашид расскажет о стрельбе.

Братья с интересом слушали рассказы Влада. Делали упражнения, которые рекомендовал Влад. Обсуждали тактику городских боев, рассказанную Владом.

«*Бисмилля Рахмани Рахим*, — произнес Влад шепотом. — Во имя Создателя, только, чтобы снискать довольство его и без каких-либо других целей, начну!»

— Братья! — начал Влад. — Все вы — горцы, а значит — воины. И стрелять умеют все. Я не собираюсь УЧИТЬ вас стрелять — вы все это умеете. Я не буду пересказывать вам свою книгу «Человек вооруженный» — вы ее все читали. Я расскажу вам о принципе и некоторых хитростях.

Первое.

Для разных видов стрельбы нужны разные качества. Среди вас мало хороших снайперов. Это потому, что вы очень живые, подвижные и динамичные. А снайпер должен быть немного тормознутым. Чтобы продвинуться в снайпинге, возьмите одну из техник дыхания и немного видоизмените. Вдох-выдох-пауза. Вдох-выдох-пауза. При этом представляйте, как вы обращаетесь в камень. Все тело. Кроме указательного пальца. Он мягкий, гибкий и чуткий. Разминайте его. Разрабатывайте его. Пилочкой снимайте верхний слой кожи, чтобы она стала тонкой и чуткой. Ваш палец должен быть гибким, живым и теплым...

И делайте такое упражнение. Наверните на палец листок бумаги, чтобы получился колпачок семь-восемь сантиметров. Медленно сгибайте палец, чтобы движение было плавным.

Влад свернул листик в трубочку, сделал колпачок на указательный палец и подвигал. Колпачок двигался не очень ровно, но без рывков. Кто-то из мюридов засмеялся.

А теперь вы попробуйте. Попробовали. Рывками. У всех.

— Тренировка, — сказал Влад, — тренировка и тренировка!

Это одна хитрость.

Вторая — ремень. Берешь тонкий кожаный ремешок, надеваешь на ствол петлей. А другой конец приматываешь на опору. И ствол не дрожит. Вообще. Устойчивее, чем на сошках. Даже микродрожь отсутствует. И выстрел будет точен. Дыхание. Вдох глубокий, полный выдох. Полувдох. На полувдохе стрелять. Нужно научиться слышать свой пульс. Это несложно. Немного тренировки — и все. Стрелять между ударами пульса. Тогда оружие не дернется.

— Рашид! Что, удар пульса повлияет на выстрел?

— На пистолетный с пятнадцати метров не повлияет. А с полукилометра из СВД или трехлинейки — запросто. Это как густеющее масло — на телеге незаметно, а в швейцарских часах сразу увидишь — отставать начнут.

Пока ждешь в засаде — следи за дыханием. Вдох-выдох-пауза. Так легче ждать. Но, когда тормозишь себя — рискуешь уснуть. Чтобы не уснуть — зикры. Четки на 99 бусин. Только перебирать их — БОЛЬШИМ ПАЛЬЦЕМ, а не указательным.

И таких хитростей много, мюриды. Я надеюсь, они помогут кому-нибудь из вас.

Да примет Аллах мой скромный вклад в дело укрепления Салафийского Тариката...

Завтра, мюриды, я расскажу еще кое-какие хитрости по снайпингу, а до отъезда постараюсь успеть еще и по тактической стрельбе. Хотя, увы, и не тактик. Хасана бы сюда. Он бы лучше объяснил.

— Этого ваххабита? — спросил Камиль. — Нет уж, обойдемся без него. Хотя если придет в гости или поучиться — примем. Если только проповедовать не начнет.

И Влад вдруг вспомнил, что, когда готовил один отряд под Москвой, давал воинам упражнение — стрельбу над головой. И под ноги, чтобы выдавить страх.

А на следующий день Влад улетал за границу. И свое ружье прихватить не мог.

Пришлось довольствоваться тем, что принес Ученик.

КОРОТКОСТВОЛЬНАЯ САЙГА 12-ГО КАЛИБРА!

Трендец!

Из этого агрегата точного выстрела не сделать дальше пяти метров.

Влад поставил учеников и начал стрелять, завывая и занижая прицел.

И тут после выстрела один из учеников упал и дико завопил.

«Убил! — мелькнуло в голове Влада. — И чего теперь делать — всех валить и сваливать!»

Влад отогнал эту мысль. И обратил внимание, что орет ученик что-то очень долго.

Трупы не орут.

Посмотрел Влад — ХВАЛА СОЗДАТЕЛЮ!!! — жив! Только щепка от дерева, куда пуля Влада угодила, отщепилась и воткнулась ученику под глаз. Сантиметра полтора ниже. До кости...

Мог бы ослепнуть влежку.

Да, странные вещи бывали на тренингах Влада.

Странные вещи бывают на стрелковой подготовке...

* * *

Влад любил слушать Устаза.

За свою долгую-долгую жизнь Устаз слышал много историй. А с его безукоризненной памятью был поистине неистощимым кладезем историй.

Однажды, после вечерней молитвы Устаз сделал знак мюридам не расходиться. Он уселся на коврик, скрестив ноги, и мюриды расселись вокруг, предвкушая какую-нибудь увлекательную историю.

— Выбор... — Задумчиво произнес Устаз. — Мы всегда делаем выбор. Мы выбираем путь. Но гораздо чаще Путь выбирает нас. И выбор наш предопределен Аллахом. Но мы несем ответственность за тот выбор, который сделали. Вы дошли до развилки. Пошли прямо. Но путь, вначале показавшийся вам прямым, изогнулся и вывел вас на край пропасти. Если вы слепы, или идете с закрытыми глазами и не ощупываете дорогу — вы оборветесь в пропасть. Если вы зрячи и видите, что путь привел вас на край, за которым падение в бездну, разворачивайтесь и идите обратно к развилке! Как бы долго вы по своей тропе не шагали. И даже если по этой тропе шли ваши деды и прадеды — а путь сей привел вас к краю пропасти, и вы стоите над бездной, — не поздно развернуться и вернуться к развилке. И скажите дедам и прадедам: «Я уважаю вас, предки мои! Но путь ваш привел меня к пропасти. Я выбираю другой путь. Для себя и для своих детей!» И возвращайтесь к развилке.

Когда-то в Дельте Волги жил могучий народ — ХАЗАРЫ. Рашид, ты знаешь тюркский — переведи.

— Устаз, «хэзэр» по-татарски — «сейчас».

— Именно! Это был великий народ, могучий народ, понимавший, что значит «ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС»! Таты — горские евреи, которых мы считаем *ахлю-Китаб* — людьми Книги, рассказывают в своем эпосе «Кузари» о том, как однажды хазарский каган

решил, что хватит идолопоклонствовать и решил принять веру в Единого Бога. Но задумался каган — какую выбрать? И позвал к себе Раввина, Муфтия и Епископа. И попросил каждого из них рассказать о своей вере.

Выслушав все троих, отверг Епископа: «Твоя вера рабов растит, слабых духом — а мне нужны воины. Воины Степи. Уходи, Христианин!».

Отверг Муфтия: «твоя вера хороша! Но слишком много обязательств налагает, а мы, степняки — свободные люди и столь много обязанностей брать на себя не хотим. спасибо, Мусульманин, но ты тоже уходи!».

А принял Раввина: «Твоя вера самая древняя, а значит — самая верная!».

И стали хазары, вслед за своим каганом, иудеями. И возгордились хазары, почитая себя Народом Избранным. И не подумал каган, что иудеи по всему миру рассеяны. И не подумал, что гнев Аллаха падет на возгордившихся. А зря не подумал. Таты — остатки хазар. И не помнят о былом величии.

Есть похожая история и у болгар казанских. Хан Ильдар решил отойти от мерзкого язычества.

И так же слушал Епископа, Муфтия и Раввина. Но принял ислам. И привел к исламу весь народ свой.

И стали болгары мусульманами. И после битвы при Калке, когда позорно разбежались урусы, отдав свою страну монголам... Кстати, Рашид, а на тюркском МОНГОЛ — это что означает?

— Устаз, «монго ол» — «взявший вечность». Можно перевести, как «вечный», «великий».

— Типа тысячелетнего Рейха?

— *Дас ист рихтиг*, Устаз, можно и так интерпретировать.

— Так вот, пока урусы воевали друг с другом и боролись за власть — ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ дрались болгары с Ордой. И были побеждены. И пришел черед Русистана...

И в Русии есть подобная история.

Как пришли к князю Владимиру Раввин, Мулла и греческий Поп.

И рассказали о вере своей.

Но пьяница, развратник и скот решил: «ПИТИЕ — ВЕСЕЛИЕ РУСИ!»

И выбрал путь ШАЙТАНА!

И Русия до сих пор за его выбор расплачивается. Удобный выбор. Люди пьют, свинеют, а правители правят. И выбор сей привел Русию на край пропасти. Шаг остался...

И Бездна готова принять идущих Путем Шайтана.

Но пока еще есть миг. Один миг для выбора.

Вернуться к той развилке, с которой начался Путь Страданий, в бездну ведущий...

После рассказа Устаза мюриды расходились под впечатлением...

А Влад с Камилем отправились чистить общаковские стволы.

Пока чистили, Влад спросил Камиля:

— Брат, а как сделали свой выбор горцы? Устаз не рассказал.

— Недавно рассказывал.

— Расскажи, а?

— Слушай, Рашид. Так красиво, как Устаз, я не расскажу, но попробую... Жили себе горцы по адатам. Давным-давно приходили армии Халифата, но упорные в джахилии

горцы разбили эти армии. Неудобно Аллаху было привести Горы к исламу силой оружия. Наше самоназвание — Люди Ноаха. То есть, Люди Ноя. И наши адаты идут от него — от Ноя... А прошли века, и в Горы пришел человек. Звали его Али абдуль-Ваххаб...

— Не тот ли самый?..

— Даже не родственник. Тот — шейх ул ислам Мухаммад ибн абдуль Ваххаб ат-Тамими. А этот Али абдуль Ваххаб. Перебивать будешь?

— Прости, Камиль! Продолжай, *битте!*

— Так вот, пришел он в городок в Горах. И были у него при себе только Коран, четки и меч. Как положено Воину Ислама. И стал он на центральной площади читать Коран и толковать его.

Вначале отнеслись к нему враждебно.

Над ним смеялись.

Его оскорбляли.

В него кидали камни.

Но он не обнажил меч.

Он терпеливо читал Коран, сквозь насмешки, оскорбления и под летящими камнями.

На второй день его стали слушать. Ему принесли к вечеру лепешку и воды. Он поблагодарил, помолился и поел. Потом снова стал читать и толковать. Только теперь его слушали. А потом Старейшины сказали:

— А ведь мы почти так и живем! Нам только намаз и уразу — а так мы и так почти как мусульмане.

Пришел еще один муслим — арабский торговец по имени Хасан ибн абдар-Рашид и приняли шахаду у горцев. Только адаты, что идут от Ноя горцы тоже не забыли. Шариату они не противоречат, а все, что не противоречит шариату — дозволено.

Ну, хватит, все стволы уже сияют, как у кота яйца! Складываем и погнали на ужин.

— *Алга!*

* * *

Влад научался видеть.

Влад видел Единобожников. Тех, от глаз кого исходил Свет.

Среди невероятного количества чурбанов изредка проступали МУСУЛЬМАНЕ!

Их было мало. Очень мало. Но они были! *Ахлю Сунна валь Джамаа*. Их можно было увидеть везде.

В вагоне метро. За рулем автомобиля. Идущими по улице. От них исходил НУР — свет.

Они были настоящими. Влад научился отличать их.

У каждого была борода. У каждого. Подстрижены или побриты усы и борода. У каждого — прямая осанка. И у каждого какой-то ОСОБЫЙ, свойственный только мусульманам взгляд. Даже мюриды Устаза такими были не все.

Влад заметил интересную вещь. Когда кто-нибудь читает на арабском Коран, у того в глазах появляется этот свет. Когда он поднимает глаза от Корана, этот свет лучится от глаз. Потом у кого-то пропадает, у кого-то остается...

Если мужчина часто читает Коран, Коран меняет его. В Книге Аллаха реально есть какая-то невероятная могучая сила. Влад часто, по слогам, неуверенно, читал Коран. На арабском. Потому что все переводы не несут Слово. Только оригинал.

Мудрый Устаз говорил:

— Читайте Коран, мюриды. Учите арабский и читайте Коран. Читайте тафсиры и переводы, чтобы лучше уяснить смысл. Но только чтение на арабском дает НУР — свет истины. Ни одна книга не обладает тем, чем обладает Коран. Намаз тоже меняет людей, но не в такой степени. Коран куда сильнее. Даже просто чтение без понимания дает силу. Ибо даже простое чтение Корана — религиозная практика. ТОЛЬКО СОВЕРШИВ ОМОВЕНИЕ, ПРИСТУПАЙТЕ К НЕЙ! И тогда Коран начнет проникать в ваши сердца...

Влад видел тех, кто часто читает Коран. Влад старался каждый день, хоть несколько аятов, но прочитать. И старался учить суры наизусть. Арабский давался тяжело. Но Владу было интересно.

Влад был увлечен. Параллельно Влад учил разговорный арабский. Знание ЯЗЫКА ПОСЛЕДНЕГО ПОСЛАНИЯ СОЗДАТЕЛЯ к людям почиталось Владом, как священная обязанность.

Влад видел тех, кто шел тем же путем. Они тоже видели Влада.

Иногда здоровались издали.

— *Ас-Салам алейкум!*

— *Ваалейкум ас-салам, ва рахматуллахи, ва баракатуху!*

— Как ты, Брат?

— *Альхамдулиллях*, все хорошо. Ты как?

— Спасибо, Брат! Хвала Аллаху!

— *Салам!*

— *Салам! Аллах Йусалимук!*

Нормальный разговор нормальных незнакомых людей. А возникнет нужда — именно эти люди *Ахлю Сунна валь Джамаа* придут на помощь сразу же, по первому зову. Безвозмездно. *Бисмилля*. потому что СВОИ. И Влад для них тоже СВОЙ!

При общей неприязни горцев к урусам, к русским мусульманам горцы относились радушно и приветливо.

Если «этнический» мог хлебнуть водки, зажевать насвай, покурить табак или травку, трахнуть какую-нибудь доступную бабу, то УРУС МУСЛИМ этого НЕ МОГ!!!

Не для того пришел он в ислам, чтобы пить, курить и блудить с доступными животными...

Вот за это горцы русских мусульман уважали.

А суфии вообще старались смотреть на вопросы шире, сквозь призму мудрости своих устазов...

Влад смотрел и видел этот свет истины, исходящий от братьев.

— Чтение Корана очищает сердце, — говорил Устаз, — особенно чтение суры «Каф» («Пещера»), суры «Ясин».

При воздействии злых чар, сура «аль-Фаляк» всегда защитит мусульмана. Сура «ан-Нас» защитит от происков шайтанов. Когда нуждаешься в помощи, читай «ан-Наср». И придет к тебе помощь от Аллаха...

А на ночь нет ничего важнее, чем прочитать аят «аль Курси». Аят «Высокого Трона».

Если следовать предписаниям Корана и Сунны — иным становится Мужчина.

Владу нравились эти изменения...

Глава 78. Отъезд

Я, наверное, был последним, кто видел Влада незадолго до того, как он исчез.

— Я скоро уеду, Вадим, — сказал Влад.

— Куда ты? Надолго?

— Я поеду сначала в Республику Горную. Пообщаюсь с Мудрецом-Суфием. Оттуда через Салехард к Урпиулу Чори. А оттуда к себе, в Степь.

— Надолго?

— Как получится. Наверное, да.

— А твои тренинги, ученики, последователи, работа? Дело?

— Не пропадут. Да и писать я, наверное, буду. Интернет и электричество есть сейчас везде.

— А зачем, Влад? Что тебя так туда тянет? Что там такого интересного и важного для тебя?

Влад оценивающе посмотрел на меня, будто не зная, делиться со мной или нет. А подумав, сказал:

— Вадим, Степь на грани пожара. Сейчас там все спокойно, но этот покой кажущийся. Огонь, семнадцать лет полыхавший в Горах спускается на Степь. Степь — это порох, Вадим. Достаточно одной спички и там полыхнет. А пожар в Степи будет страшнее пожара в Горах. Деньгами такой пожар не зальешь. Только кровью. Большой кровью.

— А из-за чего там все?

— Много причин. Горская война подспудно тлела все годы. И Республика Горная, несмотря на то, что ее Правитель тоже Ученик Одного Мудрого Старца, и Горностан, где живут сорок народов. И Северные Степи Горностана, что граничат со Степью. И где живут люди, говорящие на том же языке Степи. Очень скоро Степь поднимется. И начнут резать.

— Кого резать?

— Кого резать, в Степи всегда найдут. Одни говорят, что во всех бедах виноваты страшные злые ваххабиты. Другие — что зажавшиеся местные баи, коррумпированное чиновничество. Иные говорят, что виноваты горцы. А прочие возлагают вину на коррумпированный федеральный центр. И кого-то будут в Степи резать.

— Ну а ты-то туда зачем, Влад?

— А я тебе процитирую Стругацких, Вадим, Чтобы они РЕЗАЛИ НЕ КОГО ПОПАЛО И ДРУГ ДРУГА, А ТОЛЬКО ТЕХ, КОГО НАДО! *Минхе керек! Их бине зольдат!*

— А кого надо, Влад?

— А вот это пусть останется для тебя загадкой! — в своей обычной манере ответил Влад...

А потом Влад исчез.

И поползли слухи.

Одни говорили, что Влад со своим другом-шаманом испив настойки мухомора ушли в Нижний Мир. И передумали возвращаться.

Другие утверждали, что Влад погиб на Памире в перестрелке с сепаратистами (хотя некоторые злые языки утверждали, что как раз наоборот, с правительственными войсками местной хунты).

Третьи говорили, что Влад со своим приятелем — южноафриканским этнографом — обрели вечный покой в желудках веселых людоедов Мбанга.

Четвертые... Да какая, впрочем, разница!

Я знал, что это не так. И с интересом слушал информационные программы.

Особенно новости, долетавшие из Степи.

В Степи назревал пожар...

Вот что написала одна удивительная женщина в качестве рецензии на «Жизнь и необычайные приключения моего друга Влада Штангера»:

«Начало похоже на безбашенный мужской боевик с элементами циничной реалити-драмы.

Последующие главы только поддерживают это ощущение.

Многие рассказы написаны по всем законам криминального жанра — с интригующим началом, напряженным развитием и неожиданным финалом.

Интересно.

С каждой главой текст становится все более хулиганским.

Жестко, скандально и противоречиво.

Слова — как метко выброшенные лезвия.

Острые и резкие. Именно они дают возможность почувствовать мир главного героя.

Если поискать ассоциацию к книге, то я бы сказала, что это лассо, сплетенное из воспоминаний, мифов, снов и реальных историй.»

А это рецензия другой замечательной Дамы:

«После «Влада Штангера» Джеймс Бонд уже не зацепит. Не зацепит и Губернатор-Терминатор.

Супермены от отечественного производителя вызовут исключительно скуку, раздражение и недоумение. Всякие там Штирлицы, Адмиралы и прочие.

Одиссей и Мюнхаузен — хоть и мощные фигуры, но в сравнении с Владом Штангером теряют свою притягательность. Как они могут с ним соперничать, если у них не было эпизода с выездом в Европу по комсомольской путевке!

У Влада и ИДЕОЛОГИЯ помощнее, чем у мистера Джеймса Бонда, который бестолково надрыгается на службе Ее Величеству.

И военно-спортивная подготовка вполне на уровне Губернатора-Терминатора.

И НАУКОЙ он увлекается — ЗООЛОГИЕЙ (эпизод с лягушками).

И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ у него потрясающе изысканные.

Какие у него замечательные женщины!

И все очень ГАРМОНИЧНО.))

А самое главное — автор «Жизни и приключений Влада Штангера» ищет ИСКРЕННЕ и НЕ ВРЕТ.

Ну не догадался Влад СРАЗУ забаррикадировать дверь и окно в роскошном номере отеля в Бухаресте, зато как быстро советского консула вербанул, так что тот сразу и к месту вспомнил про «суверенную территорию СССР»...

ПРИЛОЖЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА МОНОТЕИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Во имя Создателя, Милостивого, Милосердного! Только для того, чтобы угодить Ему и снискать Его расположение, а не для чего-нибудь иного, берусь я за этот труд!

Да поможет Создатель мне изложить мысли мои так как нужно, чтобы донести до читателя основную идею книги.

В этой небольшой работе я желаю изложить психологические преимущества Монотеистического мировоззрения. То есть, что дает Единобожие тому, кто это Единобожие принимает.

И какие преимущества и фору имеет тот, кто верит в Единого Создателя перед тем, кто верит в идолов, бесов, шайтанов, тагута, и вообще во что-либо, кроме Создателя. И перед теми, кто избирает себе объектом поклонения кого-либо или что либо, кроме Создателя.

Предупреждение!

Этой книгой я никого не хочу оскорбить, если кто-нибудь сочтет себя оскорбленным, приношу свои самые искренние извинения.

* * *

Итак,

Что такое Монотеизм?

Монотеизм, Единобожие, ат-Таухид, есть не что иное, как вера в Единого Бога, Творца и Создателя этого Мира, пристально за ним наблюдающего, и В Конце Времени призывающего к ответу всех, когда-либо живших на земле и в иных мирах.

Это вера в Его посланников.

Тех, кто приходил и нес людям истину.

Кто рассказывал о Нем людям и призывал их уверовать в Него.

Это вера в Писания, которые приносились этими посланниками людям.

Это вера в Ангелов — совершенных творений Его.

Эта вера в Него, как Единственного Господина.

Эта вера в Него, как Единственного Бога.

Эта вера в Него как Единственного Обладателя уникальных Свойств и Имен.

Это отказ от поклонения кому-либо и чему-либо другому.

Это отказ от признания Господином кого-либо или чего либо другого.

Это действия во имя Него.

Это жизнь во имя Его.

Это постижение и исполнение воли Его на всех путях своих.

Это отказ от страха перед кем-бы то ни было, кроме гнева Его.

Вера в Пророков и Посланников Его.

Либо мы верим Посланникам, но тогда уже ВСЕМ, либо не верим, и тогда отбрасываем все истинное и теряемся во тьме Безбожия!

Абрахам (АС) учил Единобожию. Сына любимого не пожалел для Господина своего-Бога.

Моисей (АС) учил Единобожию. Чистому без примесей.

Исус (АС) учил Единобожию, везде призывал к поклонению Единому Богу.

Мухаммад (СААС) учил Единобожию. Все они — Пророки и Посланники Его.

Кто из них величал себя Последним Пророком?

Абрахам (АС) — нет!

Моисей (АС) — нет!

Исус (АС) — говорил: «ИДУЩИЙ ЗА МНОЮ СИЛЬНЕЕ МЕНЯ!!!»

И лишь Мухаммад сказал о себе: «Я — ПОСЛЕДНИЙ ПРОРОК!»

Значит, если мы верим Пророкам — это так!

Ведь Посланники Всевышнего лгать не могут.

Значит все, кто величал себя пророками после Мухаммада — самозванцы и невежды.

Мусейлима, Саджах, Саи-баба, Иосиф Смит, Бахаи, Мария Дэви Христос и несть им числа.

ЧТО ДАЕТ НАМ МОНОТЕИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

Если вы уверовали в Единого Бога-Создателя всего сущего, перед вами открываются необъятные горизонты Силы.

Первое.

Вы становитесь равнодушны к материальным успехам. Точнее, начинаете их рассматривать, как приятное дополнение к успехам на истинном пути.

И чем равнодушнее вы к ним становитесь, тем активнее они липнут к вам.

Вы тратите их на пути служения Создателю, и чем больше ПРАВИЛЬНЫХ трат, тем больше новый приход.

И чем равнодушнее вы к материальным благам, тем больше их вас окружает.

Вы становитесь равнодушны к роскоши.

Вы отказываетесь от бессмысленного расточительства.

Но и скупости нет места в вашей душе — ибо она наполнены служением Создателю.

Второе.

Вы теперь равнодушны к людскому восхищению, восторгам, так же, как к ненависти и презрению.

Вас не цепляют оскорбления.

Вам нет нужды быть для всех вокруг хорошим.

Вам нужно быть хорошим только для Него — Создателя.

Вы поступаете так, как предписано, и нет в вашей душе места сомнениям, страхам и слабостям — ибо вы служите не Силе, А ИСТОЧНИКУ ВСЕХ СИЛ ВО ВСЕХ МИРАХ!

А перед таким служением служение классу, нации, стране, обществу — ничто!

Это даже не пыль — это вакуум!

Это сознание Высшего Служения, Высшей Цели, Высшей Миссии позволяет вам ощущать себя Персоной среди убогих животных, живущих ради своих прихотей.

Третье.

Вера в Единого Бога избавляет вас от страхов.

Перед кем бы то ни было, кроме Его гнева.
Если будет угодно Ему, вас влегкую убьет маленький презренный микроб,
А если негодно Ему, то и толпы богатырей разобьются о вас, как о
непреодолимую преграду!

Если собаку побить палкой, собака будет бояться ПАЛКИ!

Человек же убоится того, кто держит в руках эту палку.

Но тот, кто держит в руках палку, тоже игрушка в руках Того, кто управляет всем
этим миром и всеми в нем!

Вот КОГО нужно ботья, а не врагов.

ПОСТУПАЙ В СООТВЕТСТВИИ С ЕГО ЗАКОНОМ И НЕ БОЙСЯ НИЧЕГО!!!

Вот это дает реальную могучую силу.

Вера в Него позволяет сформировать иной образ жизни.

Каков он?

Образ жизни Единобожника.

Исус говорил:

«Не отменить Завет пришел я, но исполнить его!»

«Я пришел к избранному народу».

Не к самаритянам, не к москвичам, не к питерцам, не к римлянам, не к грекам.

А только к евреям!

Так чего же за евреями поперлась толпа необрезанных язычников?

Ибо первый язычник был окрещен через 19 лет после ухода Учителя.

Итак, лишь Последний Пророк (СААС) пришел ко всем народам. Ко всем людям. К
каждому.

Единобожие задает определенные установки образа жизни.

Единобожник отказывается от любых одурманивающих средств.

Ибо это мерзость перед Создателем.

Создатель дал нам разум.

Он совершенен и прекрасен. Нужно только научиться пользоваться Его даром.

Единобожник отказывается от вредных привычек, разрушающих тело.

От табака.

От комбикорма.

От дрожжевых продуктов гнилостного (живого) брожения.

*Единобожник заботится о своих женах и наложницах, ибо это угодно
Создателю.* Стараются наделить их достатком и детьми, быть с ними нежным,
внимательным и заботливым мужем и господином.

При этом не ищет разврата на стороне, игнорируя чужих жен и чужих наложниц.

Единобожник тренирует свое тело, делая его совершенным.

Ибо это — дар Создателя и относиться к нему наплевательски —
НЕДОПУСТИМО.

Потому — физическое самосовершенствование, личная гигиена и здоровый образ
жизни — неотъемлемая часть Пути Единобожника.

Единобожник имеет оружие и совершенствует владение им.

Он готов в любую минуту защитить своих жен, наложниц, детей и братьев.

Единобожник готов к Священной Войне.

Священной войне не нужны бодибилдеры.

Священной войне не нужны ярмарочные бойцы-клоуны.

Священной войне нужны воины — быстрые, выносливые, меткие, бесстрашные!

И умелые!

В обращении с оружием и боевой техникой.

Таким Единобожник и стремится быть.

Единобожник старается привести к Единобожию всех, кого возможно.

Всех, кого Создатель желает видеть в Своей Партии.

Единобожник не признает над собой никакой власти, кроме Него, но и не вступает в конфликт с властью, пока она не препятствует Единобожию.

Единобожник окружен непониманием и страхом животных, живущих безцели и смысла.

И пока эти животные у власти — идет война.

Между Единобожием и Идолопоклонством.

С голой задницей и бюстом ходить можно!

А в хиджабе нет!

Хлебыть свинячье пойло можно, а читать Ибн Таймийю — нет.

Можно кого и как угодно оскорблять, а отстаивать жизнь, честь и достоинство с оружием — нет!

Единобожник не приемлет враждебную власть, но открытой конфронтации с ней избегает.

Если власть враждебна, не лучше ли быть к ней в ОСОЗНАННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ?

Если вас угнетают, не лучше ли не обелять и выгораживать угнетателя, спасая остатки самолюбия, а назвать вещи своими именами и встать в жесткую, пусть и скрытую оппозицию?

Если из вас пытаются сделать скотину каждый день, не лучше ли ооставаться Человеком?

Единобожие — это не только особый образ жизни, но и особый образ мыслей, который дает неоспоримые преимущества.

Но об этом позже.

* * *

Итак...

Всеобщая баранизация набирает обороты.

Подмена понятий с современными технологиями позволяет убедить баранов, что белое- это черное, а черное — это белое.

Например.

Милиционеры начали убивать людей. Входят с табельными пистолетами в магазины и расстреливают покупателей.

Открывают огонь на поражение по машинам мирных граждан.

Расстреливают из травматических пистолетов водителей снегоуборочных машин.

Это понятие — убийства милиционерами мирных граждан подменяется другим: на руках у населения гуляет море травматического оружия. Давайте все отберем. Президенту подсовывается некорректно подобранная информация о возможности купить травматик ПО ПАСПОРТУ!

И вся сволочь, слишком трусливая и беспечная, чтобы иметь ствол начинает вопить: «Отобрать! У всех отобрать! У нас нет, пусть ни у кого не будет! У нас нету пенисов, давайтеотрежем всем у кого есть!».

И за этим всем как-то забывается, что УБИЙЦЫ — МИЛИЦИОНЕРЫ!

Если тема «Оборотней в погонах» подменяется темой запрета оружия, как подменяются другие темы?

Все красивые клинки объявлены «холодняком» (холодным оружием) и на них наложен ЗАПРЕТ!

Чтобы не поубивали друг друга. По статистике больше всего убийств совершается кухонными ножами и сковородками. Значит нужно запрещать сковородки?

В ДТП пострадала куча народа.

И столько-то было пьяно. Значит — вообще все промилле на ноль!

А сколько ДТП совершено женщинами? Почему не предложить отобрать права у всех женщин?

Тем более, что — как ответила одна Дама на вопрос «Почему вы не водите?» — «Королеву должны возить! Не царское это дело — баранку крутить...»

А сколько участников ДТП моложе 50 лет? Может быть, разумнее изъять права у всех, кто моложе 50 лет?

Сумасшедший пес в рясе, которого пристрелили утверждал, что Аллах мусульман, и Господь христиан — это не одно и то же! А уж Господь евреев — тот вообще и не Господь даже.

Но если Аллах мусульман — Создатель всего сущего, то кто тогда христианский Бог?

Якобы распятый Пророк и Раввин?

Но понятия подменены.

И тех КОМУ подменяют понятия те, КТО подменяет понятия, считают за скот. Даже не за скот — за паразитов, которые ползают по телу Чужой Земли.

Толпы уродов бегут в идольские капища.

В Раше власть всегда была враждебна людям!

В Раше церковь всегда поддерживала власть!

Значит церковь всегда была враждебна людям.

Но понятия подменены. И антинародное течение становится «народным».

Алкоголизм признан наконец-то национальным бедствием! (Спасибо непьющему Дзюдоисту. До этого считалось «особенностью национальной удали!») А главпоп в Кремле награждает орденом «Святого» Сашки Невского и Даньки Московского водочных олигархов — производителей «недорогих народных сортов водки».

Нацгерой — Сашка-иуда!

В Невской битве 9 лет ему было. И дрались в Невской битве шведы с финнами. Финны одержали пиррову победу и через десять лет попали на пятьсот лет под шведское иго!

При чем тут Сашка?

Брата своего родного ордынцам сдал, как пьяного дебошира ментам!

В каждый город Раши баскака посадил! Русскую Тверь вместе с ордынцами резал.

Перед Бату ползал, вымаливая ярлык на великое княжение.

А Чудская битва?

Ну почему там находят только немецкое оружие и кривые татарские сабли?

Где кольчуги и мечи русских воинов? Нету.

Но понятия подменены. И вот уже нацгерой Сашка — спаситель всяя Раши.

Какова Раша. таков и спаситель...

Как можно назвать вечно пьяного урода, который из-за своей тупости, пьянства и скотства:

1. Проиграл две войны, в каждой из котрых мог победить.

2. Не смог посадить в тюрьму кучку заговорщиков.

3. Потерял империю.

4. Погубил всю свою семью.

5. Сам сдох, как собака?

Правильно!

Его зовут святой великомученник Царюшка!

Подмена понятий. Подмена понятий.

Сексуальную привлекательность подменили сексуальной доступностью.

И все в головах людей встало с ног на голову.

Вдумайтесь!

С голой жопой и торчащими из-под брюк трусами ходить женщине дозволено.

А в платке не дозволено!

Понятие «свобода» подменено понятием разнузданность...

Традиционное учение Иисуса — не носить идола на груди, не кланяться идолам и не тешить свечками бесов, не торговать в храмах и не верить фарисеям-священникам, подменено.

Оно названо — новым.

А вот как раз новое — бесовские игрища на масленицу, ныряние в прорубь — то, чего Иисус не делал, названо, наоборот, традиционным. ПОДМЕНА!

Традиционный ислам, который был при Пророке Мухаммаде (СААС) — чистейшее Единобожие.

В процессе распространения ислама в него добавились элементы языческих верований.

И вот этот микс уже называется ТРАДИЦИОННЫМ ИСЛАМОМ, а истинный, изначальный, восстановленный истинными учеными по достоверным хадисам — **НОВЫМ!**

Ну какой же он новый, если с него все начиналось?

Главный ГАЙ сбивает на дороге девушку.

Должен сидеть, преступник!

Но он же один из богатейших людей страны! Злые языки утверждают, что за свое назначение 50 миллионов евро заплатил. Как такого можно посадить?

Подмена. Он ехал со спецсигналом по встречке (девушка была сбита на встречной полосе) и наспех воткнул знак — «Переход запрещен», уже ПОСЛЕ наезда! Она, сволочь такая бежала и не знала, что там завтра же переход запрещен будет...

Подмена понятий. Если на белое сказать черное, половина поверит.

А если еще испачкать это белое, поверит почти вся вторая половина....

Приморские партизаны. Всеобщая народная поддержка и помощь. Понятия подменяются. Никакие они не партизаны, а так бандиты и жулики, а спецназ ФСБ — одни лохи, которые их отловить не могут. В СПЕЦНАЗЕ ФСБ ЛОХОВ НЕТ!

И отловить их было трудно потому, что ВСЕ мирное население края их поддерживало.

А представьте.

Вы живете в столице коррупции — Харькове.

Вам 21 год. Вы сильны духом у вас тренирована психика, вы учились у самого Шлахтера!

Вы едете в машине с отцом. Вашего отца вытаскивают какие-то типы в штатском с оружием и начинают избивать. На заднем сиденье лежит ваш карабин, зарегистрированный и разрешенный.

Ваши действия? Правильно, мои были бы такими же.

Шлахтер, который всегда считал «наци» тупыми скотами причислен к скинхедам. Стрелок выставлен психом и идиотом. Понятия подменены.

Правда один уголовник высказался:

— Да за пятерых ментов тарелка каши и хорошее место на шконке ему всегда будет.

Жаль, что только такие не ведутся на подмену понятий.

Запомните: если какая-нибудь важная жопа вас уговаривает во что-то поверить — вам пытаются подменить правду ложью...

* * *

Люди не хотят думать.

Люди не хотят видеть отвратительную правду.

Люди боятся, что правда придет к ним

Большинство слишком лениво и тупо, чтобы вникнуть в те вопросы, которые я поднимаю.

Меньшинство, привычное к своим доспехам лжи, защищающим их от грязи и мерзости современной цивилизации, придет в ярость, когда я разобью их доспехи.

В общем я настрою против себя всех. Или, точнее, почти всех. Потому, что те, кто увидит правду в моих словах, смогут смыть с себя грязь тотальной лжи. Многие люди не хотят задумываться над тем, что лежит за пределами их простейших животных отравлений. Людей губит лень, тупость, чванство, трусость и беспечность.

Беспечность, увы, часто оборотная сторона трусости.

Люди боятся думать «о страшном» и в результате своего страха жертвами этого страшного становятся. Мне понравилась одна мысль, поразившая меня своей простотой и глубиной:

ТЕ, ПРО КОГО ДУМАЮТ, ЧТО У НИХ ДОБРОЕ СЕРДЦЕ, ЧАЩЕ ИМЕЮТ ПРОСТО СЛАБЫЕ НЕРВЫ!

Разговариваю с уродами — «наци».

— Нахрена убиваете гастарбайтеров?

— А пусть сюда не едут.

— Идиоты! Приезжает один миллион в год! Вы убиваете в год двух-трех. Зато миллион получает возможность кормить свои семьи. Остановите? Хрен остановите.

НЕ ПОНИМАЮТ!

Ладно, бараны! давайте проще. Без мигрантов встанут стройки — миллионы людей не получают квартиры. Это понятно. Столицы задохнутся в своем говне — это понятно?

Ты, урод, мусор мести пойдешь?

Нет, будешь хлебать свинячье пойло, жить на пенсию деда с бабкой и жаловаться на то, что русскому человеку никуда!

— А чем валить несчастных обездоленных тружеников, не лучше ли замочить главу ФМС? — спрашивает мой приятель Влад Штангер. (Жуткий экстремист, я с ним часто спорю.)

НЕ ПОНИМАЮТ!

— А зачем?

Так это ж с его позволения миграция не подконтрольна!

Убили азербайджанца, продававшего арбузы, славные богатыри. Да он же труженик, работяга, в отличие от вас, воло"бов! Он эти арбузы перебирает каждый день. За ценами следит, чтоб не пропадали они у него!

И тут опять влез Влад:

— А чего бы вам не вломиться в ресторан «Бакинский дворик!» и не расправиться с азердайджанкой ОПГ? Они там ошиваются постоянно!

Это сложно, страшно и опасно. У них же стволы. Они же стрелять умеют.

Избили преподавателя шахматной школы, антисемиты отважные. Да он детишек в шахматы играть учил последние тридцать лет. Опять Влад не уймется:

— А чего бы вам не напасть на еврейский культурный центр? Или на консульство Израиля? Вот где жидомасоны проклятые! — Влад смеется (он на четверть еврей). — Ну что для таких храбрых богатырей святорусских пяток евреев с «Макаровыми»? Ну, да, они, конечно, все воевали, ну и что?

Тут даже до тупых доходит, что над ними глумятся. Со мной и Владом связываться не стали, успокоили себя словами: «Это все провокации жидомасонов», — и ушли. Наверное, выслеживать еще какого-нибудь работягу или ребенка — на большее слабы духом.

Меньшинство, которое понимает о чем это я, но само в доле с баранизаторами, приходит в ярость.

И сыплются на меня бесконечные укоры. И угрозы. И ругань.

Все знают, что их угнетают. Но, когда вас убедят, что это не угнетатели, а как бы старшие партнеры, вроде не так обидно быть овцоой стриженной — вроде бы уже и не овца ты, а младший партнер. И угнетатели довольны. Всем хорошо!

И тут появляется тип, весь в черном, и ну всех беспокоить. Обидно, да?

Изучают долбо"бы западных маркетологов с менеджерами. Да не катит у нас это говно. Потому что они для нас идиоты!

«Приехал Великий Продавец Джеймс Джордж Беллингтон. Он всех научит продавать!»

ДА У НАС ХОЗЯИН ЛАРЕК СВОЙ НЕ ДОВЕРИТ ЭТОМУ ОЛУХУ ИМПОРТНОМУ, потому, что просовокупляет все, не понимая законов Раши. И писаных и неписаных!

Меньшинство, которое понимает, что «ШЛАХТЕР ОТВРАТИТЕЛЬНО ПРАВ», начинает вешать на Шлахтера ярлыки.

Пройдя тренинг муж приехал домой, посмотрел на свинью, в которую его жена превратилась, собрал сумку и уехал! А потом женился на «Мисс Город» позапрошлогдней. Это Шлахтер его научил!

А она, свинья, не подумала, что это оттого, что она:

1. Стала ходить по дому в штанах, оттянутых на коленях и заднице и в пенсионерских шлепках?

2. Отрастила на лапах шерсть, как у макаки?

3. Забыла, как смотреть на мужа с восхищением?

4. Перестала его ублажать, как подобает.

5. Забыла, что в Раши на пятерых годных к браку женщин — один годный к браку мужчина!

А Шлахтер всего лишь вернул ему самооценку. И дал техники роста!

Не-е-ет!

Для скотины это слишком сложно, увы!

«Званых много, избранных мало»!

Но вот для них-то как раз и стоит напрягаться.

* * *

Итак, что такое монотеизм?

Монотеизм — это Единобожие, *ат-Таухит* — есть ни что иное, как вера в единого Бога, Творца и Создателя этого мира, пристально за ним наблюдающего и в конце времен призывающего к ответу всех, когда-либо живших не Земле и в других мирах.

Люди, так называемого, цивилизованного мира, как, впрочем, и все люди всегда в человеческой истории, испытывали неизбежную потребность кому-либо или чему-либо поклоняться. Изначально самое простое, ясное и четкое в вопросах поклонения — это поклонение единому Богу, одному, тот, который один.

Поклонение чему-либо или кому-либо кроме единого Бога — это поклонение творению. Насколько абсурдно и бессмысленно поклонение творению, когда можно поклоняться Творцу? Но, в процессе деградации, ибо развитием динамику назвать сложно, Единобожие оказалось слишком тяжело для слабых существей, и русы, последователи пророка Ария — того, который утверждал, что Бог один, — устав от

поклонения единому Богу — Роду, ввели себе кучу разных мелких богов, духов и предков. Жители степи — тенгрианцы — Единобожники, ввели дополнительно целую армию духов, как объект поклонения. Христиане подменили веру Иисуса, верой в Иисуса, так как поклонение Единому Богу без стилизации оказалось для них слишком тяжело — для их слабых, неокрепших душ. Они разделили Бога на три части, да вразумит их Создатель за такое кощунство, и добавили целую армию человекообразных, которых назвали святыми, и тоже превратили в объект поклонения.

И даже мусульмане, последователи Последнего Пророка (СААС) и носители Последнего Шариата и носители Последнего Откровения, тоже начали уклоняться от прямого пути и вводить в качестве объектов поклонения умерших (якобы святых) или их гробницы, то есть все то, от чего строжайше предостерегал сам Пророк Муххамад (СААС).

Чего уже тут говорить о людишках, так называемого, Западного мира — слабых, больных и неустойчивых. Западный мир обожествил вагину, и теперь сексу, любви и эротике придается слишком большое значение. Западный мужчина, когда его поманили вагиной, готов сдать все, всех и вся, предать все, что только можно предать, забывая о том, что вагина не есть объект поклонения, а объектом поклонения достоин быть только Бог. А секс, любовь и брак — это не столько получение удовольствия, сколько одна из форм служения Создателю (если Создатель дал нам органы репродукции — Он сделал это для того, чтобы мы ими пользовались. ПО НАЗНАЧЕНИЮ, то есть общались или со своими женами и наложницами. Соответственно, женщина — со своим мужем или господином). Отказ от использования органов репродукции в виде монашества, йоги или прочих извращений — такое же преступление перед создателем, как и использование органов репродукции не по назначению, для совокупления кого-либо или чего-либо, кроме жен и наложниц.

Западный мир сделал вагину и пенис своими кумирами, предательство — во имя сладкого секса — кого-либо или чего-либо стало для западного мира нормой. И забыто понимание того, что если жена хорошо справляется со своими обязанностями, следит за собой, ублажает мужа, ведет дом, готовит, воспитывает детей, оставить ее — ПРЕСТУПЛЕНИЕ перед Создателем. Но западный мужчина хочет остаться наедине с обожествленной им вагиной, для того чтобы служить своему идолу, вместо того чтобы, не оставляя свою жену, сделать новую возлюбленную младшей женой или наложницей. Западный мужчина пытается служить еще нескольким идолам. Один из этих идолов — карьера. Другой идол — деньги. Третий идол — чувство собственной значимости. Четвертый идол — лживые представления о самореализации.

Если на то будет воля Бога — Вас убьет даже маленький слабый микроб. Но, если не будет воли Создателя, даже в танке заглохнет мотор и заклинит пушку.

Одному приятелю автора в 1996 году прострелили голову из виска в висок — он остался жив. Есть фотография, два месяца после операции: он обнимает за плечи автора и еще одного общего приятеля. Вероятность летального исхода — 99%. Жив и здоров.

Другой, всего-навсего, порезал руку и умер от заражения крови. Если Великий Программист Вселенной, нажал кнопку DELETE — то ничто не спасет вас. Но, если Великий Программист эту кнопку еще не нажал — никто не сможет уничтожить вас, никому это не под силу.

А вот теперь представьте, какую силу, могущество и бесстрашие, дает эта вера. Никто не сможет победить вас, если на то не будет воли Создателя.

* * *

Монотеизм — это не только вера в Единого Господа, но и вера в единство господства, единство божественности, единство имен и свойств, это вера в Его Посланников, тех кто приходил и нес людям истину, тех кто рассказывал о Нем людям. Это вера в писания, которые приносились посланниками людям.

Что такое единство господства в Монотеизме ?

Единство господства — это признание своим Господином только Создателя, и отказ от поклонения чему-либо или кому-либо кроме Создателя. Это отказ от страха перед кем бы то ни было, или чем бы то ни было, кроме Создателя. Это отказ от благодарности кому-либо или чему-либо, кроме Создателя. Это отказ от благоговения перед кем-либо или чем-либо, кроме Создателя.

Если вы поклоняетесь кому-либо или чему-либо, кроме Создателя, значит с точки зрения Монотеизма — вы совершаете преступление перед Богом. Ибо все мы в Его руках и только от Него зависит все благо и зло нашей жизни.

Если на то будет воля Создателя — могучи армии разобьются об вас, а не будет Его воли — ядовитое насекомое помножит вас на ноль.

Провозглашение господином кого-либо или чего-либо, кроме Создателя, с точки зрения Монотеиста, является преступлением. Потому что перед Творцом все равны. Любой человек, какой бы сильный, властный и могущественный он ни был, есть творение Создателя. Если Создатель сотворил его, Он это сделал с умыслом, который для нас непостижим. Поэтому господство одной персоны над другой противоречит монотеизму, ибо над нами единственный Господин — Бог. А все прочие «господа» — не легитимны. Ибо над Монотеистом нет:

- ни царей;
- ни господ;
- ни владык;
- ни узурпаторов на духовную связь с Создателем;
- ни могучих;
- ни великих;
- ни святых.

Ибо свят, могуч, велик Единственный Владыка Царь и Господин для Монотеиста — это Создатель. А все остальные — просто его творения. И ни одно творение его ни выше другого. ВСЕ РАБЫ СОЗДАТЕЛЯ. Просто одни это осознают, а другие — нет. Но и те, и другие являются рабами Создателя, и исполнителями Его воли.

Нет в этом мире ничего божественного. Единственным источником божественности является Творец. Любое чудо и волшебство осуществляется только по Его воле и с Его дозволения. Все, кто претендует на возможности сверхъестественные, либо действуют с дозволения Создателя, либо шарлатаны и неучи.

Бояться кого-либо, кроме Создателя, для Монотеиста — запрещено. Это ни хорошо, ни плохо, ни аморально, это просто ЗАПРЕЩЕНО!

Нельзя бояться никого, кроме Создателя.

Если собаку побить палкой, собака будет бояться палку. Рычать и поднимать хвост при виде палки. Если побить палкой человека — он будет бояться уже не палку, но того, кто это палку держал в руках, избивая его. И даже если он увидит этого, избивавшего его, без палки, он все равно будет бояться его, как собака будет бояться палку без держащего ее человека. Для Монотеиста такая собака и такой человек глупы одинаково. Потому что Монотеист боится ни палку, ни человека, держащего палку, а того, в чьих руках весь мир, включая и палку, и ее обладателя. Поэтому, Единобожник не боится никого, кроме Создателя.

БОЯТЬСЯ — ХАРАМ! ЭТО ЗАПРЕЩЕНО ДЛЯ ЕДИНОБОЖНИКА! ТОЛЬКО ГНЕВ СОЗДАТЕЛЯ — ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧЕГО БОИТСЯ ЕДИНОБОЖНИК!

Единобожник не старается угодить никому, кроме Создателя. Ему не нужно ничье довольство, кроме довольства Создателя. Единобожники ублажают своих жен, потому что это угодно Создателю. Единобожники заботятся о своих детях, потому что это угодно Создателю. Единобожники проявляют почтение к родителям, ибо это тоже угодно Создателю. Ни царю, ни священнослужителю, ни педагогу, ни женам, ни детям, а только Ему — Создателю всего сущего.

Единобожник не испытывает благодарности ни к кому, кроме Создателя. Если какой-то человек делает ему добро — Единобожник благодарит Создателя, и просит Создателя воздать благом доброе дело. «Да будет милостив к тебе Создатель» — говорит Единобожник тому, кто сделал ему добро, и постарается сделать добро ему в ответ, ибо это угодно Создателю.

«Да благославит тебя Создатель, да исполнит твои желания», — говорит Монотеист тому, кто в чем-то ему помог или сделал доброе дело, или снискал его одобрение. Потому что быть благодарным человеку — абсурдно, ибо человек — это всего лишь орудие в руках Создателя.

Ничто не священо, кроме Создателя. Нет ни священных мест, ни священных предметов, ни священных людей, ни священных животных. Ибо свят только Создатель.

В этом мире все удовольствия, радости и возможности, деньги, успех, карьера, власть, особи противоположного пола — есть ни что иное, как дополнительные

инструменты и возможности служения ему — Создателю. Придавать излишне большое значение деньгам — абсурдно. Ибо по воле Создателя они могут исчезнуть в миг. Успех и карьера — тоже должны быть во имя Создателя, для прославления его. Ибо если они становятся самоцелью — это преступно перед Создателем. Жены и наложницы — это тоже для Монотеиста инструмент прославления создателя. Ибо сами по себе и жены и наложницы не имеют для Монотеиста никакой ценности.

Таким образом признание Единства Господства и Единства Божественности дает признавшему их силу духа и стойкость, твердость и веру, немислимую для безбожника или поклоняющегося каким бы то ни было идолам.

* * *

Итак, Единобожие — это вера в Создателя.

Но не только!

Это — вера в Пророков и Посланников Его.

Либо мы верим Посланникам, но тогда уже ВСЕМ, либо не верим, и тогда отбрасываем все истинное и теряемся во тьме Безбожия!

Абрахам (АС) учил Единобожию. Сына любимого не пожалел для Господина своего-Бога.

Моисей (АС) учил Единобожию. Чистому без примесей.

Исус (АС) учил Единобожию, везде призывал к поклонению Единому Богу.

Мухаммад (СААС) учил Единобожию.

Все они — Пророки и Посланники Его.

Все Пророки и Посланники несли ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕЛИГИЮ! Имя ей — ЕДИНОБОЖИЕ! И множество Посланников и Увещателей, приходивших к разным народам, несли одно и то же Учение.

Создатель привел тебя в этот мир совершенным! Говном ты сделал себя САМ! Без четкой и недвусмысленной инструкции человек превращается в грязную и отвратительную обезьяну!

И жизнь по этой жесткой, охватывающей все стороны жизни, инструкции, регламентирующей и нормирующей все и вся, поднимает над убогим стадом, живущим, как «свободные» хламидомонады.

Ибо любая свобода без регламентации плавно перейдет в лень, тупость и мерзость.

Например, для правоверного иудея расписана вся жизнь. Как спать с женой, как молиться, какую одежду и прическу носить.

Кто и ПОЧЕМУ контролирует 85% мировой экономики — понятно?

У мусульманина тоже расписана и регламентирована инструкция жизни. В чем-то менее, чем у иудея, в чем-то куда более жестко.

Тот, кто живет и действует строго по инструкции — абсолютно прав!

Из запрещенного к показу фильма.

В горячей точке снимают беседу журналиста с невозмутимым бородатым мужчиной, задержанным с оружием.

Бородатый спокоен, расслаблен, улыбчив. Журналист спрашивает его:

— Выпьешь? — и протягивает фляжку.
— Что ты?! Мусульмане не пьют! — отвечает бородатый.
— Да ладно тебе — пьют! И многие!
— Это не мусульмане! Это лицемеры.
Журналист закурил. Бородатый сразу жестко сказал:
— Потуши сигарету! Табачный дым не угоден Аллаху! — журналист тушит.
— Я запретил курить в камере, — сообщает пленник.
— Да кто ты такой, — поражается журналист, — что запретил курить трем десяткам задержанных. из которых каждый второй-боевик?!
— Человек. из плоти и крови. Такой же, как ты. Но мусульманин, — он улыбается спокойно и дружелюбно.
— О тебе говорят, что ты — русский, это правда?
Опять улыбка:
— Запомни, человек, в этом мире есть всего две нации — МУСУЛЬМАНИН И НЕВЕРНЫЙ! Прочее придуманные различия. Нет ни араба, ни чеченца, ни русского — есть *муслим* и *кяфир*.
— Ты должен, наверное, меня ненавидеть — я же православный...
— Что ты! Аллах дал тебе зрение! Аллах дал тебе слух! Аллах дал тебе разум! Значит, Аллах дал тебе возможность тоже когда-нибудь стать мусульманином! Как я могу испытывать к тебе ненависть, если ты когда-нибудь можешь стать моим БРАТОМ?!
— Завтра тебя приедут допрашивать из Особого отдела, из Ханкалы.
— Только Всевышний Господь знает, что будет завтра. Ни ты, ни я, ни Особый отдел в Ханкале не имеем об этом представления.
Входит конвой. Журналист говорит:
— Ну ладно, завтра продолжим.
— Запомни, — усмехается Бородатый, — ЕСЛИ ТЫ ГОВОРИШЬ О БУДУЩЕМ, ВСЕГДА ДОБАВЛЯЙ: ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ УГОДНО БОГУ!
Утро. Растерянная физиономия журналиста. Он взволнованно говорит:
— Вчера два бойца местного ОМОНа — легализованные боевики расстреляли дежурную смену, освободили моего вчерашнего собеседника и вместе с ним ушли в Горы. И с ними разбежалось три четверти задержанных. Кто же этот человек, ради которого горцы стреляют в соплеменников? Возможно, мы найдем ответ на этот вопрос.
И журналист неожиданно добавляет: «ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ УГОДНО БОГУ!»

Понятно, почему этот фильм под запретом?
Если показывают какую-нибудь мразь, вопящую: «ВСЭХ ПОРЭЖЭМ!» — это «нормально».
А тут показали реального героя! И противника!
Ни тени сомнения в своей правоте. Он ничего не делает от себя. ТОЛЬКО В СООТВЕТСТВИИ С ИНСТРУКЦИЕЙ!
Я видел под Эфратом такого же невозмутимого бойца израильского спецназа, который так же спокойно говорит:
— Если на то будет воля Бога — мы выполним эту задачу. Так, парни, помолимся — И В БОЙ!
Он тоже прав. Абсолютно. Во всем. Потому что и тот, и другой ЖИВУТ ПО НЕНАРУШАЕМОЙ ИНСТРУКЦИИ!

Если бы у Израиля не было бы таких бойцов — евреев давно сбросили бы в море!
Если бы у мусульман не было таких воинов — сопротивление было бы подавлено
давно.

* * *

Пророки не лгут!

Посланники не могут лгать. Их слова — истина.

И то, что дошло до нас без искажений — истина.

Абрахам (мир ему) говорил правду.

Моисей (мир ему) говорил правду.

Мухаммад (СААС) — говорил правду.

Ложь появляется только тогда, когда слова Пророков искажаются.

Но кто, как и зачем вносит эти искажения?

КТО?

Владельцы, «приватизирующие» общение с Создателем. Те, кто начинают торговаться с антирелигиозными, античеловеческими властями, чтобы из гонимых (а неправедной власти всегда неуютно Слово Создателя) превратиться в духовных псов режима.

Священник — Иисус прямо называл их «дьяволово семя» и «фарисеи» — предал Иисуса за мирские блага.

Муфтий, позор Ислама, за взятку вешающий на ограде мечети рекламу языческого татарского праздника Сабантуй с припиской «Спонсор Сабантуя — пиво “Красный восток”»

Никон, введший отвратное язычество и треть страны отправивший в раскол — лишь бы угодить царьку.

КАК?

Элементарно. Это красивее всего показано в гениальном произведении Оруэлла «Скотный двор».

Вносится изменение. Всем повторяется, что в угоду власти черное надо считать белым, а белое черным. Кто согласен — тех похвалить, а кто не согласен — тем наклеить ярлыки и совершить от их имени ряд громких и гнусных деяний. А их назвать:

— раскольниками;

— миснагедами;

— меньшевиками;

— еретиками;

— ваххабитами.

И начать преследование, одновременно вымарывая и переписывая священные книги.

ЗАЧЕМ?

Для рабства и закабаления людишек. чтобы помимо светской власти их плющила еще и духовная.

Что осталось от Иисуса? Евангелия. В некоторых допущены такие ляпы, что ясно — их писали много позже и не иудеи. Еврейка, рожающая в хлеву — ЭТО НОНСЕНС!

Попробую провести параллель.

Представьте: XXIII век, представитель другой культуры пишет житие какого-нибудь Учителя, жившего в России в XXI. «На улице сидели бомжи и пили пепси. К ним подошел Учитель и дал каждому годовой абонемент в фитнес-клуб. И бомжи радостно подорвались и помчались тренироваться!»

Примерно такие косяки в Евангелиях.

Разговариваю с одним попом:

— Почему торгуете в храмах? Иисус же торгующих кнутом гнал со словами «Негоже торговать в доме Господа нашего».

Он выдал ответ от которого я прифигел:

— А они не тем торговали! Продавали бы иконки, свечки и крестики — он бы их не прогонял.

Представляете всю глубину невежества этого скота в рясе?!

На всех диспутах такие же уроды в ответ на упреки:

1. Почему кланяетесь идолам? Иисус и апостолы этого не делали!
2. Почему трупам сдохших геев, рукоблудов и асексуалов кланяетесь? Иисус и апостолы не кланялись.
3. Почему ошейник носите и идола на нем? Иисус и апостолы не носили.
4. Почему священникам святость приписываете? Иисус их величал фарисеями и дьяволовым семенем.
5. Почему бесовские игрища со свечками устраиваете? Иисус с апостолами не устраивали.
6. Почему язычески дьяволопоклонствуете на Масленицу, Колгейтовый Спас и прочее?
7. Почему собственность благословляете? Ведь у апостолов, если верить Новому Завету, частной собственности не было. И первые христиане с ней боролись.

Так Свящи отвечают на это цитатами НЕ ИСУСА!

НЕ АПОСТОЛОВ!

А каких-то «святых» рукоблудов и геев!

То есть, эта братва для них выше Учителя.

На самом деле нет выше в христианстве авторитета, чем апостолы. Они видели Учителя, слушали его тренинги (простите, проповеди!).

В исламе это сахабы. Сподвижники.

На Урале зашел в административное здание при мечети.

Читаю руководство для принимающих *никях* (вступающих в брак): «Оба брачующихся должны быть мусульманами!»

Спрашиваю местного бая от мечети — назвать этого урода муллой язык не поворачивается:

— Почему оба? Почему не только муж?

— Так надо.

Цитирую по памяти на арабском и на тюркском — от русского языка бай кривит рожу и делает вид, что плохо понимает.

— ...Дозволены вам в жены женщины людей писания... То есть, христианки и иудейки.

И тут бай меня потряс не меньше чем поп:

— А у нас директива от Духовного управления.

ХАЛЯС! ЗВЕЗДЕЦ! АУТ! Директива от духовного управления для него выше Корана и Сунны!

Да само «Духовное управление» было создано Катькой-развратницей для борьбы с басурманскими народами! «...Чтобы басурман, по возможности, без шума убавлять...»

Сказал напоследок:

— *Яман кольсен, си..ган тахтабаи!* («Плохо поступаешь, о совокупленный обладатель головы из необработанной древесины», или, в смысловом переводе «Х..ню порешь, чурка е..ная»).

И ушел.

А вслед: «*Шайтанча ваххабиттар!*»

Почему нет искажений в Тегилиме (Псалтыре, Забуре).

Да потому, что там нет законов — только песни восхваления Бога. Зикры. Потому я люблю читать Тегилим.

Почему нет искажений в Коране?

После смерти Порока (СААС) было две сотни хафизов — тех, кто помнил Коран наизусть.

И в битве с Мусейлимой полегли три четверти хафизов.

И халиф Умар (да будет доволен им Создатель) приказал записать за каждым из них текст Корана.

От тех первых тридцати списков до нас дошли три. Их оцифровали и сравнили — ОНИ НЕ РАЗНЯТСЯ НИ ОДНОЙ ТОЧКОЙ!

Мухаммад (СААС) называл себя Последним Пророком. Последним. Никто из пророков не называл себя последним. Значит либо мы верим пророкам, но тогда — всем!

И тогда все, кто величали себя пророками после — самозванцы и мошенники (САДЖАХ, ИОСИФ СМИТ, БАХАУЛЛА, САИ-БАБА И ПРОЧИЕ).

Если Главпоп завтра скажет — ЕБН причислен к лику святых, и везде поставят иконы с Алкашом, всем христианам ПРИДЕТСЯ молиться на Алкаша-разорителя! Потому что Главпоп — их ВЛАДЫКО!

У мусульман сразу будет вопрос: а есть ли довод в Коране и Сунне?

Есть довод — ваши слова принимаются.

Нет довода — идите нах!

Праздник «День рождения Пророка» (СААС).

Пророк его сам праздновал? Сахабы праздновали? Довод есть?

Нет? Значит бай, который это придумал — жулик.

ВЛАСТИ БОЯТСЯ ЕДИНОБОЖНИКОВ!

Ох, как бояться. Все власти. И Израиля. И стран с преобладающим мусульманским населением (кроме Ливии и Эмирата Афганистан). А уж в странах с языческим или Безбожным правлением — вообще до жидкого кала!

Хумаш Моше — Пятикнижие Моисеево тоже, вроде бы, не искажалось.

Но вот настораживает текст от ТРЕТЬЕГО лица. Не Моисей его пишет, не Моисей. Он бы писал «я», а не «он»!

А Коран написан от Имени Создателя. И к Пророку (СААС) Создатель обращается. Вывод напрашивается сам...

* * *

Служение.

Все люди служат.

Те, кто считает, что не служит ничему, на самом деле служат своим прихотям.

Есть те, кто служит приземленным низменным идеям и целям.

1. Служение «себе»?

По сути, есть не что иное, как обожествление себя. Да вразумит Создатель всех, этим служением занятых. Деятельность, при которой вашему здоровью, облику, физическим возможностям придается избыточное значение.

Здоровье и болезни...

Секрет здоровья прост, как правда. Умеренность в пище. Трезвость. Позитивные установки. Психическая устойчивость. Отказ от длительных постстрессовых состояний. И что же, как не Монотеизм к этому приводит?

- Отказ от переедания в сочетании с постами (не христианской «диетой», а отказом от пищи и воды от рассвета до темноты) два-три раза в неделю.
- Разделение животной и растительной пищи двумя часами перерыва.
- Использование палочек сивак для чистки зубов.
- Потребление перед едой полулитра чистой прохладной воды.
- Отказ от соли.
- Отказ от сладкого (кроме фиников).
- Отказ от пожирания мертвичины (крови животных). То есть, следование кашруту и халялу.

ВОТ И ВЕСЬ СЕКРЕТ ЗДОРОВЬЯ ОТ ПИЩИ!

Трезвость — это отказ от всех одурманивающих средств. От всех токсичных вещей (включая алкоголь, наркотики, табак, даже кофе и чай свыше той крепости, когда начинает «бодрить»).

«Хороших» наркотиков не бывает. И «безвредных» тоже.

Разделение животной и растительной пищи перерывом религиозного значения не имеет. Но очень целесообразно. Так же, как и потребление чистой воды перед едой.

Вред пожирания крови очевиден.

«Кровь есть душа», — говорили Пророки. Когда вы едите кровь, вы берете генетический набор того, кого пожираете. И если рыба далека от нас неизмеримо, то теплокровное уже ближе к нам, а свинья генетически вообще почти идентична. Потому поедание их крови делает нас иными. Точнее, подобными тем, кого пожираем...

Так что все просто, очень просто....

Облик.

Целые индустрии служат созданию облика. От позитивных — фитнес и массаж, одежда, до резко отрицательных, типа татуировок (что есть мерзость) и пластических операций.

Обожествление своего облика вгоняет в депрессию тех, чей облик перестает соответствовать их же критериям. Причем, этой болезни в «цивилизованном» мире мужчины подвержены едва ли не больше, чем женщины...

Вся индустрия рекламы направлена на осознание того, что ты можешь совершать какие угодно подвиги, оставаясь сексуально не востребованным, а вот приведение себя к обожествленному облику (при помощи жвачки, парфюма, шампуня и т. д.) делает тебя НЕЗАСЛУЖЕННО центром внимания. И в этой осознанной незаслуженности скрыт источник гнусного наслаждения тех уродов, в которых пытаются превратить современного человека Средства Массовой Идиотизации. Сокращенно СМИ)

Облик становится культом.

Мужчина, подобно женщинам начинает придирчиво изучать свой облик в зеркале, забыв о том, что для него важно не то, как он выглядит, а наличие сил, средств, возможностей и эрекции.

Физические возможности.

Спорт, рекорды, вопли миллионов жертв Средств Массовой Идиотизации на стадионах и перед зомбоящиками. Мистическое, запредельное значение придается бессмысленнейшему занятию — ИГРЕ!

Спорт ради спорта. Спорт ради рекордов. Абсурд!

Как писал Муаммар Кадафи в своей замечательной «Зеленой Книге»: «ТРИБУНЫ ОПУСТЕЮТ, КОГДА НА НИХ НЕКОМУ БУДЕТ СИДЕТЬ!!!»

Спорт — не праздное торчание на трибунах и у экранов зомбоящиков.

Спорт — это участие!

Как известно, Пророк Мухаммад (СААС) благословил такие виды спорта, как

— Бег;

— Верховая езда;

— Борьба;

— Стрельба.

То есть все, что носило военно-прикладной характер.

Спорт ради жизни — это понятно.

Спорт ради выживания — это понятно.

Спорт ради укрепления тела, здоровья и духа — понятно.

Спорт ради рекордов — кому они нужны?!

Спорт ради потехи жертв СМИ — бред.

Спорт ради денег и славы — абсурд!

Со «служением себе» вроде бы все понятно.

2. Служение классу?

Привязав себя к какому-нибудь классу, вы примитивизировали себя. Назвавшись рабочим, крестьянином, помещиком, капиталистом, вы себя превратили в ярлык!

Отстаивать интересы какой бы то ни было группы, выделив ее по отношению к средствам производства и к прибавочной стоимости — тратить силы попусту.

Эмираты и Норвегия...

Можно ли найти более непохожие друг на друга страны? Национально, исторически, религиозно...

Что у них общего?

Отношение к нефти и газу.

КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН ИМЕЕТ ДОЛЮ В ПРОДАЖЕ НЕФТИ И ГАЗА!

Каждый в доле!

Все классы в обществе необходимы.

Только тогда оно в равновесии. Поставив один класс над другими — создадим перекос, который приводит к общему упадку...

3. Служение нации?

Еще больший абсурд.

Нации приходят и уходят. Растворяются. Исчезают. Возрождаются. Создаются.

История показывает, что когда одну нацию начинали возносить над другими, это быстро приводило ее даже не к полному, а к ПОЛНЕЙШЕМУ упадку!

Кто такие германцы сегодня?

Задавленные чувством национальной неполноценности слабаки. Пусть скажут за это спасибо маньяку-Адольфу и своим дедушкам-бабушкам, вопившим о нацпревосходстве.

Ни одна нация не достойна того, чтобы служить ей!

Н И О Д Н А!

В Германии (из-за маньяка) не осталось НИ ОДНОЙ (!!!) изнасилованной женщины!

Сломало это хребет народу?

А то!

В каждой нации есть и уроды и герои. И служить нации просто потому, что тебя угораздило среди нее родиться — еще больший абсурд, чем все предыдущие виды псевдослужения...

4. Служение территории? Служение Родине?

Патриотизм березок, тополей и квашенной капусты?

Кто огородил вам загон, патриоты?

Моя родина — ЗЕМНОЙ ШАР!

А родина патриотов — то стойло, в которое их загнали те, кто собирается их иметь.

Прямо в этом стойле...

5. Служение Персоне?

Королю, царю, главпопу?

Бред!

Люди — это говно! И лишь служение Создателю делает их Героями...

Таким образом, любое служение кому-либо или чему-либо, кроме Создателя — мелочно и абсурдно...

* * *

Монотеизм — это бесстрашие.

Единобожник не боится ничего, кроме гнева Создателя.

Страх блокирует силы. Викинги жрали мухоморы. Избавлялись от страха смерти, которая ходила по пятам. Славяне (словны, что от слова «слов» — словлены в рабство) заливали страх перед жизнью алкоголем. Ничто реально не спасает от страха, когда смерть смотрит в глаза, кроме Единобожия.

Берберы и туареги шли в битву с именем Создателя и гоняли эту скандинавскую шпану по всему Средиземноморью.

Страх блокирует силы. Страх мешает побеждать.

Страх перед смертью. Страх перед жизнью. Страх перед увечьем. Страх потери достатка. Страх перед будущим. Страх перед противоположным полом. Страх перед сильным чувством. Страх перед насилием. Страхи и фобии. Страх перед открытым и закрытым пространствами, страх перед пауками, змеями, мышами, акулами, общественным неодобрением.

Это лишь малая часть страхов, гнетущих человеческую особь.

То, что вызывает страх, для четкости определений, назовем СТРАХ-ФАКТОРОМ.

И эти страхи находят дорогу к уязвимым областям психики в обход сознания.

Вы можете противостоять только тому, что осознаете. С тем, что лежит за пределами осознания, вы не сможете бороться по определению. С этим неосознаваемым врагом могут бороться только выстроенные вами защитные системы, постоянно включенные помимо вашего сознания. И единственно эффективно работающая система — ЭТО УПОВАНИЕ НА СОЗДАТЕЛЯ!

Так ребенок трех лет от роду при столкновении с чем-то, вызывающим у него страх, уповает на родителей, которые кажутся ему всемогущими. Настолько велики и могучи родители в глазах ребенка, что способны в его мировосприятии защитить его от любой беды.

Но могущество Создателя в глазах уповающего на него Единобожника несоизмеримо выше.

И потому Создатель, если будет на то Его воля, защитит Единобожника от любой опасности.

И вместо того чтобы раскручивать в сердце своем борьбу со страхами, ослабляя себя и давая страхам силы (питая их этой борьбой), Единобожник уповает на Создателя. И восприятие страха трансформируются в один-единственный страх — СТРАХ ПРОГНЕВАТЬ СОЗДАТЕЛЯ!

Но Единобожник имеет четкую инструкцию, следуя которой, прогневить Создателя невозможно.

Создатель милостив и милосерден. И прогневать его можно, только придавая ему сотоварищей.

То есть, принимая в качестве объекта поклонения что-либо, или кого-либо, кроме Создателя.

Если есть четкая инструкция, следуя которой НЕВОЗМОЖНО вызвать гнев Создателя, а следовать ей возможно и по силам, это напрочь избавляет от страхов и навязчивых состояний.

Страх перед СТРАХ-ФАКТОРОМ замещается страхом перед гневом Создателя!

А предотвращение гнева Создателя — следование Инструкции.

ПОЛНОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ВЛАСТИ СТРАХА — СЛЕДОВАНИЕ ПОСИЛЬНОЙ ИНСТРУКЦИИ.

Никто и никогда в мире не мог придумать лучшей психотерапии.

Таким образом, принятие Единобожия искренне и всем сердцем поднимает принявшего над всеми прочими человеческими особями.

ЧТО И ТРЕБОВАЛОСЬ ДОКАЗАТЬ...